

Уровень жизни населения регионов России

№ 2 (192) / 2014

Издается с 1992 года
Выходит 4 раза в год

DOI 10.12737/ISSN.1999-9836

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ОАО «ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
от 2 декабря 1996 г. № 015476

Перерегистрирован 26 августа 2013 года ПИ №ФС77-55146

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бобков В.Н. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, ген. директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Волгин Н.А. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, первый заместитель ген. директора «Всероссийского центра уровня жизни»

Калмыков С.Б. — канд. социол. наук, руководитель Центра подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования ОАО «ВЦУЖ»

Артамонов Г.Н. — канд. филос. наук, доцент, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бобков В.Н. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Бурак П.И. — д-р экон. наук, проф., директор Института региональных экономических исследований

Герций Ю.В. — канд. экон. наук, зам. директора Учебного центра «Профессионал», Московское государственное образовательное учреждение

Гонтмахер Е.Ш. — д-р экон. наук, проф., зам. директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

Григорьев С.И. — д-р социол. наук, проф., чл.-кор. РАН, зам. ген. директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Калашников С.В. — д-р экон. наук, канд. психол. наук, проф., председатель комитета по охране здоровья Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Субетто А.И. — д-р филос. наук, д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, вице-президент Петровской академии наук и искусств, президент Ноосферной общественной академии наук

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Бабосов Е.М. — д-р филос. наук, проф., акад. Национальной академии наук Беларуси, почетный директор Института социологии Национальной академии наук Беларуси

Городяненко В.Г. — д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социологии социально-гуманитарного факультета Днепродзержинского национального университета им. О. Гончара

Риччери М. — проф., генеральный секретарь Римского института политических, экономических и социальных исследований

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА 5

Бобков В.Н., Бобков Н.В.

Ноосферное социальное качество: от теорий к проектированию 7

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика» 22

Демьяненко В.А.

Московский экономический форум 2014 г. «Несырьевое будущее России» 24

ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ

Бобков В.Н., Волгин Н.А., Курильченко Е.И.

Повышение минимальных гарантий по оплате труда — задача реальная 29

Ржаницына Л.С.

Стимулирование труда и его производительность 36

Аношин А.В.

Трудоустройство молодых специалистов как критерий оценки конкурентоспособности рабочей силы 45

Чуланова О.Л.

Мониторинг применения компетентностного подхода в управлении персоналом организаций малого и среднего бизнеса региона 55

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Бобков В.Н., Гулюгина А.А.

Мониторинг доходов и уровня жизни (I кв. 2014 г.) 62

Найден С.Н., Мотрич Е.Л., Грицко М.А.

Региональный мониторинг качества жизни населения: Хабаровский край и Дальний Восток 76

Терехин В.И., Чернобродова Л.А., Бухенский Д.К.

Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона 86

Хелп Р-Д — д-р социол. наук, профессор Свободного Университета г. Берлин, ФРГ

Хусаинов Б.Д. — д-р экон. наук, зав. отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Демьяненко В.А. — канд. филос. наук, доцент, отв. секретарь журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Гулюгина А.А. — канд. экон. наук, руководитель Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Евсеев В.О. — д-р экон. наук, руководитель Научно-образовательного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Колбанов В.Ф. — засл. экономист Российской Федерации, директор Департамента комплексного анализа и прогнозирования Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

Литвинов В.А. — д-р экон. наук, профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности» ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Мацулюк И.Д. — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой финансов и отраслевой экономики РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации

Меньшикова О.И. — д-р экон. наук, проф., гл. научный сотрудник Научно-образовательного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Павлюченко В.Г. — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и финансового права филиала Российского государственного социального университета

Пашин Н.П. — д-р экон. наук, проф., первый заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Прокудин В.А. — д-р экон. наук, гл. научный сотрудник Научно-образовательного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Смирнова Н.А. — д-р экон. наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Фролова Е.Б. — канд. экон. наук, начальник Управления статистики уровня жизни и обследований Федеральной службы государственной статистики

Яковлев И.Г. — д-р социол. наук, президент научно-издательской компании «Контент-Пресс», главный редактор журнала «Управление Мегалополисом»

Издатель:

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96,
Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru
http://www.infra-m.ru

При перепечатке ссылка на журнал «Уровень жизни населения регионов России» обязательна.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию

Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187

Подписано в печать 10.03.2014

Формат 60×84/8, тираж 700 экз.

Адрес редакции:

105043 Москва, 4-я Парковая улица, дом 29.

Телефон/факс: +7499 164 9761

Электронный адрес: info@vcug.ru

Веб-адрес: http://www.vcug.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алиев У.Т.

Экономический рост, уровень жизни и неравенство в нефтедобывающих странах постсоветского пространства 97

Кузембекова Р.А.

Проблема повышения эффективности государственного регулирования уровня жизни в Республике Казахстан в условиях нестабильности макроэкономических факторов 109

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Гусякова Л.Г., Хабарова Е.В.

Эволюция социальной поддержки семей с детьми в Республике Алтай 117

Сикорская Л.Е.

Особенности организации социально-педагогического обеспечения добровольческой деятельности в учреждениях социального обслуживания 126

Калмыков С.В., Пашин Н.Р.

Квалиметрия социальной рекламы здорового образа жизни 132

К ВОПРОСУ ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ, УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

Бобосов Е.М., Городяненко В.Г., Григорьев С.И., Даровских О.В.

Экспертная оценка возможностей национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии начала XXI века 139

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Артамонов Г.Н.

Логика, топика и системный анализ 149

Артамонов Г.Н.

Законы и свойства системы: естественно-научная интерпретация новой методологии — реконструкция таблицы Менделеева 167

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для журнала «Уровень жизни населения регионов России» . . . 191

Living Standards of the Population in the Regions of Russia

№ 2 (192) / 2014

Issued since 1992
On a quarterly basis

DOI 10.12737/issn.2309-3633

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER:

All-Russian Centre of Living Standard PLC

Registration mass-media license № 015476, December 2, 1996
Reregistered PI No. FS77-55146, August 26, 2013

EDITOR-IN-CHIEF

Bobkov V.N. — Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor.

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF

Volgin N.A. — First Deputy Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC, Doctor of Economics, Professor, Head of the Assembly of Experts on Labour and Social Policy.

Kalmykov S.B. — Head of the Centre of Postgraduate and Additional Professional Training, PhD in Sociology.

Artamonov G.N. — PhD in Philosophy, Associate Professor

EDITORIAL COUNCIL

Bobkov V.N. — Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC, Doctor of Economics, Professor.

Burak P.I. — Director of the Institute of Regional Economic Research, Doctor of Economics, Professor.

Gertsy Yu.V. — Head of the Federal Service for Labour and Employment, PhD in Sociology, Professor.

Gontmakher Ye.Sh. — Deputy Director of the Institute of World Economy and International Relations of the RAS, Doctor of Economics, Professor.

Grigor'ev S.I. — Deputy Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC, Doctor of Sociology, Professor, Correspondent Member of the RAE.

Kalashnikov S.V. — Chief Researcher of the Institute of Sociopolitical Studies of the RAS, Doctor of Economics, PhD in Psychology, Professor.

Subetto A.I. — President of the Noosphere Public Academy of Sciences, Vice President of Petrovskaya Academy of Sciences and Arts, Vice President of the St Petersburg Branch of the Academy of Quality Problems, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor.

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Babosov Ye.M. — Honorary Director of the Institute of Sociology at the National Academy of Sciences of Belarus, Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Doctor of Philosophy, Professor.

Gorodyanenko V.G. — Head of the Chair of Sociology of the Social-Humanitarian Faculty at the Dnepropetrovsk National University named after O Gonchar, Doctor of Sociology, Professor, Correspondent Member of the RAS.

Ricceri M. — Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies, Professor.

Hepp R.D. — Doctor of Sociology, Professor, Berlin Free University, Germany

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S COLUMN 5

Bobkov V.N.
Noospheric Social Quality: from Theory to Design 7

TOPIC OF THE DAY

International Scientific Workshop «Sustainable Development: Society and Economy» 22

Dem'yanenko V.A.
Moscow Economic Forum 2014. Non-Raw Materials Future of Russia 24

LABOUR AND EMPLOYMENT

Bobkov V.N., Volgin N.A., Kuril'chenko E.I.
Increasing the Minimum Payment Guarantee Is a Feasible Task 29

Rzhanitsina L.S.
Labour Incentives and Productivity 36

Anoshin A.V.
The Employment of Young Specialists As a Criterion of Assessment of Competitiveness of Labour Force 45

Chulanova O.L.
Monitoring the Application of the Competence Approach to Human Resource Management of Small and Medium-Sized Businesses in a Region 55

LIVING STANDARDS AND QUALITY

Bobkov V.N., Gulyugina A.A.
Monitoring Income and Living Standards (1st quarter 2014) 62

Nayden S.N., Motrich E.L., Gritsko M.A.
Regional Monitoring Quality of Life of the Population: Khabarovsk Territory and the Far East 76

Terekhin V.I., Chernobrodova L.A., Bokhenskiy D.K.
Human Capital Influence on the Region Socioeconomic Development 86

Khusainov B.D. — Head of the Globalization and Integration Department at the Institute of Economics of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics.

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Dem'yanenko V.A. — Executive Secretary of the Editorial Staff of Scientific Journals and Publishing, «All-Russia Centre of Living Standard» PLC, PhD, Associate Professor.

Gulyugina A.A. — Head of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Income and Consumer Budgets of Population (All-Russian Centre of Living Standard PLC), PhD in Economics.

Yevseyev V.O. — Head of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Regulating Social Labour Relations (All-Russian Centre of Living Standard PLC), Doctor of Economics.

Kolbanov V.F. — Director of the Department of Complex Analysis and Forecasting at the Ministry of Labour and Social Security of the Russian Federation, Honoured Economist of the Russian Federation.

Litvinov V.A. — Professor of the Safety and Vital Activity Chair at the Moscow City Pedagogical University, Doctor of Economics.

Matskulyak I.D. — Head of the Chair of Finances and Industry Economics at the Russian State Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor.

Men'shikova O.I. — Chief Researcher of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Regulating Social Labour Relations (All-Russian Centre of Living Standard PLC), Doctor of Economics, Professor.

Pavlyuchenko V.G. — Head of the Chair of Economics and Financial Law at the Russian State Social University Branch, Doctor of Economics, Professor.

Pashin N.P. — First Deputy Director General of the Russian Centre of Living Standard PLC, Doctor of Economics, Professor.

Prokudin V.A. — Chief Researcher of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Regulating Social Labour Relations (All-Russian Centre of Living Standard PLC), Doctor of Economics.

Smirnova N.A. — Professor of the Chair of Public and Municipal Finance at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics.

Frolova Ye.B. — Head of the Department of Living Standards Statistics and Survey at the Federal Service of State Statistics, PhD in Economics.

Yakovlev I.G. — President of the Content-Press Scientific Publishing Company, Doctor of Sociology, Editor in Chief, of The Megapolopolis Management Journal

Publishing office:

Scientific and Publishing Center "INFRA-M"
31B Building 1 Polyarnaya st., Moscow, 127282
Tel.: (495) 280-15-96;
Fax: (495) 280-36-29
e-mail: books@infra-m.ru
<http://www.infra-m.ru>

While quoting the reference to the journal «Level of Life of the Population of Regions of Russia» is required.

The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications.

All received by the editorial materials are subject to review

Issued quarterly. Subscription index 71187

Signed for publication 10.06.2014
Format 60x84/8, circulation 700 copies

Editor office:

29 4-ya Parkovaya St., Moscow 105043 Russia
Tel., fax: (499) 164 9761
e-mail: info@vcug.ru
<http://www.vcug.ru>

CONTENTS

Aliyev U.T.
Economic Growth, Living Standards
and Inequality in Oil-Producing Countries
of the Post-Soviet Space. 97

Kuzembekova R.A.
Problem of Improving the Efficiency of State
Regulating Standards of Living in the Republic
of Kazakhstan under Unstable Macroeconomic
Factors Conditions. 109

SOCIAL SPHERE

Guslyakova L.G., Khabarova E.V.
Evolution of Social Support for Families
with Children in the Altay Republic 117

Sikorskaya L.B.
Peculiarities of the Organization of Sociopedagogical
Supporting Volunteering in Social Institutions. 126

Kalmykov S.B., Pashin N.P.
Qualimetry studies of Social Advertising Healthy
Lifestyle 132

ON UNITY OF RUSSIAN, UKRAINIAN AND BYELORUSSIAN PEOPLE

*Babosov E.M., Gorodyanenko V.G., Grigor'yev S.I.,
Darovskikh O.V.*
Expert Evaluation of the Capabilities of the State
and National Unity of Russia, Ukraine and Belarus'
in the Early Part of the 21st Century 139

LOGIC AND METHODOLOGY OF SCIENTIFIC RESEARCH

Artamonov G.N.
Logic, Topics and Systems Analysis 149

Artamonov G.N.
Laws and Properties of the System and Scientific
Interpretation of the New Methodology —
Reconstruction of Mendeleyev's Periodic Law. 167

Rules for Manuscript and Completeness
of Their Design for the Journal «Level of Life
of the Population of Region of Russia» 191

Уважаемые читатели!

Тема выпуска журнала 2(192) 2014 г. — **социальное качество**. Это ключевое понятие международного проекта. Раскрытию парадигмы этого подхода посвящена вводная статья. В ней анализируются современные теории «качества жизни», определяется структура теоретических единиц его оценки в приложении к обществу, его основных структур и главных социально-экономических составляющих. Выделены критерии, подходы к оценке «степень удовлетворенности жизнью» индивидов, социальных групп, общества.

Рубрика «**Актуальная тема**» резюмирует работу двух конференций.

Первая международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика» прошла 23–26 апреля 2014 г. в Санкт-Петербурге и посвящалась 290-летию Санкт-Петербургского государственного университета. Ей предшествовал Московский экономический форум (26–27 марта) 2014 г. «Несырьевое будущее России», проходивший в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Тематическая структура второго выпуска определена рубриками: *исходная*: «Труд и занятость»; *производная*: «Уровень и качество жизни»; *результатирующая*: «Социальная сфера». Важным итогом, возвращающим нас к проблематике актуальной темы, стала рубрика «К вопросу единения народов России, Украины и Белоруссии», имеющая высокую геополитическую и социокультурную значимость. Тематическим финалом стала инструментально-теоретическая рубрика «Логика и методология научного исследования».

Проблемное поле в теме «**Труд и занятость**» очерчено следующим образом:

- социально-экономические задачи *оплаты труда и перспективы повышения ее нижних границ* как основа формирования продуктивной трудовой мотивации (В.Н. Бобков, Н.А. Волгин, А.А. Гулюгина, Е.И. Курильченко, Е.В. Одинцова);
- *целевые установки и главные стратегические задачи* в росте экономики — это проблемы стимулирования труда и повышение его производительности (Л.С. Ржаницина);
- *критериальные факторы опережающего развития и конкурентоспособности рабочей силы как главные детерминанты будущего* — эффективное трудоустройство молодых специалистов в социально-демографическом планировании (А.В. Аношин);
- *квалифицированное управление трудом* — компетентностный подход в управлении персоналом организаций малого и среднего бизнеса (О.Л. Чуланова).

Центральная группа проблем в рубрике «**Уровень и качество жизни**»:

Основное значение мы придаем «Мониторингу доходов и уровня жизни (1 кв. 2014 г.)» (В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина). Это сквозная тематика всех выпусков, дающая сравнительный анализ динамики и тенденций в изменении основных показателей доходов и уровня жизни населения регионов России.

Условия получения полной версии мониторинга можно найти на нашем сайте. В этом выпуске публикуются результаты мониторинга доходов и уровня жизни населения регионов России в 1 квартале 2014 г.

В этом же проблемном поле и в этом же исследовательском жанре статья «Региональный мониторинг качества жизни населения: Хабаровский край и Дальний Восток» (С.Н. Найден, Е.Л. Мотрич, М.А. Грицко).

Развитие национальных и региональных экономик напрямую зависит от эффективного использования человеческого капитала. Эта проблематика нашла теоретическое развитие в статье «Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона» (В.И. Терехин, Л.А. Чернобродова, Д.К. Бухенский), в которой используются и эмпирические разработки, особенно в аспекте исследования факторов повышения уровня инновационности экономики.

Региональное преломление этих проблем отражено в статье У.Т. Алиева «Экономический рост, уровень жизни и неравенство в нефтедобывающих странах постсоветского пространства» и в статье Р.А. Кузымбековой «Проблема повышения эффективности государственного регулирования уровня жизни в Республике Казахстан в условиях нестабильности макроэкономических факторов».

На исследование актуальных проблем «**Социальной сферы**» направлены следующие статьи:

В жанре региональных исследований Л.Г. Гуслякова, Е.В. Хабарова рассмотрели «Эволюцию социальной поддержки семей с детьми в Республике Алтай». В психолого-педагогическом аспекте Л.Б. Сикорская рассмотрела одну из ярких социальных проблем «Особенности организации социально-педагогического обеспечения добровольческой деятельности в учреждениях социального обслуживания». Вызывает интерес статья С.Б. Калмыкова и Н.П. Пашина «Квалиметрия социальной рекламы здорового образа жизни».

Вопрос единения народов России, Украины и Белоруссии в последний год приобрел не только общероссийскую, но и мировую актуальность. По этой причине коллективная работа Е.М. Бабосова, В.Г. Городяненко, С.И. Григорьева, О.В. Даровских «Экспертная оценка возможностей национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии начала XXI века» была выделена в отдельную рубрику.

В рубрике «**Логика и методология научного исследования**» изданы статьи Г.Н. Артамонова «Логика, топика и системный анализ» и «Законы и свойства системы: естественно-научная интерпретация новой методологии — реконструкция таблицы Менделеева». Первая статья предлагает новый методологический подход в целях повышения эффективности системного анализа. Вторая — дает теоретико-эмпирическую интерпретацию новой методологии для определения ее достоверности как метода.

**Главный редактор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор В.Н. Бобков**

Ноосферное социальное качество: от теорий к проектированию

Noospheric Social Quality: from Theory to Design

Получено 03.03.2014   Одобрено 16.05.2014   Опубликовано 17.06.2014

УДК 316.4

DOI: 10.12737/5043

БОБКОВ В.Н.

д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29

E-mail: info@vcug.ru

БОБКОВ Н.В.

канд. экон. наук, руководитель центра маркетинга и общественных связей ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29

E-mail: info@vcug.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC

29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation

E-mail: info@vcug.ru

BOBKOV N.V.

PhD in Economics, Head of the Centre of Marketing and Public Relations, All-Russia Centre of Living Standard PLC

29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation

E-mail: info@vcug.ru

Аннотация

Рассмотрены теоретические основы социального качества, качества жизни и ноосферной парадигмы глобального развития общества. Сделаны выводы о разобщенности их разработки и о наличии общих энеологических, онтологических и аксиологических предпосылок характеристики процессов и структур в современных обществах. Проведено сопоставление устойчивости общественных структур государственно-монополистического капитализма, государственно-монополистического социализма и народного гуманистического социализма – общества ноосферной гармонии. Сделаны выводы о невозможности устойчивого развития в парадигме государственно-капиталистических, олигархических – элитарных обществ и необходимости руководствоваться ноосферной парадигмой глобального общественного развития и обогащения ее теориями социального качества и качества жизни, формирования общества народного гуманистического социализма.

Ключевые слова: социальное качество, качество жизни, ноосферная парадигма глобального развития общества, государственно-монополистический капитализм, государственно-монополистический социализм, народный гуманистический социализм, глобальное устойчивое развитие.

Abstract

Theoretical principles of social quality, quality of life and the noosphere paradigm of global social development are considered. Conclusions about the separate character of working out the principles in question, existence of common eneological, ontological and axiological prerequisites of characterizing the processes and structures in modern societies are drawn. The authors compare the social structure sustainability of state-monopoly socialism and people's humanistic socialism – the society of Noospheric harmony. Conclusions are drawn about the impossibility of sustainable development in the paradigm of state-capitalist, oligarchic-elitist societies and the necessity to be guided by the noosphere paradigm of global social development, enriching it with the theories of social quality and quality of life and forming the society of people's humanistic socialism.

Keywords: social quality, quality of life, the noospheric paradigm of global social development, state-monopoly capitalism, people's humanistic socialism, global sustainable development.

Целью данной публикации является осмысление теоретических и методологических оснований повышения устойчивости развития общественных систем. Под устойчивостью систем мы будем понимать их способность сохранять управляемость при изменении качественных характеристик. Потеря устойчивости системы может повлечь появление форм ее неустойчивости. Каждое последующее состояние неустойчивости при этом создает почву для новых флуктуаций, определяющих иерархию неустойчивостей системы. Хаос — это термин в теории неравновесных систем, характеризующий высшую степень неустойчивости систем (Haken, 1985).

Устойчивость обществ можно характеризовать их способностью развиваться без социальных революций, характеризующих потерю управляемости и насильственно устраняющих возобладавшие антагонистические противоречия между властными и оппонировавшими им общественными классами и социальными группами. Устойчивое общественное развитие предполагает наличие преобладающих общих интересов, обусловленных преобладающими общими целями развития общественных классов и социальных групп. Основным критерием устойчивости обществ является их служение развитию и реализации способностей прогрессивных социальных групп, которые пред-

ставляют интересы основной массы населения той или иной страны. Чем более в обществах проявляются эгоистические частные интересы, тем более неустойчивыми являются такие общества. Их сотрясают и в конечном итоге разрывают антагонистические противоречия. Критериальная основа для оценивания устойчивости обществ и ее повышения может быть разработана на базе теорий социального качества, качества жизни и ноосферизма.

Теория социального качества

Исследования проблем социального качества широко проводятся зарубежными учеными Европы, Азии и Австралии и обобщаются в ежегодных докладах Европейского фонда социального качества (ЕФСК) и Азиатской ассоциации социального качества (ААСК). Рассматривается ряд ключевых тем: 1) всеобщего (глобального) устойчивого развития; 2) безопасности человечества; 3) устойчивых обществ всеобщего благосостояния; 5) демократии и справедливости в условиях современной жизни и др. Европейский журнал по социальному качеству в 1999–2006 гг. опубликовал шесть томов и 12 выпусков [www.socialquality.org и www.Berghahnbooks.com] Один из первых проектов Концепции по социальному качеству был опубликован в 2001 г. [Бек, Томез, Ван Дер Маесен, Уолкер, 2001]. Эта работа активно продолжается.

Концепция социального качества (social quality), разработанная западноевропейскими исследователями и исследующая социальные отношения и процессы, основана на измерении качества социального содержания повседневной жизни. Данная Концепция определяет контуры пространства, в котором люди имеют возможность участвовать в экономической, социальной и других сферах жизни общества в условиях, способствующих повышению их уровня благосостояния и более полного раскрытия личностного потенциала. Первый вариант Концепции был опубликован в 2001 г. [Beck, Keizer, van der Maeson and Phillips, 2001].

Социальное качество определяется как степень, до которой люди способны участвовать в жизни их сообществ на условиях, способствующих росту их благосостояния и индивидуальным возможностям [Walker, 2005].

Этот подход, как правило, сосредоточен на личностях, выступающих в качестве активного субъекта в рамках развивающихся социальных условий. Понятие «социальное» здесь определяется как результат диалектических взаимоотношений между формированием личностей в обществе и самореализацией индивидуумов. Социальное как

бы заполняет пространство между глобальными и биографическими (личностными) процессами [Abbott and Wallace, 2010].

Достижение достойного уровня социального качества требует выполнения определенных условий:

- доступа к социально-экономической защите;
- возможности реализовать феномен социальной включенности;
- способности людей жить в сообществе, характеризуемом социальной сплоченностью;
- возможности активности каждого и достижения личной самореализации посредством коллективного участия.

В качестве одного из вариантов измерений социального качества, позволяющих анализировать измерение социального в обществе, предложены (Gordon, 2007):

- социально-экономическая безопасность — набор адекватных средств (стандартов) в области финансовых ресурсов, жилья и окружающей среды, здоровья, образования и наличия работы;
- социальная включенность — способность участвовать в социальной, культурной и экономической жизни общества в сфере гражданских прав, рынка труда, общественных и частных служб, и социальных сетей;
- социальная сплоченность — степень, в которой социальные отношения, нормы и ценности разделяются в сфере доверия, интегративных норм и ценностей, социальных сетей и идентичности;
- социальные полномочия — способность действовать в контексте социальных отношений в области базы знаний, рынка труда, открытости и поддержки институтов, обращаться к коллективному действию и культурным действиям в поддержке личных отношений.

В обобщенном виде структура социального качества, представленная в одном из ежегодных докладов ЕФСК, приведена в табл. 1.

В исследованиях по социальному качеству подчеркивается разница между «человеческим» и «социальным», связывая их с интерпретацией различий между индивидуальностью и коллективностью. В этой дискуссии разработчики теории социального качества отдают приоритет коллективности, считая образ индивидуальности слишком простым и недооценивающим формирование и существование личностей как социологических процессов и отношений [Д. Гаспер, 2009]. Большое внимание уделяется сущности и актуальности индикаторов социального качества по сравнению с существующими индикаторами, относящимися

Структура социального качества
[Л. Ж. Г. Ван Дер Маесен, Х. Верклеидж, 2001]

Общие факторы (процессы)	Обуславливающие факторы (возможности + случайности)	Нормативные факторы (установка)
Безопасность личности (человечества)	Социо-экономическая безопасность	Социальная справедливость (равенство)
Общественное признание Общественная отзывчивость Способности человека Параметры для характеристики их сущности и изменений	Социальное сплочение Социальная интеграция Расширение социальных возможностей Индикаторы для исследования результатов стратегий, направлений и изменений	Солидарность Равное оценивание Достоинство личности Критерии для оценивания результатов связи между общими и обуславливающими факторами

или связанными с концепцией социального развития (ЭСКАТО), человеческого развития (ООН), безопасности человечества (Япония, Тайланд), качества жизни (Европейский Союз), социального капитала (Всемирный Банк) и социальной гармонии (Китай). Немаловажно подчеркнуть, что разработчики Концепции социального качества ставят перед ней задачи достижения глобального устойчивого развития. Всеобщее устойчивое развитие в таком понимании является результатом интеграции, по крайней мере, четырех аспектов: экономического, социополитического (который отличается от неопределенного «социального аспекта», популярного в кругах ООН), культурного (когнитивного/эмоционально обуславливающего жизненные позиции) и аспекта, связанного с окружающей средой. В этом контексте в теории социального качества обосновываются темы «общества устойчивого благосостояния». Обоснована позиция, состоящая в том, что экономические отношения и социальные процессы необходимо измерять в зависимости от производства и воспроизводства жизни как общего социально-экономического процесса. Теорией социального качества не только признается, что экономический рост не всегда ведет к социальному благополучию, но и критикуются индикаторы социального прогресса в условиях устойчивого развития, предложенные комиссией Стиглиц — Сен — Фитусси [Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси, 2009 и 2010]. Признание необходимости выработки альтернатив индикаторам ВВП сопровождается критикой индивидуалистической концепции качества жизни, из которой исходила комиссия Стиглиц–Сен–Фитусси в своих разработках индикаторов измерения социального прогресса и обоснованием отличия индикаторов социального качества [Л.Ж.Г. Ван Дер Маесен, Х. Верклеидж, Дж. Ван Ренсуод, 2010]. Перспектива разработок теории социального качества ориентирована на социальное — к вопросам о нестабильности, социального сплочения, социальной интеграции, а не на индивидуальный уровень «экономического человека», т.е. развито-

сти индивидуальных способностей, возможностей и доступности, а также потребления для отдельных граждан.

В социально-философском смысле теория социального качества относится к позитивным социальным теориям. В отличие от неолиберализма, относящегося к нормативным социальным теориям, она утверждает примат общества, а не индивидов. Теория социального качества разрабатывается как альтернатива неолиберальным подходам, рассматривающим индивидуализм и отчуждение в качестве движущих сил развития общества. Суть ее состоит в том, чтобы предложить глобальным, страновым и локальным обществам в современных условиях новые, коллективистские альтернативы развития, приводящие к их устойчивости.

Российские исследователи также участвуют в продолжающемся формировании теории социального качества и разработке его индикаторов [Очирова, Бобков, Григорьева, 2008; Шестакова, 2010 и др.]. Ими предложено анализировать эту проблематику в контексте дуалистичности компонентов социального качества, т.е. рассмотрения как положительных, так и отрицательных возможностей развития индивидов и обществ. Введено понятие «квадрат социального качества», исследован ряд других проблем, характеризующих эту категорию.

В российских публикациях подчеркивается необходимость предпринять значительное число теоретических и эмпирических исследований для разработки и индикаторов социального качества как инструментов, позволяющих не только диагностировать социальную сферу с точки зрения ее состояния, но и анализировать социальные проблемы, которые мешают решению задач, выдвинутых в государственной социальной политике [Очирова, Бобков, Григорьева, 2008, с. 62, 66]. Однако исследования категории социального качества не занимают значительного места в российских исследованиях общества и являются,

скорее, реакцией на развитие этого научного направления в зарубежной литературе.

В 50-х годах прошлого столетия исследования социального качества за рубежом предшествовали разработки теоретических и практических вопросов качества жизни. Однако эта категория тогда рассматривалась преимущественно в аспекте индивидуалистических и субъективных оценок людьми качества жизни, т.е. в парадигме индивидуалистическо-субъективной концепции качества жизни. Такая односторонняя трактовка качества жизни, возможно, и послужила толчком к выработке новой парадигмы изучения общества, сформировавшейся как феномен «социального качества».

В отличие от односторонних индивидуалистических и субъективных представлений о качестве индивидуальной и общественной жизни категория «социальное качество» включает изучение объективных и субъективных представлений о развитии не индивидуальных, а общественных процессов и структур. В этой парадигме объективные социальные условия жизнедеятельности рассматриваются во взаимосвязи с деятельностью личности и социальных структур, а акцент делается не на индивидуальное, а социальное (общественное) взаимодействие.

В российской науке возобладал иной подход в трансформации взглядов на изучение развития общественных процессов и структур. Этот подход был направлен не на вытеснение из научного оборота категории «качество жизни», а на ее наполнение новым содержанием, позволяющим преодолеть недостатки индивидуалистических и субъективных характеристик деятельности личности и общества.

Современные теории качества жизни

Начиная с середины 90-х гг. прошлого столетия содержание понятия «качество жизни» подверглось в отечественных разработках значительному критическому обновлению. Этому во многом способствовала динамика кардинальных российских трансформаций 90-х гг. и ее осмысление вновь созданными научно-исследовательскими коллективами, среди которых был Всероссийский центр уровня жизни (начало работы — 1991 г.). В период 1990-х — первого десятилетия 2000-х гг. исследованию категории «качество жизни» были посвящены многочисленные практические и теоретические разработки [Бобков, Мстиславский, 1996; Римашевская, 2001; Маликов, 2002; Айвазян, 2002; Бобков, рук. авт. кол., 2007 и др.].

Вследствие самостоятельного развития и недостаточного взаимодействия зарубежной и оте-

чественной научных школ, а также влияния различных состояний обществ, для характеристики которых применяются суперсложные категории «социальное качество» и «качество жизни», они часто оперируют различными понятиями для описания сходных процессов и структур. Тем не менее и мы хотим это подчеркнуть, обе категории — «социальное качество» и «качество жизни» характеризуют однородные объекты — личность, социальные группы и общество, а также среду жизнедеятельности, а которой развиваются общественные процессы и структуры.

Это означает, что существует значительный потенциал для их взаимного проникновения и обогащения. Это должно стать предметом дальнейших исследований. Все это позволяет более глубоко характеризовать прошлые, современные и прогнозировать будущие общества.

Далее излагается авторская теория «качества жизни» (quality of life). Качество жизни характеризует сущность развитости личности, социальных групп и общества в увязке со степенью удовлетворения ими своих потребностей, обусловленной условиями жизнедеятельности.

Процессы формирования качества жизни представляют собой совокупность взаимодействий, связей и отношений между людьми, их социальными группами и обществом в целом по поводу обеспечения развитости личности, групп и общества, а также их созидательной деятельности и создания для нее условий.

Структурная целостность качества жизни, включает: 1) совокупность индивидов и их объединений со сходными характеристиками развитости их способностей и условий их удовлетворения, направленности их деятельности и сходными интересами, а также 2) совокупность общественных институтов, обеспечивающих жизнедеятельность личности, различных групп и общества, защиту их интересов.

Познание процессов и структур дает онтологическую (сущностную) характеристику качества жизни и раскрывает устойчивые связи и тенденции в деятельности личности, социальных групп и общества, обусловленные их способностями и условиями для развития и реализации и направленные на удовлетворение всего комплекса их потребностей и интересов.

Взаимодействие процессов и структур протекает в следующих основных сферах воспроизводства качества индивидуальной и общественной жизни: 1) охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности; 2) мировоззренчески ценностной; 3) интеллектуально образовательной; 4) духовно культурной; 5) профессионально трудовой; 6) се-

мейно-личностной; 7) гражданско-общественной; 8) антропоприродной и 9) ресурсно-экономической.

Такой подход характеризует не индивидуалистическую, а общественную характеристику категории «качество жизни».

Конечно, эта декомпозиция сфер формирования качества жизни является условной. Ни одна из них не существует в чистом виде. Их выделение — лишь целесообразный методологический прием изучения категории качества жизни, необходимый для понимания этой сложной сущности и преобразования ее в интересах людей.

В целостном виде **качество жизни** определяется содержанием созидательной деятельности личности, социальных групп и общества, обусловленном степенью развитости их способностей и условиями их реализации. Это деятельностная характеристика людей и социальных структур и институтов, выражающих их потребности и интересы и приспособляющих среду обитания к их жизнедеятельности. Люди и их объединения в качественном аспекте предстают как творцы общественной жизни.

В любом обществе взаимодействуют отдельные индивидуумы и группы с различным качеством жизни. Поэтому предложено различать индивидуальное, групповое и преобладающее качество жизни. Важной характеристикой общества является представительность в нем крупных социальных групп, включающих домохозяйства, объединяющие их социальные структуры с однородным качеством жизни: низким, промежуточным, средним и высоким.

Повышение качества жизни происходит во взаимодействии двух начал формирования все более развитой личности и общества, а также преобразования внешней среды их жизнедеятельности. Эти начала находятся в диалектическом единстве и противоречии.

Качество жизни имеет две стороны — **объективную** (не зависящую от оценок общества) и **субъективную** (определяемую общественными оценками и самооценками). Качество жизни не может быть определено только на базе количественных статистических данных. Его оценки на основе социологических опросов населения и экспертных выводов столь же необходимы. Таким образом, категория «качество жизни» наполнена не только деятельностной характеристикой людей, их социальных групп и общества в целом, но и характеристикой условий формирования и реализации их способностей.

Основываясь на таком подходе, структура суперсложной категории качества жизни определяется следующими категориями: 1) качество общества (личности, населения, отдельных социальных

групп и организаций гражданского общества и общества как суперорганизма); 2) качество трудовой и предпринимательской жизни; 3) качество социальной инфраструктуры; 4) качество окружающей среды; 5) безопасность жизнедеятельности; 6) удовлетворенность общества, социальных групп и индивидов качеством своей жизни.

Качество общества наряду с качеством внешней среды его жизнедеятельности является одним из двух основополагающих компонентов качества жизни. Категория качества общества раскрывает существенное в отдельных личностях (здоровье, образование, мировоззрение и др.), в населении (рождаемость, смертность, объем рабочей силы и др.), в семейной жизни (создание, сохранение и крепость института семьи; защита прав и воспитание детей и пр.), в отдельных социальных группах: группах риска (больные алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией, психическими расстройствами и др. социальными болезнями), группах с ограниченными трудовыми возможностями (утратившими трудоспособность по возрасту и инвалидности и пр.) и др. Это существенное трансформируется в выделение общих характеристик, отсутствующих у отдельных частей, не обедняя при этом содержание каждой из структур, составляющих общество.

Характеристика общества как целого включает его структуризацию как гражданского общества в лице представляющих его организаций (профсоюзов, общественных движений и политических партий, а также государства на разных уровнях его деятельности и др.), способных защитить его многообразные интересы и возможности выбора способа жизнедеятельности и развития. Личность является частью общества, внешней средой по отношению к которому являются условия и результаты его деятельности.

Качество трудовой жизни необходимо выделять как самостоятельную компоненту качества жизни. Во многих классификациях этого не делается, тогда как результаты и последствия этой составляющей качества жизни непосредственно влияют на все ее стороны в обществе.

Качество трудовой жизни, прежде всего, адекватно характеризуется качеством труда — наемного работника или работодателя и их объединений во взаимодействии с системой государственного управления и местного самоуправления, основанного на их способностях, направленных на выработку товара, или производство знаний и услуг. Качество труда выражается характером занятости, являющейся общественным отношением, уровнем квалификации работников, их профессиональных, региональных и общестрановых объединений,

производительностью их труда, размерами и социальными группировками работников по первичным трудовым и предпринимательским доходам в сравнении со стоимостью жизни, а также величинами производных от них страховых выплат и представляющих их институтов.

Качество трудовой среды характеризуется созданием общественных условий для достойного труда: типом труда (преимущественно физическим или умственным), возможностями проявления в процессе труда элементов творчества и самостоятельности, смены видов деятельности и продвижения по службе, соблюдением интересов работников, а также безопасностью и охраной труда и выражается в характеристике рабочих мест в тех или иных видах деятельности.

Неслучайно категория «качество трудовой жизни» (quality of working life) наиболее широко анализируется в литературе в аспектах управления человеческими ресурсами, рассмотрении социальных групп работников, различающихся уровнем и качеством благосостояния, их участия в общественных объединениях при принятии решений об охране здоровья, развитии способов и методов улучшения работы и повышения удовлетворенности трудом!

Качество социальной инфраструктуры представляет собой характеристику общественной сферы услуг населения. Значительная ее часть представляет так называемый общественный сектор, обеспечивающий общие условия для жизнедеятельности. В отличие от сферы труда, сфера услуг имеет дело не с материальным и духовным производством, а с организацией общественных процессов распределения, обмена и потребления, в том числе общественного. В этой сфере качество жизни характеризуется качеством уже произведенных товаров и информации (знаний) и общественными отношениями по их доведению до потребителей.

Материальная база и нематериальные активы социальной инфраструктуры должны предоставлять для людей разнообразие товаров и услуг, доступность жилища, обеспечивать развитие их способностей и духовного мира, трудовую занятость и достойный быт, здравоохранение и социальную защиту, возможность передвижения и миграции, организацию их досуга и свободного времени.

Следует рассматривать как минимум четыре аспекта влияния социальной инфраструктуры на качество жизни: техническую сторону качества соответствующих объектов; качество товаров и услуг; доступность их для людей, обусловленную

характером их общественного распределения и обмена; охват соответствующих групп населения.

Качество окружающей среды включает природно-климатические условия и экологическую устойчивость. Это общественная характеристика возможностей жизнедеятельности, все более приобретающая глобальный характер. Природно-климатические различия существенно влияют на качество жизни. Это проявляется, прежде всего, в дискомфорте жизни в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выражающейся в необходимости преодоления воздействия суровых и экстремальных природно-климатических условий. Они ухудшают состояние здоровья, влияют на качество и продолжительность активной трудовой жизни, повышают ее стоимость и ограничивают возможности развития среды жизнедеятельности людей. Экологическая устойчивость характеризуется реализацией общественных программ развития без нанесения ущерба природным ресурсам и сохранением их для будущих поколений.

Несмотря на специфику каждой из двух составляющих окружающей среды, их объединяет влияние на жизнь людей через природно-климатические компоненты: изменение климата, флоры и фауны, воздуха, воды, почвы и других компонентов экосистемы. Это является основной методологической посылкой их рассмотрения как единой компоненты качества жизни, внешне обусловленной для общества, его социальных структур и индивидов.

Безопасность жизнедеятельности выступает как одна из сущностных составляющих качества жизни, характеризующая не природную, а общественную среду. Эти проблемы перестают остро ощущаться, если в обществе нет антагонистических конфликтов интересов. Безусловно, насилие и преступления против личности и собственности, порождаемые общественными отношениями, совершаются и будут совершаться. Однако в здоровом обществе их масштабы незначительны. В таких условиях безопасность жизни может рассматриваться в контексте качества жизни всего общества.

Иногда в безопасность жизнедеятельности включают природно-климатическую и экологическую устойчивость. Это вряд ли целесообразно. Конечно, преступность и загрязнение природной среды направлены против безопасности жизни общества, отдельных его групп и индивидов. Однако первое представляет собой конфликт непосредственно между социальными группами и индивидами, а второе, как отмечалось, обусловлено изменением климата и разрушением природной

среды. Из этих различий вытекает разный характер общественных действий по преодолению данных угроз.

Удовлетворенность общества, социальных групп и индивидов жизнью представляет собой их субъективную оценку своего положения. Этим данная компонента отличается от всех других и поэтому приобретает самостоятельное значение.

Причины того, что домохозяйства, социальные группы и общество в целом с объективно низким качеством жизни нередко дают ему достаточно высокие субъективные оценки, а аналогичные самооценки общественных структур с объективно высоким качеством жизни бывают более низкими, безусловно, разные. Отдельные исследователи определяют их углублением противоречий между растущими общественными потребностями и препятствиями для свободного выбора способов реализации индивидуальных, групповых и общественных интересов. Исходя из этого, определять высоту качества жизни предлагается расширением свободы выбора людьми и их общественными объединениями своей деятельности, а индикатором рекомендуется считать «социальное самочувствие индивидуума» [Маликов, 2002].

На наш взгляд, необходимо исходить еще из того, что люди с низким качеством жизни более ориентированы в самооценках на удовлетворение физических потребностей, имеющих конечное измерение, и не придают существенного значения низкому уровню удовлетворения потребностей более высокого порядка.

У людей, имеющих высокое качество жизни, самооценки направлены преимущественно на удовлетворение интеллектуальных и особенно — духовных (культурных) потребностей, которые гораздо более индивидуальны, и к этому, как правило, менее приспособлена среда их жизнедеятельности.

Отсюда вытекает несоразмерность шкал самооценок. Оценка «хорошо» для одних может означать заниженные требования к качеству жизни, а для других — удовлетворение их самых высоких ожиданий. Поэтому субъективные индивидуальные и групповые самооценки необходимо использовать при выявлении именно этих, определенных, групп людей в обществе и формировании разных «кластеров» качества жизни.

Для практики имеет значение выявление совпадающих представлений и расхождений между органами управления (государственной и местной властью) и организациями гражданского общества о достигнутом уровне удовлетворения потребностей и их приоритетности. В зависимости от этого может осуществляться воздействие общества на

процесс принятия решений в верхах и вырабатываться дифференцированная социальная политика.

В разработках теории качества жизни акцент делается на сравнении фактических результатов жизнедеятельности (созидания) и потребления с социальными стандартами, разрабатываемыми для всех сфер, в которых происходит реализация способностей в единстве с имеющимися условиями жизнедеятельности и потребления [Бобков, 2007]. Аналогично в теории социального качества эта область характеризуется как социально-экономическая безопасность жизнедеятельности. Социальные индикаторы в теории качества жизни представляют собой результат сравнения фактических значений того или иного показателя качества или уровня жизни с системой социальных стандартов низкого, среднего и высокого уровня для идентификации его на шкале относительных измерителей благосостояния.

Авторская теория качества жизни сосредоточивается на выявлении социальных структур, имеющих общие уровень и качество жизни на основе разработки и комбинирования социальных стандартов [Политическая экономия как экономическая философия, с. 120–146]. Другой ее отличительной характеристикой является выявление и оценивание социальной дифференциации. Таким образом, она, так же как теория социального качества, может быть отнесена к группе позитивных общественных теорий, отдающих приоритет общественным, а не индивидуальным движущим силам развития.

Соотнося эти две группы теорий, обратим внимание и на различия в акцентах изучения общества. В аспекте изучения социального качества акцент делается на расширение сферы действия таких системных общественных свойств, какими являются социальная справедливость и солидарность. В аспекте изучения качества жизни, наоборот, акцент делается на выявление социальных структур, их идентификации и дифференциации. Эти две стороны изучения общества тесно взаимосвязаны друг с другом. В российских условиях на начальном этапе капиталистических трансформаций идентификация качественно нового социального положения общественных групп просто необходима. Это является предпосылкой для разработки обоснованных мер по усилению в обществе социальной справедливости и сплоченности.

Общие с теориями социального качества и качества жизни онтологические, гносеологические и аксиологические основы имеет ноосферная теория глобального развития общества. Среди того, что их объединяет, особо выделим активную раз-

работку проблем повышения качества жизни и достижения глобального устойчивого развития.

Хотя термин «ноосфера» был введен Э. Ле Руа (1927), получил свое развитие в теологической концепции ноосферы в работах П. Тейяра де Шардена, имеет историческую преемственную связь с «ноологией» Платона как «наукой о разуме» (о которой он только поставил вопрос), приоритет разработки подлинно научного учения о ноосфере принадлежит всемирному гению, ученому-энциклопедисту В.И. Вернадскому (1863–1945). В течение второй половины XX в. учение о ноосфере получило свое развитие в СССР, затем в России, сформировалась ноосферная научная школа [Субетто, 2012].

Теория ноосферной парадигмы глобального развития общества: современный этап

Ноосфера (от греч. Noos — разум и sphaira — сфера, шар) — понятие, обозначающее новое состояние (или качество) биосферы Земли («оболочки жизни» или «системы жизни» на Земле), в котором коллективный человеческий разум — общественный интеллект — начинает выполнять функцию гармонизатора социоприродных отношений и управлять их эволюцией, соблюдая законы — ограничения гомеостатических механизмов, в том числе закон гармонии биосферы и планеты Земля как суперорганизмов (мегасистем организмического типа) [Субетто, 2001].

С середины 90-х гг. прошлого столетия начался и продолжается в настоящее время третий (современный) цикл развития Ноосферной научной школы в России. Его суть — в системном развитии идей В.И. Вернадского и его последователей. Выделим только два очень важных потока идей этого современного периода развития ноосферной научной школы в России. Первый связан со становлением комплексной теоретической школы Ноосферизма [Субетто, 2001], обоснование императива, будущего ноосферогенеза в форме, управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, воплотившегося в Манифест ноосферного социализма [Субетто, 2011]. Второй — с разработкой организационно-правовых основ регулирования движения человечества к обществу Ноосферной гармонии, воплотившихся в проекте Ноосферной этико-экологической Конституции человечества [Гордина, Лимонад, 2006]¹.

¹ Первый цикл становления Ноосферной научной школы в СССР — России мы определяем как вернадский цикл. Это был период творчества В.В. Вернадского в

Ключевыми идеями в ноосферной парадигме глобального развития общества являются: 1) встраивание человеческого коллективного разума, общественного интеллекта, в гомеостатический механизм природы и управление развитием человечества с учетом законов Вселенной; 2) управление деятельностью человечества по законам кооперации, направленное на реализацию гуманистических целей в глобальном обществе на нашей планете; 3) опережающее развитие человека, формирование глобальных общественного интеллекта и образовательного общества управляемой социоприродной эволюции на Земле, умножающей творческие способности человечества

1915–1945 гг.: развитие им понятия ноосферы, создание теории живого вещества, автотрофности человечества и др. [Вернадский, smino@nonlin.bitp.kiev.ua]. Этот период также связан с освоением потока идей так называемого русского космизма (К.Э. Циолковский и др.), с обогащением содержания введенных ими понятий интеллектосферы, антропосферы, с осознанием роли человеческого сознания как необходимого Разума для Природы. Второй цикл становления Ноосферной научной школы в России занял период с середины 50-х до середины 90-х гг. прошлого века. Этот период мы связываем с рядом крупных научных достижений, развивающих учение В.И. Вернадского о ноосфере. В их числе — развитие идей о необходимости гармоничного совместного развития человека и окружающего его мира, биосферы, т.е. так называемой коэволюционной парадигмы ноосферогенеза. Она связана с научной школой Н.Н. Моисеева. Важным моментом в становлении ноосферы в концепции Н.Н. Моисеева является положение о системе «Учитель», необходимости возвышающего личность воздействия на человеческое сознание семьи, школы, общественной среды. В эпоху ноосферного общества личность учителя станет играть решающую роль. Решение этой задачи — общепланетарная проблема. Еще одним выдающимся достижением этого периода является космопланетарное измерение ноосферогенеза, связанное с научной школой В.П. Казначеева. Он всесторонне обосновал, что биосфера в условиях Земли предстает как сложная саморегулирующая космопланетарная система. Она активно поглощает солнечную энергию и космические излучения и превращает свои компоненты в высокоорганизованные биокосные тела. Из этого вытекает, что всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни. Важным в творчестве В.П. Казначеева и его учеников является формирование Концепции черной дыры. Ее суть состоит в том, что из-за отставания в познании живого вещества на нашей планете возникают «черные дыры познания». Это может стать причиной гибели человечества от экологических и других катастроф. Вклад в развитие Ноосферной научной школы в России в этот период внесла научная школа социальной экологии А.Д. Урсула. Он и его ученики поставили вопрос о коридорах развития социосферы, обусловленных ее взаимодействием с биосферой внутри биосферы как макросистемы. Нельзя не отметить такое направление развития учения о ноосфере в России, как Ноосферная кибернетика (А.Л. Яншин и др.) и Концептуальная экология (Н.Ф. Реймерс и др.).

и выводящей его за ее пределы во Вселенную [Субетто, 2002, 2004].

В ноосферной парадигме развития [Вернадский, smino@nonlin.bitp.kiev.ua] научная мысль Человечества, имеющего биологическое начало, — это разум не божественного и не некоего неизвестного Человечеству происхождения. Своими корнями человеческий разум уходит в биосферу, в ее живое вещество. В ноосферном разуме нет ничего мистического. Нет «невидимой руки» и «невидимого духа». Ноосферная парадигма глобального развития ориентирует нас на то, что оразумленное Человечество и разумные в Космосе совместными усилиями перестроят управление глобальным сообществом Вселенной при соблюдении требований законов функционирования и развития биосферы, планеты Земля и в целом Космоса, благодаря опережающему развитию ноосферного сознания и адекватной ему ресурсно-информационной базы.

В то же время ноосферный разум — это не любой разум Человечества. Это особый тип человеческого разума, который в результате осознания Человечеством своей целостности, единства с природой, планетой Земля и Космосом становится разумом духовным, освещенным гуманными целями, и разумом экологическим, т.е. направленным на сохранение природы. Только такой разум является ноосферным и может совершенствовать себя во имя спасения жизни биосферы на Земле и разумного в Космосе. Он развивается, опережая усложнение общества и среды обитания землян, а значит, способен ими управлять. Ноосферным разумом создается адекватная среда его жизнедеятельности с соответствующими ресурсными, технологическими, информационными, экологическими и другими возможностями. Этот разум усиливает тенденции к единству социума землян в направлении создания ноосферного гуманистического социализма глобального общества [Субетто, 2011].

Наряду с ноосферным Разумом в любом обществе присутствует непросвещенный разум, а также разум, сознательно направляющий общественное развитие на реализацию ложных целей. В современной России произошла значительная деградация массового сознания, связанная с разрушением сферы культуры, образования и науки. Это проявляется в разрушении духовно-нравственных основ, скрепляющих наше общество, в ослаблении общеобразовательных и профессиональных знаний, а также быстром развитии религиозного сознания, опирающегося на слепую веру. Со своей стороны, разрушающее сознание просвещенной части общества опирается на рыночный фундаментализм и неолиберализм, сознательно разрушающие го-

сударственность и общественное самоуправление в России, в целях создания среды для реализации эгоистических интересов финансово-олигархических групп общества.

Ноосферный Разум на Земле развивается в борьбе с примитивным (непросвещенным и слепо религиозным) и извращенным («элитным разумом» общества рыночного фундаментализма) разумом индивидуализма, формирующегося на базе бездуховности, господства частной собственности и эгоистических интересов. Эти типы разума преобладают в настоящее время на нашей Планете и в России они движимы интересами индифферентизма, конкуренции и насилия.

Становление разума ноосферного общества происходит постепенно, в процессе осознания и решения проблем формирования устойчивого глобального общества на Земле. Расширение поля ноосферного разума Землян формируется объективно всем ходом развития локальных сообществ и национальных государств, Природы и Климата планеты Земля во взаимодействии со Вселенной. Ускорение становления ноосферного разума будущего глобального общества на Земле в настоящее время обусловлено значительным усложнением общественных связей и взаимообусловленности развития Человечества, планеты Земля и Космоса.

Российская ноосферная научная школа рассматривает качество жизни как космопланетарное явление, как систему единства духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов человеческой жизни на Планете Земля². В нем заключаются и индивидуальное, и общественное (социальное) качества жизни, раскрывается разнообразие потребностей человека, его потенциал к всестороннему, гармоничному, творческому развитию.

В настоящее время в сознание обществоведов, политологов, экономистов, философов все глубже проникает мысль о том, что не общественная производительность труда (хотя она имела, имеет и будет иметь в историческом развитии свое значение), а качество жизни как цель станет определять целесообразность социализма как общественно-экономической формации, сменяющей капиталистическую формацию.

Качество жизни и как его отражение — качество имеющихся в распоряжении конкурирующих систем человеческих ресурсов становится ключевым элементом конкуренции различных экономических систем и хозяйственных организаций. Ноосферно-социалистический императив — закон

² О высокоорганизованной жизни вне Земли человечество пока мало знает.

опережающего роста качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта — еще более высвечивает значение восходящего воспроизводства качества жизни [Субетто, 2002, 2004].

Процессы становления глобального общества будущего происходят в результате противоречивого взаимодействия наднационального и национального компонентов глобального общества. С одной стороны, при формировании ноосферного общества на Земле неизбежно объединение народов нашей планеты, прямое их взаимодействие и развитие наднациональных органов управления. С другой стороны, для избегания катастрофы Человечества, его самоуничтожения, вследствие преобладания на Земле непросвещенного и эгоистического разума, огромное значение имеет создание условий для ускоренного развития ноосферного разума в отдельных национальных государствах. Они играют важную роль в процессе становления ноосферного разума. Прогрессивному человечеству необходимо сплотиться вокруг национально-государственных образований, пестующих формирование ноосферного разума и ускоряющих процесс его становления на всей нашей Планете.

Важную роль в упрочении ноосферного планетарного разума, безусловно, может выполнить Россия, с ее богатой историей, огромными традициями общинности, коллективизма, духовности и уникального опыта созидания социализма в XX в. Формирование ноосферного сознания в нашей стране в настоящее время имеет огромное значение. В противном случае может быть пройдена точка невозврата. Непросвещенный и эгоистический человеческий разум способен «возвратить» российское общество, его неустойчивость может при определенных условиях иметь катастрофические проявления.

Научное сознание носителей ноосферного разума, ноосферные научные школы [Субетто, 2012, Бобков, Субетто, <http://www.trinitas.ru/rus/000/a0000001.htm>] призваны помочь россиянам очертить путь перехода от капиталистической России к обществу более высокого социального качества, основанному на ноосферной парадигме развития, — народному гуманистическому социализму глобального общества будущего. Россия, несмотря на все противоречивые, во многом трагические трансформации 90-х гг. прошлого столетия — первого десятилетия XXI в., обусловленные неудачными рыночно-капиталистическими трансформациями и формированием олигархического капитализма, сохраняет в себе потенциал их преодоления и может стать одним из локомотивов движения к такому обществу [Бобков, 2013].

Российская ноосферная научная школа устремлена к будущему общественному устройству в его космопланетарном воплощении. В этом ее прорывное значение, кардинально опережающее состояние современных обществ. Ноосферную парадигму глобального развития следует рассматривать как критериальные стратегические ориентиры общественных трансформаций, условия для преодоления ныне пока не разрешимых общественных противоречий.

В этом смысле хотим напомнить известную мысль о том, что нет ничего практичнее хорошей теории. Общий вывод состоит в том, что ноосферная парадигма глобального развития общества способна объединить теории социального качества и качества жизни и, обогатившись их содержанием, обеспечить кардинальное преобразование и устойчивость развития общественных систем.

Рассмотрим под этим углом зрения устойчивость формационных общественных систем, не претендуя на исчерпывающее и полное описание их свойств и характеристик социального качества.

От теорий к устойчивости глобальных общественных систем

Российская общественная история третьей четверти XX — начала XXI в., особенно в последнее 20-летие, являет собой пример насильственного разрушения социалистической общественной системы в ее государственно-монополистической форме и попытку построения в России государственно-монополистического капитализма.

Российский государственно-монополистический социализм XX в. (СССР) являлся неустойчивым обществом более низкого социального качества и качества жизни по сравнению с так и не созданным пока ни в одной стране обществом народного гуманистического социализма (общество ноосферной гармонии). Неудачный и незавершенный переход России от капитализма к социализму в XX в. многих пугает, как и сам термин «социализм». Тем не менее мы вновь возвращаемся к нему. Социализм, о котором идет речь, — это социализм нового качества. Например, в обществе социализма нового качества учитываются «зеленые ограничения» планеты.

Еще более неустойчивость общественного развития в настоящее время проявляется в обществе государственно-монополистического капитализма, который базируется на более низком социальном качестве общества по сравнению с социалистическим обществом. Эта базовая неустойчивость многократно усиливается его государственно-монополистической формой.

Государственно-монополистический капитализм и народный гуманистический социализм (общество ноосферной гармонии) опираются на альтернативные критериальные основы формирова-

ния социального качества и качества жизни, представленные в табл. 2 (таблица приведена без подробных комментариев из-за ограничения объемов представленной публикации).

Таблица 2

Критериальные основы формирования социального качества в разных типах обществ

№ п/п	Государственно-монополистический капитализм	Государственно-монополистический социализм	Народный гуманистический социализм глобального общества
1	Первичность материально-финансового прогресса. Индивидуалистическое потребительское общество. Материальный эгоизм, обусловленный распространением бескультурности	Материальные ограничения в потреблении, обусловленные огосударствлением экономики и идеологическим монополизмом	Ведущая роль культурного прогресса по сравнению с материальным. Самоограничение человечества в материальном сверхпотреблении и в материальных наслаждениях
2	Монетарная абсолютизация человека. Культ денег и власти на основе денег. Примат личного обогащения. Манипулирование сознанием на монетарной основе	Признание непосредственной ценности знаний, труда и творчества как основы жизни. Интеллектуальное противостояние товарной и нетоварной основы социализма. Обеспечение права на труд. Рутинный характер преобладающих форм труда. Манипулирование сознанием на идеологической основе. Слабые материальные стимулы	Абсолютизация и реализация ценностей знания, труда и творчества как основы жизни. Обеспечение права на творческий труд и реализацию способностей и их достойное материальное и моральное стимулирование
3	Социально-атомарная (индивидуалистическая) модель общества. Индивидуалистическая, эгоистическая природа человека. Эгоцентризм. Индивидуалистическая концепция качества жизни. Нарастание неравномерности распределения качества жизни, общественного расслоения вследствие глобальной капитализации мира и присвоения его основных ресурсов странами «золотого миллиарда»	Социально-коллективистская модель общества с преобладанием огосударствления форм экономической и общественной жизни на уравнилительной базе распределения ограниченных благ. Формирование неустойчивого общества низкого и ниже среднего уровня благосостояния людей	Социально-коллективистская модель обществ с преобладанием форм непосредственной демократии и самоуправления в низовых хозяйственных и территориальных образованиях. Реализация общественной природы человека. Социальная ответственность и социальная сплоченность обществ. Солидарность как главное направление общественных стратегий. Формирование устойчивых обществ высокого благосостояния и гармонии. Общественное воспрепятствование несправедливому распределению прибыли и избыточному неравенству
4	Антигосударственная трактовка индивидуальной свободы и самореализации. Личная свобода за счет справедливости и солидарности	Свобода, понимаемая как осознанная необходимость реализации государственно-монополистической идеологии. Силовое ограничение инакомыслия. Унификация норм общественной жизни жестким государственным нормированием. Справедливость, понимаемая как право государства на использование способностей людей при уравнилительном распределении результатов их труда	Обеспечение свободной волеизъявления индивидуумов, в том числе через средства прямой демократии (референдумы, всенародное голосование, участие на местном и региональном уровнях) Достоинство личности, свобода реализации ее потенциала Коллективный способ реализации индивидуальных свобод
	Антиэкологичность, разрушение окружающей среды, обусловленные погоней за максимальными прибылями корпораций, особенно в результате вывоза капитала Экологическая катастрофа Человечества	Антиэкологичность производства, обусловленная отсталыми технологиями, государственной политикой, провозглашающей господство человека над природой и низкой бытовой культурой населения	Социоприродная гармонизация и безопасность человечества. Сохранение разнообразия Биосферы и ее геоэкологических механизмов, планеты Земля
5	Переоценка роли рыночных сил в экономике, обусловленной господством монополий, и недооценка роли государства и общества. Асимметричное распределение экономической силы в пользу крупного капитала и бюрократии	Переоценка роли монополистического государства. Отождествление государственной и общенародной собственности на средства производства в экономике. Стремление планировать все «до гвоздя» из единого центра.	Общество управляемой социоприродной эволюции. Рынок регулируется местным самоуправлением и народно-гуманистическими государствами. Под общественный контроль поставлено развитие ключевых отраслей. Развитие кооперации, экономическая демократизация, развитие всех форм собственности.
6	Господство космополитических идеалов. Принижение роли национального государства, национальной и религиозной принадлежности. Глобализация, основанная на подчинении мира господству капиталократии. Военно-силовое наказание непокорных народов и стран-изгоев	Создание закрытого для внешнего мира национального государства Ограничения свободы совести. Стремление к мировому господству, обусловленному идеологическим экспортом революций и соперничеством в гонке вооружений	Приоритеты ценности национальных государств и патриотизма в сочетании с сотрудничеством с мировым правительством. Свобода вероисповедания, всемерное развитие культур коренных народов государств. Глобальный мир, основанный на сотрудничестве государств, неприемлемости войн и насилия в решении международных проблем

Критериальные основы формирования социального качества в разных типах обществ, материальный эгоизм, монетарная абсолютизация человека, социально-атомарная модель общества, достижение личной свободы за счет справедливости и солидарности, разрушение окружающей среды, асимметричное распределение экономической силы в пользу крупного капитала и бюрократии, глобализация, основанная на подчинении мира господству капиталократии, — все это является источниками неустойчивости государственно-монополистического капитализма, особенно в его олигархической и плутократической формах. Теория устойчивого развития, разрабатываемая в рамках государственно-капиталистической, олигархически-элитарной парадигмы общественного развития, не может быть научной.

Все это наглядно проявилось за 20 лет капиталистических реформ в России, значительно ухудшивших социальное и экономическое положение широких слоев общества [Бобков, 2012, с. 11–28]. Противоречия капиталистической глобализации и претензии на мировое господство ведущих государственно-монополистических олигархических групп резко усиливаются.

Время требует в дальнейшем руководствоваться теориями социального качества, качества жизни и ноосферной парадигмы глобального развития общества. Одной из крупных нерешенных проблем является разработка теории переходных форм от настоящего к будущему обществу народного гуманистического социализма. Взаимопроникновение теорий социального качества и качества жизни, направленных на преобразование существующих обществ, и ноосферизма, мазками воплощающего конструкт будущего глобального общества, поможет, на наш взгляд, соединить нормативный и изыскательский образы будущего общества. Вопросы проектирования переходных общественных форм к народному гуманистическому социализму приобретают принципиальное значение, особенно с учетом огромных, зачастую антагонистических, противоречий современной капиталистической глобализации. В масштабах земной цивилизации впервые ставится задача эволюционным, а не революционным, путем осуществить кардинальные общественные преобразования³.

Проектирование глобального общества народного гуманистического социализма

Переход от капитализма в России к народному гуманистическому социализму глобального об-

³ Естественно, данное утверждение надо понимать как тенденцию постепенного сужения сферы насильственных преобразований.

щества должен иметь эволюционный характер, что возможно с учетом следующих постулатов.

5.1. Переход к обществу народного гуманистического социализма должен явиться результатом проведения реформ, т.е. последовательного ослабления ограничений и выращивания новых институтов [В.М. Полтерович, 2007]. Учитывая, что Россия находится в тисках государственно-монополистического капитализма, реформы могут занять длительное время.

5.2. Народный гуманистический социализм в качестве цели реализует ноосферную парадигму глобального развития, опирающуюся на вернадскианскую революцию в системе научного мировоззрения, в недрах которой вызревают предпосылки становления более высокого социального качества. Будущее глобальное общество представит такое социальное качество, которое обеспечивает опережающее развитие человеческого интеллекта и управляемую социоприродную эволюцию, как единственную модель устойчивого развития в ноосферном формате. Разработки в этом направлении представлены в идеях Русского космизма и ноосферной научной школы в России, в теории социального качества и других прогрессивных теориях общественного развития.

5.3. Формирование народного гуманистического социализма использует: опыт построения социализма в СССР и других странах социалистического содружества в XX в., учитывая их заблуждения и ошибки; опыт социалистического Китая XX–XXI вв.; практику реформ в странах, в которых у власти стояли или находятся социал-демократические и социалистические и рабочие партии.

5.4. Важным условием формирования и упрочения ноосферных предпосылок будущего глобального общества является сопоставление изученных стратегий других стран, последующий отбор и модификация трансплантантов (заимствований, оправдавших себя общественных институтов), и формирование новых конструктов (новых общественных институтов), а также трансплантация и конструирование новых международных институтов.

5.5. Выбор последовательности применения промежуточных институтов и методов управления их трансформацией, отбор эффективных технологий трансплантации и конструирования, а также сопоставление интегральных выгод с интегральными издержками являются наиболее сложными задачами для обеспечения перехода через реформы от капитализма к народному гуманистическому социализму глобального общества.

5.6. Будущее зарождается в настоящем. Это означает, что ростки будущего общества присут-

ствуют в настоящей жизни. Их просто надо уметь увидеть и поддержать развитие — ООН и ее институтов (Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет, региональные экономические комиссии (например, Европейская экономическая комиссия), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Международная организация труда (МОТ), Организация Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Международная организация по охране окружающей среды (ЮНЕП) и др.); наднациональных совещательных органов (Группа двадцати, Евразийская экономическая комиссия и др.); международных соглашений и организаций в области охраны окружающей среды (Киотский протокол, Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) и др.); коллективных формы собственности (кооперативы, товарищества, акционерные общества, хозяйствующие ассоциации, коллективные народные предприятия и др.); гражданской собственности; «зеленой экономики»; международных университетов; государственных и общественных научных академий, сетевых научных организаций и т.п.

Вопросы проектирования глобального общества народного гуманистического социализма приобретают важнейшее значение. Важно спроектировать контуры конкретных процессов и институтов, формирование и развитие которых обеспечит трансформацию современных обществ, включая Россию, в управляемую социоприродную эволюцию глобального общества на Земле.

Выводы

1. Теории устойчивого развития, разрабатываемые в рамках государственно-капиталистической, олигархическо-элитарной парадигмы общественных трансформаций не могут быть научными.

2. Формирование и развитие в 1990-х гг. теорий социального качества, качества жизни и ноосферной парадигмы глобального развития обществ, позволяет более адекватно и глубоко характеризовать развитие процессов и структур в современных обществах и проводить оценивание преимуществ и недостатков прошлых и проектирование будущих общественных систем.

3. Теории социального качества, качества жизни и ноосферизма развивались и развиваются в значительной степени изолированно, на собственных теоретико-методологических основах, несмотря на то, что изучают единый объект — личность и общество во взаимодействии с условиями их жизнедеятельности, имеют ряд объединяющих их принципиальных гносеологических, онтологических и аксиологических предпосылок. Разобщенность теоретического осмысления путей преобразования современных обществ является препятствием для комплексной характеристики развития общественных процессов и структур на единой теоретико-методологической основе.

4. Необходимо взаимопроникновение и сближение теоретико-методологических оснований теорий социального качества, качества жизни и ноосферизма, что позволяет более глубоко и комплексно характеризовать будущие общественные системы, и, руководствуясь этим, обеспечивать их устойчивое развитие.

5. С учетом сложности предстоящего перехода от настоящего к будущему глобальному обществу народного гуманистического социализма необходимо его проектировать, начиная от поддержки процессов и институтов, которые в настоящем являют собой его ростки, а также развивать новые переходные формы будущего устройства глобального общества.

* * *

Сможет ли человеческий разум воспользоваться рассмотренными теориями во благо человеческой цивилизации, или цунами корыстолюбия и эгоизма готовят нам дальнейшие испытания, прежде чем земной корабль, с огромными потерями вследствие объективных закономерностей вырулит на траекторию глобального устойчивого развития в общество народного гуманистического социализма — общество ноосферной гармонии? Осознание и принятие основных ориентиров и приоритетов развития ноосферного социального качества на длительную перспективу является одним из основных мировоззренческих условий обеспечения национальной безопасности и благополучия россиян. Конечно, о будущем сегодня можно высказываться лишь предположительно. Его полное понимание может быть достигнуто постепенно, в процессе развития.

Авторы излагают только отдельные соображения и понимают как то, что участвуют в обсуждении задачи высокой трудности, так и то, что в их позиции имеются дискуссионные, не до конца проясненные положения, а, возможно, и заблуждения. Осмысление вопросов формирования ноосферного социального качества и его проектирования целесообразно продолжить.

Список литературы

1. Айвазян С. А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. — 2002. — №11.
2. Бобков В.Н. «Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России» // Российский экономический журнал. — 2012. — № 2.
3. Бобков В.Н., Мстиславский П.С. Качество жизни: сущность и показатели. // Человек и труд. — 1996. — № 6.
4. Бобков, В.Н., Субетто А.И., Оноприенко В.И. Классификация концептуальных научных школ ноосферизма // «Академия Тринитаризма». М., Эл № 77–6567, publ.17919, 26.02.2013. <http://www.trinitas.ru/rus/000/a0000001.htm>
5. Бобков В.Н. О социальном измерении нового этапа развития. Экономист. — 2013. — № 5.
6. Гордина Л.С., Лимонад М.Ю. Ноосферная этико-экологическая Конституция человечества. Москва — Торопец: Рита, 2006
7. Д. Гаспер (2009г.) «Человечество и социум: сравнительная основа и предварительное систематизированное сравнение докладов по развитию и безопасности человечества и по социальному качеству: научный доклад для второго совещания экспертов проектной группы по социальному качеству и безопасности человечества» (Гаага: ИСИ, май).
8. Европейский Фонд по Социальному Качеству. Ежегодный доклад 2009/2010. 20 февраля 201. www.socialquality.org
9. Качество и уровень жизни населения в современной России. Рук. авт. колл. В. Н. Бобков, М.: ВЦУЖ, 2007.
10. Л.Ж.Г. Ван Дер Маесен, Х. Верклейдж, Дж. Ван Ренсуод (2010г.) «Результаты первого совещания научно-исследовательского центра по устойчивому развитию» (Гаага: ЕФСК, август).
11. Маликов Н. С. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению // Уровень жизни населения регионов России. — 2002. — №2.
12. Политическая экономия как экономическая философия: учебное пособие для студентов всех специальностей/ рук. авт. колл. Б.А. Денисов. — М.: ГУУ, 2009.
13. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. — М.: Экономика, 2007.
14. Римаевская Н.М. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог». М.: РАН, 2001.
15. Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2009г.) «О измерении экономических показателей и социального прогресса» (www.stiglitz-sen-fitoussi).
16. Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2010г.) «К вопросу о измерении экономических показателей и социального прогресса» (www.stiglitz-sen-fitoussi.fr).
17. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. — СПб, — Кострома; Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.
18. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001
19. Социальные стандарты качества жизни: Сборник статей/ под общ. ред. А.В. Очировой, В.Н. Бобкова, Н.С. Григорьевой. — М.: МАКС Пресс, 2008.
20. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. — СПб, — Кострома; Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.
21. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. — СПб.: Астерион, 2012.
22. Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. — СПб — Кострома КГУ им. Н.А. Некрасова, Смольный университет, 2004.
23. Субетто А.И. Качество жизни в контексте ноосферизма. с. 46–58. В колл. монографии: «Проблемы качества

References

1. Aivazyan S.A. Analiz sinteticheskikh kategoriy kachestva zhizni naseleniya sub'ektov Rossiyskoy Federatsii: ikh izmerenie, dinamika, osnovnye tendentsii [Analysis of synthetic categories of quality of life of the population of the Russian Federation: their measurement, dynamics, major trends]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Level of Life of the Population of Regions of Russia]. 2002, I. 11.
2. Bobkov V.N. 2012. «Udruchayushchie sotsial'nye rezul'taty dvadtsatiletney kapitalisticheskoy transformatsii Rossii» [Disappointing Social Results of Twenty Years of Capitalist Transformation of Russia]. Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]. I. 2.
3. Bobkov V.N., Mstislavskiy P.S. Kachestvo zhizni: sushchnost' i pokazateli [Quality of life: the nature and performance]. *Chelovek i trud* [Person and work]. 1996, I. 6
4. Bobkov V.N., Subetto A.I., Onoprienko V.I. Klassifikatsiya kontseptual'nykh nauchnykh shkol noosferizma [Conceptual classification of scientific schools noosferizma]. *Akademiya Trinitarizma*, Moscow, El № 77–6567, publ.17919, 26.02.2013. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/000/a0000001.htm>
5. Bobkov V.N. O sotsial'nom izmerenii novogo etapa razvitiya [On the social dimension of the new stage of development]. *Ekonomist* [Economist]. 2013, I. 5.
6. Gordina L.S., Limonad M.Yu. *Noosfernaya etiko-ekologicheskaya Konstitutsiya chelovechestva* [Noospheric Ethical-Ecological Constitution for Mankind]. Moscow, Toropets. Rita Publ., 2006
7. Gasper D. *Chelovechestvo i sotsium: sravnitel'naya osnova i predvaritel'noe sistematizirovannoe sravnenie dokladov po razvitiyu i bezopasnosti chelovechestva i po sotsial'nomu kachestvu: nauchnyy doklad dlya vtorogo soveshchaniya ekspertov proektnoy gruppy po sotsial'nomu kachestvu i bezopasnosti chelovechestva* [Humanity and Society: a comparative basis and a systematic comparison of the preliminary reports on the development and security of mankind and social quality: a research report for the second meeting of the Expert Group on the design quality and social security of mankind]. 2009. The Hague: ISI, May.
8. *Evropeyskiy Fond po Sotsial'nomu Kachestvu. Ezhegodnyy doklad 2009/2010* [European Foundation on Social Quality. Annual report 2009/2010]. 20 February 2010. Available at: www.socialquality.org
9. Bobkov V.N. *Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v sovremennoy Rossii* [Quality and standard of living in modern Russia]. Moscow, All-Russian Centre of Living Standard Publ., 2007.
10. L.Zh.G. Van Der Maesen, Kh. Verklejdz, Dzh. Van Rensuod (2010) *Rezultaty pervogo soveshchaniya nauchno-issledovatel'skogo tsentra po ustoychivomu razvitiyu* [The results of the first meeting of the Research Centre for Sustainable Development]. The Hague: EFSK, August.
11. Malikov N.S. K voprosu o soderzhanii ponyatiya «kachestvo zhizni» i ego izmereniyu [To a question about the content of the concept of “quality of life” and its measurement]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Level of Life of the Population of Regions of Russia]. 2002, I. 2.
12. Denisov B.A. *Politicheskaya ekonomiya kak ekonomicheskaya filosofiya* [Political economy as economic philosophy]. Moscow, State Management University Publ., 2009.
13. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform* [Elements of the theory of reform]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007.
14. Rimashhevskaya N.M. *Zhenshchina, muzhchina, sem'ya v Rossii: poslednyaya tret' XX veka. Proekt «Taganrog»* [Woman, man, family in Russia: the last third of the XX century. Project “Taganrog”]. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 2001.
15. Dzh. Stiglits, A. Sen, Zh.-P. Fitussi (2009). *O izmerenii ekonomicheskikh pokazateley i sotsial'nogo progressa* [On the measurement of economic performance and social progress]. Available at: www.stiglitz-sen-fitoussi.

- жизни народов России. СПб.: Междунар. Фонд истории науки, 2002.
24. Бек У.А., Томез Ф., Ван Дер Маесен Л.Ж.Г., Уолкер А.К. (2001г.) «Социальное Качество: Европейский Обзор». (Гаага, Лондон, Бостон), главы XVII-XVIII.
  25. Шестакова, Е. 2010. «Концепция «Социального качества» как новое содержание социальной политики государства [The Concept of «Social Quality» as the New Content of Social Policy].» Россия и современный мир, 1(66): 110-125
  26. Abbott, P. and C. Wallace, eds. 2010. Explaining Economic and Social Transformations in Post-Soviet Russia, Ukraine and Belarus. London: European Societies, Routledge
  27. Beck, W., Keizer, M., van der Maeson, L. J. G. and Phillips, D. 2001. «Indicators of Social Quality». Paper presented at the First Plenary of the Network: European Foundation on Social Quality, Amsterdam
  28. Gordon, D. 2007. «Measuring social quality in Asia and Europe: with Particular Reference to Social-economic security». Paper presented at the second Social Quality conference in Asia: Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union
  29. Haken, G. 1985. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах [Synergetics: Hierarchy of Instabilities in Self-Organizing Systems and Devices]. Москва: Мир
  30. Walker, A. 2005. «Which way for the European social model: minimum standards or social quality. The changing face of welfare». Paper presented at the second Social Quality conference in Asia: Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union
  31. См. Организация Объединенных Наций (ООН). 2000. Доклад специального комитета полного состава двадцать четвертой специальной сессии Генеральной ассамблеи (A/S-24/8 Rev. Нью-Йорк; Управление человеческими ресурсами / Под ред. М.Пула, М.Уорнера. СПб.: Питер, 2002, с. 287.
  16. Dzh. Stiglits, A. Sen, Zh.-P. Fitussi (2010). *K voprosu o izmerenii ekonomicheskikh pokazateley i sotsial'nogo progressa* [On the measurement of economic performance and social progress]. Available at: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr
  17. Subetto A.I. *Manifesto noosfernogo sotsializma* [Manifesto noosphere socialism]. St. Petersburg, Kostroma. Asterion, Kostroma State University named after N A. Nekrasov Publ., 2011.
  18. Subetto A.I. *Noosferizm. Tom pervyy. Vvedenie v noosferizm* [Noosferizm. Volume One. Introduction to noosferizm]. St. Petersburg, Kostroma State University named after N A. Nekrasov Publ., Peasant State University named after Kirill i Mefodiy Publ., 2001
  19. Ochirova A.V., Bobkov V.N., Grigor'eva N.S. *Sotsial'nye standarty kachestva zhizni: Sbornik statey* [Social standards of quality of life : Collected papers]. Moscow, MAKS Press Publ., 2008.
  20. Subetto A.I. *Manifest noosfernogo sotsializma* [Manifesto noosphere socialism]. St. Petersburg, Kostroma, Asterion, Kostroma State University named after N A. Nekrasov Publ., 2011.
  21. Subetto A.I. *Noosfernaya nauchnaya shkola v Rossii: itogi i perspektivy* [Noospheric scientific school in Russia: results and prospects]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2012.
  22. Subetto A.I. *Kachestvo zhizni: grani problem* [Quality of life: the verge of problems]. St. Petersburg, Kostroma. Kostroma State University named after N A. Nekrasov Publ., Smol'nyy University Publ., 2004.
  23. Subetto A.I. *Kachestvo zhizni v kontekste noosferizma* [Quality of life in the context of noosferizma]. *Problemy kachestva zhizni narodov Rossii* [Problems of quality of life of the peoples of Russia]. St. Petersburg, Intern. Foundation History of Science Publ., 2002, pp. 46-58.
  24. U.A. Bek, F. Tomez, L. Zh. G. Van Der Maesen, A.K. Uolker (2001) *Sotsial'noe Kachestvo: Evropeyskiy Obzor* [Social Quality: European Overview]. Gaaga, London, Boston, parts XVII-XVIII.
  25. Shestakova, E. 2010. Kontseptsiya «Sotsial'nogo kachestva» kak novoe sodержanie sotsial'noy politiki gosudarstva [The Concept of «Social Quality» as the New Content of Social Policy]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Modern World], I. 1(66), pp. 110-125.
  26. Abbott, P. and S. Wallace, eds. 2010. Explaining Economic and Social Transformations in Post-Soviet Russia, Ukraine and Belarus. London: European Societies, Routledge
  27. Beck, W., Keizer, M., van der Maeson, L. J. G. and Phillips, D. 2001. «Indicators of Social Quality». Paper presented at the First Plenary of the Network: European Foundation on Social Quality, Amsterdam
  28. Gordon, D. 2007. «Measuring social quality in Asia and Europe: with Particular Reference to Social-economic security». Paper presented at the second Social Quality conference in Asia: Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union
  29. Haken, G. 1985. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах [Synergetics: Hierarchy of Instabilities in Self-Organizing Systems and Devices]. Moscow, Mir Publ.
  30. Walker, A. 2005. «Which way for the European social model: minimum standards or social quality. The changing face of welfare». Paper presented at the second Social Quality conference in Asia: Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union
  31. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy (OON). 2000. Doklad spetsial'nogo komiteta polnogo sostava dvadtsat' chetvertoy spetsial'noy sessii General'noy assamblei [United Nations (UN). 2000. Report of the Special Committee of the Whole of the twenty-fourth special session of the General Assembly]. A/S-24/8 Rev. New-York; *Upravlenie chelovecheskimi resursami* [Human Resource Management]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, p. 287.

Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика»

International Scientific Workshop «Sustainable Development: Society and Economy»

Получено 03.10.2014   Одобрено 16.05.2014   Опубликовано 17.06.2014   УДК 332

23–26 апреля 2014 г. В Санкт-Петербурге прошла Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика», посвященная 290-летию Санкт-Петербургского государственного университета. В оргкомитет конференции вошли профессор О.Л. Маргания (Санкт-Петербург), Джеффри Хасс (Ричмонд, США), А.Н. Хорин (Москва, МГУ). Участниками конференции из ведущих вузов из регионов России и зарубежья стали профессора: член-корреспондент РАН, академик Международной академии менеджмента, директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг, проф. Лондонской Школы Экономики (LSE), лауреат премии Альфреда Нобеля по экономике (2010) К. Писсаридес, д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» В.Н. Бобков, проф. А. Симович (Сербия), Лиухто Карри (Финляндия); В.А. Алешин (Ростов-на-Дону); И.В. Ивашковская (Москва), В.П. Вишневыский (Донецк, Украина); Ю.Б. Иванов (Харьков), И.А. Майбуров (Екатеринбург) и многие другие. На конференции были широко представлены ученые Санкт-Петербургского университета: С.А. Белозеров, В.В. Иванов, А.Н. Дубянский, О.А. Канаева, В.В. Ковалев, Д.Н. Колесов, М.А. Косарев, Ю.В. Кузнецов, А.Н. Лякин, Н.Н. Молчанов, А.И. Погорлецкий, К.К. Рихтер, В.Т. Рязанов, С.Ф. Сутырин, В.Г. Халин.

Основная тематика конференции

Секции конференции: «Экономический рост после кризиса 2008–2009 гг.: теория и политика»; «Национальные финансовые системы в глобальной экономике»; «Социальные и экологические аспекты устойчивого развития»; «Инновации как основа устойчивого развития экономики»; «Закономерности развития системы мирохозяйственных связей»; «Управление социально-экономическими системами и процессами: проблемы устойчивого развития экономики и общества»; «Бухгалтерский учет и информационная прозрачность бизнес-среды»; «Устойчивый экономический рост в условиях риска и неопределенности»; «Математические и инструментальные методы анализа экономики».

Секция «Макроэкономические и социальные аспекты устойчивого развития»

С докладами выступили зав. кафедрой экономической теории Д.Ю. Миропольский («Рост российской экономики в контексте модели устойчивого развития»), директор Центра общественных наук при МГУ Ю.М. Осипов («Неолиберализм и курс на новую индустриализацию России»), проф. А.Н. Лякин («Причины российской стагнации»), профессор университета Ричмонда Дж.К. Хасс («Методы, технологии и политика посткризисной экономики и «рост»), проф. М.А. Румянцев («Экономические миражи современности и российское

развитие»), проф. Е.Б. Яковлева («Экономический рост и трудовые ресурсы России») и др.

Центральной проблематикой обсуждения стали следующие темы:

а) макроэкономические дисбалансы и глобальная нестабильность: ключевые тенденции; б) институциональные, макроэкономические и социальные проблемы формирования новой модели экономического роста; в) новая индустриализация России: ограничения и возможности; г) структурные сдвиги и технологическая модернизация российской экономики: роль промышленной политики; д) экономическая политика как основа устойчивого экономического развития: теория и практика; е) особенности монетарной и фискальной политики Российской Федерации в посткризисный период; ж) задачи и приоритеты внешнеэкономической политики Российской Федерации; з) региональное развитие и преодоление регионального неравенства в России: ресурсы и инструменты, и) сельскохозяйственный рынок Российской Федерации и его регулирование: текущее состояние и перспективы; к) устойчивое развитие и корпоративная устойчивость; л) корпоративная социальная ответственность (КСО) и ее роль в обеспечении устойчивого развития общества и повышении корпоративной устойчивости; м) КСО, устойчивое развитие и конкурентоспособность бизнеса; н) проблемы повышения социальной ответственности и корпоративной устойчивости компаний: ситуация в России и за рубежом;

о) социальная политика государства и корпоративная социальная политика: пересмотр подходов; п) проблемы формирования и оценки социального и человеческого капиталов.

Секция «Национальные финансовые системы в глобальной экономике»

С докладами выступили: д-р экон. наук В.С. Воронов («Новые институты в структуре современных национальных финансовых систем»), проф. И.А. Киришин («Ключевые факторы накопления рисков российского финансового сектора»), проф. И.К. Ключников («Финансовые кризисы: теория, история и современность»), проф. Б.И. Соколов («Налоговое таргетирование — условие повышения устойчивости предпринимательства») и др.

В работе секции было проведено два круглых стола: «Бюджетно-налоговая политика и устойчивость национальной финансовой системы» и «Кредитно-денежная политика в нестабильной экономике».

Секция «Социальные и экологические аспекты устойчивого развития»

С докладами выступили: д-р экон. наук В.С. Загорский («Системный анализ концепции устойчивого развития»), проф. Н.В. Пахомова и проф. К. Рихтер («Переход к устойчивому развитию: институциональные рамки и стратегии бизнеса») и др.

Секция «Инновации как основа устойчивого развития экономики»

С докладами выступили: д-р экон. наук Н.А. Молчанов и канд. экон. наук А.И. Сергеев («Маркетинг инноваций — концепция четвертой спирали»), канд. экон. наук О.В. Володько и канд. экон. наук Л.П. Володько («Формирование инновационной политики регионов республики Беларусь»), д-р экон. наук А.С. Харланов («Устойчивый экономический рост в условиях риска и неопределенности») и др.

Основные направления работы секции: а) анализ и оценка текущего социально-экономического состояния России; б) современные региональные проблемы инновационного развития России. Приоритеты и механизмы такого развития; в) экологические аспекты устойчивого инновационного развития. Экологические инновации; г) роль информационных систем и информационных технологий в инновационном развитии экономики и общества; д) анализ опыта применения информационных систем с точки зрения инновационного развития; е) анализ зарубежного и отечественного опыта экономико-математического моделирования устойчивого развития с учетом инновационной составляющей; ж) основные альтернативные модели социально-экономического развития. Инерционная догоняющая и инновационная модели. Необходимость перехода к ин-

новационному типу экономического роста. Точки роста, источники финансирования устойчивого инновационного развития; з) стратегии устойчивого инновационного развития. Модели экономического роста и вопросы их модификации для изучения устойчивого инновационного развития. Построение таких моделей с учетом факторов неопределенности и риска.

Секция «Закономерности развития системы мирохозяйственных связей»

С докладами выступили: проф. Технического университета Ильменау (Германия) д-р экон. наук К. Пецольдт («Научные сети в глобальной экономике: глобализация маркетинга как науки»), проф. А.И. Погорлецкий («Низконалоговые юрисдикции в современной мировой экономике»), проф. Е.А. Ермакова («Системы консолидированного налогообложения: международный опыт и российские проблемы») и др.

Секция «Управление социально-экономическими системами и процессами: проблемы устойчивого развития экономики и общества»

С докладами выступили: проф. Ю.В. Кузнецов («Научные исследования систем управления как основа устойчивого развития»), д-р экон. наук, PhD, Univtrsite of Niš (Сербия) А. Симович («The role of managers in the improvement of the functioning of social organizational subsystem»), проф. М.А. Макаrenchенко («Проблемы стратегического планирования в сфере информационного менеджмента»), канд. экон. наук Т.О. Дюкина («Оценка человеческого капитала в России в контексте устойчивого развития»).

С пленарными докладами на конференции выступили:

Кристофер Писсаридес, руководитель лаборатории исследования экономического роста СПбГУ, проф. Лондонской Школы Экономики (LSE), лауреат премии Альфреда Нобеля по экономике (2010) с докладом «Socially sustainable economic growth»;

Виктор Тимофеевич Рязанов, д-р экон. наук, проф., зав кафедрой экономической теории, СПбГУ («Экономический рост и новая индустриализация России»);

Вячеслав Николаевич Бобков, д-р экон. наук, проф. экономического факультета МГУ, заслуженный деятель науки РФ, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» («Социальные структуры и средние классы: взгляд на Россию»);

Руслан Семенович Гринберг, д-р экон. наук, член-корреспондент РАН, академик Международной академии менеджмента, директор Института экономики РАН («Идейный конфликт вокруг российской экономической политики»).

Московский экономический форум 2014 г. «Несырьевое будущее России»

Moscow Economic Forum 2014 «Non-Raw Materials Future of Russia»

Получено 12.02.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 331

ДЕМЬЯНЕНКО В.А.

канд. философ. наук, доцент, ответственный секретарь Редакции научных журналов и издательской деятельности ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29
E-mail: info@vcug.ru

DEM'YANENKO V.A.

PhD, Associate Professor, Executive Secretary of the Editorial Staff of Scientific Journals and Publishing, All-Russia Centre of Living Standard PLC
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation
E-mail: info@vcug.ru

Открытое акционерное общество «Всероссийский центр уровня жизни» и Московское отделение Ноосферной общественной академии наук приняли участие во Втором Московском экономическом форуме (МЭФ-2014), прошедшем 26–27 марта 2014 г. на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Тема форума — «Несырьевое будущее России».

Цели форума: 1) поиск и анализ альтернатив ресурсно-зависимой модели российской экономики; 2) представление проектов развития несырьевых секторов экономики; 3) выработка предложений по развитию новой экономики, основанной на развитии несырьевого производства, современных технологиях и реализации человеческого потенциала; 4) анализ путей обеспечения лидерства и безопасности России в мировой экономике.

В работе форума приняли участие более 2000 российских экспертов из разных отраслей: ученые, экономисты, представители властных структур, предприниматели, преподаватели вузов, руководители крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий и др., а также представители более чем 20 стран дальнего и ближнего зарубежья: США, Мексики, Великобритании, Пакистана, Литвы, Индии, Австрии, Польши, ФРГ, Египта, Молдавии, Украины и др.

Сопредседатели форума: ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, вице-президент РАН **Садовничий Виктор Антонович**, президент промышленного союза «Новое содружество» **Бабкин Константин Анатольевич**, член-корреспондент РАН, профессор, директор Института экономики РАН **Гринберг Руслан Семенович**.

Тема форума имеет высокую актуальность: тренд российской экономики на развитие сырьевых отраслей ведет в тупик. МЭФ поставил задачу дать ответы на эти вопросы и выработать рекомендации Правительству РФ, бизнес-сообществу, управленческим структурам и тем, кто связан с решением экономических и социальных вопросов.

«Наша страна имеет большой потенциал динамичного и долгого развития, есть ресурсы, люди, обширные угодья для сельского хозяйства, есть все условия для экспансии на внешний рынок. Не хватает только разумной экономической политики. Созидательная сила народа до сих пор, к сожалению, простаивает, — сказал **К.А. Бабкин**, открывая форум. — События вокруг Украины и вокруг Крыма послужили и послужат еще определенным толчком к пробуждению нашей страны. Очевидно, что необходимо создавать новые рабочие места. Труд людей создает богатства, это дает государству мощь и делает страну привлекательной».

В первый день работы форума прошли четыре пленарные дискуссии по наиболее волнующим участникам вопросам. Большой интерес вызвала пленарная дискуссия на тему «**Реиндустриализация в мире. Новая промышленная политика против финансовых спекуляций и экономического застоя**» (модератор — **Р.С. Гринберг**). Были, в частности, обсуждены темы: 1. Какие проблемы вызвала деиндустриализация в развитых странах? Как это сказалось на развитии их экономик и способности противодействовать кризисам? 2. Новая промышленная политика: веление времени или дань ностальгии? 3. Что станет драйвером реиндустриализации в России?

В дискуссии приняли участие советник по экономическим вопросам президента РФ, академик РАН **С.Ю. Глазьев**, директор Института проблем глобализации **М.Г. Делягин**, первый зам. председателя комитета ГД РФ по бюджету и налогам, министр финансов Польши (1994–1997, 2002–2003) **Гжежож Колодко**, зам. министра экономического развития и торговли РФ **А.Н. Клепач**, академик РАН, председатель Правительства РФ (1998–1999) **Е.М. Примаков** и др.

Внешнеполитические победы — это хорошо, но пора вспомнить про экономику. «Запад не шутит, когда ежедневно выдает порцию новых санкций в отношении нашей страны. Запад от нас хочет не Крым, — отметил **М.Г. Делягин**, — он хочет, чтобы мы отказались от своих ценностей и после чего — исчезли. Четверть века Запад нас хотел только ограбить, но не хотел убить. Сейчас нас хотят уничтожить».

«Как бы власть ни менялась, экономика будет развиваться не так, как нам нужно, а как нужно мировому рынку. А ему нужно сырье и импорт. Чтобы мы продавали свое сырье, деньги наполовину оставались там же, а наши заемщики брали иностранные кредиты и поставляли нашим потребителям импортные товары. Мы в течение 20 лет вязли в этом порочном цикле», — напомнил собравшимся **С.Ю. Глазьев**. Он подчеркнул, что Россия живет под офшорной экономикой, где половина выручки растворяется на Западе, а половина возвращается в страну, но, поскольку внутренних источников кредита не создано, параллельно с наращиванием капитала идет импорт займов. «В итоге, — отметил он, — мы отдаем дешевые деньги, которые уходят в офшоры, а занимаем деньги дорогие. И на таком неэквивалентном обмене мы теряем примерно 35–40 млрд долл. ежегодно только на уплате процентов, а в целом мы спонсируем мировую экономику на 100 млрд долл. ежегодно».

Вторая пленарная дискуссия форума была посвящена задаче: «Производить в России. Что нужно изменить в экономической политике, чтобы в России стало выгодно созидать?» (модератор — **К.А. Бабкин**). Главный рецепт: для благополучия страны необходимо развитие производства. Созидание умножает ресурсы, формирует востребованность людей, улучшает их социальное положение, стимулирует науку. «Без реального сектора будущего не будет, промышленный сектор дает 30% ВВП. Нужно кратно увеличить выпуск конкурентоспособной продукции», — предложил председатель комитета Госдумы по экономической политике **И. Руденский**, подчеркнув, что начать нужно с развития науки.

«Угроза санкций заставляет нас заняться импортозамещением. Необходимо наращивать свою технологическую базу, переносить технологии целиком, нужен не путь промышленной сборки, а путь закупки лицензий и опора на наш потенциал», — сказал **С.Ю. Глазьев**, отметив, что «..один только экспорт нефти и газа — выброс ассигнаций на ветер».

«Для того, чтобы производить продукцию в России, должны быть более низкие цены на энергоресурсы, на транспортные издержки, а также на труд и сырьевые ресурсы», — отметил в ходе дискуссии депутат Госдумы **В.К. Гартунг**.

Академик РАН **Е.М. Примаков** отметил, что «прорыв в экономическом росте может быть сделан только крупными компаниями. Этот прорыв может быть только при осуществлении мегапроектов и развития наряду с ними ОПК, где есть много интеллектуальных возможностей. Важны и связи с гражданскими отраслями. Роль государства не может быть просто провозглашена, необходимо принять конкретный проект участия государства в развитии нашей экономики. Очевидно, необходимы кардинальные изменения экономических мер».

«Деофшоризация, валютное регулирование и банковский контроль — необходимые условия для того, чтобы работать с рублем в качестве инструмента не только внутри страны, но и на международном уровне», — подвел итоги **С.Ю. Глазьев**, напомнив о необходимости расширения зоны рубля. Им также была высказана позиция об отходе от рыночного фундаментализма: «Общими усилиями, тем более под угрозой экономических санкций, мы рыночный фундаментализм развалим совсем, и вместо него прорастет экономическое чудо».

Вызвали интерес участников форума дискуссии: «Экономика для человека: воспроизводство нации» (**модератор** — зам. председателя оргкомитета форума, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова **А.В. Бузгалин**); «Общественная механика. Роль общества в формировании разумной экономической политики» (**модератор** — директор Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» **Е.А. Корчевой**). В них приняли участие директор форума третьего мира **Амин Самир**, д-р. филос. наук, главный научный сотрудник Института культурологии РАН **Л.А. Булавка-Бузгалина**, философ, писатель **Михаил Веллер**, академик РАН, директор Института социологии РАН **М.К. Горшков**, экономист и публицист **Ю.Ю. Болдырев** и др.

Экономист и публицист **Андрей Паршев** обратил внимание на необходимость использования

протекционистских механизмов для реализации политики экономического развития, учитывая, что членство России в ВТО лишает государство возможности использовать большинство мер по защите внутреннего рынка. Позицию усиления протекционистской политики поддержал и **К.А. Бабкин**: «...не следят за своими границами, не защищают своих производителей только самые неустроенные государства в мире. Всякая сколько-нибудь развитая страна обязательно имеет таможенную и разумные правила, которые направлены на собственное развитие промышленности этой страны».

Российские и зарубежные эксперты были едины в определении культуры, образования и науки как составных частей общественного богатства, ресурса человеческого развития. «Производство, по мнению члена-корреспондента РАН, первого заместителя директора экономики РАН **Дмитрия Сорокина**, — надо развивать для того, чтобы развивался национальный человеческий капитал».

Участниками форума принято решение на основе выступлений и предложений ученых и практиков разработать конкретные рекомендации и направить их Правительству Российской Федерации, бизнес-сообществу, управленческим структурам, всем, кто связан с решением экономических и социальных вопросов.

Программа МЭФ-2014 предусматривала проведение 32 круглых столов и 10 научных конференций. Открытым акционерным обществом «Всероссийский центр уровня жизни» и Московским отделением Ноосферной общественной академии наук был проведен **круглый стол: «Инновационная экономика ноосферной парадигмы развития России в XXI веке»** (модераторы: президент Ноосферной общественной академии наук, д-р филос. наук, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Александр Иванович Субетто** и генеральный директор ОАО «ВЦУЖ», руководитель Московского отделения НОАН, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Вячеслав Николаевич Бобков**). В работе круглого стола наряду с модераторами приняли участие известные российские ученые: д-р техн. наук, профессор, академик РАЕН **Б.Е. Большаков**, д-р г.-м. наук., профессор Института системного анализа РАН **В.С. Голубев**, д-р хим. наук, профессор Волжского гуманитарного института Волгоградского госуниверситета **В.Н. Василенко**, д-р экон. наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова **С.В. Кибальников**, д.с.н., профессор РАНХ и ГС **В.И. Патрушев**, вице-президент Академии Тринитаризма **В.Ю. Татур**, д.ф.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ **А.Д. Урсул**, д-р экон. наук, пре-

зидент Международного института Питирима Сорокина — **Николая Кондратьева Ю.В. Яковец**, академик Академии космонавтики **Д.Б. Пюрвеев**, представители Украины **В.В. Броницкая** (Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого) и **О.В. Бервено** (Харьковский национальный университет) и др.

Как отметил в своем выступлении **А.И. Субетто**, «время истории на основе доминирования закона конкуренции и механизмов свободного рынка закончилось. Наступило время истории на основе доминирования закона кооперации и механизмов планирования и управления социально-экономическим развитием. На передний план выходят механизмы стратегического планирования и стратегического управления на базе ноосферной единой науки о человеке, обществе и природе».

В.Н. Бобкова выразил мысль о том, что потребность сохранения Биосферы стала императивом выживаемости человечества, задачей перехода Биосферы в Ноосферу; коллективный разум человечества — общественный интеллект — должен научиться управлять социоприродной эволюцией при соблюдении фундаментальных законов сохранения и развития Жизни как космопланетарного явления.

В.С. Голубев утверждал, что проблема сырьевого/не сырьевого развития разрешается на пути синтеза — «экономика для человека».

Итогом работы круглого стола стало единодушное принятие резолюции (прилагается).

Программа МЭФ наряду с работой круглых столов предусматривала также проведение ряда научных конференций. ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» стал организатором **научной конференции «Социальное неравенство и бедность: пути преодоления»** (модератор — генеральный директор ОАО «ВЦУЖ», д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Вячеслав Николаевич Бобков**). В работе конференции приняли участие известные российские ученые: первый заместитель генерального директора ОАО «ВЦУЖ», д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Н.А. Волгин**, д.г.-м.н., профессор, ст.н.с. Института системного анализа РАН **В.С. Голубев**, президент Ноосферной общественной академии наук, д-р филос. наук, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **А.И. Субетто**, д-р экон. наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова **И.Н. Мысляева**, д-р экон. наук Института экономики РАН **Э.Н. Соболев**, д-р экон. наук Института экономики РАН **Ю.Г. Павленко**, д.ф.н., профессор **В.А. Василенко**, д.с.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова **А.Ш. Вик-**

торов, социолог и историк градостроительства **С.Н. Марочкин** и др.

На круглом столе критиковался метод «вдалбливания в общественное сознание того, что рост зарплаты приведет к раскручиванию инфляции» (В.Н. Бобков). Политика сдерживания доходов, прежде всего заработной платы, основывается на упрощенных представлениях о ее роли как факторе инфляции. Если реально поднять зарплаты, вырастут потребление и экономика.

«Особо серьезной и хронически больной проблемой, — сказал участник дискуссии **Н.А. Волгин**, — является отставание минимального размера оплаты труда (МРОТ) от физиологического прожиточного минимума (ПМ). Часто заработка не хватает не только для того, чтобы восстановиться, но и банально выжить... Разрыв в оплате труда стал 30-кратным. Пройдена черта сохранения социального спокойствия и социальной безопасности в обществе. Зарплата, правильно организованная, может помочь в экономическом развитии страны, регионов и предприятий. Считаю целесообразным включение оплаты труда (наряду с бедностью, пенсионной системой, образованием, здравоохранением, ЖКХ, демографией и др.) в разряд приоритетов социальной политики в статусе национального проекта».

В.А. Василенко предложил ввести единый коэффициент качества жизни, позволяющий превысить МРОТ для всех профессиональных категорий работников, а в связи с ростом угрозы депопуляции в семьях, поселениях, депрессивных регионах создать систему этноэкологического мониторинга.

«Необходимо, — считает **А.И. Субетто**, — отменить статью в Конституции РФ о деидеологизации общества. Сегодня Россия нуждается в государственной идеологии».

Большинство участников обсуждения считало ошибкой сохранение плоской шкалы подоходного налога в 13%. Налог на доходы должен быть. Например, в США верхняя планка прогрессивного подоходного налога равна 39,6%, в Великобритании — 40%. Должен быть в разы увеличен налог на роскошь. Необходимо всяческое стимулирование развития в регионах, особенно в так называемых моногородах малого и среднего бизнеса, что позволит создать новые рабочие места, поднять уровень и качество жизни.

По итогам работы научной конференции ее участниками была принята резолюция.

Выступления участников круглого стола «Инновационная экономика ноосферной парадигмы развития России в XXI веке» и научной конференции «Социальное неравенство и бедность:

пути преодоления» будут опубликованы в научно-практических журналах ОАО «ВЦУЖ» «Уровень жизни населения регионов России» и «Наука и социальное качество».

Материалы форума будут опубликованы в серии монографий.

Резолюция круглого стола «Инновационная экономика ноосферной парадигмы развития России в XXI веке» Московского экономического форума-2014 (27 марта 2014 г., Московская школа экономики МГУ)

В работе круглого стола приняли участие 28 ученых, в том числе 12 докторов наук, 9 кандидатов наук, 7 научных сотрудников и журналистов, представляющих города России: Москву, Санкт-Петербург, Волгоград, Дубну, Кострому, Н.-Новгород, Архангельск.

С докладами и выступлениями выступили 12 человек.

Констатирующая часть резолюции круглого стола:

1. Человечество переживает глобальный экологический кризис во взаимодействии через мировое хозяйство с Биосферой Земли, обретший черты первой фазы глобальной этноэкологической катастрофы, выраженной региональной депопуляцией народов.

2. Актуализировалась проблема выживаемости человечества. Коллективный разум человечества — общественный интеллект — становится частью гомеостатических механизмов Биосферы и управления социоприродной эволюцией. Обеспечение этноэкологической безопасности поколений является индикатором перехода Биосферы в Ноосферу.

Ноосфера, таким образом, — это новое качество всего человечества, новое качество общественного устройства жизни, науки, культуры, образования, экономики, системы ценностей, определяющих поведение человека, обществ и народов.

3. Чтобы человечество стало ноосферным, оно должно изменить строй жизни, перейти к ноосферной парадигме инновационного развития на базе этноэкологического, духовного социализма и ноосферной экономики.

4. Россия обладает самой большой территорией, сформировала уникальную цивилизацию, аккумулировала опыт кооперации более 140 народов-этносов во главе с русским народом, призвана возглавить в XXI в. ноосферный прорыв человечества.

5. Круглый стол поставил на обсуждение ученых проблему становления инновационной экономики как основания ноосферной парадигмы развития России в XXI в.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома означает, что любые инновации во всех сферах воспроизводства жизни общества, включая технологические, социальные, культурные и экономические инновации, приобретают ноосферные критерии тестирования их качества, в которых звучит ответ на вопрос: способствуют ли они выходу человечества и России из глобального тупика Истории, или, наоборот, еще больше затягивают «экологическую петлю» на системах жизнеобеспечения человечества, ускоряют процессы глобального этноэкологического кризиса?

Круглый стол отмечает и рекомендует следующее.

Отмечает накопившийся огромный теоретический потенциал в области разработки ноосферной экономики за последние 20 лет (В.Н. Бобков, Ю.Г. Григорьев, В.С. Голубев, В.П. Казначеев, П.Г. Никитенко (Беларусь), Д.Б. Пюрвеев, А.И. Субетто, В.Н. Тарасевич (Украина), В.Ю. Татур, А.Д. Урсул, Ю.В. Яковец и др.).

Рекомендует продолжить исследовательский поиск в области разработки теоретических основ инновационной экономики ноосферной парадигмы развития России в XXI в., с привлечением разных источников финансовой поддержки этого направления.

3. *Рекомендует* продолжить разработки по ноосферной парадигме устойчивого развития и ноосферной цивилизации, значительный вклад в развитие теории которых внесли такие ученые, как В.Н. Бобков, Б.Е. Большаков, В.Н. Василенко, А.А. Горбунов, Л.С. Гордина, С.И. Григорьев, Г.М. Иманов, В.П. Казначеев, О.Л. Кузнецов, Е.М. Лысенко, Н.Н. Моисеев, В.И. Патрушев, О.А. Рагинова, А.И. Субетто, Ю.Е. Суслов, Л.Г. Татарникова, В.Ю. Татур, А.Д. Урсул, А.П. Федотов, В.А. Шамахов и др.

4. *Рекомендует* одновременно с продолжением теоретических и исследовательских работ перейти от деклараций по ноосферной проблематике к конкретным предложениям и сосредоточиться на выработке таких предложений по социально-экономическому устройству России, которые отвечают этноэкологическим императивам перехода Биосферы в Ноосферу.

5. *Рекомендует* продолжить исследования по созданию принципиально нового энергетического и технологического базиса «ноосферного общества будущего», в том числе на основе открытий и технологий Тесла, энергетической концепции экономики будущего П.Г. Кузнецова, а также новых моделей солнечно-земных энергетических связей

(Новосибирская школа В.П. Казначеева), а также Космоса в целом.

6. *Рекомендует* Правительству России начать планирование развития регионов с учетом опыта Казахстана по экосистемному (бассейновому) принципу планирования развития территорий и рассмотрению в качестве субъекта этноэкологическое развитие государства.

7. *Рекомендует* обратить внимание на новую развивающуюся в мире форму собственности — гражданскую — как возможную основу для переходного периода Биосферы в Ноосферу.

8. *Рекомендует* оказать поддержку ноосферноориентированным научным и общественным организациям Украины.

Круглый стол подчеркивает настоятельную необходимость становления научно-образовательного общества в России, опирающегося на требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, и заявляет:

Первое. Наступило время коренной ломки сложившихся взглядов на роль науки и образования в развитии России в XXI в. Наука и образование — это не сфера услуг, а базис базиса духовного и материального воспроизводства, основа воспроизводства интеллектоемкой, наукоемкой экономики и образование емкой экономики, которая составляет суть становящейся ноосферной экономики. Наука и образование и на их основе общественный интеллект превращаются в главную производительную силу общества и силу управления.

Поэтому в России развитие науки и образования, с переходом в ближайшем будущем к всеобщему высшему образованию, к научно-образовательному обществу, должно стать высшим приоритетом в стратегии развития России в XXI в.

Второе. Время истории на основе доминирования закона конкуренции и механизмов свободного рынка закончилось. Наступило время истории на основе доминирования Закона Кооперации и механизмов планирования и управления социально-экономическим развитием. Это настоятельная потребность по отношению к развитию России и человечества. Причем на передний план выходят механизмы стратегического планирования и стратегического управления на базе ноосферной единой науки о человеке, обществе и природе, в свою очередь предполагающей ноосферно ориентированный синтез наук и переход к ноосферному образованию в России.

Повышение минимальных гарантий по оплате труда – задача реальная

Increasing the Minimum Payment Guarantee Is a Feasible Task

Получено 18.03.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 331.215.53

DOI: 10.12737/5044

БОБКОВ В.Н.

д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29
E-mail: info@vcug.ru

ВОЛГИН Н.А.

д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29
E-mail: info@vcug.ru

КУРИЛЬЧЕНКО Е.И.

научн. сотр. Научно-образовательного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29
E-mail: info@vcug.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director General of the All-Russia Centre of Living Standard PLC
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation
E-mail: info@vcug.ru

VOLGIN N.A.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, First Deputy Director General of the All-Russia Centre of Living Standard PLC
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation
E-mail: info@vcug.ru

KURIL'CHENKO E.I.

Research Worker of the Scientific-Educational Centre of Problems of Regulating of Social and Labour Relations, All-Russia Centre of Living Standard PLC
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation
E-mail: info@vcug.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема повышения уровня жизни в России, которая всегда стоит на повестке дня как актуальная необходимость. Ставится задача установления минимального размера оплаты труда на уровне – не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, и эта задача является неотложной. Имеющийся долговременный дисбаланс оказывает свое непосредственное негативное влияние на уровень бедности в нашей стране. В статье представлены предложения по доведению минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

В работе представлены расчеты (за 2000–2013 гг.): соотношения минимального размера оплаты труда, устанавливаемого рядом федеральных законов Российской Федерации в период 2000–2013 гг., и прожиточного минимума трудоспособного населения, информация о величине которого, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», публикуется ежеквартально в официальных изданиях Правительства Российской Федерации и официальных изданиях органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; соотношения минимального размера оплаты труда и средней заработной платы в аналогичный период, размер которой также публикуется органами официальной статистики; авторами проведен анализ полученных результатов. Кроме того, изучены и проанализированы аналогичные показатели в ряде других стран, проведена сравнительная характеристика этих индикаторов с российскими. В заключение на основании проведенного исследования авторами обосновывается необходимость доведения минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума трудоспособного населения, а также представлен ряд предложений по достижению поставленной цели, включающих тактику, сроки и финансовые источники решения проблемы. Отмечается, что решение анализируемой проблемы будет способствовать стабилизации экономического положения России, снижению уровня бедности внутри страны, а также ослаблению зависимости нашего государства от внешних импортеров.

Ключевые слова: бедность, минимальный размер оплаты труда, наемные работники, прожиточный минимум трудоспособного населения, средняя заработная плата.

Abstract

The article considers the problem of improving living standards in Russia as an urgent necessity. The task of establishing minimum wages not lower than the subsistence minimum of able-bodied population is urgent too. The existing long-term imbalance has a direct negative impact on the level of poverty in our country. The article presents proposals on raising the minimum wage to the subsistence minimum of able-bodied population/ The paper presents the calculations (for 2000–2013,) the ratio of the minimum wage established a number of Federal laws of the Russian Federation in the period 2000–2013 years, and the subsistence minimum of able-bodied population, information on the amount which, in accordance with Art. 7 of the Federal law of October 24, 1997, № 134-FZ «On subsistence minimum in the Russian Federation», is published quarterly in official publications of the Government of the Russian Federation and official publications of bodies of Executive power of subjects of the Russian Federation; the ratio of the minimum wage and average wage in the same period, the amount of which is also published the official statistical bodies; the authors of the analysis of the obtained results. Additionally studied and analyzed similar indicators in other countries, the comparative analysis of these indicators with the Russian. In conclusion, based on the study, the authors proved the necessity of bringing the minimum wage to the subsistence minimum of the able-bodied population, and presents a number of suggestions for achieving that goal, including tactics, terms and financial sources of the problem solution. Notes that the decision of the analyzed problems will contribute to the stabilization of the economic situation in Russia, reducing the level of poverty within the country, as well as weakening the dependence of our country from foreign importers.

Keywords: feasible task, poverty, minimum wage, wage earners, the subsistence minimum of able-bodied population, the average wage.

Еще раз о том, почему в России плохо быть бедным и почему надо, как минимум, уравнивать минимальный размер оплаты труда (МРОТ) и прожиточный минимум трудоспособного населения (ПМтр). Мы поведем речь об экономической бедности, которая обусловлена недостатком у домохозяйств трудовых и предпринимательских доходов. Она не связана со снижением или потерей трудоспособности экономически активным населением. В последнем случае бедность является социальной и требует от государства адресной социальной поддержки соответствующих домохозяйств.

Экономическая бедность — результат перекосов государственной экономической политики. Не должно быть так, чтобы работник, выполняющий нормы труда, получал заработную плату, не позволяющую его семье преодолеть бедность. Размер минимальных доходов в домохозяйствах наемных работников должен регулироваться установлением обоснованных государством размера минимальной оплаты труда и установлением детских пособий. Это особо острая социальная проблема для современной России. Дело в том, что для тех домохозяйств, которые входят в разряд бедных в результате того, что получают зарплату в размере МРОТ (и ниже) до ПМтр, этого заработка не хватает для того, чтобы восстановиться и просто выжить. Ведь главная воспроизводственная функция оплаты труда в том и состоит, что она (зарплата) должна быть достаточной для компенсации тех затрат (физических, физиологических, интеллектуальных и т.п.), которые имеет человек в процессе своей трудовой деятельности и жизни как таковой (ведь чтобы жить и работать, надо питаться, одеваться, лечиться, восстанавливаться и т.д.). Если заработная плата ниже ПМтр, парадокс, но факт, что тем самым работодатель и государство дают согласие на возможность недокомпенсации этих затрат работникам, для которых, прежде всего, доход размером ниже прожиточного минимума является единственным. На наш взгляд, официальное разрешение и допущение выплаты работодателями наемному работнику зарплаты, недостаточной для выживания человека, нельзя объяснить никакими причинами и проблемами, в том числе экономическими кризисами и даже известными природными катаклизмами [Волгин, 2009. 2, с. 5–8.].

О соотношении МРОТ и ПМтр, их динамике и перспективе

Справедливости ради отметим, что соотношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума трудоспособного населения существенно увеличилось с 46% в 2008 г. до 77%

в 2009 г. (в среднегодовом исчислении). Однако их соотношение в последующие годы практически не росло и составляло: 71% (2010 г.), 65% (2011 г.), 65% (2012 г.) и 66% (2013 г.) (см. табл. 1). Таким образом, в 2010–2013 гг. реального приближения МРОТ к ПМтр не происходило [Статистический ежегодник, 2013, 8, Социальное положение и уровень жизни населения России]. Более того, анализ показывает, что если в 2014 г. МРОТ не будет пересматриваться в сторону увеличения и останется на уровне 5554 руб., а уровень инфляции будет зафиксирован в пределах 6%, то соотношение МРОТ к ПМтр сократится на 1% по сравнению с 2013 г. и составит не более 65% при существующем ПМтр¹. Не лучше статистика сравнения МРОТ со средней заработной платой. После существенного увеличения соотношения минимального размера оплаты труда (МРОТ) и номинальной среднемесячной заработной платы (СЗП) с 13% в 2008 г. до 23% в 2009 г. (в среднегодовом исчислении) их соотношение в последующие годы затормозилось и составляло: 21% (2010 г.), 19% (2011 г.), 17% (2012 г.) и 17% (2013 г.)² (см. табл. 2). Рассуждая аналогично логике предыдущего анализа, отметим, что если в 2014 г. минимальный размер оплаты труда более не будет пересматриваться и составит 5554 руб., то, при уровне инфляции в пределах 6%, соотношение МРОТ к СЗП составит не более 17% (при существующей СЗП).

А как мы выглядим в этом плане в сравнении с Европой?

По данным Евростата, соотношение МРОТ и СЗП в нашей стране значительно отстает от аналогичного индикатора в 16 европейских странах, в которых оно составляло от 31,7% (Чехия) до 50% (Словения) в 2012 г. (рис. 1).

Сравнительные данные соотношения МРОТ и среднемесячной заработной платы в динамике с 2008 по 2013 г. представлены в табл. 3.

МРОТ в России и мире в целом

Минимальный размер оплаты труда по России заметно отстает от большинства европейских стран. Так в Швейцарии в 2013 г. он составил 2400, Франции — 1720, Великобритании — 1540, России — 170 долл. США в месяц (рис. 2).

В соответствии с данными, представленными на рис. 2, Россия опережает по минимальному размеру оплаты труда только Украину (140 долл. США), Беларусь (130 долл. США), Азербайджан (120 долл. США) и Казахстан (115 долл. США), а также Узбекистан и Таджикистан (40 долл. США).

¹ Расчеты авторов на основе первичных данных Росстата.
² То же.

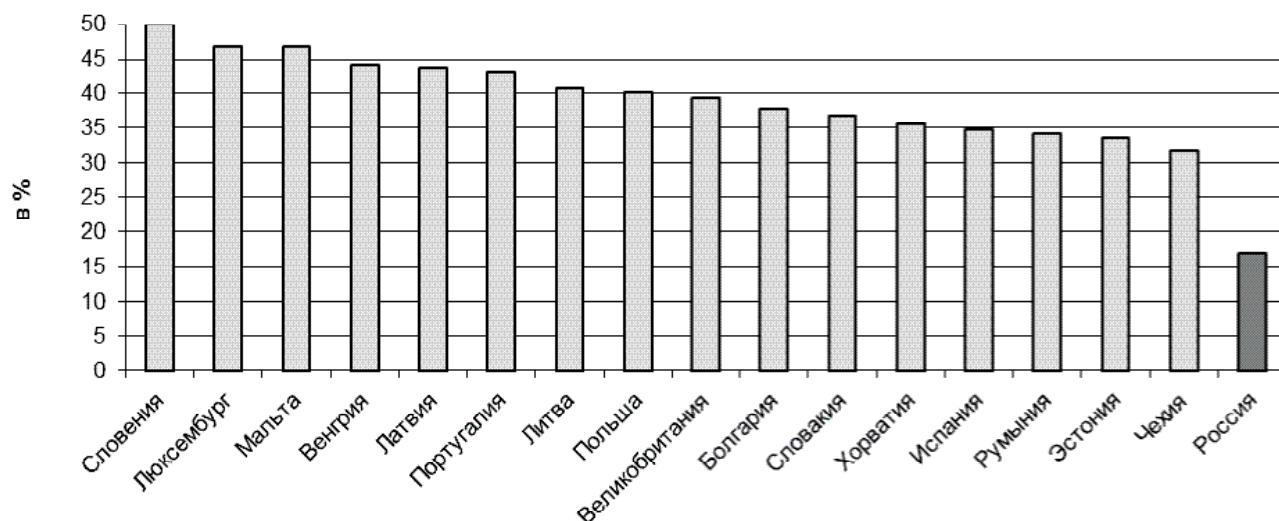

Рис.1. Соотношение МРОТ и среднемесячной заработной платы России и 16 европейских стран в 2012 г.
[\[http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/labour_market/earnings/database\]](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/labour_market/earnings/database)

Таблица 1

Динамика доли МРОТ в ПМтр в период 2000—2013 гг. (данные по МРОТ в таблице приведены как средневзвешенные за год. Значения ПМтр представлены за год)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ПМтр, руб.	1378 ¹	1629	1968	2304	2602	3255	3695	4159	4971
МРОТ, руб.	132 ²	250 ³	400 ⁴	488 ⁵	600 ⁶	747 ⁷	1000 ⁸	1500 ⁹	2300 ¹⁰
МРОТ к ПМ, %	10	15	20	21	23	23	27	36	46
Годы	2009		2010		2011		2012		2013
ПМтр, руб.	5572		6138		6878		7049		7911 ¹¹
МРОТ, руб.	4300 ¹²		4330 ¹³		4494 ¹⁴		4611 ¹⁵		5205 ¹⁶
МРОТ к ПМ, %	77		71		65		4611 ¹⁵		66

¹ Среднее значение ПМ за III и IV кварталы 2000 г.

² С 1 июля 2000 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ.

³ С 1 июля 2001 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ; при этом в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ МРОТ с 1 января 2001 г. составил 200 руб.

⁴ С 1 мая 2002 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29 апреля 2002 г. № 42-ФЗ.

⁵ С 1 октября 2003 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 1 октября 2003 г. № 127-ФЗ.

⁶ С 1 октября 2003 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 1 октября 2003 г. № 127-ФЗ.

⁷ С 1 сентября 2005 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 198-ФЗ; при этом в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 198-ФЗ МРОТ с 1 января 2001 г. составил 720 руб.

⁸ С 1 мая 2006 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 198-ФЗ.

⁹ С 1 сентября 2007 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20 апреля 2007 г. № 54-ФЗ.

¹⁰ С 1 сентября 2007 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20 апреля 2007 г. № 54-ФЗ.

¹¹ По данным Минэкономразвития, в новом уточненном прогнозе, выполненном в 2014 г.

¹² С 1 января 2009 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 июня 2008 г. № 91-ФЗ.

¹³ С 1 января 2009 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 июня 2008 г. № 91-ФЗ.

¹⁴ С 1 июня 2011 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2011 г. № 106-ФЗ.

¹⁵ С 1 июня 2011 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2011 г. № 106-ФЗ.

¹⁶ С 1 января 2013 г. в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 232-ФЗ.

Таблица 2

Динамика доли МРОТ в СЗП в период 2000–2013 гг.
(данные по МРОТ в таблице приведены как средневзвешенные за год)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
СЗП, руб.	2223	3240	4360	5499	6739,5	8555	10 634	13 593	17 290	18 638	20 952	23 369	26 629	29 960
МРОТ, руб.	132	250	400	488	600	747	1000	1500	2300	4300	4330	4494	4611	5205
МРОТ к СЗП, %	6	8	9	9	9	9	9	11	13	23	21	19	17	17

Источник значений среднемесячной номинальной начисленной заработной платы наемных работников — Росстат [www.gks.ru].

Таблица 3

Соотношение МРОТ и среднемесячной заработной платы, в %¹

	Годы					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия ²	13	23	21	19	17	17
Болгария	39,5	38,3	35,8	35,3	37,8	:
Чехия	35,2	34,0	33,3	32,5	31,7	:
Эстония	34,9	36,2	35,6	33,8	33,5	:
Ирландия	38,0	41,5	41,8	41,9	:	:
Греция	48,4	50,7	40,4	50,1	:	:
Испания	35,2	35,1	35,3	34,6	34,7	:
Франция	47,3	47,9	47,4	47,0	:	:
Хорватия	36,3	36,4	36,5	36,0	35,6	:
Латвия	36,2	40,9	42,2	45,1	43,8	:
Литва	39,6	40,5	42,0	41,1	40,8	:
Люксембург	:	45,4	45,9	46,7	46,9	47,7
Венгрия	38,5	38,6	38,8	39,1	44,3	:
Мальта	48,8	45,2	46,2	47,4	46,8	47,6
Нидерланды	44,2	44,1	44,6	43,8	:	:
Польша	35,7	39,7	38,4	38,3	40,1	:
Португалия	44,6	43,2	42,8	42,6	43,3	43,12
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Румыния	30,1	33,3	32,3	35,8	34,2	:
Словения	41,0	41,1	47,5	49,0	50,0	:
Словакия	34,7	36,5	36,6	36,6	36,7	:
Великобритания	38,1	38,4	38,2	38,7	39,4	:
США	28,4	30,8	32,1	31,4	30,8	:

Примечание: « : » — нет данных.

¹ Данные Евростата (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/labour_market/earnings/database).

² Рассчитано на основе данных о среднемесячной заработной плате (данные Росстата — среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 2000–2014 гг. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t1.doc)) и МРОТ (Федеральный закон от 20 апреля 2007 г. № 54-ФЗ, Федеральный закон от 24 июня 2008 г. № 91-ФЗ, Федеральный закон от 1 июня 2011 г. № 106-ФЗ, Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 232-ФЗ).

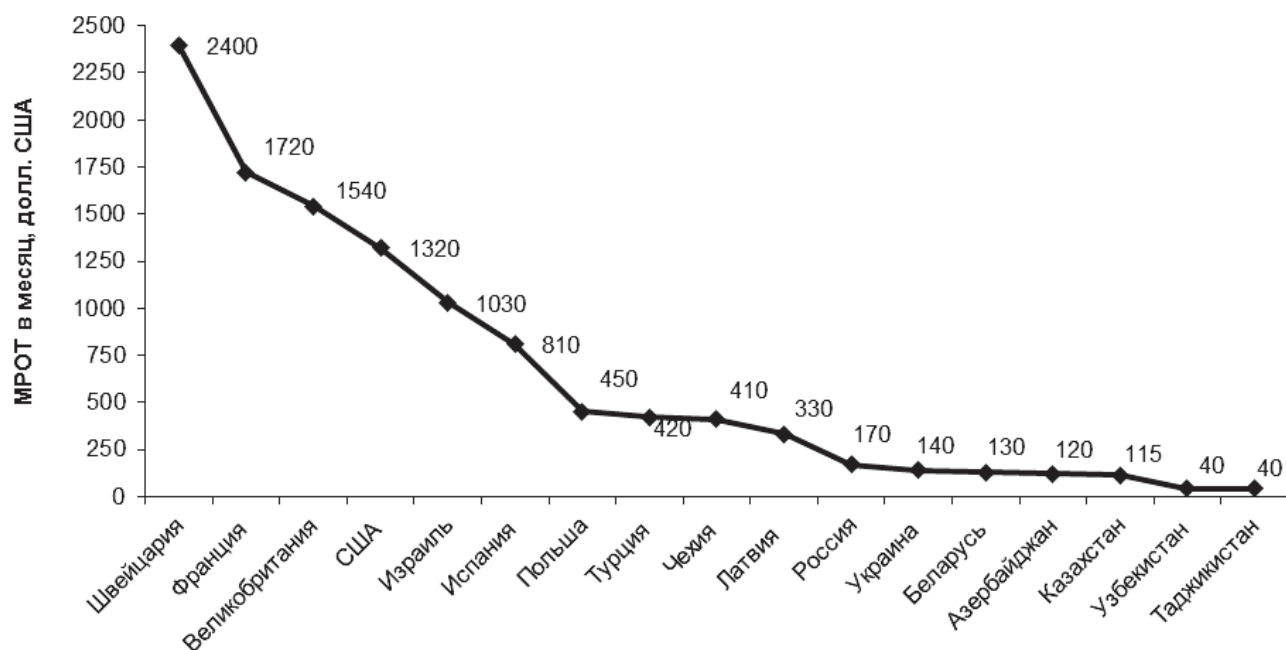

Рис. 2. Минимальный размер оплаты труда в месяц в России других странах мира в 2013 г. [bs-life.ru]

О численности бедных в структуре занятого населения

Доля наемных работников с заработной платой ниже ПМтр составила в 2013 г. 7,8%, в том числе ниже МРОТ — 2,3%³. Иногда говорят, что, мол, не надо драматизировать и обострять в этом смысле ситуацию. Что, как видим, в реальной жизни получает доход ниже прожиточного минимума не так много работников — меньше 8%. Но это не так, такие рассуждения кроме вреда ничего не приносят. Даже если бы их были единицы или один, надо срочно, а не размеренно, не поэтапно решать эту серьезнейшую проблему. Ведь бедные — это не только кому до 30, но и люди в предпенсионном и пенсионном возрасте. А жизнь по своей продолжительности не беспредельна, и, как известно, в России она в этом смысле намного уступает развитым странам мира и Европы. Кстати, еще 44,5% наемных работников в 2013 г. имели общий уровень заработной платы ниже потребительского бюджета простого воспроизводства одинокого работника (социально-приемлемый потребительский бюджет = 3ПМтр) [Качество и уровень жизни населения в новой России, 2007, с. 191–200]. Таким образом, вывод напрашивается сам: примерно 50% наемных работников в Российской Федерации не в состоянии обеспечить

своим семьям социально-приемлемый уровень текущего потребления⁴.

Проведенный анализ и обобщения дают возможность сделать ряд следующих практических заключений.

Коллизии в правовом контексте

Сложившаяся ситуация — несоответствие минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума трудоспособного населения противоречит российскому законодательству. Так, в соответствии со статьей 133 Трудового кодекса Российской Федерации «...минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения» [Трудовой кодекс Российской Федерации, 2001]. Здесь также отмечается, что месячная заработная плата человека, который отработал за этот период норму рабочего времени и выполнил нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже одного МРОТ. В противном случае — это уже не бедность, а более серьезное и трагическое явление. Таким образом, правовым вектором усиливается необходимость установления баланса между величиной минимального

³ Расчеты авторов. По данным Росстата доля наемных работников с заработной платой ниже МРОТ составила 1,2% (2013г.)

⁴ Расчеты ВЦУЖ.

размера оплаты труда и прожиточного минимума трудоспособного населения.

Минимизация бедности как фактор сдерживания расслоения населения по доходам

Повышение МРОТ до ПМтр является объективной, логичной и неотложной задачей. Ее решение позволит не только минимизировать уровень бедности и избыточного социально-экономического неравенства в нашей стране, но и стимулировать развитие экономики (рост платежеспособного спроса населения, а не рост инфляции, как часто прогнозируют, увеличение налоговых сборов и др., сокращение масштабов неформальной экономики и скрытого производства). К тому же, и это очень важно, доведение МРОТ до прожиточного минимума при одновременном (временном) замораживании зарплаты (ставок, окладов) тех, у кого она значительно выше ПМ, может создать условия для сокращения дифференциации в оплате труда, которая приобрела необоснованно высокие масштабы. Следствием капиталистических реформ стал двукратный рост неравенства в распределении работников по заработной плате: в 1990 г. коэффициент фондов составил 7,8, а в 2010 г. — 14,4 раза. Значительно вырос коэффициент Джини (индекс концентрации общего объема заработной платы), соответственно, с 0,317 до 0,413. [В.Н. Бобков, Мир России, 2012, с. 3–26] Неравенство в распределении заработной платы является одной из главных причин социального расслоения населения на бедных и богатых, голодных и сытых, живущих во дворцах и бомжей. По большому счету, речь идет об углублении пропасти между участием людей в производстве и участием в потреблении. Представляем, что именно в этом одна из главных причин слабого развития социально партнерства в России. Не могут быть сегодня настоящими партнерами наемные работники и работодатели, труд и капитал, ибо уж слишком глубоко их расслоение по материальным, имущественным, моральным интересам, потребностям и возможностям.

О тактике, сроках и финансовых источниках решения проблемы

Доведение минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения может быть проведено дифференцированно по регионам (с учетом разной стоимости жизни, в некоторых из них МРОТ уже практиче-

ски соответствует региональному ПМтр и регулируется трехсторонними соглашениями, в других — остается значительно ниже) и отдельным видам экономической деятельности (с учетом того, что в соглашениях социального партнерства по ряду конкретных видов деятельности эта задача уже решена, а для отдельных видов деятельности, например, в сельском хозяйстве и в сфере услуг, для малого и среднего бизнеса могут быть сделаны исключения и приняты более продолжительные сроки решения данной задачи). Для этого возможно принятие федерального закона с ориентировочным названием «О доведении МРОТ до прожиточного минимума трудоспособного населения» или «О дорожной карте повышения МРОТ» и о достижении им уровня 1,5 ПМ трудоспособного населения в 2014–2016 гг. или что, конечно, хуже, в среднесрочной перспективе. Рубеж в 1,5 ПМтр обоснован необходимостью учесть в величине МРОТ иждивенческую нагрузку — содержание одного ребенка двумя работающими родителями, каждый из которых получает МРОТ.

Объем средств, необходимый для повышения МРОТ до ПМтр, по оценкам ВЦУЖ, составит примерно 90 млрд руб. За базу для расчетов взяты официальные данные Росстата о численности занятых в экономике с МРОТ ниже ПМтр в 2013 г. [Российский статистический ежегодник, 2013, <http://www.gks.ru/>]⁵. Естественно, логичен вопрос: где взять деньги для этого? Конкретные источники в известных фондах и ресурсах, которые, к сожалению, таяли в условиях кризиса, но пока еще остаются. Плюс дивиденды от продажи земли в «особых зонах», типа Жуковки, Барвихи и т.д., возможные сборы от налогов на роскошь, дискуссия о необходимости которых еще не закончилась, и т.д., и т.п. При большом желании деньги всегда найти можно, тем более не такие они и большие по сравнению с масштабами решаемой задачи.

К тому же ее решение будет способствовать усилению мотивации развития национального производства продукции и услуг, а, значит, ослаблению внешней зависимости России от импорта. Переоценить значения данного вывода сложно и бесперспективно. Как видим, надо быстрее и решительнее браться за дело социальным партнерам — представителям государства, труда и капитала.

⁵ Рассчитано авторами.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Мир России, 2012, № 2, с. 3-26.
2. Волгин Н.А. Оплата труда – стимул или тормоз: некоторые проблемы теории и современной практики // Социальная политика и социальное партнерство. 2009. №6, с.5–11.
3. Евростат. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/labour_market/earnings/database)
4. Качество и уровень жизни населения в новой России, рук. авт. колл. В.Н. Бобков 2007, 718 с.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ (<http://www.economy.gov.ru/minec/main>).
6. Российский статистический ежегодник – 2013 г. (<http://www.gks.ru/>).
7. Сайт bs-life.ru (дата обращения: 09.04.2014 г.).
8. Социальное положение и уровень жизни населения России (<http://www.gks.ru/>).
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ.
10. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ.
11. Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ.
12. Федеральный закон от 29.04.2002 N 42-ФЗ.
13. Федеральный закон от 01.10.2003 N 127-ФЗ.
14. Федеральный закон от 29.12.2004 N 198-ФЗ.
15. Федеральный закон от 20.04.2007 N 54-ФЗ.
16. Федеральный закон от 24.06.2008 N 91-ФЗ.
17. Федеральный закон от 01.06.2011 N 106-ФЗ.
18. Федеральный закон от 03.12.2012 N 232-ФЗ.

References

1. Bobkov V.N. *Mir Rossii* [Russian World]. 2012, I. 2, pp. 3-26.
2. Volgin N.A. Oplata truda – stimul ili tormoz: nekotorye problemy teorii i sovremennoy praktiki [Remuneration - stimulus or brake: Some problems in the theory and practice of modern]. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo* [Social policy and social partnership]. 2009, I. 6, pp. 5-11.
3. *Eurostat*. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/labour_market/earnings/database
4. Bobkov V.N. *Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v novoy Rossii* [Quality and standard of living in the new Russia]. 2007. 718 p.
5. *Ofitsial'nyy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF* [Official website of the Ministry of Economic Development]. Available at: <http://www.economy.gov.ru/minec/main>.
6. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik – 2013 g.* [Russian Statistical Yearbook - 2013]. Available at: <http://www.gks.ru/>
7. Available at: bs-life.ru (Accessed: 09 April 2014).
8. *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii* [Social status and standard of living of the Russian population]. Available at: <http://www.gks.ru/>
9. *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 g. № 197-FZ*. [Labour Code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197 -FZ].
10. *Federal'nyy zakon ot 24.10.1997 N 134-FZ* [Federal Law of 24.10.1997 N 134 -FZ].
11. *Federal'nyy zakon ot 19.06.2000 N 82-FZ* [Federal Law of 19.06.2000 N 82-FZ].
12. *Federal'nyy zakon ot 29.04.2002 N 42-FZ* [Federal Law of 29.04.2002 N 42 -FZ].
13. *Federal'nyy zakon ot 01.10.2003 N 127-FZ* [Federal Law of 01.10.2003 N 127-FZ].
14. *Federal'nyy zakon ot 29.12.2004 N 198-FZ* [Federal Law of 29.12.2004 N 198 -FZ].
15. *Federal'nyy zakon ot 20.04.2007 N 54-FZ* [Federal law from 20.04.2007 N 54 -FZ].
16. *Federal'nyy zakon ot 24.06.2008 N 91-FZ* [Federal Law of 24.06.2008 N 91 -FZ].
17. *Federal'nyy zakon ot 01.06.2011 N 106-FZ* [Federal Law of 01.06.2011 N 106 -FZ].
18. *Federal'nyy zakon ot 03.12.2012 N 232-FZ* [Federal Law of 03.12.2012 N 232 -FZ].

Стимулирование труда и его производительность

Labour Incentives and Productivity

Получено 24.03.2014   Одобрено 16.05.2014   Опубликовано 17.06.2014

УДК 331.101.6

DOI: 10.12737/5045

РЖАНИЦЫНА Л.С.

д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук
117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32
E-mail: 938@mail.ru

RZHANITSINA L.S.

Doctor of Economics, Professor, Chief Research Officer of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
32 Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117218, Russia
E-mail: 938@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается обоснованность официально рассчитываемого соотношения роста заработной платы и производительности, которое выступает ныне как главный ограничитель политики повышения оплаты труда. Обосновывается необходимость перехода в государственном регулировании доходов от курса на прожиточный минимум к политике заработной платы на уровне материального достатка для работника и его ребенка – стандарту экономической устойчивости семьи, методология которого разработана автором. Это необходимо в целях стимулирования активности основных агентов производства в целях обеспечения его результативности. Однако дешевая рабочая сила не позволяет внедрять новую технику и организацию, снижает интерес к выполняемой работе и, следовательно, препятствует увеличению продукции и в итоге – развитию экономики.

Ключевые слова: заработная плата, производительность труда, стандарт дохода.

Abstract

The correlation of the official parity in wage growth and productivity, which now acts as the main policy limiting wage increases, is considered. The author points out that in order to improve productivity wage policy at the level of material prosperity – standard economic stability of the family is urgently needed. Cheap labour does not allow to introduce new technology and organization, reduces personal interest in the result of work done and the growth of labour productivity and economic development.

Keywords: wages, labor productivity, the standard income.

Экономическая ситуация в России не лучшая. ВВП в 2013 г. вырос на 1,3%. Если объем промышленной продукции практически на нуле, то и этот малый прирост национального дохода вызывает сомнения. Видимо, срабатывает учет услуг, которые живут за счет перераспределения доходов реального сектора. Раз так, не включить ли в исчисление ВВП аппарат управления с его постоянным повышением содержания (в 2013 г. в администрации Президента и аппарате Правительства зарплата увеличилась на 68–72% и составила 180–190 тыс. руб. в месяц), можно добавить сюда и банки, и госкорпорации, и депутатов¹. По данным Росстата, в добавленной стоимости в 2013 г. треть занимали образование, здравоохранение, операции с недвижимостью, социальные услуги, госуправление и т.п. Автору, воспитанному на классической политэкономии и замечательном ее понимании А.С. Пушкиным («не надо золота ему, когда простой продукт имеет»), кажется непривычным современным подход к определению

масштаба реально располагаемых национальных ресурсов.

Прогнозы на ближайшее будущее также не радуют. Отсюда – общепризнанная необходимость активизации мер по оживлению экономики. Упор делается на увеличение инвестиций, введение новых высокотехнологичных и высокопроизводительных рабочих мест и т.п. И почти совсем не звучит задача усиления стимулирования труда, без решения которой не получить эффекта от инвестиций, не сформировать внутренний спрос на произведенную продукцию.

Это означает решение проблем заработной платы, которые ныне, к сожалению, воспринимаются исключительно в парадигме опережения роста оплаты труда его производительности. Их соотношение, по данным Росстата за 2008–2012 гг., исчисленное из трудозатрат и номинальной оплаты, – 1:1,82 (рост производительности по трудоемкости – 107,6%, зарплаты – 195,6%). Цифра впечатляющая, если базироваться на этом методе. Однако до выводов следует разобраться в обоснованности самого используемого для него показателя производительности труда. Поводом такой постановки вопроса выступает, например, приводимая ниже информация Росстата, где, во-первых, при малых затратах труда растет произво-

¹ Ракина А.: В условиях ухудшения ситуации на рынке занятости зарплаты растут лишь у чиновников и депутатов... Государство находит деньги, чтобы удовлетворять «медвежий» аппетиты госслужащих и парламентариев. (См.: Новая газета. 2013. 16 дек.)

дительность, а во-вторых, насколько ситуация в среднем по России соответствует параметрам

территорий: из 84 регионов 56 имеют индекс производительности выше среднего по России (табл. 1).

Таблица 1

Индекс совокупных затрат труда и производительность труда в целом по экономике субъектов Российской Федерации (в процентах к предыдущему году)

Регионы	Индекс затрат труда	Индекс производительности труда	Регионы	Индекс затрат труда	Индекс производительности труда
Россия		103,8			
Центральный федеральный округ			Приволжский федеральный округ		
Белгородская область	100,5	110,4	Республика Башкортостан	100,3	107,9
Брянская область	98,1	110,3	Республика Марий Эл	99,7	106,3
Владимирская область	100,1	102,8	Республика Мордовия	99,4	110,1
Воронежская область	100,0	111,4	Республика Татарстан	100,3	105,4
Ивановская область	102,1	98,5	Удмуртская Республика	100,3	104,5
Калужская область	99,8	113,1	Чувашская Республика	99,5	107,2
Костромская область	99,0	104,9	Пермский край	102,3	105,9
Курская область	100,7	107,6	Кировская область	98,4	106,5
Липецкая область	101,0	103,8	Нижегородская область	99,7	107,2
Московская область	101,0	107,0	Оренбургская область	99,8	105,3
Орловская область	100,9	112,3	Пензенская область	102,5	105,3
Рязанская область	100,3	108,3	Самарская область	100,1	105,8
Смоленская область	100,0	104,7	Саратовская область	99,6	108,4
Тамбовская область	100,8	111,9	Ульяновская область	101,5	106,3
Тверская область	99,8	105,9	Уральский федеральный округ		
Тульская область	100,1	105,2	Курганская область	97,7	109,3
Ярославская область	99,3	107,8	Свердловская область	99,9	109,0
г. Москва	101,4	101,4	Тюменская область	101,1	102,0
Северо-Западный федеральный округ			в том числе:		
Республика Карелия	99,5	107,6	Ханты-Мансийский автономный округ	100,9	100,0
Республика Коми	99,6	107,3	Ямало-Ненецкий автономный округ	101,0	101,7
Архангельская область	99,6	102,0	Челябинская область	102,1	103,1
в том числе Ненецкий автономный округ	98,2	87,0	Сибирский федеральный округ		
Вологодская область	100,7	106,4	Республика Алтай	99,3	103,4
Калининградская область	101,0	103,5	Республика Бурятия	100,4	103,4
Ленинградская область	100,6	105,8	Республика Тыва	99,7	101,2
Мурманская область	99,5	101,4	Республика Хакасия	99,5	105,6
Новгородская область	100,3	103,4	Алтайский край	99,9	104,0
Псковская область	101,4	104,9	Забайкальский край	99,2	108,7
г. Санкт-Петербург	100,8	106,5	Красноярский край	100,1	105,6
Южный федеральный округ			Иркутская область	99,4	105,1
Республика Адыгея	100,0	105,3	Кемеровская область	100,7	101,6
Республика Калмыкия	100,8	102,4	Новосибирская область	102,7	105,6
Краснодарский край	101,2	106,2	Омская область	100,1	106,0
Астраханская область	100,4	107,6	Томская область	101,0	102,6
Волгоградская область	99,8	103,9	Дальневосточный федеральный округ		
Ростовская область	99,8	106,4	Республика Саха (Якутия)	101,2	105,8
Северо-Кавказский федеральный округ			Камчатский край	100,3	103,2
Республика Дагестан	100,9	107,6	Приморский край	100,6	106,7
Республика Ингушетия	101,4	109,0	Хабаровский край	100,6	101,9
Кабардино-Балкарская Республика	99,9	103,9	Амурская область	100,9	107,1
Карачаево-Черкесская Республика	101,6	104,3	Магаданская область	100,5	101,9
Республика Северная Осетия–Алания	100,5	102,9	Сахалинская область	100,8	103,5
Чеченская Республика	100,4	99,8	Еврейская автономная область	99,5	105,3
Ставропольский край	102,6	105,9	Чукотский автономный округ	97,1	98,7

При этом даже если официальное соотношение вычислено обоснованно, имеют право на жизнь и иные методологические подходы к определению соотношения производительности и заработной платы. Так, простой расчет по темпам ВВП и занятости показывает пропорцию: 1,78 против официального индикатора 1,82 (рост ВВП – 109,3%, зарплаты – 195,6%); при расчете по показателю реальной заработной платы указанная пропорция выглядит не страшно: 1,12 (рост ВВП – 109,3%, реальной зарплаты – 122,3%). Следуя тезису К. Маркса, что при капитализме производительность может исчисляться по прибыли, хорошо видно, как сверхпотребление богатых опережает «постоянно растущую» российскую зарплату. Этот метод был бы нужен в аналитике, однако прибыль скрывается. Но даже по официальной прибыли получим соотношение много лучше, чем офици-

ально используемое – 1,47 (рост прибыли 132,8%, зарплаты – 195,6%).

Ученые считают, что в расчете на один доллар оплаты производительность у нас выше, чем в США, в 2,5–3 раза, ибо труд в России недооценен. Об этом, в частности, наглядно свидетельствует сопоставление размеров минимальных зарплат, где Россия занимает одно из последних мест и демонстрирует самые худшие пропорции относительно среднего размера оплаты труда. Эта ситуация свидетельствует о супервысокой дифференциации и самом плохом соотношении между необходимым и прибавочным продуктом в экономике в целом в Российской Федерации среди практически всех стран Европы, имеющих самый различный уровень доходов и экономическое развитие. Даже в странах СНГ (Белоруссия, Украина, Казахстан, Молдова) картина несколько лучше (табл. 3).

Таблица 2

Варианты расчета соотношения производительности и заработной платы по темпам роста за 2008–2012 гг.

	Производительность	Зарботная плата	Соотношение
Трудоемкость	107,6	195,6	1: 1,82
ВВП	109,6	195,6	1: 1,78
Прибыль	132,8	195,6	1: 1,47
Реальная зарботная плата / ВВП	109,6	122,3	1: 1,12

Таблица 3

Рейтинг стран Европы по размеру минимальной заработной платы

Место	Страна	Минимальная зарботная плата в начале 2013 г., руб.	Минимальная зарботная плата в начале 2013 г. с учетом ППС ¹ , долл.	Отношение минимальной зарплты к средней чистой зарплте, %	Отношение годовой минимальной зарботной платы к ВВП на душу населения, %
1	2	3	4	5	6
1	Люксембург	75 605	1750	62,7	26,1
2	Бельгия	60 583	1621	73,0	51,5
3	Нидерланды	59 276	1651	56,0	47,1
4	Ирландия	58 971	1660	65,9	48,8
5	Франция	57 695	1530	66,4	52,4
6	Великобритания	51 000	1597	51,3	52,5
7	Словения	31 613	1219	82,5	50,7
8	Испания	30 370	960	45,9	37,9
9	Мальта	28 134	1134	56,1	53,2
10	Греция	27 583	902	65,5	41,2
11	Португалия	22 826	794	51,1	40,8
12	Турция	17 289	799	н.д.	66,6
13	Польша	15 191	758	64,1	45,0
14	Хорватия	15 100	638	н.д.	42,5
15	Венгрия	13 738	637	66,9	39,0
16	Словакия	13 623	599	54,4	30,8
17	Эстония	12 909	528	48,1	31,1
18	Чехия	12 586	555	41,1	24,6
19	Литва	11 683	561	66,0	35,2
20	Латвия	11 580	476	60,6	34,0
21	Болгария	6394	401	61,9	34,9

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6
22	Румыния	6344	297	47,5	28,5
23	Россия	5205	223	22,4	16,0
24	Беларусь	4885	418	42,4	33,4
25	Украина	4240	281	45,7	46,7
26	Казахстан	3728	144	20,5	13,3
27	Молдова	2663	85	21,0	30,2
	Среднее	24 431	623	53,6	39,0
	США	40 265	1340	46,1	33,3
	Китай (справочно, июль 2011 г.)	5013,5	179,6		28,7

РИА–Рейтинг, Евростат, МВФ, данные мониторинга официальных документов стран, расчет по курсу ЦБ РФ на 21 февраля 2013 г. В ряде стран минимальные зарплаты в общепринятом виде отсутствуют.

¹ Паритет покупательной способности.

Одна из причин сложившегося – системная. Как известно, до трансформации российской экономики на рыночных условиях зарплата была ориентирована на бесплатность образования и медицины, низкие цены на жилье, транспорт и бытовые услуги, в ней не было затрат на пенсии и страхование. В коммерческие времена вся динамика заработной платы много лет всего лишь возмещала неизбежные структурные изменения. К этому добавилась и резкая дифференциация заработков по сравнению с прежней уравнительностью: разница возросла до 16 раз (2013 г.). Понятно, почему размер средней заработной платы без высокооплачиваемых работников (9-я, 10-я децили в общем распределении по ее уровню) существенно снижается (табл. 4).

Таблица 4

Заработная плата работников с учетом и без учета высокооплачиваемых работников

Показатели	Российская Федерация		г. Москва	
	2011	2013	2011	2013
Соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой (коэффициент фондов), %	16,1	15,8	16,7	17,5
Средняя заработная плата, руб. в месяц	22 334	29 453	43 922	56 914
Средняя заработная плата (за исключением 9 и 10 децили), руб. в месяц	14 160	18 877	27 483	34 900

Повод задуматься над ситуацией с зарплатой дает, прежде всего, установленный ныне в России минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Он, по определению депутата Н.В. Левичева, являет-

ся, по сути, индульгенцией для российского предпринимателя. В то же время, по мнению доктора наук Р.И. Капелюшникова (Высшая школа экономики), – это фундамент особой российской модели занятости, низкая зарплата позволяет ограничивать массовую безработицу, которую как огня боится население [Капелюшников, 2009, 1]. Еще бы не бояться: пособие по безработице ниже средств на выживание. Плохо, конечно, но подобная ситуация 20 лет устраивает не только хозяев, но и администрацию.

Такая, с позволения сказать, «модель» невозможна в западных странах, с их сильным рабочим движением, демократическими выборами и т.п. Отсюда, в ЕС нормой МРОТ является 60% от средней заработной платы, что означает минимум 18 тыс. руб. для Российской Федерации, или втрое выше фактического.

Казалось бы, сложившаяся диспропорция должна беспокоить тех, кто у руля. Однако внимание к вопросам заработной платы практически отсутствует у Правительства. Например, нынешняя пенсионная реформа не увязывается с проблемами зарплаты, хотя в европейских странах ее размер позволяет платить пенсионные взносы как работодателю, так и работнику. И задача борьбы с детской бедностью решается не повышением заработков родителей, а бюджетными подачками на пособия и т.п.

Главное в замалчивании вопроса о заработной плате, по нашему мнению, – проблема опережения роста заработной платы роста производительности труда. А как же может быть иначе? Основной путь повышения производительности – новая техника, а зачем ее внедрять при столь дешевом труде своих и возможности использовать еще более дешевых мигрантов. Да и кто будет работать

на новой технике за нашу заработную плату с ее происхождением от прожиточного минимума?

Сложный труд на современных рабочих местах предполагает и нового работника с высокой квалификацией и высокой оплатой по стандартам, когда работник живет обеспеченно за счет собственного труда без социальной помощи. Такой стандарт дохода для трудоактивной семьи разработан автором. Этот ориентир должен заменить показатель прожиточного минимума (ПМ) и сложившуюся собесовскую гарантию в форме МРОТ (минимальная оплата труда) в политике государства и работодателя. Уже сейчас последняя применяется всего для 6% численности наемных работников и значима лишь в том, что определяет границы ответственности работодателя по закону перед трудящимся.

Поэтому для начала надо бы выполнить Трудовой кодекс РФ в части равенства МРОТ и ПМ. Сейчас в Госдуме появился проект введения почасового МРОТ в размере 100 руб. в час, что дает шанс заработать примерно в 3 раза больше месячного размера минимума. Однако Комитет по труду и социальной политике Госдумы не поддерживает эту идею, аргументируя возможностью работодателя сокращать рабочий день. Но если месячный МРОТ столь мал (5554 руб. в месяц в 2014 г. при средней зарплате в 33 тыс. руб.), то каков же предприниматель, экономящий на подобной сумме?

Задача – идти дальше: создать минимумы по основным квалификационным группам и систему их практического внедрения (здесь следует понимание редукции труда: во сколько раз сложный труд превосходит простой, что требует серьезных исследований, без науки по экономике труда здесь не обойдешься). Надо резко повысить роль оклада в зарплате (определить, каков должен быть оптимум), сейчас многочисленные доплаты ориентируют работника на зависимость не от результата, а от мнения начальства. Недурно было бы также рассмотреть возможность использования в налоговом и страховом регулировании, социальном партнерстве показателя доли фонда зарплаты в произведенном доходе, для чего требуется исследование многих факторов. Наконец, задаться целью присоединить хорошую зарплату с высокими требованиями к трудовому вкладу в деятельность предприятия, организации. Сложно, но следует пытаться.

В переходное время объективно необходима особая политика заработной платы. Но интерес общества к столь значимой теме не поощряется. Закрылся из-за отсутствия средств журнал «Человек и труд», поддерживающий эту тематику с

1956 г. Не популярна в вузах подготовка специалистов по организации и нормированию труда. Кто же будет обслуживать будущие высокопроизводительные рабочие места?

Тем не менее движение к пониманию необходимости особой политики оплаты труда имеет место, свидетельство тому – повышение зарплаты врачам, учителям с целью снизить риск общей депрофессионализации, последствия которой явны для всех. По данным Росстата, зарплата в 2013 г. в образовании выросла на 24%, в здравоохранении и социальном обслуживании – на 19%, притом, что средний темп по экономике – 13%. Эти меры сопровождаются ужесточением норм обслуживания. Например, нагрузка доцента вуза выросла до 1 тыс. часов в год; врач-офтальмолог в московской поликлинике должен посмотреть пациента за 8 минут и т.п. Но учтена ли подобная интенсификация в ВВП, в производительности труда?

К тому же настораживает несовпадение позитивной отчетности реальным фактам. Например, сенатор Михаил Марченко поделился в Совете Федерации (заседание от 19 февраля 2014 г.) информацией по зарплатам, которые предлагаются по вакансиям на сайтах госучреждений. «Проанализировав сайты Брянской области и ряда других регионов, был сильно удивлен, – признался сенатор. – Вот несколько вакансий для примера: учитель химии – 2700 рублей, медсестра – 1900, психиатр, рентгенолог, уролог, онколог – от 5 тысяч рублей. Из 39 тысяч вакансий, которые мне удалось проанализировать, 11 тысяч с зарплатой ниже прожиточного минимума!». При отчете по средней зарплате вполне можно представить себе серьезную дифференциацию внутри ее по конкретным учреждениям (в медицине – крупные центры и сельские ФАПы).

Низкая зарплата сдерживает заполнение имеющихся рабочих мест (по данным предпринимателей, потребность в рабочей силе составляла 1,38 млн в конце 2013 г.), тормозит внедрение новой техники, снижает качество труда. По мнению некоторых экспертов, низкая зарплата, базирующаяся на низком МРОТ, не способна сформировать необходимый потребительский спрос, отсутствие которого отрицательно сказывается на ситуации в экономике. Правда, в науке и в практике есть мнение, которое рассматривает заниженный уровень зарплаты как некую норму «общественного договора»: неэффективность производства в обмен на стабильность условий жизни.

Автору больше по душе иная позиция. Академик В.В. Ивантер считает: «...разрыв в производительности — это, прежде всего, разрыв в стимулах». На вопрос: «Куда нам высокую заработную плату,

если производительность труда – 30% от американской?» он отвечает: «...она и будет такая, пока не будем платить. Я вот всем рассказываю про Генри Форда. В 20-е годы много издавали его работ, и в одной было: главный фактор высокой производительности труда – это высокая заработная плата. А когда я митингую, что надо деньги платить, мне говорят: «Нет, у нас народ такой некачественный». А то, значит, у этого самого Форда на конвейере интеллектуалы работали! Высокая заработная плата определяет очень высокие требования к предпринимателю, он должен уметь организовать труд. Иначе прогорит» » [Ивантер, 2013, 2].

На наш взгляд, в рамках президентской программы высокотехнологичных рабочих мест неизбежен переход от политики прожиточного минимума к курсу на «справедливую» (Федерация независимых профсоюзов), «экономически устойчивую» (Институт экономики Академии наук), «воспроизводственную» (Всероссийский центр уровня жизни) заработную плату при прогнозировании социально-экономического развития страны, формировании среднего класса, определении государственной поддержки предпринимательских инвестиционных программ и т.п.

В части 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека [1999, 3] закреплено правило о том, что каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное (не минимальное, а достойное!) существование человека, его самого и членов его семьи. Из данной нормы вытекает обязанность государства установить минимальный размер оплаты труда, обеспечивающий достойное существование для него самого и членов его семьи.

В статье 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [1976, 4, с. 1509–1517] каждому работающему в качестве минимума гарантируется справедливое вознаграждение, обеспечивающее удовлетворительное существование для него самого и членов его семьи (в российском ПМ нет членов семьи). Из данной нормы также вытекает обязанность государства установить минимальную заработную плату, обеспечивающую удовлетворительное существование всех работников и членов их семей, т.е. не ниже прожиточного минимума на каждого работающего и нетрудоспособных иждивенцев.

Например, стандарт экономической устойчивости семей с детьми (СЭУ), разработанный автором в ИЭ РАН [Грицюк, 2014, 5], предполагает ориентацию на обеспечение заработка на уровне достатка – низшего уровня потребления среднего класса для экономически активного населения.

Тем самым социальная политика развития отделяется от политики государственного иждивения.

СЭУ отличается от ПМ не только размерами (он в 2–2,5 раза выше), но и содержательно. Если ПМ – это гарантия, которая предоставляется государством как элемент обязательного социального обеспечения, индивидуальный показатель бенефициара, то СЭУ – общесемейный стандарт, который служит ориентиром того, сколько должны зарабатывать родители, чтобы семья с детьми жила на уровне достатка. Тем самым население с позиции регулирования доходов делится надвое: СЭУ имеет в виду экономически активное, трудоспособное население, ПМ – тех, кто неконкурентоспособен на рынке труда, социально слабые группы, нуждающиеся в социальной благотворительности (инвалиды, пожилые, граждане в трудной жизненной ситуации и т.п.). Предусматривается, что доходы семьи с трудоспособными родителями обеспечивают текущие покупки, не нужно брать в долг, просить у государства помощи, меняется структура расходов – растет доля промтоваров и особенно услуг, снижается доля продуктов питания, как в развитых странах, появляются сбережения и т.п. Несмотря на необходимость учета в размере заработной платы стоимости воспроизводства работника и его семьи, никто не знает ни типичных расходов семьи на воспитание детей (кроме минимальных по ПМ), ни общих расходов государства на детство. В СЭУ рассчитываются затраты на ребенка в семье и их примерный размер становится известным для программирования, анализа и принятия обоснованных решений. Не забудем, что дети в целевых установках человека – важнейшая ценность, а необходимость их достойного содержания – сильнейший стимул к экономической деятельности и трудовым усилиям.

Подчеркнем, что, поскольку стандарт экономической устойчивости семьи (СЭУ) в отличие от действующего норматива прожиточного минимума (ПМ) имеет в виду не индивидуума, а семью с детьми, которых родитель должен обеспечивать за счет своего заработка, как и себя, расчет по СЭУ проводится не на душу населения, а на семью (число членов семьи, состав ее – трудоспособные родители, дети). В новом бюджете значительна доля услуг, появляются сбережения (в ПМ они отсутствуют), и главное – определяется зарплата, обеспечивающая доход.

Ниже приведена формула расчета:

$$\frac{Д \times Ч}{Т} = 3,$$

где Д – душевой доход; Ч – число членов семьи; Т – трудоспособные родители; 3 – необходимая зарплата родителя.

В табл. 5 представлена нормативная величина на основе расчетов нового стандарта по семьям с различным составом родителей и детей.

домохозяйств в зоне бедности. Предлагаемый курс на экономическую устойчивость семьи означает улучшение положения более чем 40% работников,

Таблица 5

Нормативный среднедушевой доход на члена семьи и зарплата родителя, его обеспечивающего, РФ, руб. в месяц

	Число членов, человек	Всего бюджет	Потребительская корзина	В том числе услуги	Обязательные платежи и сборы	Сбережения	Зарплата
Один родитель, один ребенок – дошкольник	2/1*	17 959	16 096	8352	1324	539	36 000
Два родителя, один ребенок – школьник	3/2*	21 207	18 806	10 405	1765	636	32 000
Два родителя, двое детей – дошкольник и школьник	4/2*	19 168	17 373	9342	1220	575	38 000
Два родителя, трое детей – двое дошкольников и школьник	5/2*	18 897	17 534	8704	796	535	47 000

Примечание: * – число трудоспособных.

Актуальность СЭУ – в привлечении внимания общества к особой значимости решения проблемы заработной платы. Попытка властей не замечать эту проблему ведет в тупик не только в сфере трудовых отношений. Сейчас приняли законы по пенсионной реформе. И хотя результаты ожидаются разные, но главное, по нашему мнению, не сделано, ибо нет увязки с основой пенсионного страхования – заработной платой. Даже название «трудовая» заменили на «страховая», что означает уход пенсии из сферы трудовых отношений в финансовые. Требовалось изменить структуру заработка, включить в нее страховой взнос и распределить обязанность платить его между работодателем и работником. Тогда было бы проведено действительное реформирование, с получением нового качества и продвижением к европейской модели социального страхования, которая работает много лет. Предлагаемый нами стандарт экономической устойчивости (СЭУ) включает страховой взнос и тем самым создает основу для подобной новизны в управлении системой.

То же относится к вопросу о поддержке семьи с детьми. Эквивалентная цене труда зарплата, выступающая в качестве принципа цивилизованных рыночных отношений, решает проблему детской бедности работающих родителей. А созданный ими продукт становится базой для поддержки тех нетрудоспособных категорий, которые нуждаются в социальной помощи (многодетные, с их повышенной иждивенческой нагрузкой на заработок, инвалиды, сироты и т.п.). Кстати, Россия по детской бедности выглядит не лучшим образом: при снижении общей бедности доля бедных семей с детьми растет, в 2013 г. она составила 60% всех

живущих ныне ниже этого дохода, реальное увеличение среднего класса, реализацию решений других национальных проблем России.

Достойная зарплата требуется и для поддержания здоровья работников, ибо чем дальше, тем больше платной медицины. Сегодня в Российской Федерации расходы на медицину в доле ВВП почти в два раза ниже, чем в развитых странах – 3,7% против 6,5% ВВП. К 2020 г. их доля снизится до 2,5%. В этой ситуации Минздрав России планирует сделать одним из источников покрытия дефицита в здравоохранении соплатежи из средств добровольного медицинского страхования [Ржаницына, Бессолова, 2008, 6, 352 с.]. Безусловно, увеличится также и оплата услуг, а ее можно будет реально заработать.

В табл. 6 перечислены национальные проблемы Российской Федерации и социальные инструменты экономической политики.

В заключение хотелось бы привести следующую аргументацию по исследуемой теме в пользу позиции автора. В прошлом году на Форуме «Россия-2013» уважаемый господин Блэр, бывший премьер-министр Великобритании, так ответил на вопрос о пути улучшения экономического положения в России: «Если вы работаете в обществе, в рамках которого люди считают и верят, что когда они будут напряженно работать, они будут хорошо жить, то у вас гораздо больше шансов обеспечить стабильность, прогнозируемость (экономики) и привлечение инвестиций» [Блэр, 2013, 7]. Разработка нами ориентира государственного регулирования доходов работников на уровне экономической обеспеченности – шаг именно в этом направлении.

**Национальные проблемы Российской Федерации и социальные инструменты
экономической политики**

Национальные проблемы	Прожиточный минимум (ПМ)	Стандарт экономической устойчивости семьи (СЭУ)	Примечание
Бедность	Обеспечивается физиологический минимум потребления	Обеспечивается материальный достаток	Зарплата в формате СЭУ обеспечивает расходы на базовом уровне среднего класса, ликвидирует экономическую бедность работающих
Демография	Рождение ребенка нежелательно, риск бедности	Рождение ребенка и его содержание гарантируется заработком родителей	Снижается причина не иметь ребенка из-за материальных трудностей
Стимулирование производительности и качества труда, рост ВВП	Имеет в виду уровень выживания, нет базы для роста трудовых усилий	Трудовая активность оправдана возможностью жить на уровне достатка	Зарплата в СЭУ формирует потребительский спрос, нужный для роста ВВП. Рост ВВП позволяет повысить зарплату по европейским ориентирам
Формирование среднего класса	Сохранение малообеспеченных и низкодоходных групп населения	Формирование низшего слоя среднего класса	Соответствует задаче увеличения среднего класса как фактора развития
Человеческий потенциал Здоровье нации	Не является ресурсом на развитие, имеет в виду полную бесплатность лечения, минимум расходов на лекарства в бюджете ПМ, нет санаторно-курортного отдыха	Позволяет оплачивать дополнительное образование, иметь интернет, повышается качество обучения, увеличивает расходы на здоровье, здоровый отдых	Достойная зарплата учителей, медиков и других профессий, от которых зависит квалификация и способность к труду населения
Укрепление семьи	Бедность провоцирует алкоголизм, безнадзорность детей, криминализацию и иные асоциальные явления	Достаток снижает зону крайне неблагоприятных явлений в семье, уменьшает различия в положении детей в обществе – в саду, школе, вузе	Ныне дети страдают от различий в доступности благ и услуг (модная одежда, техника, развлечения, спорт, путешествия, престижные учебные заведения)
Снижение социальной нагрузки на бюджет	Социальная помощь как основной механизм	Снижение требований к бюджету за счет самообеспечения экономически активных семей, самообеспечения пенсионеров на основе страховых взносов	Бюджет помогает только в особых случаях – сироты, инвалиды, многодетные и т.п. Остальные семьи – опора на собственные силы
Социальный мир, социальное партнерство, дифференциация доходов	Конфликты в борьбе за достойную зарплату, не обеспечиваются ни работник, ни ребенок, поляризация богатых и бедных	Оптимизация цены рабочей силы во взаимоотношениях работодателя и работника, уменьшение базы для трудовых конфликтов, снижение дифференциации по доходам	В условиях ПМ низкая зарплата сопровождается высокой дифференциацией, в отличие от Европы, с ее высокой оплатой и умеренными различиями

Список литературы

1. Р.И. Капелюшников. Конец российской модели рынка труда? «Полит.ру», 23 апреля 2009 (<http://polit.ru/article/2009/04/23/kapeljushnikov/>).
2. Академик Виктор Ивантер: Сейчас у общества есть интерес жить прилично. Статья в «Русский репортер» от 28 марта 2013 (<http://www.rusrep.ru/article/2013/03/27/ivanter/>).
3. Всеобщая декларация прав человека, третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН, Резолюция 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Библиотечка «Российской газеты». 1999. N 22 – 23.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. С. 1509 – 1517.

References

1. Kapelyushnikov R.I. Konets rossiyskoy modeli rynka truda? [End of the Russian labor market model?]. *Polit.ru*. 23 April 2009. Available at: <http://polit.ru/article/2009/04/23/kapeljushnikov/>
2. Akademik Viktor Ivanter: Seychas u obshchestva est' interes zhit' prilichno [Academician Viktor Ivanter: Now the society has an interest to live decently]. *Russkiy reporter* [Russian Reporter]. 28 March 2013. Available at: <http://www.rusrep.ru/article/2013/03/27/ivanter/>
3. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka, tret'ya sessiya General'noy Assamblei OON, Rezolyutsiya 217 A (III) ot 10 dekabrya 1948 g. [Universal Declaration of Human Rights, Third Session of UN General Assembly Resolution 217 A (III) of December 10, 1948]. *Bibliotekha «Rossiyskoy gazety»* [Library of «Rossiyskaya Gazeta»]. 1999, I. 22 – 23.

5. М. Грицюк. Кошелек или врач. РГ 19 марта 2014 г.
6. Л.С. Ржаницына, О.А. Бессолова. Стандарт экономической устойчивости семьи с детьми в Москве – М.: ООО «Вариант», 2008. – 352 с.
7. Блэр: РФ нужна открытая экономика для борьбы с финансовыми рисками. РИА Новости, 18.04.2013 (<http://ria.ru/economy/20130418/933272705.html>).
4. Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh (N'yu-York, 19 dekabrya 1966 g.) [The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, December 19, 1966)]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR]. 1976, I. 17, pp. 1509 – 1517.
5. Gritsyuk M. Koshelek ili vrach [Purse or doctor]. *Rossiyskaya Gazeta*. 19 March 2014.
6. Rzhantsyna L.S., Bessolova O.A. *Standart ekonomicheskoy ustoychivosti sem'i s det'mi v Moskve* [Standard economic stability of families with children in Moscow]. Moscow, Variant Publ., 2008. 352 p.
7. Blair: RF nuzhna otkrytaya ekonomika dlya bor'by s finansovymi riskami [Blair: RF needs an open economy to deal with financial risks]. *RIA Novosti*. 18 April 2013. Available at: <http://ria.ru/economy/20130418/933272705.html>

Трудоустройство молодых специалистов как критерий оценки конкурентоспособности рабочей силы

The Employment of Young Specialists As a Criterion of Assessment of Competitiveness of Labour Force

Получено 11.03.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 331.53

DOI: 10.12737/5046

АНОШИН А.В.

канд. экон. наук, доцент, директор Института экономики и управления Удмуртского государственного университета 426034, Удмуртская Республика, Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: ien@uni.udm.ru

ANOSHIN A.V.

PhD in Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Management at the Udmurt State University Universitetskaya St., Izhevsk, Udmurt R
E-mail: ien@uni.udm.ru

Аннотация

Общепризнанно, что трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования всех уровней – это ключевой показатель, влияющий на окончательную оценку результативности системы образования. Однако в определении этого показателя по стране в целом существует ряд сложностей, поскольку отсутствует не только механизм оценки уровня трудоустройства выпускников по тем или иным параметрам, но даже возможность простой статистической оценки данного показателя по единому алгоритму. В Комплексной методике мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений профессионального образования, рекомендованной в качестве инструмента формирования их рейтинга, представлен перечень количественных индикаторов эффективности трудоустройства выпускников. В статье проведена классификация рекомендованных индикаторов с точки зрения характера их взаимосвязи с конкурентоспособностью молодых специалистов, впервые вступающих на рынок труда. Введены понятия номинальной и реальной конкурентоспособности. Предложен ряд показателей оценки конкурентоспособности молодых специалистов, синхронизированных с индикаторами эффективности трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования. Обоснована возможность построения интегрального показателя конкурентоспособности молодого специалиста.

Ключевые слова: рабочая сила, конкурентоспособность, выпускник учреждения профессионального образования, молодой специалист, трудоустройство.

Конкурентоспособность рабочей силы, выступающая на поверхности явлений как один из главных критериев сбалансированности спроса и предложения на рынке труда, формируется под воздействием многих факторов и условий, изменяющихся во времени и пространстве. Динамика подобных изменений является, как правило, результатом проводимой социально-экономической политики, которая оказывает как прямое, так и косвенное влияние на формирование конкурентоспособной рабочей силы. При этом характер данного влияния может быть различным в зависимости от того, насколько конкурентоспособность рабочей силы соответствует или не соответствует

Abstract

It is recognized that the employment of the graduates from institutions of professional education at all levels is the key factor determining the final evaluation of the effectiveness of the system of education. However, the definition of this indicator in the whole country there exist a number of difficulties since there is no mechanism for assessing the level of employment of graduates for different parameters-RAM, but even a simple statistical evaluation of this indicator on a single algorithm. In the Complex, the monitoring of employment of graduates of educational institutions of professional education, recommended as a tool for-build their rating, presents a list of number-governmental performance indicators of employment of graduates. The article presents the classification of recommended indicators from the point of view of the nature of their relationship with the competitiveness of young professionals, new entrants to the labour market. The concepts of the nominal and real competitiveness. Proposed a number of indicators of an estimation of competitiveness of young specialists, synchro-neironnykh with performance indicators employment issue-workers of institutions of professional education. Grounded the opportunity of building an integral indicator of the competitiveness of the young specialist.

Keywords: labour force, competitiveness, graduate institutions-institutions of professional education, young specialist, integration of your device.

рыночной конъюнктуры. Таким образом, оценка конкурентоспособности рабочей силы, особенно ее молодежного состава, имеет принципиальное значение для выработки приоритетных направлений социально-экономической политики.

Формирование конкурентоспособности рабочей силы происходит перманентно

Применительно к рынку труда понятие «конкурентоспособность» расшифровывается в таких определениях, как «конкурентоспособность рабочей силы», «конкурентоспособность работника», «конкурентоспособность персонала», конкурен-

тоспособность трудовых ресурсов», «конкурентоспособность трудового потенциала», «конкурентоспособность человеческого капитала». Каждое из этих определений трактуется различными авторами по-разному. Самым распространенным в научной литературе является термин «конкурентоспособность работника».

Например, А.Я. Кибанов, Ю.А. Дмитриева определяют конкурентоспособность работника как целостное понятие, представляющее собой неразрывное единство мотивационных, квалификационных, личностных и деловых составляющих его элементов, выражающее способности работника к профессиональной деятельности и качественному выполнению трудовых функций в какой-либо конкретной сфере деятельности, полностью отвечающих требованиям работодателей [Кибанов, 2011, 2, с. 49].

В основу этого и других определений так или иначе положен принцип наличия у работников определенных свойств и качеств, обеспечивающих возможность высоких индивидуальных достижений в трудовой деятельности, а также позволяющих уверенно позиционировать себя в конкурентной среде. И даже при разноплановости подходов различных авторов к раскрытию понятия «конкурентоспособность работника» практически все они прямо или косвенно связывают конкурентоспособность работника с конкурентоспособностью его рабочей силы, т.е. способности к труду.

Вместе с тем понятие «конкурентоспособность рабочей силы» имеет и самостоятельное значение, хотя некоторые исследователи называют это понятие абстрактной категорией, давая тем не менее вполне конкретное определение этой категории, которая, по мнению И.В. Вириной, характеризует потенциальные способности человека к труду и проявляется через конкретные качества личности: профессиональную компетентность (знания, умения, навыки) на уровне, достаточном для решения профессиональных задач (уровень образования, опыт работы, уровень профессиональных знаний, образование по профилю работы, наличие знаний по смежным специальностям) и набором специальных личностных качеств (активность, деловитость, обязательность, дисциплинированность, контактность, инициативность, уверенность, мобильность, внимательность, самостоятельность) [Вирина, 2007, 1, с. 9].

Таким образом, конкретизируя понятие «конкурентоспособность рабочей силы», автор невольно обращается к конкретным качествам, которыми должен обладать собственник товара «рабочая сила» – конкретный работник, подчеркивая взаимообусловленность рассматриваемых

понятий. Эта мысль находит свое подтверждение и у других авторов. Например, В.В. Томилов и Л.Н. Семеркова определяют конкурентоспособность товара «рабочая сила» как степень развития комплекса используемых в процессе трудовой деятельности способностей индивида и его квалификации. Они называют конкурентоспособность товара «рабочая сила» свойством индивида, характеризующим степень удовлетворений конкретной потребности в его рабочей силе по сравнению с другими индивидами, и утверждают, что конкурентоспособность товара «рабочая сила» определяется по результатам маркетинговых исследований и является показателем качественной оценки человеческого капитала работника [Томилов, Семеркова, 1997, 9, с. 74]. Важно также учитывать многозначность понятия «конкурентоспособность рабочей силы» и понимать, что это ресурс не только конкретного наемного работника, но и организации в лице ее работодателя, а также в определенном смысле ресурс региональной и национальной экономики. Способность совокупного работника аккумулировать, наращивать и эффективно использовать данный ресурс дает субъекту устойчивое и перспективное конкурентное преимущество в рыночной среде. При рассмотрении товара «рабочая сила» с точки зрения совокупного работника, становится очевидным, что конкурентоспособность рабочей силы представляет собой сложную многоуровневую категорию социально-трудовых отношений между их субъектами. Таким образом, в макроэкономическом аспекте категорию «конкурентоспособность рабочей силы» следует определить как концентрированное выражение конкурентных свойств и качеств рабочей силы, изменяющихся в непрерывном процессе ее воспроизводства, которые обеспечивают устойчивое развитие социально-трудовых отношений, условия для эффективного использования рабочей силы в экономике и роста на этой основе конкурентоспособности экономических субъектов [Крысин, 2006, 4, с. 76].

При этом важно понимать, что не только чисто рыночная среда является основой формирования конкурентоспособности рабочей силы. На ранней стадии воспроизводства рабочей силы – главным образом в семье – закладываются первые признаки конкурентоспособности: физическое и нравственное здоровье личности, ценностные ориентации, приобщение к труду и др. Таким образом, понятие «конкурентоспособность рабочей силы» необходимо рассматривать в развитии, что предопределяет многоаспектный характер его исследования.

С учетом вышеизложенного можно выделить минимум четыре перманентных стадии формирования конкурентоспособности рабочей силы: конкурентоспособность личности, конкурентоспособность выпускника учебного заведения, конкурентоспособность работника, конкурентоспособность трудовых ресурсов (см. рис. 1).

Особую значимость имеет процесс трудовой социализации молодежи.

Характерной особенностью современного рынка труда и сферы занятости населения, влияющей на трудовую социализацию молодежи, является расхождение представлений работодателя с реальными характеристиками молодых специалис-

Рис. 1. Рыночные и нерыночные регуляторы конкурентоспособности рабочей силы на разных стадиях ее формирования

Как показано на рис. 1, на протяжении жизненного цикла товара «рабочая сила» происходит своеобразная трансформация его конкурентоспособности до состояния, которое позволяет в масштабах всего общества получить наибольший экономический эффект от использования рабочей силы, т.е. обеспечить соответствующий экономический рост. В этой цепочке трансформационных преобразований важнейшее место занимает конкурентоспособность выпускников учебных заведений, так как на этой стадии формирования рабочей силы происходят главные социально-экономические процессы, закладывающие базу для ее дальнейшего развития и совершенствования,

сочетающиеся с далеко не всегда обоснованными представлениями молодежи о путях социальной и профессиональной адаптации при вступлении в трудовую жизнь. Это проявляется, прежде всего, в выборе молодым человеком профессии, а в последующем – в определении перспектив собственного трудоустройства по данной специальности. В настоящее время в России вопрос о престижности и рейтинге образовательного учреждения далеко не всегда связан в сознании молодого человека с перспективой реального трудоустройства. Практика показывает, что выбор направления или специальности, по которым будет осуществляться обучение, часто

делается абитуриентом исходя из идеальных представлений о будущей желаемой работе.

Первостепенная задача учреждений профессионального образования – максимально помочь будущему молодому специалисту уже в процессе обучения сформировать ясное представление о востребованности и конкурентных преимуществах получаемой профессии. От этого в первую очередь зависит эффективность трудоустройства выпускников образовательных учреждений и их дальнейшее продвижение в карьерном и личностном плане. Не случайно Министерство образования и науки Российской Федерации считает показатель трудоустройства выпускников ключевым при оценке эффективности вузов.

Трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования, как инструмент формирования их рейтинга

Показателю трудоустройства выпускников уделяется все больше внимания. В соответствии с Федеральной целевой программой развития образования на 2011–2015 годы показатель трудоустройства выпускников в течение первого года после выпуска с учетом выпускников, призванных в ряды Вооруженных Сил РФ, должен составлять не менее 74%. Работа по определению данного показателя в России может быть осуществлена в несколько этапов. Во-первых, делается выборка необходимой информации из перечней выпускников 2010–2013 годов Федерального реестра сведений о документах об образовании и квалификации, документах об обучении Рособнадзора. Информация отбирается по следующим параметрам: фамилия, имя, отчество, дата рождения, пол, серия и номер паспорта, направление подготовки и специальность, квалификация, год выпуска, название вуза. Затем будет сформирована база данных с определенным набором сведений о студентах и направлена в Федеральную налоговую службу, которая отследит выпускников по городам, местам работы и среднему размеру заработной платы за период последнего трудоустройства. Полученные данные будут использованы Минобрнауки при определении эффективности того или иного образовательного учреждения, что послужит основой для формирования рейтинга учреждений профессионального образования.

Отдельные виды рейтингования успешности выпускников существуют уже давно. Популярных и авторитетных рейтингов в мире несколько. Например, Financial Times ежегодно публикует глобальный рейтинг учебных заведений в сфере

бизнеса и экономики Global MBA Ranking. Формирование этого рейтинга проводится по нескольким параметрам: процент трудоустраиваемости после окончания учебного заведения (расчет данного показателя производится в течение первых трех месяцев после выпуска), средняя зарплата молодого специалиста за год и за три года, повышение в должности и процентный рост зарплаты в течение 12 месяцев. Рейтинг также учитывает процентное соотношение соискателей, которые устроились на работу через университет или нашли ее самостоятельно. У The Wall Street Journal другая методика – она выясняет мнение работодателей о выпускниках. Журнал Forbes оценивает возврат на инвестиции, т.е. определяет, где выгоднее учиться с финансовой точки зрения.

Британский совет по финансированию высшего образования (Higher Education Funding Council for England) опубликовал результаты исследования, проводившегося в течение года и охватившего выпускников практически всех учебных заведений Королевства, дающих высшее образование. В рейтинге отражена картина востребованности выпускников того или иного британского вуза. При составлении рейтинга учитывались следующие критерии: изучаемый предмет, квалификация при поступлении в вуз, возраст при поступлении, пол, национальность, носило ли обучение характер «работа + практика», принадлежность к социальной группе и полученный диплом (с отличием или ординарный).

В ближайшее время предполагается составить рейтинг трудоустройства выпускников всех государственных и частных вузов Российской Федерации, для чего разработана Комплексная методика мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений профессионального образования [2013, 3]. Координацию работ по проведению мониторинга осуществляет Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова и Координационно-аналитическим центром содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования (МГТУ им. Н.Э. Баумана).

Материалы для рейтинга предоставят вузы, пенсионные фонды, Роструд и Росстат. Так, отделы по трудоустройству в вузах будут собирать данные о трудоустройстве, продолжении обучения в магистратуре или аспирантуре, службе в армии и декретных отпусках. Информация будет передаваться органам исполнительной власти, которые, в свою очередь, должны будут обеспечить регистрацию подведомственных вузов на сайте Координационно-аналитического центра содействия трудоустройству выпускников.

Росстат будет предоставлять отчетность о показателях трудоустройства выпускников, данные о призванных в ряды Вооруженных сил предоставит Минобороны, Фонд социального страхования – о выпускниках, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, а Роструд сообщит информацию о студентах и выпускниках различных профессий, обратившихся в службу занятости. Независимую верификацию данных о трудоустройстве проведет Пенсионный фонд Российской Федерации.

Полученные данные предполагается использовать для регулирования необходимости создания бюджетных мест в вузах. Столь обширный информационный массив пригоден также для оценки конкурентоспособности рабочей силы по критерию трудоустройства молодых специалистов.

Показатели трудоустройства и конкурентоспособность молодых специалистов – «две стороны одной медали»

На основании использования результатов мониторинга трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования может быть предложен ряд показателей, по которым оценка конкурентоспособности молодых специалистов наиболее предпочтительна. При обосновании предлагаемых показателей творчески использованы различные методические и практические материалы по ведению мониторинга трудоустройства выпускников высших учебных заведений, находящиеся в открытом доступе, а также результаты социологического исследования, проведенного при непосредственном участии автора [3, 5–8].

При построении такой системы показателей, которая могла бы наиболее адекватно охарактеризовать конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда, необходимо использовать все имеющиеся возможности для выявления их предпочтений, приоритетов, ценностных ориентаций, соотносящихся с общественными потребностями. Анализ данных мониторинговых и социологических исследований показывает динамичные изменения предпочтений выпускников относительно необходимых знаний и умений для успешного трудоустройства. В последнее время все большее значение приобретают такие качества, как умение представить себя как работника, знания о востребованных специальностях и профессиях, а также информированность о спросе и предложении на региональном рынке труда.

В трансформирующемся российском обществе молодежь находится в сложных условиях выбора между интеграцией в общество на основе социально одобряемых ценностей и норм – образование, труд, профессия и т.д., и интеграцией на основе некоторых собственных приоритетов, которые не всегда вписываются в разряд общественно значимых. Многочисленные исследования показывают, что на первый план в иерархии ценностей современных выпускников учебных заведений выходят такие ценности, как материальная обеспеченность, свобода, карьерный рост. В то же время требования рынка труда предполагают в первую очередь деловую активность, личностное развитие, конкурентоориентированность и конкурентоспособность. Потенциал собственных личностных ресурсов выпускники вузов и ссузов ослабляется благодаря привычке многих молодых людей ориентироваться на поддержку, в том числе материальную, извне, опору в лице друзей, близких и знакомых. Наблюдается нехватка волевых качеств, низкая инициативность в ходе поиска работы при наличии высоких амбиций и низких коммуникативных навыков. Успешность молодого специалиста зависит от его способности использовать потенциал своих внутренних ресурсов, изыскивая и привлекая одновременно внешние ресурсы, которыми обладает общество и которые молодежь использует в настоящее время не в полной мере. Процесс эффективной интеграции выпускников учебных заведений в общество возможен лишь при условии баланса между внутренними ресурсами индивида, с одной стороны, и внешними ресурсами и особенностями ситуации, в которой находится молодой человек, – с другой.

При построении системы показателей для оценки конкурентоспособности рабочей силы по критерию трудоустройства молодых специалистов исходим из того, что трудоустройство является эффективным результатом процесса перехода выпускников из системы профессионального образования на рынок труда.

Результативность данного процесса определяется такими показателями, как:

- время, необходимое для трудоустройства (длительность процесса трудоустройства) – для выпускника важно, чтобы он устроился на работу по специальности в течение двух-трех лет после окончания учреждения профессионального образования;
- совокупные ресурсы, затраченные на трудоустройство, т.е. затраты государства и собственные затраты выпускника и его родителей до момента трудоустройства молодого специалиста (ресурсоемкость процесса трудоустрой-

ства). В качестве затрат могут фигурировать расходы на обучение и материальное содержание выпускника до момента его трудоустройства, а также другие издержки, например, моральные переживания выпускника и его родственников, измерение и оценка которых крайне затруднительна. С точки зрения государства, затратами можно считать бюджетные средства, израсходованные на получение индивидом оказавшегося невостребованным образования, если выпускник не трудоустроился по полученному направлению профессиональной подготовки;

- количественные индикаторы эффективности трудоустройства выпускников, сформированные с целью определения востребованных на рынке труда направлений подготовки выпускников.

В Комплексной методике мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений профессионального образования выделяется 15 количественных индикаторов эффективности трудоустройства выпускников:

1. Модифицированный коэффициент напряженности на рынке труда.
2. Качество трудоустройства.
3. Индикатор дисбаланса на рынке труда.
4. Абсолютная эффективность трудоустройства.
5. Относительная эффективность трудоустройства.
6. Индикатор финансовой успешности трудоустройства.
7. Индикатор перспективности трудоустройства по специальности.
8. Индикатор привлекательности уровня образования.
9. Индикатор присутствия трудовых мигрантов в регионе.
10. Индикатор конкуренции при трудоустройстве в пределах вида экономической деятельности (ВЭД).
11. Средняя длительность поиска работы.
12. Средняя закрепляемость на первой работе.
13. Индикатор качества предложенной работы.
14. Доля выпускников, занятых по специальности.
15. Удовлетворенность выпускника местом работы.

Представленные индикаторы позволяют оценить результативность процесса трудоустройства выпускников по ряду важнейших параметров, характеризующих экономические процессы; состояние рынка труда и рынка образовательных услуг; демографические процессы; скорость трудоустройства; качество предложенной работы;

ожидаемая длительность работы; ожидаемые перспективы.

Вместе с тем каждый из представленных индикаторов является своеобразным отражением конкурентоспособности молодых специалистов, сформировавшейся к моменту их выхода на рынок труда (исходная или номинальная конкурентоспособность), либо оказывает влияние на конкурентоспособность извне как в сторону повышения, так и в сторону ее снижения, в результате чего формируется реальная конкурентоспособность.

Таким образом, можно сделать важный методологический вывод: реальная конкурентоспособность молодого специалиста (KR) есть не что иное, как функция от его номинальной конкурентоспособности (KN) и факторов внешней среды (F).

$$KR = f(KN; F). \quad (1)$$

В табл. 1 приводятся индикаторы эффективности трудоустройства выпускников, способы их расчета и классификация в зависимости от характера взаимосвязи с конкурентоспособностью молодого специалиста.

Приведенная в табл. 1 классификация индикаторов эффективности трудоустройства выпускников и экспертная оценка характера их взаимосвязи с конкурентоспособностью молодых специалистов позволяет выделить четыре группы индикаторов, которые в наибольшей степени коррелируются с предлагаемой системой показателей оценки конкурентоспособности по критерию трудоустройства молодых специалистов.

Первая группа – индикаторы, напрямую зависящие от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. являющиеся ее своеобразным отражением (индикаторы № 2, 4–6, 8).

Вторая группа – индикаторы, во многом зависящие от номинальной (исходной) конкурентоспособности (индикаторы № 7, 11–14).

Третья группа – индикаторы, оказывающие внешнее воздействие на конкурентоспособность в обратной зависимости, т.е. «на понижение» (индикаторы № 1, 3, 9, 10).

Четвертая группа – индикаторы, оказывающие внешнее воздействие на конкурентоспособность в прямой зависимости, т.е. «на повышение» (индикатор № 15).

Частные показатели оценки конкурентоспособности молодых специалистов как прямые, так и косвенные, с одной стороны, имеют самостоятельное значение, характеризуя отдельные составляющие конкурентоспособности. С другой – служат основой для определения обобщающего

Таблица 1

Индикаторы эффективности трудоустройства выпускников и их взаимосвязь с конкурентоспособностью молодых специалистов

№ п/п	Наименование индикатора	Способ расчета	Классификация	
			Характер взаимосвязи с конкурентоспособностью	KN или F
1	2	3	4	5
1	Модифицированный коэффициент напряженности на рынке труда	Рассчитывается как отношение дополнительного предложения работников (мигранты, переподготовленные безработные, выпускники дополнительного профессионального образования и выпускники системы профессионального образования) к дополнительному спросу на работников	Оказывает внешнее воздействие на конкурентоспособность (обратная зависимость)	F
2	Качество трудоустройства	Рассчитывается как произведение трех множителей: доли (в процентах) трудоустроенных по специальности, относительной закрепляемости выпускников и относительной заработной платы. При этом доля трудоустроенных по специальности равна отношению числа трудоустроенных по специальности к выпуску из учреждений профессионального образования; относительная закрепляемость выпускников равна закрепляемости выпускников на рабочем месте по отношению к среднероссийской закрепляемости выпускников на рабочем месте, а относительная заработная плата равна отношению средней заработной платы к среднероссийской средней заработной плате	Напрямую зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
3	Индикатор дисбаланса на рынке труда	Рассчитывается как разность между дополнительным спросом и дополнительным предложением на рынке труда	Оказывает внешнее воздействие на конкурентоспособность (обратная зависимость)	F
4	Абсолютная эффективность трудоустройства	Рассчитывается как произведение заработной платы на число полных месяцев работы на первом месте работы	Напрямую зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
5	Относительная эффективность трудоустройства	Рассчитывается как отношение всей полученной заработной платы на количество отработанных часов	Напрямую зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
6	Индикатор финансовой успешности трудоустройства	Рассчитывается как отношение среднемесячной заработной платы выпускника к стоимости потребительской корзины в регионе, в котором он работает	Напрямую зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
7	Индикатор перспективности трудоустройства по специальности	Рассчитывается как доля выпускников данной специальности, трудоустроившихся по полученной специальности, в общем числе трудоустроившихся по полученной специальности выпускников учреждений профессионального образования	Во многом зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
8	Индикатор привлекательности уровня образования	Рассчитывается как доля выпускников с данным уровнем образования трудоустроившихся по полученной специальности в общей численности трудоустроившихся по полученной специальности выпускников учреждений профессионального образования	Напрямую зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
9	Индикатор присутствия трудовых мигрантов в регионе	Рассчитывается как доля трудовых мигрантов (с учетом внутренней и внешней миграции) в общей численности экономически активного населения региона	Оказывает внешнее воздействие на конкурентоспособность (обратная зависимость)	F
10	Индикатор конкуренции при трудоустройстве в пределах ВЭД	Рассчитывается как доля трудовых мигрантов (с учетом внешней миграции), работающих на предприятиях, осуществляющих деятельность в рамках определенного ВЭД, к общей численности занятых на предприятиях данного ВЭД	Оказывает внешнее воздействие на конкурентоспособность (обратная зависимость)	F
11	Средняя длительность поиска работы	Рассчитывается как среднее арифметическое значение длительностей поиска первой работы в месяцах в разрезе субъекта Федерации / вида экономической деятельности / укрупненной группы специальностей	Во многом зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
12	Средняя закрепляемость на первой работе	Рассчитывается как среднее арифметическое значение длительностей пребывания (до ухода/увольнения) на первой работе в месяцах в разрезе субъекта РФ / ВЭД / укрупненной группы специальностей	Во многом зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
13	Индикатор качества предложенной работы	Рассчитывается как разность между численностью трудоустроенных после окончания образовательного учреждения и числом ушедших с первого места работы по собственному желанию по отношению к численности трудоустроенных после окончания образовательного учреждения	Во многом зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
14	Доля выпускников, занятых по специальности	Вычисляется по формуле: $ПС = (PC+AC)/(O-A-D)*100\%$, где ПС – доля выпускников, занятых по специальности, на определенный момент времени; РС – количество выпускников, работающих по специальности; АС – количество выпускников, поступивших в аспирантуру и магистратуру по профилю специальности; О – общее количество выпускников; А – количество призванных в ряды Вооруженных Сил РФ; Д – количество выпускниц, находящихся в декретном отпуске (отпуске по уходу за ребенком)	Во многом зависит от номинальной (исходной) конкурентоспособности, т.е. является ее отражением	KN
15	Удовлетворенность выпускника местом работы	Данный индикатор определяется путем проведения анкетного опроса и основывается на субъективном мнении выпускника	Оказывает внешнее воздействие на конкурентоспособность (прямая зависимость)	F

Источник: Разработка автора с использованием описания индикаторов, представленных в Комплексной методике мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений профессионального образования [Комплексная методика мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений профессионального образования, 2013, с. 27–29].

Таблица 2

Система показателей оценки конкурентоспособности молодых специалистов, синхронизированная с индикаторами эффективности трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования

Основные показатели оценки конкурентоспособности молодых специалистов		Определение показателя	Соответствующие индикаторы эффективности трудоустройства выпускников
1	2	3	4
Частные показатели:			
I – прямые	1.1. Степень востребованности молодых специалистов (СВМС)	Доля выпускников, имеющих место работы и (или) опыт работы на момент завершения обучения в вузе от общего числа выпускников	2
	1.2. Степень профессиональной пригодности молодых специалистов по полученной специальности (СПП)	Доля выпускников, имеющих работу по специальности и (или) частично по специальности, полученной в вузе от общего числа выпускников, трудоустроенных на момент завершения обучения	7,14
	1.3. Степень преданности молодого специалиста полученной специальности (СПС)	Доля выпускников, планирующих в среднесрочной перспективе работать по специальности и (или) частично по специальности, полученной в вузе от общего числа выпускников	13
II – косвенные	2.1. Уровень заработной платы молодого специалиста на первом месте работы (УЗП)	Средняя заработная плата выпускников, трудоустроенных на момент завершения обучения	4–6
	2.2. Уровень ожидаемого дохода соискателя (УОДР)	Средняя заработная плата выпускников, не трудоустроенных на момент завершения обучения, предложение которой со стороны работодателя послужит основанием выпускнику для трудоустройства	6

1	2	3	4
	2.3. Уровень ожидаемого дохода работающего (УОДС)	Средняя заработная плата выпускников, трудоустроенных на момент завершения обучения, предложение которой со стороны нового работодателя послужит основанием выпускнику для смены места работы	4
III – корректирующие	3.1. Коэффициент напряженности на рынке труда (КНРТ)	Соотношение спроса и предложения (количество претендентов на одну вакансию) на региональном рынке труда	1, 3, 9, 10
	3.2. Степень удовлетворенности молодого специалиста местом работы (СУМР)	Субъективная оценка молодого специалиста	15
Интегральный показатель		Обобщающий показатель конкурентоспособности, рассчитанный на основе частных показателей	

Источник: Разработка автора с использованием материалов Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета [2012, 8].

(интегрального) показателя конкурентоспособности.

Интегральный показатель конкурентоспособности молодого специалиста (КМС) может быть рассчитан по формуле:

$$KMC = \sum_{i=1}^n Ki \times Vi,$$

где: Ki — частные показатели конкурентоспособности; Vi — весомость отдельных составляющих конкурентоспособности (весовые коэффициенты); n — количество частных показателей, используемых в расчетах.

Частные показатели конкурентоспособности рассчитываются на основе данных мониторинга трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования. При этом прямые показатели (1.1–1.3) используются для расчета в том виде, как они представлены в табл. 2. Косвенные показатели (2.1–2.3) сначала преобразовываются из абсолютных в относительные и затем используются для расчета КМС. Весовые коэффициенты определяются экспертно.

Величине интегрального показателя конкурентоспособности молодого специалиста можно дать качественную характеристику, например, в следующих интервалах:

- до 0,3 — низкий уровень конкурентоспособности;
- от 0,3 до 0,6 — средний уровень;
- от 0,6 до 0,8 — относительно высокий уровень;
- от 0,8 до 1,0 — высокий уровень конкурентоспособности.

В зависимости от исходной информации, используемой в расчетах, показатель конкурентоспособности молодых специалистов по критерию трудоустройства может быть определен как на федеральном, так и на региональном уровне, а также в рамках одного образовательного учреждения. Анализ полученных результатов должен проводиться в увязке с другими показателями мониторинга трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, охватывающими более широкий спектр условий и факторов, влияющих на эффективность трудоустройства выпускников, в качестве дополнительной аргументации вытекающих из анализа выводов.

Список литературы

1. *Вирина И.В.* Формирование и развитие конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда: автореферат дис.... канд. экон. наук. — М., 2007.
2. *Кибанов А.Я., Дмитриева Ю.А.* Управление персоналом: конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда. — М.: ИНФРА-М, 2011.
3. Комплексная методика мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений

References

1. *Virina I.V.* *Formirovanie i razvitie konkurentosposobnosti molodykh spetsialistov na rynke truda. Kand. Diss.* [Formation and development of the competitiveness of young professionals in the labor market. Cand. Diss.]. Moscow, 2007.
2. *Kibanov A.Ya., Dmitrieva Yu.A.* *Upravlenie personalom: konkurentosposobnost' vypusknikov vuzov na rynke truda*

- профессионального образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://симт.пф/docs/News/010312/metodika.pdf>.
4. Крысин Р.А. Конкурентоспособность рабочей силы в условиях переходной экономики России: дис. ... канд. экон. наук. – Петрозаводск, 2006.
  5. Методика осуществления экспертизы деятельности образовательных учреждений профессионального образования по проведению мониторинга трудоустройства их выпускников [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.labrate.ru/20121120/expertiza_metodika.pdf.
  6. Мониторинг трудоустройства выпускников Иркутского государственного университета 2010–2012 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://program.isu.ru/ru/news/docs/MonitoringISU2010_2012.pdf.
  7. Питухин Е. А., Яковлева А. А. Выявление лагун и совершенствование перечня актуальных показателей мониторинга трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования всех уровней [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.labourmarket.ru/conf8/reports/pituhin_jakovleva2.doc
  8. Разработка механизмов оценки качества образовательных услуг высшего профессионального образования на основе исследования результатов трудоустройства выпускников вузов г. Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdomadi.ru/amu/event11.pl?id=43>.
  9. Томилов В.В., Семеркова Л.Н. Маркетинг рабочей силы: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПГУЭиФ, 1997.
  10. Becker G. Human Capital. – N.Y.: Columbia University Press, 1964.
  3. *Kompleksnaya metodika monitoringa trudoustroystva vypusknikov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy professional'nogo obrazovaniya* [Complex technique monitoring of employment of graduates of educational institutions of vocational education]. Available at: <http://simt.rf/docs/News/010312/metodika.pdf>.
  4. Krysin R.A. *Konkurentosposobnost' rabochey sily v usloviyakh perekhodnoy ekonomiki Rossii. Kand. Diss.* [Competitiveness of the labor force in the Russian transition economy]. Petrozavodsk, 2006.
  5. *Metodika osushchestvleniya ekspertizy deyatel'nosti obrazovatel'nykh uchrezhdeniy professional'nogo obrazovaniya po provedeniyu monitoringa trudoustroystva ikh vypusknikov* [Methodology of the examination of educational institutions of vocational education for monitoring the employment of their graduates]. Available at: http://www.labrate.ru/20121120/expertiza_metodika.pdf.
  6. *Monitoring trudoustroystva vypusknikov Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta 2010-2012 gg.* [Monitoring of employment of graduates of Irkutsk State University 2010-2012]. Available at: http://program.isu.ru/ru/news/docs/MonitoringISU2010_2012.pdf.
  7. Pitukhin E.A., Yakovleva A.A. *Vyyavlenie lakun i sovershenstvovanie perechnya aktual'nykh pokazateley monitoringa trudoustroystva vypusknikov uchrezhdeniy professional'nogo obrazovaniya vseh urovney* [Identifying gaps and improving the list of relevant indicators to monitor the employment of graduates of vocational education at all levels]. Available at: http://www.labourmarket.ru/conf8/reports/pituhin_jakovleva2.doc
  8. *Razrabotka mekhanizmov otsenki kachestva obrazovatel'nykh uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya na osnove issledovaniya rezul'tatov trudoustroystva vypusknikov vuzov g. Moskvy* [Develop mechanisms for assessing the quality of educational services of higher education based on research results of employment of graduates of Moscow]. Available at: <http://cdomadi.ru/amu/event11.pl?id=43>.
  9. Tomilov V.V., Semerkova L.N. *Marketing rabochey sily* [Marketing workforce]. St. Petersburg, SPGUEiF Publ., 1997.
  10. Becker G. Human Capital. – N.Y.: Columbia University Press, 1964.

Мониторинг применения компетентностного подхода в управлении персоналом организаций малого и среднего бизнеса региона

Monitoring the Application of the Competence Approach to Human Resource Management of Small and Medium-Sized Businesses in a Region

Получено 05.03.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 331.108.2

DOI: 10.12737/5047

ЧУЛАНОВА О.Л.

канд. пед. наук, доц., доцент кафедры управления персоналом Сургутского государственного университета ХМАО-Югры 628400, Тюменская область, г. Сургут, наб. И. Кайдалова, 28

E-mail: chol9207@mail.ru

CHULANOVA O.L.

Assistant Professor of Personnel Management Department, Surgut State University of KHMAO-YUGRA, PhD in Education Science 628400, Surgut, nab. I. Kaydalova, 28

E-mail: chol9207@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты мониторинга применения компетентностного подхода в управлении персоналом организаций малого и среднего бизнеса ХМАО – Югры. Компетентностный подход представлен инновационным инструментом в управлении персоналом.

Ключевые слова: компетентностный подход в управлении персоналом организации малого и среднего бизнеса, исследование предприятий реального сектора экономики, мониторинг.

Abstract

The article presents the results of monitoring the application of the competence approach to personnel management of small and medium-sized businesses in Khanty – Yugra. Competence approach presents an innovative tool in the management of staff at the business in question.

Keywords: competence approach to personnel management at small and medium-sized businesses, the study of the real economy, monitoring.

Современный рынок труда объективно требует повышения качества профессионального образования, профессиональной подготовки, более высокого уровня компетенций.

Современная теория и практика организации труда тесно связаны с концепцией качества трудовой жизни, получившей широкое распространение во многих промышленно развитых странах мира. Концепция качества трудовой жизни обобщает многие сложившиеся во второй половине XX в. трудовые теории – «человеческих отношений», «обогащения содержания труда», «производственной демократии», «гуманизации труда» и др. Основные положения и требования, составляющие суть концепции качества трудовой жизни: высокая содержательность труда; справедливое и надлежащее вознаграждение за труд; безопасность и комфортность условий труда; непосредственная возможность использовать и развивать потенциал работников, удовлетворять их потребности в самореализации и саморазвитии, обеспечивать их профессиональный рост; гарантии уверенности в будущем (гарантии занятости); благоприятный

социально-психологический климат, хорошие взаимоотношения в коллективе; определенная самостоятельность в работе; участие в управлении.

Теоретические основы определения категорий «качество жизни» и «качество трудовой жизни» были заложены в работах известных зарубежных ученых М. Вебера, Ф. Герцберга, Дж. Гэлбрейта, Э. Дюркгейма, Д. МакГрегора, Д. МакКлелланда, А. Маслоу.

Исследованию качества трудовой жизни, основных условий, обеспечивающих качество трудовой жизни, посвятили свои работы отечественные ученые: В.Н. Бобков, Н.А. Волгин, Б.М. Генкин, Н.А. Горелов, А.П. Горкин, Н.А. Денисов, О.И. Меньшикова, А.Л. Жуков, Т.В. Кузьминова, А.Ф. Зубкова, Е.И. Капустин и др. [Бобков, 2010, 1, с. 9–15; Бобков, Меньшикова, Лукина, 2011, 2, 302 с.].

Одновременно с концепцией качества трудовой жизни с начала 90-х гг. в теории и практике стратегического управления организацией доминирует ресурсная концепция, основывающаяся на тезисе, в соответствии с которым устойчивый успех организации зависит от наличия у нее уни-

кальных ресурсов и организационных способностей (компетенций), которые определяют конкурентные преимущества данной организации.

Основоположником изучения ресурсной концепции принято считать Б. Вернерфельта, опубликовавшего в 1984 г. статью «Ресурсная трактовка фирмы», в которой он обосновал, что реальными факторами конкурентоспособности являются именно ресурсы фирмы.

Р. Амит, П. Шумахер, С. Монтгомери, Дж. Дэй, А. Дирикс, Р. Грант развили данную концепцию. Однако настоящий взрыв интереса научных и деловых кругов к ресурсному подходу произошел после публикации в 1990 г. статьи К. Прахалада и Г. Хэмела «Ключевая компетенция корпорации», в которой были объяснены достоинства концепции фирмы как портфеля компетенций, а не как портфеля бизнес-единиц. Учеными был сделан вывод, что действительными источниками конкурентного преимущества являются не столько удачные инвестиции в привлекательные проекты, сколько умение менеджмента консолидировать рассредоточенные по организации технологии и производственные навыки в компетенции [Хэмел, 2002, 3].

В современных условиях развития предприятий основной акцент делается на специалисте, который свободно владеет не только своей профессией, но и может ориентироваться в смежных областях деятельности, обладает рядом личностных качеств, позволяющих ему быстро добиваться поставленных целей, а также готов к профессиональному росту и профессиональной мобильности. В связи с этим в последнее время в управлении персоналом большую актуальность приобретает компетентностный подход.

В России тема компетенции освещена в работах А.Я. Кибанова, Ю.Г. Одегова, С.В. Шекшни, В.Г. Коноваловой, Е.А. Митрофановой, Чулановой О.Л. [Кибанов, Митрофанова, Коновалова, 2014, 4, 156 с.; Чуланова, 2014, 5, 122 с.].

Особенности управления в малом и среднем бизнесе обусловлены преимущественно неформальным исполнением власти. Управлять – значит вести предприятие к цели, пытаясь наилучшим образом использовать его ресурсы. Основой экономического использования ресурсов для малых предприятий является совмещение профессий, управленческих функций. Один из основных факторов, способствующих разорению предприятий малого бизнеса, – нехватка управленческих знаний у собственников и управляющих этими предприятиями. Практика бизнеса показывает, что если на предприятии своевременно не было создано работоспособное управленческое звено, то трудно

надеяться на благополучный выход этого предприятия из возникающих сложных ситуаций.

В рамках нашего исследования применения компетентностного подхода, на уровне региона была разработана анкета, которая направлялась в службы управления персоналом организаций г. Сургута и Сургутского района. Впоследствии были получены результаты, которые сформировали общую картину применения компетентностного подхода в управлении персоналом региона.

Мониторинг проводился с февраля по сентябрь 2013 г. Результаты мониторинга корпораций, градообразующих предприятий города на предмет применения компетентностного подхода в управлении персоналом были освещены в наших предыдущих публикациях [6–9].

Среди малого и среднего бизнеса в мониторинге приняли участие более 60 организаций (ООО «Западно-Сибирская транспортная компания», ООО «Лабаз», ООО Мясокомбинат «Сургутский», ООО «Рост» и др.).

Результаты мониторинга показывают, что в целом среди опрошенных организаций малого и среднего бизнеса и корпораций – 42% организаций уже применяют КП; 22% организаций – планируют использовать; 20% организаций – не применяют (и не слышали об этом); 16% – не собираются применять.

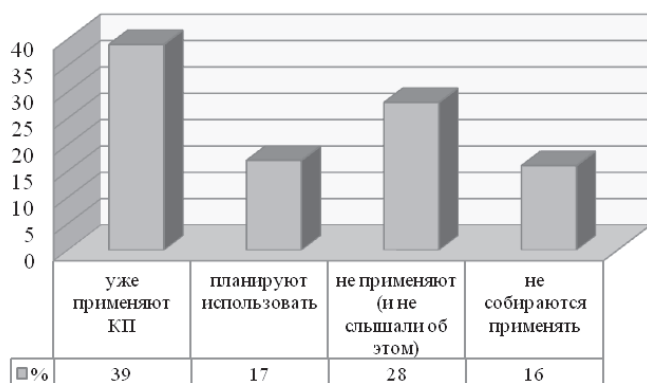
В данной статье будут последовательно представлены результаты исследования применения компетентностного подхода организациями, представляющими малый и средний бизнес.

В целом результаты исследования показали, что 39% организаций уже применяют компетентностный подход, 17% – планируют применять (рис. 1).

Один из вопросов анкеты затрагивал область применения компетентностного подхода в управлении персоналом организации. По сферам применения компетентностного подхода в управлении персоналом организаций малого и среднего бизнеса были получены следующие результаты: подбор персонала – 47%; аттестация персонала – 17%; формирование кадрового резерва – 7%; развитие персонала – 5%; ротация кадров – 9%; мотивация персонала – 15% (рис. 2).

Основным направлением применения компетентностного подхода является подбор и оценка персонала. В малом и среднем бизнесе компетентностный подход появился значительно недавно, 64% организаций используют компетентностный подход от 1 года и до 2 лет (рис. 3). Организации только пробуют применять компетентностный подход, и основная область, на которую делается акцент, – это поиск людей, которые позволили бы

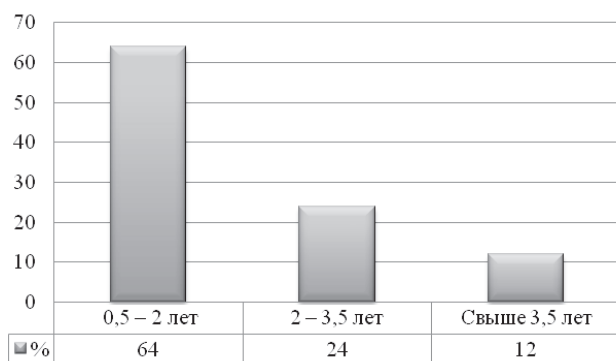

Рис. 1. Применение компетентного подхода в управлении персоналом организаций малого и среднего бизнеса

Рис. 2. Сферы применения компетентного подхода в управлении персоналом организаций малого и среднего бизнеса

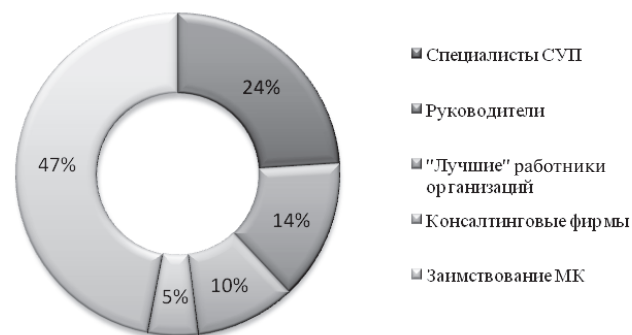
Рис. 3. Период применения компетентного подхода в организациях малого и среднего бизнеса

организации быть наиболее конкурентоспособными в бизнесе.

Следующий вопрос «Компетентностный подход в вашей организации представлен в виде...» показал, что компетентностный подход в организациях представлен в виде модели компетенций. На основе существующей модели компетенций происходит формирование индивидуальных профилей компетенций.

Далее вопрос нашей анкеты затрагивал варианты привлечения для разработки и внедрения компетентностного подхода специалистов службы управления персоналом, руководителей структурных подразделений, «лучших» работников организации, консалтинговых фирм либо предусматривал иные варианты ответа.

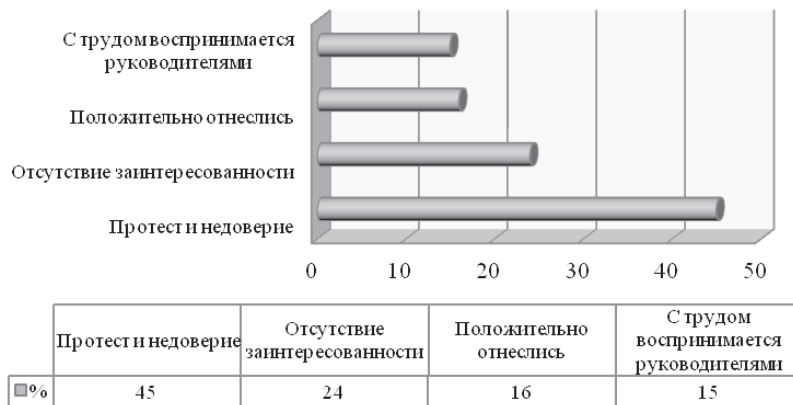
Были получены следующие результаты: для разработки и внедрения компетентностного подхода во всех организациях были привлечены специалисты службы управления персоналом (24%), частично руководители (14%), но в основном – происходило заимствование моделей компетенций, при условии адаптации ее под свою компанию (47%). У 5% опрошенных организаций, которые применяют компетентностный подход, – к разработке и внедрению были привлечены консалтинговые фирмы (рис. 4).

Рис. 4. Вариативность привлечения специалистов для разработки и внедрения компетентного подхода

Следующим вопросом, который основывался на опыте разработки и внедрения компетентностного подхода, стал вопрос о том, как воспринимались нововведения со стороны персонала.

Результаты показали: каждая из компаний столкнулась при разработке и внедрении с недоверием и протестом среди своих сотрудников. Это происходило из-за того, что внедрение компетентностного подхода представлялось сотрудникам как навязывание новых регламентов, ограничений (рис. 5). Как оказалось, персонал относился к нововведе-

Рис. 5.
Восприятие внедрения компетентного подхода в управлении персоналом

ниям: с протестом и недоверием – 45%, проявил отсутствие заинтересованности – 24%, относился положительно – 16%, а также оказалось, что нередко нововведения с трудом воспринимаются руководителями – 15%.

Результат проведенного анкетирования показал, что данные проблемы преодолевались с помощью таких средств, как информирование персонала, к разработке модели компетенций привлекались лучшие сотрудники, проводились разъяснительные семинары. Отметим, что вовлечение может осуществляться через сообщения персонала о своей работе, сообщения сотрудников о своих взглядах на работу других, определение сотрудниками возможных изменений в деятельности и того, как вероятные изменения повлияют на отношение людей к своей работе. А ведь именно вовлечение персонала в процесс разработки и внедрения приводит к развитию чувства сопричастности у сотрудников, тем самым это положительно сказывается на конечном результате.

Следующий вопрос был акцентирован непосредственно на методах оценки персонала на основе компетентного подхода, которые применяются в организации. Результаты исследования (рис. 6) показали, что на основе компетентного подхо-

да в 57% организаций было внедрено компьютерное тестирование, которое позволяло выявлять уровень развития той или иной компетенции. Результаты тестирования являются дополнением к иным формам оценки персонала, а также данные результаты оказываются достаточно информативными для руководителя, который планирует принять на должность нового сотрудника или повысить кого-то. 34% организаций применяют интервью по компетенциям.

Необходимо также отметить, что организации не ограничиваются применением только одного инструмента, т.е. в компаниях могут применяться как интервью по компетенциям, так и оценка с помощью ИТ-технологий. В 9% процентах организаций разработаны оценочные технологии, которые, например, могут включать такие методики, как: оценка 360 градусов, проективные вопросы, CASE-интервью и др.

Модель компетенций – это ядро, на основе которого строится система управления персоналом организации. На основе модели компетенций выстраивают профиль компетенций, задающий систему координат, которая позволяет выявить не только и не столько наиболее профессионально компетентных работников, но работников, которые смогут быть максимально эффективны в рамках

Рис. 6.
Методы оценки персонала на основе компетентного подхода

конкретной организационной культуры. Результаты опроса показали, что модель компетенций в организациях используется: HR-специалистом – 76%, руководителями среднего звена – 13%, руководителями высшего звена – 11%.

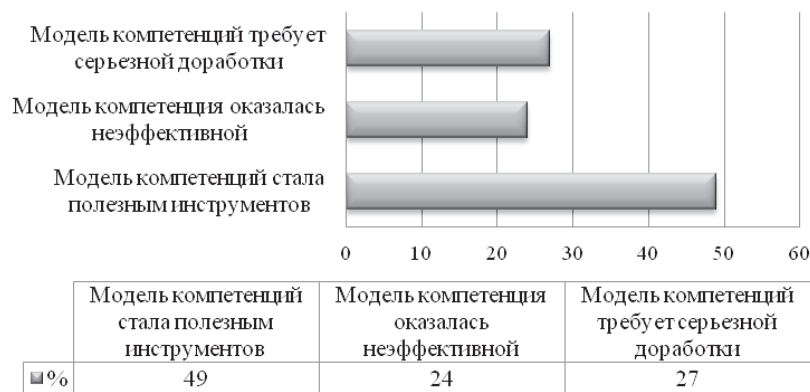
Довольно непросто для оценки является вопрос эффективности использования компетентностного подхода в управлении персоналом. Оценочный инструментариум достаточно сложен.

Среди 39% организаций малого и среднего бизнеса, которые имеют практику применения компетентностного подхода, лишь половина (49%) ответили, что компетентностный подход оказался эффективным. Остальные же ответили, что модель компетенций, которая была разработана, требует серьезных доработок. В чем же причина? Как оказалось, при анализе наших анкет организации перенимали модель компетенций других организаций, при этом мало адаптируя их под свой бизнес. Те специалисты, которые занимались внедрением компетентностного подхода, не обладали достаточной квалификацией и знаниями в данной области. На наш взгляд, в этом случае стоило прибегнуть к помощи консалтинговых компаний (рис. 7).

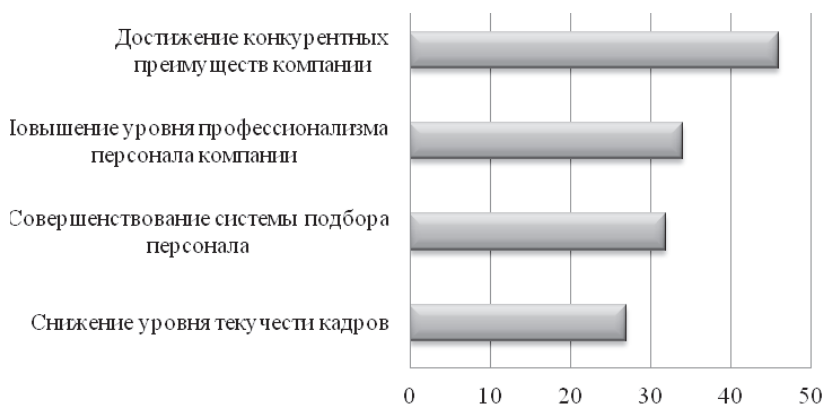
По результатам проведенного нами исследования в организациях (24% от общего количества

опрошенных организаций, которые применяют компетентностный подход) уже более 2,5 лет (рис. 3), наметились следующие результаты: снижение уровня текучести кадров; совершенствование системы подбора персонала; повышение уровня профессионализма персонала компании; достижение конкурентных преимуществ компании. Роль модели компетенций в данной области состояла в создании необходимых корпоративных ценностей и их развитии в работниках компании, а также в подборе сотрудников, которые являлись наиболее подходящими для организации. Это обуславливается тем, что в организациях малого и среднего бизнеса даже минимальные риски могут привести к значительным последствиям в будущем. В итоге применения компетентностного подхода, организации получили своеобразный эталон рабочего поведения сотрудников, трансляция которого позволила создать единый корпоративный образ (рис. 8).

Анализируя данные результаты, мы видим, что большинство организаций в городе имеют представление о компетентностном подходе. Большая часть из них уже имеет практику применения компетентностного подхода и достаточно положительную. В основном компетентностный подход применяется в корпорациях. Это объясняется тем, что

Рис. 7. Эффективность применения компетентностного подхода в управлении персоналом (%)

Рис. 8. Результаты внедрения компетентностного подхода в управление персоналом организации (%)

в малом и среднем бизнесе люди, которые непосредственно являются учредителями бизнеса, привыкли сочетать в себе руководителя, экономиста, бухгалтера, специалиста по подбору персонала. При этом считая, что они могут сами справиться со всеми функциями. Штат сотрудников в таких организациях не всегда большой, конечно, может включать и отдельных людей, которые будут заниматься подбором персонала, ведением бухгалтерии и пр. Но, в основном, никаких вложений в их развитие руководством не осуществляется. Именно поэтому малый и средний бизнес, как правило, не считает необходимым использование компетентностного подхода в работе с персоналом.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что в малом и среднем бизнесе эффективность применения компетентностного подхода ниже, чем в корпорациях [Чуланова, 2014, № 2, 7]. Это объясняется тем, что в корпорациях компетентностный подход охватывает все сферы работы с персоналом. Нет акцента лишь на какой-то одной области управления персоналом. А так как управление персоналом – это система, включающая различные элементы, то и работа по внедрению и применению компетентностного подхо-

да должна проходить в системе, чтобы на выходе получить положительный результат. А так как малый и средний бизнес еще не может отойти от рамок «я все сделаю сам», когда все функции возложены на одного человека или нескольких людей, то и заинтересованность в современных и прогрессивных технологиях в управлении персоналом пока недостаточна высока.

Безусловно, необходимо заниматься не только разработкой модели компетенций, но также сопровождением в систематизации HR-процедур, созданием единого подхода к подбору, продвижению и мотивации ключевых сотрудников. В соответствии с моделью компетенций разрабатываются методы их оценки: методики Центра-оценки, «360°», бизнес-симуляции, интервью, подбираются надежные опросники и тесты.

При грамотном применении модели компетенций ее использование не ограничивается оценкой. Она должна быть основой для разработки системы оценки, обучения, развития и мотивации персонала. Построение целостной системы HR-процедур позволяет использовать модель компетенций наиболее эффективно и получить наибольший возврат на инвестиции в персонал.

Список литературы

1. Бобков В.Н. Влияние финансово-экономического кризиса на отечественный рынок труда и уровень жизни граждан / В. Н. Бобков // Человек и труд. – 2010. – № 4. – С. 9–15.
2. Качество и уровень жизни населения: от экономического кризиса к модернизации: сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Бобкова, О. И. Меньшиковой, Л. Г. Лукиной. – М.: ВЦУЖ, 2011. – 302 с.
3. Хэмел Г. Конкуренция за будущее / Г. Хэмел, К. Прахалад. – М.: Олимп-Бизнес, 2002.
4. Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А., Коновалова В.Г., Чуланова О.Л. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом. Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 156 с. +(Доп.мат.znaniум.com).
5. Чуланова О.Л. Управление персоналом на основе компетенций: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 122 с. +Доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://www.znaniум.com>]. - (Научная мысль).
6. Чуланова О.Л., Квиндт О.В. Система подбора кадров управления на основе компетентностного подхода (региональный опыт) // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России 2012. Т. 1. №3, С.29-33. DOI: 10.12737/121
7. Чуланова О.Л., Дорошенко О.В. Мониторинг применения компетентностного подхода в управлении персоналом организаций региона// Кадровик, 2014, № 2.

References

1. Bobkov V.N. Vliyanie finansovo-ekonomicheskogo krizisa na otechestvennyy rynek truda i uroven' zhizni grazhdan [Effect of financial and economic crisis on the domestic labor market and living standards of citizens]. *Chelovek i trud* [Man and labor]. 2010. I. 4, pp. 9–15.
2. Bobkov V.N., Men'shikova O.I., Lukina L.G. Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya: ot ekonomicheskogo krizisa k modernizatsii [Quality and standard of living of the population from the economic crisis to modernize]. Moscow, All-Russian Centre of Living Standard Publ., 2011. 302 p.
3. Khemel G. Konkurentsya za budushchee [Competing for the Future]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2002.
4. Kibanov A.Ya., Mitrofanova E.A., Konovalova V.G., Chulanova O.L. Kontseptsiya kompetentnostnogo podkhoda v upravlenii personalom [The concept of competence-based approach to human resource management]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 156 p.
5. Chulanova O.L. Upravlenie personalom na osnove kompetentsiy [Personnel management based on competencies]. Moscow, INFRA-M, 2014. 122 p. Available at: <http://www.znaniум.com>
6. Chulanova O.L., Kvindt O.V. Sistema podbora kadrov upravleniya na osnove kompetentnostnogo podkhoda (regional'nyy opyt) [The system of recruitment management competency-based approach (regional experience)]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia]. 2012, V. 1, I. 3, pp. 29–33. DOI: 10.12737/121

8. Чуланова О.Л., Квиндт О.В. Компетентностный подход как многофункциональный инструмент эффективного управления персоналом электро-энергетической компании // Общественные науки. Всероссийский научный журнал. Изд-во «МИИ НАУКА».-М.: 2012, №2, С. 257-265
9. Chulanova O.L., Kvindt O.V., Chulanov D.V. key (nuclear) competence management personnel to the strategic management of corporations.// **European** International Conference on European Science and Technology [Text]: materials of the III international research and practice conference, Vol. 1, Munich, Oktober 30-31, 2012/ publishing office Vela VerladWaldkraiburg– Munich–Germani 2012, С. 383–388.
7. Chulanova O.L., Doroshenko O.V. Monitoring primeneniya kompetentnostnogo podkhoda v upravlenii personalom organizatsiy regiona [Monitoring the application of the competency approach to human resource management organizations in the region]. Kadrovik, 2014, I. 2.
8. Chulanova O.L., Kvindt O.V. Kompetentnostnyy podkhod kak mnogofunktsional'nyy instrument effektivnogo upravleniya personalom elektroenergeticheskoy kompanii [Competence approach as a multifunctional tool for efficient management of the electricity company staff]. Obshchestvennye nauki. Vserossiyskiy nauchnyy zhurnal [Social Sciences . Russian scientific journal]. MII NAUKA Publ. Moscow, 2012, I. 2, pp. 257-265
9. Chulanova O.L., Kvindt O.V., Chulanov D.V. Key (nuclear) competence management personnel to the strategic management of corporations. European International Conference on European Science and Technology: materials of the III international research and practice conference, Vol. 1, Munich, Oktober 30–31, 2012. Publishing office Vela VerladWaldkraiburg–Munich–Germani 2012, pp. 383–388.

Мониторинг доходов и уровня жизни (I кв. 2014 г.)

Monitoring Income and Living Standards (1st quarter 2014)

Получено 12.05.2014   Одобрено 16.05.2014   Опубликовано 17.06.2014

УДК 339.1

DOI: 10.12737/5048

БОБКОВ В.Н.

д-р экон. наук, проф., Заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29
E-mail: info@vcug.ru

ГУЛЮГИНА А.А.

канд. экон. наук, руководитель Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29
E-mail: info@vcug.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation Director General of the All-Russia Centre of Living Standard PLC
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation
E-mail: info@vcug.ru

GULYUGINA A.A.

PhD in Economics, Head of the Scientific-Educational Centre of Problems of Incomes and Consumer Budgets of the Population, All-Russia Centre of Living Standard PLC
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation
E-mail: info@vcug.ru

Аннотация

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» более 15 лет. Он базируется на взаимосвязанной системе социально-экономических показателей, включая использование специальных показателей, разработанных в Центре. Результатом ведения мониторинга является цифровая и аналитическая информация, полученная с применением методов экономико-статистического анализа для России в целом, в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: доходы, дифференциация, заработная плата, покупательная способность, потребительский бюджет, потребительские расходы, прожиточный минимум, стратификация, субъект, тенденции, федеральный округ, уровень жизни.

Abstract

Monitoring incomes and living standards of the population in Russia has been carried out by the All-Russia Centre of Living Standard PLC for 15 years. It is based on the system of interrelated socioeconomic indicators, worked out at the Centre in particular. As a result of the monitoring analytical data and figures on Russia as a whole as well as on federal districts and subjects of the Russian Federation in the first quarter of 2014 have been obtained.

Keywords: incomes, differentiation, wages, monitoring, purchasing capacity, a consumer budget, consumer spending, subsistence minimum, a living standard, stratification, a federal district, a subject, tendencies.

Потребительские цены. В I квартале 2014 г. цены потребительского рынка товаров и услуг продолжали расти [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2014, 3, с. 148, 149]. В среднем за квартал цены на товары и услуги в I квартале 2014 г. выросли на 0,8%. Это больше, чем в I квартале предыдущего года на 0,2 процентных пункта.

В I квартале 2014 г. опережающими темпами росли цены на продукты питания – на 1,3% в среднем в месяц. Непродовольственные товары и услуги дорожали меньшими темпами – на 0,5% в среднем в месяц.

Россия занимает в Европе второе место после Белоруссии по росту потребительских цен. Цены выросли в январе 2014 г. относительно января 2013 г. в России на 6,1%, в Белоруссии – 14,9%. Третье место принадлежит Великобритании и Финляндии (1,9%), четвертое – Эстонии (1,6%), пятое – Австрии и Люксембургу (1,5%). В России, как и в странах Евросоюза, наиболее подорожали

молочные изделия, сыры и яйца, овощи [<http://top.rbc.ru/economics>, 2014, 17].

Рост потребительских цен вызывает рост стоимости жизни. По итогам 2013 г. в России 15,9 млн человек (11,1% в общей численности населения) по национальному критерию бедности (прожиточный минимум) были признаны малоимущими.

В ЕС, согласно данным Евростата, в 2011 г. 119,6 млн человек (24,2%) жили в семьях, которые были в группе риска по бедности или социальной изоляции [Eurostat, 2013, 16, с.170].

Прожиточный минимум. В условиях роста цен стоимость продуктового набора прожиточного минимума выросла в I квартале 2014 г. по сравнению с I кварталом 2013 г. на 5,8% – с 3307 до 3497 руб. в месяц в среднем на душу населения, согласно оценке ВЦУЖ [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2013, 12, с. 215]. Удорожание продуктового набора отмечается у всех социально-демографических групп населения, для которых устанавливается величина

прожиточного минимума. При этом для трудоспособного населения стоимость такого набора выросла на 6%, или до 3618 руб., для пенсионеров – на 6,1%, или до 3099 руб., для детей – на 5%, или до 3619 руб. в среднем в месяц.

Прожиточный минимум в I квартале 2014 г. вырос по сравнению с I кварталом 2013 г. на 5,7% и составил 7498 руб. в среднем на душу населения. Для трудоспособного населения показатель увеличился за год на 5,6% – до 8063 руб., для пенсионеров он повысился на 5,7% – до 6163 руб., для детей показатель вырос на 5,1% – до 7209 руб. [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2013, 12, с. 215].

По ранее действовавшей методологии (2005–2012 гг.) прожиточный минимум в среднем на душу населения в I квартале 2014 г. составил, согласно оценке ВЦУЖ, 7141 руб., для трудоспособного населения – 7729 руб., для пенсионеров – 5618 руб., для детей – 6907 руб. в среднем за месяц.

Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня достатка. Восстановительный потребительский бюджет в I квартале 2014 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 19 474 руб., потребительский бюджет среднего достатка – 50 462 руб. Указанные виды потребительского бюджета выросли относительно I квартала 2013 г. на 5,8% и 5,6% соответственно.

Денежные доходы населения. Среднедушевые денежные доходы в I квартале 2014 г. составили, по предварительным данным, 22 743 руб. [Росстат, Информация для ведения мониторинга, 2014, 1, с. 245–50]. Они выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 5,4%, или 1159 руб. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата достигла в I квартале 2014 г. 30 022 руб., средний размер назначенной пенсии – 10 476 руб. [Росстат, Информация для ведения мониторинга, 2014, 1, с. 257–265], средний размер назначенной пенсии – 10 476 руб. [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2014, 3, с. 224].

Темп роста пенсии отставал от темпа роста заработной платы. При росте среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в I квартале 2014 г. к I кварталу 2013 г. на 9,8%, или 2683 руб., средний размер назначенных пенсий увеличился на 9,4%, или 901 руб.

Покупательная способность населения. Сложившиеся изменения в уровне среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума обусловили снижение покупательной способности доходов населения в I квартале 2014 г. по сравнению с I кварталом 2013 г. с 3,04 до 3,03 наборов ПМ.

Динамика роста прожиточного минимума, денежных доходов и покупательной способности на-

селения. Опережающие темпы роста прожиточного минимума в I квартале 2014 г. к I кварталу 2013 г. по сравнению с темпами роста среднедушевых денежных доходов, составившие соответственно 5,7% и 5,4%, привели к снижению покупательной способности населения за год на 0,3%.

Расходы населения. В структуре денежных расходов населения потребительские расходы в I квартале 2014 г. занимали 82,6% [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2014, 3, с. 227]. Эта часть денежных расходов выросла по сравнению с I кварталом 2013 г. на 4,5 процентных пункта. Увеличение доли потребительских расходов сопровождалось ростом доли расходов на обязательные платежи и взносы (на 0,4 процентных пункта – до 10,6%) и на покупку валюты (на 3,3 процентных пункта – до 7%). Вместе с тем снизилась доля денежных средств, выделяемых на сбережения (на 9,6 процентных пункта – до 0,5%). Уменьшилась в I квартале 2014 г. и доля денег на руках (–1,7%), как и в I квартале 2013 г. (–3,1%).

Потребительские расходы населения. Потребительские расходы населения в I квартале 2014 г. составили, по предварительным данным, 18 786 руб. Это больше, чем в I квартале 2013 г., на 11,4%, или 1929 руб.

Покупательная способность потребительских расходов. Покупательная способность потребительских расходов, определяемая как отношение потребительских расходов населения и стоимостной оценки минимальной потребительской корзины, повысилась на 5,5% – с 2,56 наборов потребительских корзин в I квартале 2013 г. до 2,7 таких наборов в I квартале 2014 г.

Региональные различия в рамках рассматриваемой группы показателей наиболее значительны по потребителским расходам. Так, коэффициент дифференциации, определяемый как соотношение наибольшего значения показателя к наименьшему, по потребителским расходам в I квартале 2014 г. составил 8,22 раза. В наименьшей степени субъекты поляризованы по прожиточному минимуму. В I квартале 2014 г. коэффициент дифференциации по этому показателю был равен 2,97 раза.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. отмечается усиление поляризации регионов по прожиточному минимуму, среднедушевым денежным доходам, потребителским расходам и покупательной способности потребителских расходов. Снижение поляризации субъектов отмечается по заработной плате и покупательной способности доходов населения.

Коэффициент размаха указывает на усиление межрегиональной дифференциации по прожиточному минимуму, среднедушевым денежным доходам и заработной плате. Ослабление межрегиональной

дифференциации наблюдается по покупательной способности доходов населения, потребительским расходам и покупательной способности потребительских расходов.

Прожиточный минимум

В I квартале 2014 г. в четырех федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском – прожиточный минимум был ниже среднероссийского значения показателя. Наиболее низкий уровень показателя в этот период был на территории Северо-Кавказского федерального округа. Согласно оценке ВЦУЖ, он составил 0,86 к среднему уровню по России.

В Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах прожиточный минимум остается выше среднего уровня по России. Наиболее дорогим для проживания по-прежнему является Дальневосточный федеральный округ. В I квартале 2014 г. в этом округе показатель превысил среднероссийское значение в 1,4 раза.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. в условиях роста потребительских цен в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Сибирском федеральных округах прожиточный минимум дорожал более высокими темпами, чем в среднем по России. В то же время в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах темпы роста прожиточного минимума отставали от среднероссийских темпов. В Приволжском и Дальневосточном федеральных округах темпы роста показателя были аналогичны средним темпам по России.

В городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – разрыв в уровнях прожиточного минимума остается значительным. В Санкт-Петербурге в I квартале 2014 г. показатель составил, по оценке ВЦУЖ, 0,96 к общероссийскому значению, в то время как в Москве он был выше среднего уровня по России в 1,47 раза.

Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума в I квартале 2014 г. варьировала в федеральных округах от 0,85 (Северо-Кавказский округ) до 1,36 (Дальневосточный округ) к среднероссийскому значению показателя.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. прожиточный минимум трудоспособного населения в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах рос более высоким темпами, чем в среднем по России. В Южном, Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах темпы роста показателя были ниже, а в Приволжском и Сибирском федеральных округах они совпали со средними темпами по России.

Денежные доходы

Среди федеральных округов лидером по уровню среднедушевых денежных доходов населения в I квартале 2014 г. оставался Центральный федеральный округ. Согласно оценке ВЦУЖ, доходы населения здесь были выше среднего уровня по России в 1,25 раза. Превысили средний уровень по России и доходы населения Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. Они составили в рассматриваемом периоде, соответственно, 1,04; 1,16 и 1,08 к среднему уровню по России.

В Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах среднедушевые денежные доходы в I квартале 2014 г. по-прежнему были ниже среднего уровня по России. Наименьший уровень показателя был отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе, где он составил 0,71 к среднероссийскому значению показателя.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. темпы роста доходов населения Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Центральном федеральном округе темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах они совпали со среднероссийскими темпами.

Таблица 1

Отношение среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах к среднему уровню по России (в разях)

Федеральный округ	2013 г.		2014 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	1,31	1,32	1,25
Северо-Западный	1,02	1,03	1,04
Южный	0,85	0,80	0,89
Северо-Кавказский	0,74	0,67	0,71
Приволжский	0,85	0,85	0,85
Уральский	1,12	1,16	1,16
Сибирский	0,79	0,80	0,80
Дальневосточный	1,11	1,07	1,08
г. Санкт-Петербург	1,25	1,22	1,25
г. Москва	2,17	2,19	1,93

Социально-экономическая дифференциация населения

Условное разделение населения по отношению их доходов к величине прожиточного минимума позволяет выявить следующие группы: малоиму-

щие («бедные»), низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, относительно обеспеченные, состоятельные и богатые.

В целом по России в I квартале 2014 г. показатель численности бедного населения, рассчитанный на 1 тыс. человек населения, понизился по сравнению с I кварталом 2013 г., согласно оценке ВЦУЖ, со 138 до 131 человек [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2014, 3, с. 216]. Это было обеспечено более высокими темпами роста среднедушевых денежных доходов по сравнению с темпами роста величины прожиточного минимума.

Наибольшая численность бедного населения на 1 тыс. человек населения в I квартале 2014 г. приходилась на Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, где она составила 196 и 181 человек соответственно. Наименьшая численность бедного населения, составившая в I квартале 2014 г. 122 человека на 1 тыс. человек населения, была отмечена в Центральном федеральном округе.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. снижение численности бедного населения на 1 тыс. человек населения отмечается во всех федеральных округах. Наибольшее снижение (на 11 человек на 1 тыс. человек населения) показали Уральский и Сибирский федеральные округа, наименьшее (на 3 человека на 1 тыс. человек населения) – Южный федеральный округ.

Дифференциация денежных доходов населения России по группам прожиточного минимума, характеризующая отношением среднего значения душевого денежного дохода в группах свыше 3 ПМ к среднему значению этого показателя в группах ниже одного ПМ, за годовой период снизилась с 7,8 раза в I квартале 2013 г. до 7,6 раза в I квартале 2014 г. Это обусловлено менее значительным ростом за анализируемый период среднего значения душевого денежного дохода в группе «небедного» населения по сравнению со средним значением душевого денежного дохода в группе «бедного» населения.

Динамика дифференциации доходов населения по рядам распределения характеризуется изменением *децильного коэффициента дифференциации*. Этот показатель определяется как соотношение уровней доходов, выше и ниже которых в ряде распределения расположено по 10% соответственно наиболее и наименее обеспеченного населения.

В динамике доходов населения за период первых кварталов 2013–2014 гг. в целом по России характерным было ослабление дифференциации. Децильный коэффициент дифференциации доходов уменьшился с 7 до 6,7 раз.

В I квартале 2014 г. наибольшая степень разрыва в доходах населения по децильному коэф-

Таблица 2

Дифференциация доходов населения в 2013–2014 гг. (отношение минимального значения к максимальному в соответствующих группах) (в раз)

Федеральный округ	2013 г.		2014 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	8,9	9,0	7,8
Северо-Западный	7,4	7,4	7,1
Южный	7,0	5,8	6,8
Северо-Кавказский	6,2	4,9	5,2
Приволжский	7,4	7,0	6,8
Уральский	9,5	10,1	9,5
Сибирский	7,2	7,2	6,9
Дальневосточный	6,7	5,7	5,7
г. Санкт-Петербург	8,9	8,1	8,0
г. Москва	11,2	12,2	9,2
Россия	7,3	7,0	6,7

фициенту дифференциации наблюдается в Уральском федеральном округе (9,5 раз). Наименее значительно расходятся доходы населения по децильному коэффициенту дифференциации в Северо-Кавказском федеральном округе (5,2 раза).

Сложившиеся в настоящее время особенности распределения денежных доходов населения связаны с изменением концентрации денежных доходов в группе «небедных» имеющих доходы выше трех ПМ.

Таблица 3

Концентрация денежных доходов населения в группе «небедных» с душевыми денежными доходами выше трех ПМ (в процентах)

Федеральный округ	2013 г.		2014 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал	
Центральный	79,8	75,9	72,6
Северо-Западный	71,6	66,3	65,8
Южный	67,1	54,9	62,5
Северо-Кавказский	64,0	46,7	51,9
Приволжский	70,4	63,3	63,5
Уральский	77,7	74,5	73,9
Сибирский	62,7	56,4	55,8
Дальневосточный	60,6	48,6	48,5
г. Санкт-Петербург	82,4	76,6	77,0
г. Москва	85,6	83,4	77,7
Россия	72,0	65,4	65,0

Конкретно это выражается в том, что в группе населения с доходами более трех ПМ показатель концентрации по России в целом в I квартале 2014 г. составил 65% при 65,4% в I квартале 2014 г., т.е. за год показатель концентрации доходов «небедных» несколько снизился.

Среди федеральных округов наибольшие значения показателя концентрации доходов «небед-

ного» населения в I квартале 2014 г. были отмечены в Уральском (73,9%) и Центральном (72,6%) федеральных округах, в том числе в городах Москве (77,7%) и Санкт-Петербурге (77%). Наименьшие значения показателя концентрации доходов приходились на Дальневосточный (48,5%) и Северо-Кавказский (51,9%) федеральные округа.

По сравнительно высокооплачиваемым работникам наименьшую долю показал Северо-Кавказский федеральный округ (31%), наибольшую Уральский федеральный округ (52,7%).

Снижение доли низкооплачиваемых работников при одновременном росте доли сравнительно высокооплачиваемых работников привело к умень-

Таблица 4

Концентрация денежных доходов по квинтильным (20%-ным) группам населения в I квартале 2014 года (в процентах)

Федеральный округ	20%-ные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	5,00	9,54	14,59	22,41	48,46
Северо-Западный	5,43	10,05	15,05	22,62	46,85
Южный	5,62	10,27	15,24	22,70	46,17
Северо-Кавказский	6,83	11,57	16,30	23,02	42,28
Приволжский	5,57	10,20	15,18	22,68	46,38
Уральский	4,29	8,64	13,73	21,95	51,40
Сибирский	5,56	10,19	15,17	22,67	46,40
Дальневосточный	6,45	11,18	15,99	22,95	43,43
г. Санкт-Петербург	4,90	9,42	14,48	22,36	48,85
г. Москва	4,40	8,78	13,87	22,03	50,91
Россия	5,65	10,30	15,26	22,71	46,08

В I квартале 2014 г. доля доходов V (наиболее обеспеченной) 20%-ной группы населения относительно I квартала 2013 г. в целом по России понизилась с 46,65 до 46,08%. Среди федеральных округов наибольшая величина данного показателя в I квартале 2014 года составила 51,4%, которая приходилась на Уральский федеральный округ. Наименьшая величина показателя, которую показал Северо-Кавказский федеральный округ в этот период составила 42,28%.

Концентрация и дифференциация заработной платы

В I квартале 2014 г. в целом по России доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума, устанавливаемого для трудоспособного населения, по сравнению с I кварталом 2013 г. понизилась с 9,7 до 9,3% [Статсборники, 2013, 2, с. 97; 15, с. 455]. Вместе с тем доля сравнительно высокооплачиваемых работников, заработная плата которых выше трех ПМ трудоспособного населения, за этот период повысилась с 44,2 до 45,9%.

Наименьшая доля низкооплачиваемых работников в I квартале 2014 г. приходится на Северо-Западный федеральный округ (5,5%). Наиболее значительная доля низкооплачиваемых работников отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе, где она составила 22,7%.

шению коэффициента стратификации в целом по России с 0,22 раза в I квартале 2013 г до 0,2 раза в I квартале 2014 г.

В I квартале 2014 г. наименьший коэффициент стратификации был отмечен в Северо-Западном федеральном округе. Он составил 0,11 раза, что свидетельствует о существенном преобладании сравнительно высокооплачиваемых работников относительно низкооплачиваемых. Наибольший коэффициент стратификации в I квартале 2014 г., равный 0,73, приходился на Северо-Кавказский федеральный округ, что указывает на значительное преобладание низкооплачиваемых работников.

Дифференциация заработной платы работников по России в целом в I квартале 2014 г. по сравнению с I кварталом 2013 г. усилилась, о чем свидетельствует рост децильного коэффициента дифференциации с 7 до 7,2 раз.

В федеральных округах изменения в дифференциации заработной платы, определенной по группам прожиточного минимума трудоспособного населения, в период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. получились неоднозначными. Ослабление дифференциации наблюдается в Центральном и Уральском федеральных округах. Остальные федеральные округа показали, что в этот период шел процесс усиления дифференциации в заработной плате работающего населения.

Соотношение среднего уровня заработной платы сравнительно высокооплачиваемых работников

Таблица 5

Дифференциация заработной платы по группам работников (в разах)

Федеральный округ	Децильный коэффициент дифференциации ЗП			Соотношение среднего уровня ЗП сравнительно высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников		
	2013 г.		2014 г. I квартал (оценка)	2013 г.		2014 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал		всего	I квартал	
Центральный	6,6	6,8	6,7	8,2	8,2	8,2
Северо-Западный	5,8	5,9	6,0	7,6	7,5	7,6
Южный	6,0	6,2	6,6	7,1	7,1	7,5
Северо-Кавказский	8,2	8,7	9,6	8,5	8,6	9,3
Приволжский	5,8	5,8	6,2	7,1	7,0	7,3
Уральский	7,6	8,0	7,9	9,2	9,2	9,3
Сибирский	6,4	6,6	6,8	7,7	7,6	7,9
Дальневосточный	6,4	6,4	6,9	7,6	7,5	7,9
г. Санкт-Петербург	5,4	5,3	5,3	7,9	7,6	7,7
г. Москва	6,4	6,7	6,3	8,5	8,6	8,2
Россия	6,8	7,0	7,2	8,1	8,1	8,3

и низкооплачиваемых в целом по России выросло с 8,1 до 8,3 раз. Возросло это соотношение и во всех федеральных округах, кроме Центрального. В Центральном федеральном округе данное соотношение за год не изменилось.

Концентрация заработной платы в пятой (высокооплачиваемой) 20%-ной группе за анализируемый период изменилась в сторону увеличения – с 46,74 до 47,13%.

В I квартале 2014 г. наблюдалось увеличение концентрации заработной платы в группе сравнительно высокооплачиваемых работников по сравнению с I кварталом 2013 г. По расчетам ВЦУЖ, уровень концентрации заработной платы в группе работников с заработной платой более 3-х ПМ трудоспособного населения вырос с 73% в I квартале 2013 г. до 74,1% в I квартале 2014 г.

Наибольшее значение показателя концентрации в группе «высокооплачиваемых» работников в I квартале 2014 г. отмечается в Уральском федеральном округе (80,6%), а наименьшее – в Южном федеральном округе (64,4%).

Потребительские расходы

Потребительские расходы представляют собой ту часть денежных доходов населения, которая идет на покупку товаров и услуг. В I квартале 2014 г. доля потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по России в целом составила, по предварительным данным, 82,6 [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2014, 3, с. 227]. По сравнению с I кварталом 2013 г. она увеличилась на 4,5 процентных пункта.

Таблица 6

Концентрация фонда заработной платы по квинтильным (20%-ным) группам работников в I квартале 2014 г. (в процентах)

Федеральный округ	20%-ные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	5,67	10,32	15,28	22,72	46,01
Северо-Западный	6,19	10,90	15,77	22,88	44,25
Южный	5,75	10,41	15,36	22,75	45,73
Северо-Кавказский	4,22	8,55	13,65	21,90	51,68
Приволжский	6,01	10,70	15,60	22,83	44,86
Уральский	4,95	9,47	14,53	22,38	48,67
Сибирский	5,60	10,24	15,21	22,69	46,27
Дальневосточный	5,55	10,19	15,17	22,67	46,42
г. Санкт-Петербург	6,74	11,48	16,23	23,01	42,54
г. Москва	5,93	10,62	15,53	22,81	45,11
Россия	5,36	9,96	14,97	22,59	47,13

Таблица 7

Концентрация фонда заработной платы по группам работников с различной заработной платой в увязке с величиной ПМ трудоспособного населения в 2013–2014 гг. (в процентах)

Федеральный округ	Доля фонда ЗП работников с ЗП ниже ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП			Доля фонда ЗП работников с ЗП выше трех ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП		
	2013 г.		2014 г. I квартал (оценка)	2013 г.		2014 г. I квартал (оценка)
	всего	I квартал		всего	I квартал	
Центральный	1,0	1,4	1,3	79,3	77,1	77,6
Северо-Западный	0,9	1,2	1,1	77,6	75,5	76,4
Южный	2,6	3,4	3,1	64,3	61,1	64,4
Северо-Кавказский	4,3	5,7	5,1	64,9	61,1	65,1
Приволжский	2,0	2,6	2,4	67,5	63,7	67,0
Уральский	1,1	1,4	1,3	81,8	79,9	80,6
Сибирский	1,9	2,4	2,2	71,7	68,3	70,5
Дальневосточный	1,8	2,4	2,2	71,7	67,7	70,9
г. Санкт-Петербург	0,3	0,4	0,4	85,7	83,0	83,8
г. Москва	0,6	0,8	0,7	83,8	82,4	81,8
Россия	1,5	2,0	1,8	75,6	73,0	74,7

Среди федеральных округов наиболее низкая доля потребительских расходов в денежных доходах населения, составившая 76,2%, в I квартале 2014 г. наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2014, 3, с. 396–399; Росстат, Доклад (ежемесячный), 2014, 4, с. 446–449].

Выше среднероссийского значения была доля потребительских расходов у населения Южного и Центрального федеральных округов, где она достигла 87,7% и 84,9% соответственно.

Рост доли потребительских расходов в доходах населения отмечается во всех федеральных округах [Росстат, Доклад (ежемесячный), 2014, 3, с. 396–399; 4, с. 446–449; 5, с. 464, 465. Росстат, Доклад (ежемесячный), 2013, 6, с. 432, 433; 7, с. 464, 465; 8, с. 488, 489; 9, с. 408, 409; 10, с. 452, 453; 11, с. 470, 471; 12, с. 410, 411; 13, с. 454, 455; 14, с. 456, 457]. Наиболее значительным был прирост показателя в Центральном федеральном округе, где он составил в I квартале 2014 г. к I кварталу 2013 г. 8,9 процентных пункта. В Северо-Западном федеральном округе прирост доли потребительских расходов, составивший 0,1 процентный пункт, был наименьшим.

В целом по Российской Федерации потребительские расходы в расчете на душу населения в I квартале 2014 г., по оценке ВЦУЖ, выросли по сравнению с I кварталом 2013 г. на 11,4% и составили 18 786 руб.

Таблица 8

Доля потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по федеральным округам (в процентах)

Федеральный округ	2013 г.		2014 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	71,8	76,0	84,9
Северо-Западный	72,6	79,3	79,4
Южный	79,4	86,5	87,7
Северо-Кавказский	74,4	78,3	79,0
Приволжский	75,1	78,7	81,6
Уральский	73,3	75,5	77,8
Сибирский	72,2	75,8	77,7
Дальневосточный	67,4	74,8	76,2
Россия	73,8	78,1	82,6

Покупательная способность населения

Покупательная способность СДД показывает условное количество наборов прожиточного минимума (ПМ), которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы, тем самым обеспечивая прямую взаимосвязку параметров, входящих в систему показателей уровня жизни. При таком подходе в показателе реальных доходов населения четко отражаются тенденции, присущие как числителю (номинальные денежные доходы населения), так и знаменателю (величина прожиточного минимума).

Наиболее высокая покупательная способность денежных доходов населения в I квартале 2014 г. была в Уральском федеральном округе. По оценке ВЦУЖ, она составила 1,18 к среднему уровню по России. Сравнительно высоким оставался также показатель Центрального федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,16 раза.

Наиболее низкая покупательная способность населения в I квартале 2014 г. была в Дальневосточном федеральном округе, где она составила 0,77 к среднероссийскому значению показателя.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. более высокими темпами, чем в среднем по России, рос показатель Южного, Северо-Кавказского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов. В Центральном и Уральском федеральных округах эти темпы были ниже средних темпов по России, а в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах они совпали со среднероссийскими темпами.

Покупательная способность средней заработной платы трудоспособного населения показывает условное количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения, которое оно могло бы приобрести на среднюю заработную плату.

В Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах покупательная способность заработной платы по-прежнему превышает средний уровень по России. Наиболее высоким является показатель Уральского федерального округа. В I квартале 2014 г. он был выше среднероссийского значения показателя в 1,17 раза.

В Северо-Кавказском федеральном округе покупательная способность заработной платы оставалась

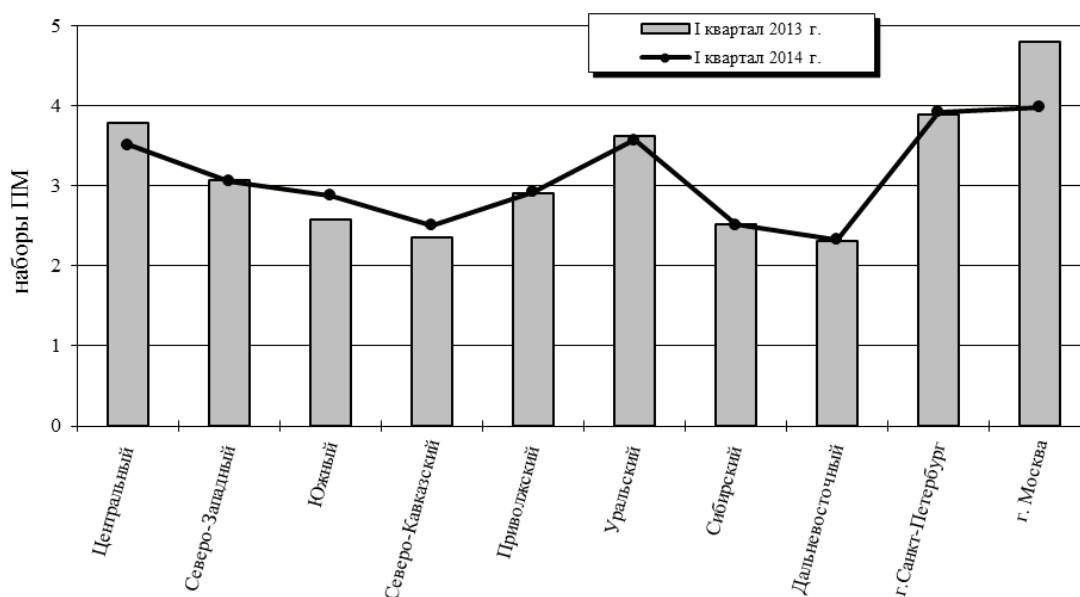
наиболее низкой по сравнению с другими федеральными округами. В I квартале 2014 г. она составила 0,77 к среднему уровню по России.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. темпы роста покупательной способности заработной платы в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах были выше средних темпов по России. В то же время в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах они были ниже средних темпов по России, а в Сибирском федеральном округе совпали со среднероссийскими темпами.

Таблица 9

Отношение уровня покупательной способности средней номинальной начисленной заработной платы в федеральных округах к уровню показателя по России в целом в 2013–2014 гг. (в разах)

Федеральный округ	2013 г.		2014 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
Центральный	1,10	1,10	1,07
Северо-Западный	1,05	1,06	1,04
Южный	0,80	0,79	0,81
Северо-Кавказский	0,77	0,74	0,77
Приволжский	0,85	0,84	0,86
Уральский	1,18	1,19	1,17
Сибирский	0,92	0,91	0,91
Дальневосточный	0,92	0,90	0,92
г. Санкт-Петербург	1,28	1,26	1,24
г. Москва	1,24	1,27	1,19

Рис. 1. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения по федеральным округам в 2013–2014 гг. (кол-во наборов ПМ)

Основные показатели доходов и уровня жизни населения субъектов Российской Федерации в I квартале 2014 г.

Территориальные различия в уровне прожиточного минимума по-прежнему остаются значительными.

Наиболее низкий уровень прожиточного минимума в I квартале 2014 г. по-прежнему оставался в Тамбовской области. Данный регион устойчиво занимает лидирующую позицию по величине прожиточного минимума, определяющую наименьшее его значение среди субъектов Российской Федерации. В рассматриваемом периоде среднедушевая величина прожиточного минимума, по оценке ВЦУЖ, составила в Тамбовской области 71,5% к среднему уровню по России. В остальных регионах показатель составил более 80% от среднероссийского значения показателя.

Сравнительно высоким среди российских регионов прожиточный минимум был в г. Москве, в Сахалинской и Магаданской областях, в Республике Саха (Якутия), в Камчатском крае, в Ямало-Ненецком, Чукотском и Ненецком автономных округах. В I квартале 2014 г. значения показателя этой группы регионов превысили средний уровень по России в 1,5–2,1 раза. Наиболее высокий прожиточный минимум показал Ненецкий автономный округ, где он составил 212,2% к среднероссийскому значению показателя.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. значительно другие изменили свое положение в ранжированном ряду региональных значений показателя Курская область, Республика Ингушетия, Нижегородская и Иркутская области. Первый из указанных регионов существенно усилил свои позиции, переместившись в ряду рангов на 23 позиции. Три других региона, напротив, значительно ослабили свои позиции, отступив в ряду рангов не менее чем на 20 позиций.

По уровню среднедушевых денежных доходов населения в I квартале 2014 г. Ненецкий автономный округ по-прежнему занимал лидирующую позицию в ранжированном ряду региональных значений данного показателя. В указанном субъекте показатель превысил средний уровень по России, по оценке ВЦУЖ, в 2,68 раза. Высоким по сравнению с другими субъектами был также показатель Ямало-Ненецкого автономного округа, где он был выше среднего уровня по России в 2,32 раза. В Чукотском автономном округе и в г. Москве, занявшим в ряду рангов 3 и 4-ю позиции, среднедушевые денежные доходы были выше среднего уровня по России в 1,95 и 1,93 раза соответственно. В остальных субъектах показатель не

превысил 1,7 раза к уровню Российской Федерации или был ниже среднероссийского значения показателя.

Наиболее низкий уровень среднедушевых денежных доходов в I квартале 2014 г. показали республики Тыва и Калмыкия. В этих субъектах показатель составил, соответственно, 46,6% и 44,4% к среднему уровню по России. В остальных регионах показатель был выше – 54% от среднероссийского значения показателя.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях были отмечены у Удмуртской Республики, а также у Самарской, Томской, Кемеровской областей и у Республики Карелия. Первый из указанных регионов улучшил свое положение в ряду рангов на 17 позиций, а другие четыре региона, напротив, на 18 и более позиций ухудшили свое положение.

В I квартале 2014 г. в ранжированном ряду региональных значений покупательной способности доходов населения позицию лидера занимала Тюменская область. В этом субъекте показатель был выше среднего уровня по России в 1,43 раза, по оценке ВЦУЖ. В занимавшем вторую позицию Ямало-Ненецком автономном округе показатель превысил средний уровень по России в 1,37 раза. Несколько меньше была покупательная способность доходов населения Республики Татарстан, Москвы, Санкт-Петербурга, Ненецкого автономного округа. В указанных регионах она превысила средний уровень по Российской Федерации в 1,32, 1,29, 1,28 и в 1,26 раза соответственно. В остальных субъектах покупательная способность доходов населения составила не более 1,23 раза к показателю Российской Федерации или была ниже среднего уровня по Российской Федерации.

Наиболее низкий уровень покупательной способности населения в I квартале 2014 г. составил 47,8% от среднего уровня по России. Такой уровень показателя сложился в Республике Калмыкия. Ниже, чем в других регионах, была также покупательная способность населения республики Тыва, где она составила 49,5% от среднероссийского значения показателя.

В период I квартал 2013 г. – I квартал 2014 г. наиболее существенно улучшили свое положение в ряду рангов такие регионы, как Краснодарский край, Курская область, Удмуртская Республика. Эти субъекты переместились в ряду рангов не менее чем на 16 позиций. Наиболее значительно ухудшили свое положение в ряду рангов Самарская и Архангельская области, которые отступили в ряду рангов более чем на 30 позиций.

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в I квартале 2014 г. (оценка)

Субъект	Уровень покупательной способности денежных доходов в I квартале 2014 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в I квартале 2014 г. по сравнению с IV кварталом 2013 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в I квартале 2014 г. по сравнению с I кварталом 2013 г., %
1	2	3	4
Россия	3,03	-26,9	-0,3
Регионы с покупательной способностью населения выше восстановительного потребительского бюджета (ВПБ)–20			
Тюменская область	4,35	-22,4	-4,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,15	-24,7	1,4
Республика Татарстан	3,99	-17,1	5,4
г. Москва	3,91	-36,6	-18,4
г. Санкт-Петербург	3,89	-29,2	0,0
Ненецкий автономный округ	3,83	-20,6	-21,7
Свердловская область	3,73	-23,0	-1,4
Московская область	3,56	-20,6	-1,4
Нижегородская область	3,46	-23,8	12,8
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3,46	-16,7	4,5
Краснодарский край	3,39	-25,1	21,6
Белгородская область	3,38	-23,3	-1,4
Калужская область	3,35	-19,2	6,2
Тамбовская область	3,31	-28,5	0,3
Воронежская область	3,28	-27,9	5,7
Сахалинская область	3,22	-23,9	-6,3
Курская область	3,21	-24,8	18,3
Пермский край	3,12	-22,4	-3,4
Липецкая область	3,10	-25,0	-5,8
Республика Башкортостан	3,05	-35,3	2,9
Регионы с покупательной способностью населения выше ПМ, но ниже ВПБ – 62			
Омская область	2,92	-29,1	4,2
Чукотский автономный округ	2,90	-32,0	-14,2
Мурманская область	2,87	-27,8	0,3
Ленинградская область	2,86	-16,7	0,8
Челябинская область	2,81	-19,8	2,1
Ярославская область	2,78	-26,7	-3,8
Астраханская область	2,76	-26,5	4,1
Новгородская область	2,76	-19,3	-2,7
Удмуртская Республика	2,76	-22,5	11,4
Республика Адыгея	2,75	-21,8	4,4
Красноярский край	2,73	-21,4	5,1
Республика Коми	2,68	-19,4	-12,7
Тульская область	2,68	-26,8	-6,8
Рязанская область	2,68	-24,6	2,1
Ставропольский край	2,63	-29,8	7,5
Пензенская область	2,63	-27,1	1,6
Ульяновская область	2,62	-22,3	7,3
Магаданская область	2,62	-23,3	-8,3
Вологодская область	2,60	-15,1	-0,3
Оренбургская область	2,58	-32,8	4,2
Калининградская область	2,57	-28,4	7,4
Новосибирская область	2,57	-24,5	-7,1

Окончание табл. 10

1	2	3	4
Ростовская область	2,57	-27,0	0,2
Брянская область	2,56	-26,2	-6,4
Самарская область	2,55	-30,7	-28,0
Кемеровская область	2,49	-24,4	-6,3
Смоленская область	2,47	-17,4	6,5
Республика Северная Осетия – Алания	2,45	-32,8	0,3
Республика Бурятия	2,42	-24,4	-0,1
Орловская область	2,40	-28,2	-5,2
Республика Дагестан	2,37	-47,8	-4,3
Хабаровский край	2,36	-32,8	-1,4
Костромская область	2,36	-20,8	6,0
Забайкальский край	2,35	-23,3	-1,9
Кировская область	2,32	-22,0	-2,7
Тверская область	2,30	-27,9	-5,1
Ивановская область	2,29	-26,7	-5,3
Волгоградская область	2,28	-28,1	1,2
Курганская область	2,27	-26,9	-1,4
Иркутская область	2,26	-25,9	-6,8
Саратовская область	2,25	-25,0	4,1
Амурская область	2,24	-28,9	3,7
Томская область	2,23	-28,6	-13,1
Республика Марий Эл	2,23	-21,2	4,7
Владимирская область	2,20	-29,8	-5,8
Республика Хакасия	2,20	-25,6	0,6
Архангельская область	2,20	-25,1	-16,9
Республика Саха (Якутия)	2,17	-35,1	-2,4
Чувашская Республика	2,17	-22,0	2,3
Псковская область	2,13	-22,4	-5,1
Кабардино-Балкарская Республика	2,13	-27,3	9,9
Алтайский край	2,10	-32,9	7,8
Камчатский край	2,06	-26,8	-3,6
Приморский край	2,06	-32,8	-1,1
Республика Мордовия	2,04	-20,6	-1,3
Карачаево-Черкесская Республика	1,94	-27,0	2,3
Республика Карелия	1,90	-34,6	-13,8
Еврейская автономная область	1,89	-26,6	7,6
Республика Алтай	1,82	-26,2	-2,3
Республика Ингушетия	1,81	-35,6	-12,8
Республика Тыва	1,50	-35,2	-3,8
Республика Калмыкия	1,45	-28,3	6,4
Регионы с покупательной способностью населения ниже ПМ – 0			

Таблица 11

**Основные показатели уровня жизни населения России в I квартале 2014 г.
(в среднем за месяц в соответствующем периоде)**

Показатель	2013 г.		2014 г. (оценка)
	всего	I квартал	I квартал
1	2	3	4
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, % в том числе на:	100,5	100,6	100,8
продовольственные товары	100,6	101	101,3
непродовольственные товары	100,4	100,4	100,5
платные услуги населению	100,7	100,4	100,5

Продолжение табл. 11

1	2	3	4
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, %	100,5	100,6	100,8
Прожиточный минимум (ПМ)			
Величина продуктового набора ПМ, руб.: в среднем на душу населения	3393	3307	3497
трудоспособное население	3507	3413	3618
пенсионеры	3000	2922	3099
дети	3513	3445	3619
Величина прожиточного минимума (ПМ), руб.:			
в среднем на душу населения	7306	7095	7498
трудоспособное население	7871	7633	8063
пенсионеры	5998	5828	6163
дети	7022	6859	7209
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПМ субъекта и ПМ России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	1	1	1
75–100%	56	58	53
100–125%	10	10	12
свыше 125%	15	13	16
Коэффициент дифференциации прожиточного минимума по субъектам Федерации (отношение наибольшего ПМ среди субъектов к наименьшему), разы	2,92	2,73	2,97
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), разы	1,33	1,21	1,41
Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня достатка¹			
Восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), руб.	19092	18401	19474
Бюджет среднего достатка (БСД), руб.	49913	47791	50462
Денежные доходы населения (ДД)			
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	25512	21584	22743
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ДД субъекта и ДД России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	26	31	24
75–100%	37	32	38
100–125%	10	9	8
свыше 125%	9	10	12
Коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода по субъектам Федерации (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему), разы	5,72	6,65	7,26
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), разы	2,07	2,29	2,84
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства	29960	27339	30022
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ЗП субъекта и ЗП России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	36	37	38
75–100%	27	26	26
100–125%	7	7	6
свыше 125%	12	12	12
Коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы по субъектам Федерации (отношение наибольшей ЗП среди субъектов к наименьшей), разы	4,10	4,25	4,15
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), разы	1,77	1,82	1,83
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми денежными доходами населения, %	117,4	126,7	132,0

¹ Данные о восстановительном потребительском бюджете и бюджете среднего достатка приводятся в среднем на душу населения.

1	2	3	4
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	9918	9575	10476
Соотношение среднемесячной назначенной пенсии:			
со среднедушевыми денежными доходами населения, %	38,9	44,4	46,1
со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, %	33,1	35,0	34,9
Покупательная способность (ПС)			
Уровень покупательной способности (количество наборов ПМ) среднедушевых денежных доходов	3,49	3,04	3,03
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС субъекта и ПС России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	22	24	20
75–100%	40	41	45
100–125%	16	12	11
свыше 125%	4	5	6
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС среди субъектов к наименьшей), разы	3,19	3,58	3,23
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), разы	1,02	1,10	1,09
Динамика ПМ, ДД и ПС			
В % к соответствующему периоду прошлого года:			
прожиточный минимум	112,2	112,5	105,7
среднедушевые денежные доходы	110,6	113,8	105,4
покупательная способность денежных доходов	98,6	101,2	99,7
В % к предыдущему периоду:			
прожиточный минимум	112,2	105,8	102,3
среднедушевые денежные доходы	110,6	77,6	74,8
покупательная способность денежных доходов	98,6	73,3	73,1
Расходы населения			
Структура денежных расходов населения, %			
денежные доходы	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:			
покупку товаров и оплату услуг	73,8	78,1	82,6
оплату обязательных платежей и взносов	11,5	11,2	11,6
сбережения	9,9	10,1	0,5
покупку валюты	4,3	3,7	7
прирост (+) / уменьшение (-) денег на руках	+0,5	-3,1	-1,7
Потребительские расходы населения			
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб.	18828	16857	18786
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПР субъекта и ПР России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	32	32	34
75–100%	31	34	33
100–125%	12	8	8
свыше 125%	7	8	7
Коэффициент дифференциации среднедушевых потребительских расходов по субъектам Федерации (отношение наибольших расходов среди субъектов к наименьшим), разы	8,29	7,78	8,22
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), разы	1,92	1,94	1,92
Покупательная способность потребительских расходов (ПС_р)			
Уровень покупательной способности (количество наборов потребительских корзин) среднедушевых потребительских расходов	2,78	2,56	2,70
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС _р субъекта и ПС _р России, количество субъектов в интервалах:			
до 75%	29	27	33
75–100%	37	38	34
100–125%	11	12	11

1	2	3	4
свыше 125%	5	5	4
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС _р среди субъектов к наименьшей), разы	4,85	5,09	5,12
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), разы	1,21	1,30	1,18

Список литературы

1. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-марте 2014 года / Росстат - М., 2014. - 367 с.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: Стат.сб. / Росстат - М., 2013. - 327 с.
3. Социально-экономическое положение России. Январь-март 2014 года: Доклад / Росстат - М., 2014. - 429 с.
4. Социально-экономическое положение России. Январь-февраль 2014 года: Доклад / Росстат - М., 2014. - с. 477.
5. Социально-экономическое положение России. Январь 2014 года: Доклад / Росстат - М., 2014. - с. 503.
6. Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 465.
7. Социально-экономическое положение России. Январь-ноябрь 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 497
8. Социально-экономическое положение России. Январь-октябрь 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 525.
9. Социально-экономическое положение России. Январь-сентябрь 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 441.
10. Социально-экономическое положение России. Январь-август 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 491.
11. Социально-экономическое положение России. Январь-июль 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 505.
12. Социально-экономическое положение России. Январь-июнь 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 441.
13. Социально-экономическое положение России. Январь-май 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 485.
14. Социально-экономическое положение России. Январь-апрель 2013 года: Доклад / Росстат - М., 2013. - с. 491.
15. Труд и занятость в России. 2013: Стат.сб. / Росстат - М., 2013. - 661 с.
16. European social statistics Pocketbooks - 2013 edition. Eurostat pocketbooks. Luxembourg, 2013 - 242 p.
17. Электронный ресурс: <http://top.rbc.ru/economics/06/03/2014/909651.shtml>

References

1. Informatsiya dlya vedeniya monitoringa sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub»ektov Rossiyskoy Federatsii v yanvare-marte 2014 goda [Information for monitoring socio-economic situation of the Russian Federation in January-March 2014]. *Rosstat*. Moscow, 2014. 367 p.
2. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii [Social status and standard of living of the Russian population]. 2013. *Rosstat*. Moscow, 2013. 327 p.
3. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-mart 2014 goda [Socio-economic situation in Russia. January - March 2014]. *Rosstat*. Moscow, 2014. 429 p.
4. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-fevral' 2014 goda [Socio-economic situation in Russia. January - February 2014]. *Rosstat*. Moscow, 2014, p. 477
5. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar' 2014 goda [Socio-economic situation in Russia. January 2014]. *Rosstat*. Moscow, 2014, p. 503.
6. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-dekabr' 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - December 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 465.
7. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-noyabr' 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - November 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 497
8. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-oktyabr' 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - October 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 525.
9. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-sentyabr' 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - September 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 441.
10. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-avgust 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - August 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 491.
11. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-iyul' 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - July 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 505.
12. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-iyun' 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - June 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 441.
13. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-may 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - May 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 485.
14. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-aprel' 2013 goda [Socio-economic situation in Russia. January - April 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013, p. 491.
15. Trud i zanyatost' v Rossii. 2013 [Labour and employment in Russia. 2013]. *Rosstat*. Moscow, 2013. 661 p.
16. European social statistics Pocketbooks - 2013 edition. Eurostat pocketbooks. Luxembourg, 2013. 242 p.
17. Available at: <http://top.rbc.ru/economics/06/03/2014/909651.shtml>

Региональный мониторинг качества жизни населения: Хабаровский край и Дальний Восток

Regional Monitoring Quality of Life of the Population: Khabarovsk Territory and the Far East

Получено 27.03.2014   Одобрено 16.05.2014   Опубликовано 17.06.2014

УДК 339.1

DOI: 10.12737/5049

НАЙДЕН С.Н.

д-р экон. наук, зав. сектором проблем социального развития Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук
680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153
E-mail: nayden@ecrin.ru

МОТРИЧ Е.Л.

д-р экон. наук, главный научный сотрудник сектора проблем социального развития Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук
680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153
E-mail: motrich@ecrin.ru

ГРИЦКО М.А.

Канд. экон. наук, зав. отделом научно-образовательных проектов Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук
680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153
E-mail: gritsko@ecrin.ru

NAYDEN S.N.

Doctor of Economics, Head of the Sector of Social Development, Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russia
E-mail: nayden@ecrin.ru

MOTRICH E.L.

Doctor of Economics, Chief Research Officer of the Sector of Social Development, Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russia
E-mail: motrich@ecrin.ru

GRITSKO M.A.

PhD in Economics, Head of the Department of Scientific-Educational Projects, Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russia
E-mail: gritsko@ecrin.ru

Аннотация

В статье рассматриваются показатели уровня и качества жизни населения Хабаровского края в сравнении с показателями по России и Дальнему Востоку. Анализируются абсолютные и относительные параметры народонаселения и миграции, доходов и расходов населения, дифференциации и стоимости жизни в крае. Сформулированы предложения по совершенствованию системы мониторинга качества жизни с учетом муниципального уровня.

Ключевые слова: численность населения, миграция населения, доходы и расходы населения, уровень и стоимость жизни, мониторинг, Хабаровский край, Дальний Восток.

Хабаровский край – один из субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО), наиболее важного в геополитическом отношении региона России, имеющего выгодное географическое положение и близкое расположение к странам Азиатско-Тихоокеанского региона [Минакир, 2006, 1, 848 с.]. Это второй по площади и численности населения субъект Федерации в ДФО. На его территории сосредоточены значительные природные, материальные и экономические ресурсы. Динамика показателей, характеризующих состояние экономики края, демонстрирует устойчивые темпы роста. Индекс физического объема ВРП превышает среднее значение как по России в целом, так и по Дальнему Востоку. По показателю ВРП на душу населения Хабаровский край занимает шестое место в округе, уступая субъектам северной зоны,

Abstract

Indicators of living standards and quality of life of the population of the Khabarovsk Territory in comparison with those across Russia and in the Far East are considered. Absolute and relative parameters of the population and migration, incomes and expenditure of the population, differentiation and cost of living in the region are analyzed. Proposals for improvement of system of monitoring of quality of life taking into account municipal level are brought up.

Keywords: population, population migration, income and expenditure, living standards, cost of living, monitoring, the Khabarovsk Territory, the Far East.

специализирующимся на добыче природных ресурсов, но занимает лидирующее положение среди южных субъектов округа [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ, 2]. Главной компонентой, определяющей возможности социально-экономического развития края и региона в целом, остается человеческий капитал. Хабаровский край относится к числу регионов с высоким уровнем развития человеческого потенциала, о чем свидетельствует динамика индекса за 2003–2010 гг. (табл. 1).

В 2003–2008 гг. Хабаровский край входил в группу регионов со средним уровнем развития человеческого потенциала и только в 2009–2010 гг. перешагнул порог группы с высоким индексом. В списке субъектов Российской Федерации, ранжированных по величине ИРЧП, Хабаровский

Значение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)

Территория	Годы							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	0,773	0,781	0,792	0,805	0,817	0,825	0,84	0,843
Республика Саха (Якутия)	0,782	0,79	0,797	0,799	0,806	0,813	0,836	0,844
Камчатский край	0,739	0,743	0,751	0,763	0,776	0,776	0,798	0,812
Приморский край	0,729	0,736	0,746	0,756	0,766	0,775	0,804	0,814
Хабаровский край	0,748	0,749	0,755	0,77	0,778	0,785	0,804	0,816
Амурская область	0,728	0,726	0,731	0,744	0,759	0,765	0,789	0,803
Магаданская область	0,774	0,765	0,776	0,785	0,79	0,798	0,817	0,839
Сахалинская область	0,746	0,755	0,765	0,788	0,825	0,829	0,855	0,871
Еврейская АО	0,705	0,705	0,717	0,734	0,745	0,748	0,762	0,786
Чукотский АО	0,768	0,746	0,738	0,741	0,757	0,783	0,809	0,798

Источник: составлено по: [Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ, 3]

край по итогам 2010 г. занял 39 позицию, поднявшись на 12 строчек в рейтинге относительно предшествующего года.

Среди субъектов Дальневосточного федерального округа положение края достаточно стабильное – четвертое место после Сахалинской области, Республики Саха (Якутия) и Магаданской области. Данные субъекты, специализирующиеся на добыче углеводородного сырья и полезных ископаемых, занимают более высокие позиции в рейтинге благодаря высокому уровню ВРП на душу населения. Причем преимущество в доходах сглаживает их отставание по долголетию и уровню образования. В связи с этим сравнение данных по Хабаровскому краю в большей степени сопоставимо с показателями регионов, входящих в южную зону (Приморский край, Амурская область и Еврейская автономная область).

Индекс развития человеческого потенциала в крае за 2003–2010 гг. увеличился на 9% – с 0,748 до 0,816, что сопоставимо с общероссийскими темпами. На эти изменения в разной степени повлияли входящие в него составляющие: индекс ВРП на душу населения, индекс долголетия и индекс образования. В Хабаровском крае при самом высоком значении индекса ВРП на душу населения среди субъектов южной зоны темпы его изменения оказались ниже, чем в других регионах. Если в крае индекс дохода вырос на 17% относительно базового года, то в Приморском крае и Еврейской автономной области значение индекса увеличилось на 27%, в Амурской области – на 22%. Показатель долголетия, определяемый как степень отклонения фактической продолжительности жизни от принятого для расчетов максимального и минимального значений (85 и 25

лет соответственно), во всех субъектах Дальнего Востока ниже среднероссийского уровня. Хабаровский край среди дальневосточных регионов занимает четвертую позицию, уступая Республике Саха (Якутия), Камчатскому и Приморскому краям. Низкая продолжительность жизни по сравнению со среднероссийскими показателями значительно ухудшает положение края в области развития человеческого потенциала. Высокие показатели заболеваемости населения, младенческой смертности негативно сказываются на продолжительности жизни населения Хабаровского края [Грицко, Колбина, 2013, 4, с. 111, 112]. Различия в индексе образования по отдельным субъектам не так значительны, как по двум остальным составляющим ИРЧП. Благодаря наследию советской системы образования грамотность населения практически стопроцентная во всех субъектах Российской Федерации и учитывая, что в расчете итогового индекса ее вес составляет 2/3, значение индекса менее дифференцировано по регионам. По охвату обучением населения в возрасте 7–24 лет Хабаровский край занимает третье место в округе после Камчатского края и Магаданской области, но имеет значение выше среднероссийского. Среди дальневосточных субъектов Хабаровский край по индексу образования занимает третье место. При практически одинаковом уровне грамотности во всех регионах более высокие значения индекса в Магаданской области и Камчатском крае определяются высоким удельным весом учащихся в возрасте 7–24 лет – более 90%.

Таким образом, по формальному агрегированному показателю – индексу развития человеческого потенциала – край исключительно комфортен для проживающего в нем населения. Среди российских

регионов имеют схожие показатели Ростовская и Вологодская области, Приморский край. Это красноречиво иллюстрирует всю степень условности, с которой следует относиться к подобным «суперагрегированным» и обезличенным сравнительным индексам. Особенно заметно это становится, когда оказывается, что высокие ИРЧП в Магаданской области – 0,839, на Сахалине – 0,871, в Республике Саха – 0,844 вовсе не гарантируют высокий комфорт и благоприятные условия жизни. Эффект статистического агрегирования и чрезмерного подавления разнообразия, реально влияющих на оценку качества жизни факторов, оказывается очень сильным.

Анализ уровня и динамики ИРЧП, конечно, необходим, во-первых, для точного позиционирования края в системе рейтинговых показателей субъектов Федерации, а во-вторых, для первичной интегральной оценки стартового уровня для улучшения сравнительных позиций края. С этой точки зрения ИРЧП показывает, что наиболее проблемной сферой, тормозящей рост рейтинга, являются показатели здоровья населения, обуславливающие низкую продолжительность жизни. Преодоление этого разрыва и доведение показателей хотя бы до среднероссийского уровня позволит Хабаровскому краю подняться в рейтинге на более высокие позиции.

Значения и динамика ИРЧП, рейтинги на этой основе являются основанием для обсуждения отдельных критически важных для понимания реального положения вещей в области человеческого капитала в Хабаровском крае.

Рассмотрим некоторые позиции.

1. Народонаселение и миграция. На начало 2013 г. в Хабаровском крае проживали 1 млн 342 тыс. 83 человека [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ, 2; Центральная база статистических данных. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, 5]. Сокращение населения относительно 1991 г. составило порядка 17%, что на 5,3 процентных пункта ниже, чем в целом по Дальнему Востоку, но выше, чем в среднем по России, где сокращение составило всего 4% за аналогичный период. Среди дальневосточных субъектов Хабаровский край остается в числе территорий, наряду с Республикой Саха (Якутия) и Приморским краем, где зафиксированы самые низкие потери населенческого потенциала

К настоящему времени Хабаровский край позиционируется как реципиент населения, мигрирующего из субъектов северной зоны Дальнего Востока, а также приграничных областей – Амурской и

Еврейской автономной. Это косвенно свидетельствует о том, что регион обладает относительными преимуществами в глазах прибывающего населения. Вместе с тем некоторое снижение общей численности населения продолжается [Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск, ред. Минакир, 2010, 6, с.107–109].

Основным фактором снижения численности населения в крае, как и во всех субъектах ДФО, остается миграционный отток, на долю которого приходится порядка 70% от общего сокращения населения. Положительное сальдо миграции, фиксируемое в отдельные годы официальной статистикой (2003, 2008–2009, 2011 г.), было обусловлено только международной миграцией. Исключение составил 2003 г., в котором увеличение численности населения в крае на 511 человек было вызвано положительным сальдо миграции в результате передвижений внутри страны. Вместе с тем Перепись 2010 г. и проведенный на основе ее данных пересчет сальдо миграции с 2003 г. не подтвердил фиксирувавшийся в период с 2007 по 2009 гг. миграционный прирост¹: Хабаровский край продолжал терять население в пользу других регионов страны [Мотрич, 2012, 7, с. 81–83].

Население прибывает в Хабаровский край в основном либо из субъектов Дальневосточного федерального округа, либо из-за рубежа. В то же время во взаимодействии с «недальневосточными» регионами России краевые сальдо миграции остаются отрицательными. Иными словами, с точки зрения реальных условий жизни Хабаровский край с миграционной точки зрения неконкурентоспособен по отношению к западным и южным регионам страны, что подтверждается стабильным оттоком населения в Центральный, Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральные округа.

Среди тех, кто покидает край, – более 70% составляют лица в трудоспособном возрасте, три четверти которых имеют высшее или средне-профессиональное образование. Более половины всех выезжающих – это самое экономически активное население в возрасте от 25 до 50 лет. Они выезжают не только сами, но и вывозят свои семьи, включая детей в возрасте до 16 лет.

¹ Официальная статистика не охватывает весь объем миграции, так как в поле ее зрения попадают только те перемещения, которые сопровождаются снятием мигранта с учета по месту постоянного проживания и постановкой на учет по месту прибытия. В отличие от показателей прибытия и выбытия мигрантов показатели естественного прироста населения (смертности и рождаемости) фиксируются четко. Поэтому несоответствие оценок численности населения и его структуры фактическим данным, которые получают в ходе переписей населения, относят на счет неучтенной миграции.

К основным факторам экономического характера, формирующим миграционные намерения жителей края, по данным социологических опросов, относятся:

- высокая стоимость жизни,
  - неудовлетворенность имеющейся работой и заработной платой,
  - оторванность от Центральной России,
  - высокие транспортные тарифы,
- что характеризует сложившиеся у населения представления о качестве жизни в регионе [Скрипник, 2010, 8, с. 52–54].

2. Наиболее важной и зримой компонентой изменения качества жизни все-таки остаются **доходы и материальное благосостояние населения**, выступающие одним из наиболее важных факторов привлечения населения на Дальний Восток и его удержания в регионе.

Денежные доходы населения Хабаровского края за 2012 г. составили почти 413 млрд руб., превысив показатель предыдущего года на 7,8% (2011 г. рост на 5,5%, 2010 г. – на 12,5%). Основной прирост был обеспечен за счет увеличения оплаты труда – на 22,5% по отношению к предыдущему году (против 15% в 2011 г.), а также за счет увеличения доходов от собственности – на 21,8%. Однако номинальный рост доходов постоянно нивелируется ростом потребительских цен. Как следствие, по стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг Хабаровский край попадает в первую десятку самых дорогих регионов страны, незначительно уступая северным и восточным субъектам (Чукотскому АО, Магаданской и Сахалинской областям, Камчатскому краю). В результате – прирост реальных денежных доходов в 2012 г. в крае составил лишь 2,6%, а реальных располагаемых всего 0,7% [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ, 2; Центральная база статистических данных. Официальный сайт Территориаль-

ного органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, 5].

Рост цен на отдельные группы товаров и услуг в Хабаровском крае за первое полугодие 2013 г. уже превысил показатели за аналогичный период 2012 г. Так, на продовольственные товары в июне 2013 г. рост составил почти 5% против 3,6% в июне 2012 г., на непродовольственные товары, соответственно – 2,6% против 2,06% в предыдущем периоде, на услуги – 3,3% против 2,7% [О ценовой ситуации на потребительском рынке по субъектам Дальневосточного федерального округа, 2013, 9, 38 с.].

При этом практически по всем учитываемым позициям (за редким исключением), стоимость товаров и услуг для жителей Хабаровского края превышала стоимость, сложившуюся на аналогичные товары и услуги в соседних регионах южной зоны Дальнего Востока (Приморском крае, Амурской области и ЕАО), например:

- по тарифу на оплату электроэнергии в квартирах без электроплит Хабаровский край (310,00 руб. за 100 кВтч) опережает не только Приморский край (193,00 руб.), но и Сахалинскую область (306,00 руб.);
- по стоимости содержания и ремонта жилья Хабаровский край (29,62 руб. за кв. м) опередил не только южных соседей, но и Магаданскую, Сахалинскую области и Республику Саха (Якутия). Данный факт органы статистики объясняют, с одной стороны, различием в уровне издержек отдельных отраслей, производящих платные услуги населению, а с другой стороны, разными возможностями региональных бюджетов по дотированию потребительских услуг, регулируемых органами исполнительной власти.

Несмотря на рост цен, покупательная способность доходов, характеризующая их реальное содержание, в течение 2007–2012 гг. превышала уровень «прожиточного минимума», что наблюдалось по среднедушевым денежным доходам и среднемесячной заработной плате (рис. 1).

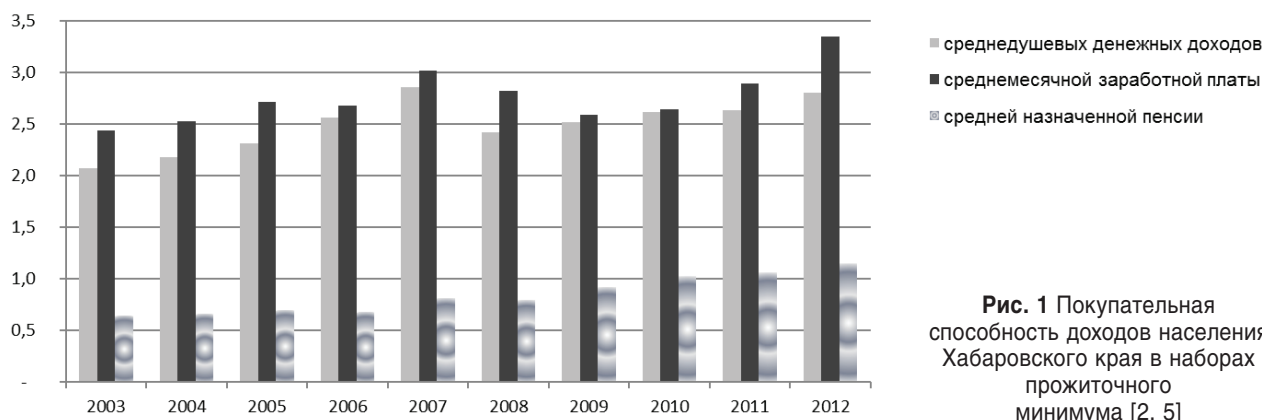

Рис. 1 Покупательная способность доходов населения Хабаровского края в наборах прожиточного минимума [2, 5]

Средний размер пенсий только на рубеже 2009–2010 гг. достиг уровня прожиточного минимума. К 2012 г. на среднемесячную пенсию в крае можно было приобрести только 1,15 набора товаров и услуг, входящих в прожиточный минимум. Опережающие темпы роста заработной платы, по сравнению с темпами роста прожиточного минимума трудоспособного населения, позволили улучшить соотношение этих показателей с 3,02 в 2008 г. до 3,35 в 2012 г. Наибольший прирост покупательной способности зафиксирован в сфере строительства, а также в финансовой деятельности – на 0,47 и 0,37 минимального набора прожиточного минимума трудоспособного населения соответственно. Менее значительный – в сельском хозяйстве, области транспорта и связи, а также в деятельности обрабатывающих производств – 0,11, 0,08 и 0,05 соответственно.

Традиционно основную часть денежных доходов население края расходует на покупку товаров и оплату услуг – 72,6% (в 2011 г. – 70,7%), при этом соотношение между удельными расходами на продукты питания и непродовольственные товары варьируется в пределах 1 к 1,6, что является весьма высоким показателем в отличие от соседних южных регионов Дальнего Востока, где разница в удельных расходах на продукты питания и непродовольственные товары значительно ниже: в Приморском крае – 1 к 1,06, в Амурской области – 1 к 1,11, в ЕАО – 1 к 1,26. В структуре расходов жителей края на платные услуги основной удельный вес приходится на оплату транспортных услуг (38,3%), жилья и коммунальных услуг (30,4%), услуг связи (13,2%), системы образования (5,7%) и здравоохранения (4,8%).

Сбережения населения активно росли в 2009–2010 гг., чему способствовали меры по усовершенствованию законодательной защиты банковских вкладов физических лиц. Однако в 2011 и 2012 г. объем сбережений во вкладах и ценных бумагах снизился на 26% и 11,1% соответственно по сравнению с предыдущими годами.

По соотношению доходов населения и стоимости жизни край демонстрирует стабильный рост и относится к «срединным» российским регионам, занимая 44 место среди 83 субъектов Российской Федерации, но на Дальнем Востоке входит в число лидеров наряду с ресурсно-экспортными регионами (табл. 2).

По материалам текущей статистики среднедушевые доходы в субъектах ДФО превышают прожиточный минимум в 2–3 раза. Вопрос только один: связано это с ростом производства в этих регионах или это результат повышения зарплаты бюджетников и увеличения других социальных выплат? В Хабаровском крае, видимо, этому способствовало более быстрое снижение уровня безработицы, а также наличие двух крупных городских центров с более диверсифицированными рынками труда и более высокими заработками.

Несмотря на рост покупательной способности доходов населения края, по отношению к стоимости прожиточного минимума эти показатели значительно ниже, чем в среднем по России, и самое главное, они значительно ниже, чем в тех регионах страны, куда в основном предпочитают перемещаться жители края.

Особенно это относится к уровню пенсий, что указывает на сохранение проблемы низкой материальной обеспеченности пенсионеров, которые

Таблица 2

Соотношение доходов и стоимости жизни в субъектах ДФО в 2012 г.

Территория	Отношение к прожиточному минимуму			Место в РФ по покупательной способности доходов
	среднемесячной начисленной заработной платы	среднемесячных начисленных пенсий	среднедушевых денежных доходов	
Российская Федерация	3,51	1,41	4,12	
Республика Саха (Якутия)	3,79	1,20	2,67	48
Камчатский край	3,32	1,10	2,34	69
Приморский край	3,57	1,21	2,72	42
Хабаровский край	3,34	1,15	2,79	44
Амурская область	3,27	1,11	2,63	74
Магаданская область	4,77	1,36	3,36	24
Сахалинская область	4,45	1,23	3,34	16
Еврейская АО	3,23	1,13	2,33	72
Чукотский АО	5,25	1,41	3,61	8

Источник: составлено по [2, 5]

вынуждены поддерживать нормальный уровень жизни за счет дополнительных приработков путем трудоустройства на малоквалифицированную работу, путем самозанятости в сфере оказания различных услуг, включая реализацию продуктов, произведенных на садово-огородных участках.

Расчеты показывают, что жители края при сложившейся стоимости жизни проигрывают по своим доходным возможностям северным регионам Дальневосточного ФО, опережая традиционно сельскохозяйственные территории – Амурскую область и ЕАО. В сравнении с западными регионами страны отставание становится более заметным. Если в Хабаровском крае на среднедушевой доход в 2012 г. можно было приобрести только 2,80 прожиточных минимума, то в Белгородской или Московской областях – 4,18, Краснодарском крае – 3,34, Тамбовской, Калужской и Курской областях – 3,5–3,6, Калининградской области – 3,08. Значительно выше в упомянутых регионах и покупательная способность оплаты труда. Если работающий житель края мог позволить себе в 2012 г. приобрести благ и услуг в размере 3,35 прожиточного минимума, то, переехав в г. Москву или Санкт-Петербург и сохранив трудовую деятельность, – уже более 5 прожиточных минимума, в Московскую или Ленинградскую области – 4,5, в Калужскую – 4,2, в Белгородскую – 4, Калининградскую, Курскую, Тамбовскую – 3,6.

Существенные преимущества появляются и у пенсионеров, которые при сохранении пенсии и благополучном трудоустройстве на новом месте получают более высокий уровень жизни, особенно в случае переезда вместе с трудоспособными детьми и внуками. Если в Хабаровском крае покупательная способность пенсии сложилась в 2012 г. на уровне 1,15 прожиточных минимума,

то во всех перечисленных субъектах Центрального и Северо-Западного федеральных округов она варьирует в пределах 1,4–1,7, Южного и Северо-Кавказского – 1,35–1,45. Следовательно, сложившийся разрыв по покупательной способности доходов населения между Хабаровским краем и западными регионами страны – один из основных и устойчивых факторов формирования миграционного оттока отсюда.

Следует отметить, что анализируемые доходные показатели обладают определенной погрешностью, поскольку не учитывают натуральные поступления в доходы домохозяйств от личного подсобного хозяйства, хотя последние являются особенно существенными в сельской местности южных районов исследуемой зоны, а также бесплатные общественные блага (льготы), влияющие на совокупное потребление домохозяйств.

3. Разрыв между ростом доходов и стоимостью жизни обуславливает более высокий уровень бедности в Хабаровском крае по сравнению со среднероссийским. Согласно официально принятой в Российской Федерации методике определения уровня бедности путем соотношения доходов населения с величиной прожиточного минимума, численность бедного населения в крае по итогам 2012 г. составила 14,2% от общей численности населения. Вместе с тем скорость сокращения доли бедного населения в крае выше среднероссийского показателя. Если в регионе доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась за 2005–2012 гг. на 7,1 п.п., то в целом по стране – на 6,7 п.п. [2, 5]. При более высоком, чем в среднем по стране, удельном весе бедного населения в общей численности степень неравенства по уровню доходов в Хабаровском крае меньше (табл. 3).

Таблица 3

Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения в 2011 г.

Субъекты РФ	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, %					Кoeffициент фондов, разы	Кoeffициент Джинни
	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)		
Российская Федерация	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,2	0,417
Республика Саха (Якутия)	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2	14,5	0,403
Камчатский край	6,2	11	15,8	22,9	44,1	12	0,376
Приморский край	5,9	10,7	15,6	22,8	45	13	0,388
Хабаровский край	5,9	10,7	15,6	22,8	45	13	0,387
Амурская область	6,2	11	15,8	22,9	44,1	12	0,376
Магаданская область	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5	14,9	0,406
Сахалинская область	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,1	0,408
Еврейская АО	6,2	11	15,9	22,9	44	11,9	0,375
Чукотский АО	5,3	10	15	22,6	47,1	15,8	0,414

Источник: [2, 5]

Так, коэффициент Джини, характеризующий отклонение линии фактического распределения доходов от абсолютно равного распределения в Хабаровском крае составляет 0,389, тогда как по России – 0,420. Однако у наименее обеспеченных групп населения (первые две квинты) сконцентрировано доходов на 1,5% меньше, чем в среднем по России, да и группа наиболее обеспеченных жителей края владеет также меньшим объемом дохода (45% в отличие от 47,4%). Это свидетельствует о более равномерном распространении доходной массы среди жителей края, что характерно не только для Хабаровского региона, но и для соседнего Приморского края, в отличие от более высокодоходных северных регионов Дальнего Востока, где дифференциация выражена ярче. В результате такого распределения доходы 10% наиболее обеспеченного населения края превышают доходы 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов) в 13 раз, что существенно ниже, чем в среднем по стране (16,2 раза), но немного выше, чем в Амурской области и Еврейской автономной областях (12 раз), где уровень среднедушевых доходов объективно ниже.

Подавляющая часть бедного населения Хабаровского края жители сельской местности – 51%, семья которых состоит из трех и более человек (85%) и имеет детей в возрасте до 16 лет (77%). Восходящая динамика удельного веса бедных домохозяйств, имеющих детей, в общем количестве подтверждает уже ставший общероссийским факт, что наличие детей в семье в настоящее время выступает фактором риска наступления бедности, что, безусловно, сдерживает реализацию репродуктивных установок и ограничивает реальные возможности перехода к многодетной модели семьи. При этом по сравнению с общероссийской картиной ситуация в Хабаровском крае имеет более негативную окраску, что подтверждается как более высокой долей бедных семей с детьми, так и темпами ее увеличения в последние годы. В целом за период удельный вес семей с детьми в общей численности бедных семей увеличился в крае на 18,2 п.п., тогда как в среднем по стране – на 12,2 п.п.

Порядка 60% бедного населения находится в трудоспособном возрасте. Практически три четверти населения, относимого к категории бедных, занято в экономике, причем за последние годы значение данного показателя только увеличивается. Используемый для целей регулирования оплаты труда и расчета социальных пособий минимальный размер оплаты труда не достигает даже величины официально установленного про-

житочного минимума. Но определение уровня бедности на основе соотношения доходов населения с величиной прожиточного минимума не дает объективной оценки. Изменяя параметры прожиточного минимума, можно варьировать уровень бедности и в итоге достичь идеального результата – отсутствия бедности. Объективнее определять уровень бедности, используя в качестве границы бедности величину, равную половине среднедушевого дохода. В этом случае в категорию бедных попадает уже порядка 27% населения края, причем данная величина практически неизменна на протяжении 2008–2012 гг., т.е. 27% населения не может вести привычный для большинства образ жизни. В сущности, величина относительной бедности является косвенной оценкой распределения доходов в обществе. Полученные достаточно высокие оценки бедности в Хабаровском крае в соответствии с относительным подходом показывают, что повышение доходов населения преимущественно влияет на уровень благосостояния не бедных слоев населения, а высокообеспеченных.

Определение бедности на основе субъективных оценок населением своего материального положения и возможностей удовлетворения своих потребностей в целом согласуется с полученными данными на основе относительного подхода.

В 2008–2012 гг. уровень субъективной бедности увеличился с 24,5% до 28,2%, при этом отмечались ежегодные колебания показателя. Наиболее значительный всплеск пришелся на посткризисный 2009 г., когда практически 32% домохозяйств не имели достаточных средств для покупки еды, одежды и оплаты жилищно-коммунальных услуг. В 2011 г. резко увеличилось число крайне бедных домохозяйств, которым не хватало денег даже на еду, – на 5 п.п. по отношению к предшествующему периоду.

Можно утверждать, что проблема бедности актуальна для Хабаровского края. Несмотря на снижение абсолютного уровня, оценки с использованием относительной и субъективной концепций бедности показывают, что порядка четверти населения края находится в затруднительном материальном положении и испытывает трудности в приобретении жизненно важных товаров и услуг.

Анализ структуры населения по доходным и расходным возможностям в среднем по краю показателен, но слабо отражает сложившийся уровень жизни в конкретных населенных пунктах. Рассмотрим это на примере одного из важных элементов потребительской корзины – стоимости услуг жилищно-коммунальных услуг.

Анализ стоимости жилищно-коммунальных услуг, устанавливаемых для каждого из 220 поселений Хабаровского края, показал существенные различия: разница между минимальным и максимальным значениями тарифов по теплу составляет 8–10 раз, по холодному водоснабжению – примерно 5–6 раз, по водоотведению и стоимости обслуживания жилья – 4–5 раз. Одновременно сохраняется высокая степень дифференциации между городами и районами края по основному источнику формирования доходов населения – оплате труда (почти в 3 раза). В результате специальных расчетов с использованием показателей среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднемесячной пенсии вместо данных о среднедушевых доходах, которые не публикуются в разрезе муниципальных образований, было установлено: в то время как в среднем по краю среднестатистический житель, по данным официальной статистики, тратит на оплату услуг ЖКХ всего 10,5% своего дохода, нагрузка жилищно-коммунальных платежей на доходы населения по городам и районам края варьируется от 28,7% в Хабаровском районе до 7,3% в Аяно-Майском районе, т.е. разница составляет почти 4 раза. Только в 10 из 19 муниципальных образований отношение стоимости регионального стандарта к доходам семьи, состоящей из двух человек, не превышает официально установленного предела в 22%. Высокими платежными возможностями располагают жители городов Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Николаевска-на-Амуре, Аяно-Майского района, т.е. территорий, где развит экономический потенциал и шире источники пополнения доходов, а также жители Комсомольского, Тугуро-Чумиканского районов и района имени Полины Осипенко, где стоимость жилищно-коммунальных услуг снижена ввиду отсутствия отдельных видов благоустройства. Самые низкие характеристики платежных возможностей населения в г. Бикине с Бикинским районом, районе им. Лазо, Нанайском, Ульчском и Хабаровском районах. В перечень попали как северные, так и центральные районы Хабаровского края, следовательно, проблема платежеспособности населения заключается не только в высокой стоимости жилищно-коммунальных услуг, но и в уровне благосостояния населения, который, в свою очередь, зависит от уровня экономического развития территорий проживания [Найден, 2011, 10, с. 203–206, 252–255].

Подобные расчеты, равно как и статистические оценки реальных денежных доходов населения и реальных располагаемых доходов населения, всегда носят условный характер, поскольку скрыва-

ют расслоение населения внутри городов и районов Хабаровского края, тем не менее они позволяют продемонстрировать существование межтерриториальных и межмуниципальных различий в условиях платежеспособности населения.

С точки зрения существующих методик статистического наблюдения реальных доходов, с одной стороны, всегда остается скрытой часть доходов, получаемых в группе наиболее обеспеченных слоев населения, которые остаются за пределами регулярных обследований бюджетов домашних хозяйств, проводимых органами государственной статистики. С другой стороны, анализ тарифной политики на жилье и коммунальные услуги наглядно демонстрирует наличие значительной дифференциации стоимости тех или иных товаров и услуг в пределах любого муниципального образования, что является отражением, как это ни парадоксально, существования свободного рыночного пространства, где имеют право на существование различные формы экономических субъектов, формирующие свои ценовые предложения. В этих условиях получение качественных и наиболее достоверных оценок требует не только совершенствования самой методики статистических наблюдений, но и выработки более современного и адекватного предполагаемым целям и задачам аппарата и инструментария для анализа и оценки качества жизни.

Итоги. Благоприятная социально-экономическая ситуация в Хабаровском крае, характеризующаяся ростом доходов населения, развитой социальной инфраструктурой, выступает одним из главных факторов привлечения населения в край из субъектов северной зоны Дальнего Востока, а также граничащих с Хабаровским краем Амурской области и Еврейской автономной области. Положительная динамика демографических показателей края косвенно свидетельствует о том, что регион обладает сравнительно высокими параметрами качества жизни, что и привлекает население с других территорий Дальнего Востока. Вместе с тем на фоне регионов европейской части Хабаровский край проигрывает, что подтверждается стабильным оттоком населения в Центральный, Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральный округа. Необходимо отметить, что в 2012 г. Хабаровский край впервые за двадцатилетний период продемонстрировал положительный естественный прирост населения, который, тем не менее, был превышен отрицательным миграционным сальдо населения.

Учитывая проведенный анализ уровня и качества жизни населения Хабаровского края, следует констатировать, что в открытом доступе нахо-

дится крайне ограниченный объем статистической информации, в основном сконцентрированный на обобщающих показателях, характеризующих регион в целом. Данное ограничение не позволяет анализировать составные элементы и структуру синтетических показателей уровня жизни на более мелких иерархических ступенях. В то же время к числу специфических особенностей муниципальных образований, расположенных в регионе и влияющих на уровень и качество жизни населения, можно отнести следующие проблемные аспекты:

- многие населенные пункты носят монопроизводственный характер;
- отсутствует развитая социальная инфраструктура;
- сырьевая направленность экономики предопределяет высокую инерционность отраслевых производственных структур;
- в большинстве населенных пунктов, с наиболее низким уровнем жизни, как правило, отсутствуют внутренние источники развития и воспроизводства жизненно важных социальных и экономических структур;
- оторванность Хабаровского края и территорий Дальнего Востока от европейской части стра-

ны, формирование в сознании населения «периферийной» психологии, выражается через неудовлетворенность политикой, проводимой федеральным «центром» в отношении дальневосточного населения, воспринимаемой как протекционистской;

- неустойчивость рынка труда и нестабильность параметров уровня жизни постоянно подпитывают настроения временности пребывания и способствуют миграционным мотивациям.

Для более качественного исследования социальной и экономической среды формирования и развития человеческого потенциала отмеченные выше условия должны быть максимально полно учтены в показателях мониторинга качества жизни. Прежде всего, это относится к первичным социальным показателям, характеризующим качество жизни населения муниципального образования, которые, с одной стороны, давали бы исчерпывающий материал для оценки качества жизни в муниципальном образовании, а, с другой стороны, составили бы информационный каркас для последующих интегративных оценок качества жизни более высоких иерархических уровней – региона, различных региональных ассоциаций, страны в целом.

Список литературы

1. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А.Г.Гранберг; Институт экономических исследований ДВО РАН. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>
4. Грицко М.А., Колбина Е.О. Пространственные деформации результативности системы здравоохранения // Пространственная экономика. 2013. №4. С.107-121.
5. Центральная база статистических данных. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю / [Электронный ресурс]. URL: <http://habstat.gks.ru>
6. Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.
7. Мотрич Е.Л. Хабаровский край в демографическом поле Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2012. №2. С. 77-84.
8. Скрипник Е.О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // Пространственная экономика. 2010. №4. С.42-57.

References

1. Minakir P.A. *Ekonomika regionov. Dal'niy Vostok* [Regional economy. Far East]. Moscow, Ekonomika Publ., 2006. 848 p.
2. *Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki RF* [Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <http://www.gks.ru/>
3. *Doklada o razvitii chelovecheskogo potentsiala v RF* [Report on Human Development in Russia]. Available at: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>
4. Gritsko M.A., Kolbina E.O. Prostranstvennye deformatsii rezul'tativnosti sistemy zdavookhraneniya [Spatial deformation of health systems]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. 2013, I. 4, p.107-121.
5. *Tsentral'naya baza statisticheskikh dannykh. Ofitsial'nyy sayt Territorial'nogo organa Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Khabarovskomu krayu* [Central statistical database. Official site of the Territorial Department of the Federal State Statistics Service of the Khabarovsk Territory]. Available at: <http://habstat.gks.ru>
6. *Tikhookeanskaya Rossiya – 2030: stsennarnoe prognozirovaniye regional'nogo razvitiya* [Pacific Russia - 2030: Screenwriting forecasting for regional development]. Khabarovsk, DVO RAN Publ., 2010. 560 s.
7. Motrich E.L. Khabarovskiy kray v demograficheskom pole Dal'nego Vostoka [Khabarovsk Krai in the demographic field Far East]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and control in eastern Russia]. 2012, I. 2, pp. 77-84.

9. О ценовой ситуации на потребительском рынке по субъектам Дальневосточного федерального округа. Январь–июнь 2013г.: Аналитическая записка/ Хабаровскстат. — Хабаровск, 2013. 38 с.
10. Найден С.Н. Финансово-экономические отношения на региональном рынке коммунальных благ (на примере Дальнего Востока): дис. ... д-ра экон. наук; Институт экономических исследований ДВО РАН. — Хабаровск, 2011. 306 с.
8. Skripnik E.O. Migratsionnye namereniya gorodskogo naseleniya Khabarovskogo kraia [Migratory intentions urban population of Khabarovsk Krai]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. 2010, I. 4, pp.42-57.
9. Otsenovoy situatsii na potrebitel'skom rynke po sub»ektam Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga. Yanvar'—iyun' 2013g. [About the price situation in the consumer market by region, the Far Eastern Federal District. January-June 2013]. *Analiticheskaya zapiska. Khabarovskstat* [Policy Brief. Habarovskstat]. Khabarovsk, 2013. 38 p.
10. Nayden S.N. Finansovo-ekonomicheskie otnosheniya na regional'nom rynke kommunal'nykh blag (na primere Dal'nego Vostoka). Dokt. Diss. [Financial and economic relations in the regional market communal benefits (for example, the Far East)]. *Economic Research Institute, Russian Academy of Sciences*. Khabarovsk, 2011. 306 p.

Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона

Human Capital Influence on the Region Socioeconomic Development

Получено 14.03.2014   Одобрено 16.05.2014   Опубликовано 17.06.2014

УДК 331.5.024

DOI: 10.12737/5050

ТЕРЕХИН В.И.

д-р экон. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления и экономической теории Рязанского государственного радиотехнического университета
390005, Россия, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1
E-mail: ruazantvi@yandex.ru

ЧЕРНОБРОДОВА Л.А.

канд. экон. наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления и экономической теории Рязанского государственного радиотехнического университета
390005, Россия, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1
E-mail: chernobrodova.1@mail.ru

БУХЕНСКИЙ Д.К.

студент Рязанского государственного радиотехнического университета
390005, Россия, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1
E-mail: 1pdmity@mail.ru

TEREKHIN V.I.

Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Management and Economic Theory at the Ryazan' State Radio Engineering University
59/1 Gagarina St., Ryazan, 390005, Russia
E-mail: ruazantvi@yandex.ru

CHERNOBRODOVA L.A.

PhD in Economics, Associate Professor of the Chair of Public Administration and Municipal Management and Economic Theory at the Ryazan' State Radio Engineering University
59/1 Gagarina St., Ryazan, 390005, Russia
E-mail: chernobrodova.1@mail.ru

BOKHENSKIY D.K.

Student of the Ryazan' State Radio Engineering University
59/1 Gagarina St., Ryazan, 390005, Russia
E-mail: 1pdmity@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена разработке инструментария исследования и количественной оценке влияния человеческого капитала и инновационной деятельности на социально-экономическое развитие регионов. Использован эконометрический подход к оценке, выполненной на основе авторской методики. Расчеты проведены на примере регионов ЦФО. Использование предложенной методики позволяет повысить обоснованность оценок результативности регионального управления процессами роста человеческого капитала и уровня инновационного развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационное развитие, эконометрический подход, регион, социально-экономическое развитие, управление

Принципы подхода к формированию инструментария оценки

В последние десятилетия основными факторами социально-экономического роста и развития национальных и региональных экономик стали факторы роста и эффективного использования человеческого капитала и повышения уровня инновационности экономики [Becker, 2003, 1, 592 с.; Клейнер, 2011, 2, с. 399; Бобылев, 2013, 3, гл. 7]. Актуальным направлением исследования проблемы управления человеческим капиталом и уровнем инновационности экономики в настоящее время являются вопросы количественной оценки влияния данных факторов на социально-экономическое развитие, выступающие условием

Abstract

The article deals with the development of research instruments and quantitative assessment of the impact of human capital and innovation on social and economic development of regions. Econometric approach to the assessment, based on the author's method, is used. Calculations are carried out in the Central Federal District regions. The proposed method improves the validity of the impact assessments of the management of human capital growth and the level of innovation development growth in regions.

Keywords: human capital, innovative development, an econometric approach, a district, a region, human potential management, socioeconomic development.

эффективного стратегического управления регионами России.

Общая идея теории человеческого капитала состоит в том, что инвестиции в развитие человека выступают как производительные вложения, приносящие отдачу на вложенный капитал. В процессе функционирования человеческого капитала создается большая стоимость, чем та, которая была в него инвестирована. Согласно неоклассической теории, человеческий капитал представляет собой инвестиции в человеческие ресурсы с целью повышения их производительности. На микроуровне (отдельные предприятия и организации) к экономическим функциям человеческого капитала относят функцию формирования доходов субъекта хозяйствования, на

мезоуровне – функцию формирования валового регионального продукта, на макроуровне – функцию формирования национального богатства. Человеческий капитал справедливо рассматривается, во-первых, как фактор или долговременный экономический ресурс, эффективность которого возрастает по мере накопления знаний и опыта; во-вторых, как условие инновационного развития экономики, в-третьих, как результат инновационного и социально-экономического развития страны, региона, корпорации, отдельного индивида.

Проблемам содержания, функционирования и развития человеческого капитала посвящено значительное количество исследований зарубежных и отечественных ученых. Среди них: Г. Беккер, М. Блауг, Т. Шульц, С. Фишер, Б.Л. Хансен, Э. Денисон, Р. Капелюшников, В. Марцинкевич и др. Отличительной чертой понимания человеческого капитала российскими учеными является рассмотрение не только производительных качеств человеческого капитала, но и возможности их измерения и эффективного использования.

Инновационность экономики, начиная с некоторого ее уровня, определяет величину валовой добавленной стоимости, конкурентоспособность и стабильность развития. Ее связь с человеческим потенциалом стран мира и уровнем их социально-экономического развития подтверждается исследованиями ведущих российских и зарубежных ученых, а также статистическими показателями. Косвенным подтверждением этого положения стали выводы зарубежных экономистов, сделанные на основе исследования практики таких развитых стран, как Норвегия, Австралия, США и др. Эти страны имеют приближающиеся к единице (граничные по своей величине) индексы развития человеческого потенциала, функционируют в условиях шестого технологического уклада и являются лидерами экономического развития.

Высокий уровень и рост человеческого капитала является индикатором повышения потенциала социально-экономического развития страны, возможностей ее перехода к инновационному развитию. Так, С. Кузнец утверждал, что существует некое пороговое значение накопленного национального человеческого капитала, без достижения которого переход к следующему технологическому укладу экономики невозможен [Корчагин, 4].

По расчетам Всемирного банка, на рубеже веков в составе национального богатства США на основные производственные фонды приходилось 19%, природные ресурсы – 5%, человеческий капитал – 76%. В Западной Европе соответствующие

показатели составляли соответственно 23%, 2 и 74%; в России – 10%, 40 и 50% [Поиск, 2001, № 12, 5, с. 8].

Однако, согласно расчетам Р. Капелюшникова, уже в 2010 г. человеческий капитал России составлял свыше 600 трлн руб., или примерно 6 млн руб. в расчете на душу населения. За 2002–2010 гг. в реальном выражении он вырос вдвое. На протяжении всего рассматриваемого периода человеческий капитал значительно превышал объем ВВП: в 2002 г. в 11, а в 2010 г. – в 13 раз. Соотношение между альтернативными видами капитала – человеческого и физического – также складывалось в пользу первого. В 2002 г. его объем превосходил объем физического капитала в 4,2 раза, а в 2010 г. – в 5,5 раза [Капелюшников, 2013, № 2, 6, с. 24]. Современные экономики характеризуются соответствующими макроэкономическими пропорциями.

На наш взгляд, управление человеческим потенциалом предполагает решение двуединой задачи: накопление потенциала и его использование в целях социально-экономического развития, роста качества жизни, формирования инновационной экономики. Россия имеет достаточно высокий уровень развития человеческого потенциала (55 место в мире) [Доклад Программы развития ООН (ПРООН) о человеческом развитии, 2013, 7, с. 143], но средний уровень инновационного развития экономики (62 место) [Исследование INSEAD, 2013, 8] и низкий индекс качества жизни населения (105 место в мире) [Рейтинг качества жизни в странах мира, 2013, 9]. Применительно к условиям регионов России наблюдается существенное различие по уровню накопленного человеческого потенциала, инновационности экономики и качеству жизни населения.

Накопленные значения человеческого потенциала и уровня инновационности отражают характеристики их ретроспективного состояния. Для настоящего этапа развития России приоритетной является проблема управления использованием человеческого потенциала как фактора повышения уровня инновационного развития экономики и качества жизни населения. Перспективы социально-экономического развития страны и регионов определяются возможностями наращивания и эффективного использования человеческого потенциала, создаваемыми прогрессивностью (инновационностью) экономического потенциала. Прогрессивность (уровень инновационного развития) экономики и человеческий потенциал определяют не только уровень, но и устойчивость социально-экономического развития регионов. Поэтому для совершенствования

управления стратегическим развитием регионов представляется необходимым проведение анализа взаимосвязи прогрессивности экономики и человеческого потенциала как факторов социально-экономического развития. О приоритетности данных факторов в формировании стратегий социально-экономического развития регионов и, в частности, стратегии развития Рязанской области свидетельствует проведенный маркетинговый анализ [Сапрыкина, Чернобродова, 2012, № 3, 10, с. 39]. Авторское видение механизма социально-экономического развития регионов представлено на рис. 1.

экономики позволит исключить их прямое влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Логика формирования и использования человеческого потенциала определяет некоторые рациональные соотношения между динамикой уровня человеческого развития и экономическим ростом, и развитием страны. На рисунке 2 приведены возможные соотношения накопленного и используемого человеческого потенциала. Уровень человеческого потенциала и соответствующие условия повышения наукоемкости экономики формируют с некоторым опережением (лагом ΔT

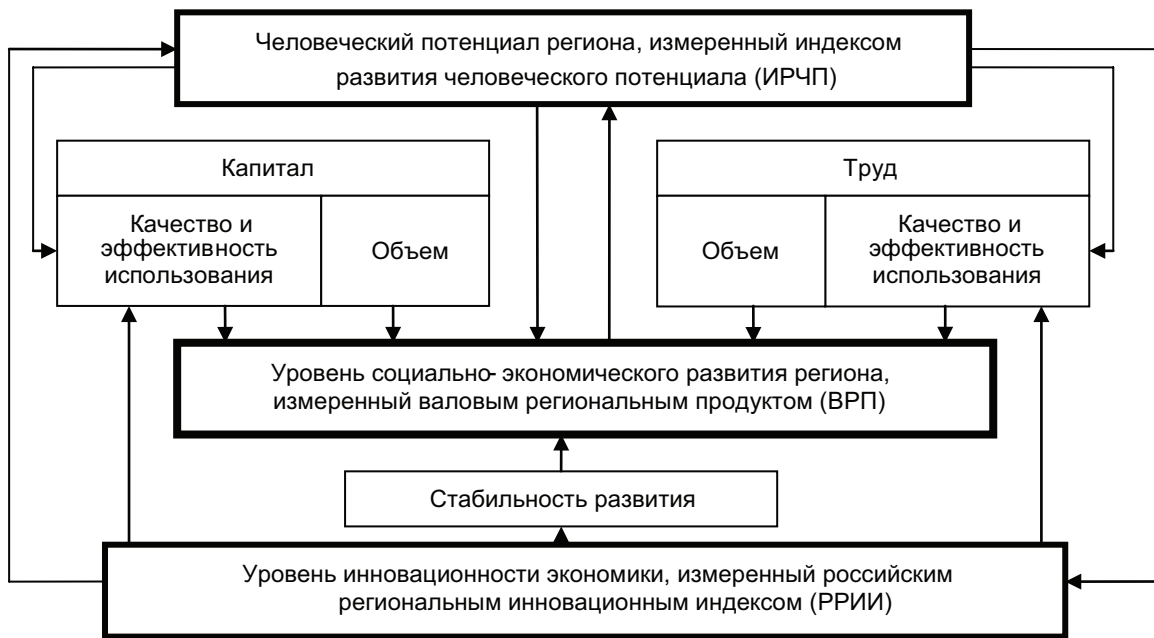

Рис. 1. Механизм влияния человеческого потенциала и уровня инновационности экономики на уровень социально-экономического развития региона

Сущность механизма влияния инновационности экономики и человеческого потенциала на социально-экономическое развитие регионов состоит в повышении качества и эффективности использования труда и капитала. Наряду с этим авторы не исключают и прямого влияния этих факторов на уровень развития регионов через отдельные составляющие их индексов. Для индекса развития человеческого потенциала это непосредственное использование показателя «валовой региональный продукт» (ВРП) при расчете ИРЧП. Для индикатора уровня инновационности – это социально-экономические условия и результаты инновационной деятельности в регионах. Возможно, использование иных показателей измерения человеческого потенциала и инновационности

лет) возможности устойчивого экономического роста в стратегическом периоде.

Рис. 2(а) отражает накопление и эффективное использование накопленного потенциала.

Если рост человеческого потенциала устойчиво опережает необходимый для экономического роста уровень (см. рис. 2(б)), то это положение может либо характеризоваться как создание платформы для последующего опережающего социально-экономического развития страны и ее регионов, либо свидетельствовать об остроте проблемы эффективности использования накопленного человеческого капитала. К сожалению, есть основания считать, что в современных условиях России непрерывное превышение темпов роста человеческого капитала над темпами экономического роста яв-

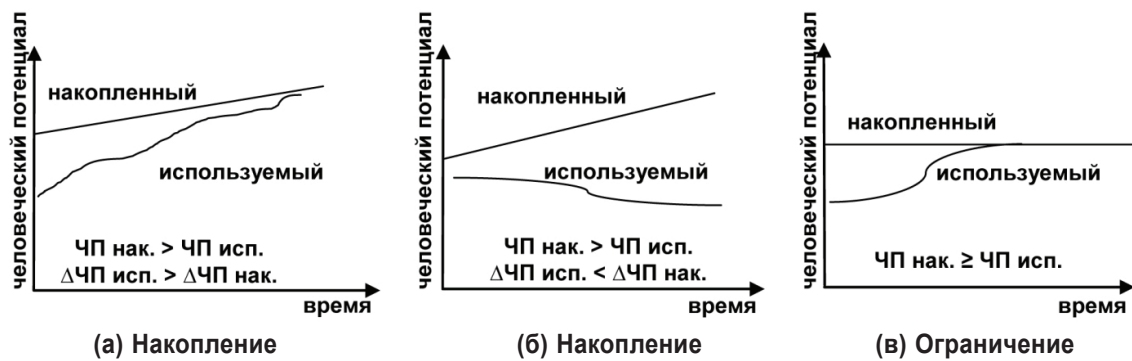

Рис. 2. Соотношение накопленного и используемого человеческого потенциала

ляется индикатором формирования неиспользуемого человеческого капитала, характеризует несовершенство структуры экономики и управления ее развитием. Сложившаяся ситуация воплощает в себе и проявляет недостатки использования человеческого потенциала как ключевого фактора достижения целей социально-экономического развития страны и ее регионов.

Рис. 2(в) характеризует ситуацию недостаточности человеческого потенциала в регионе, вследствие чего формируются ограничения инновационного и экономического развития. Отметим, что эти варианты развития могут быть перенесены на рост инновационного потенциала и повышение эффективности его использования.

Основной причиной создавшейся ситуации является несовершенство системы управления накопленным человеческим потенциалом в целях инновационного развития экономики, а одним из факторов, способствующих сохранению этой ситуации в течение длительного периода времени, авторы считают несовершенство методов и инструментария определения эффективности использования человеческого потенциала, снижающих качество региональных стратегий. При значительном объеме исследований социально-экономических проблем человеческого капитала методы и инструментарий количественного определения эффективности его использования не разработаны. Степень влияния человеческого капитала на уровень социально-экономического развития страны в настоящее время определяется преимущественно экспертными оценками или сравнением уровня использования материальных ресурсов и полученных ВВП других стран. Различия в соотношениях этих показателей относятся на влияние человеческого капитала. При этом вопросы измерения накопленного человеческого капитала и эффективности его использования в целях социально-экономического развития ре-

гионов практически выпали из поля зрения исследователей. В частности, в региональных программах стратегического развития регионов России вопросы роста человеческого потенциала отражаются декларативно, без увязки с эффективностью его использования, или вообще не рассматриваются¹.

Целью данной статьи является разработка метода и инструментария эконометрического исследования и количественной оценки влияния человеческого капитала и уровня инновационного развития на социально-экономическое развитие территорий, и их апробация на примере регионов ЦФО.

Уровень и эффективность использования человеческого потенциала

Известно множество подходов к измерению уровня социально-экономического развития регионов. Значительное развитие методологии использования эконометрического подхода для измерения уровня развития социально-экономических систем представлено в работах С.А. Айвазяна [11]. Не вдаваясь в дискуссию о методах измерения уровня развития социально-экономических систем, отметим, что для целей эконометрического исследования наиболее приемлемым показателем авторы считают валовой региональный продукт (ВРП). Во-первых, этот показатель статистически определен и информационно доступен. Во-вторых, содержание ВРП как итогового показателя экономического развития косвенно отражает собственные доходы консолидированного бюджета региона и уровень оплаты труда. Тем самым, ВРП регионов, близких по своему географическому положению, структуре и эффективности эконо-

¹ Авторы проанализировали решение этого вопроса в программах стратегического развития регионов Российской Федерации.

мики, человеческому потенциалу, в расчете на душу населения или при ином его нормировании характеризует сравнительный уровень качества жизни населения. В-третьих, ВРП как показатель уровня социально-экономического развития используется при оценках индекса развития человеческого потенциала [Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год, 2013, 12; Бобылев, 2011, 13, с. 272] и регионального рейтинга инновационного развития (РРИИ) [Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад, 2012, 14, 104 с.], рассчитываемых для регионов России. Эти показатели использованы далее в эконометрическом исследовании.

Несовершенство ВРП как интегральной характеристики уровня социально-экономического развития регионов и как составной части индексов отмечается многими учеными. Главный недостаток индекса человеческого развития, по мнению О.С. Сухарева, состоит в несовершенстве ВРП как критерия оценки уровня социально-экономического развития, при котором «...высокая аварийность хозяйства, борьба с массовыми заболеваниями, вырубка лесов, ремонт вышедших из строя фондов, соперничество адвокатов, компенсация за какие-то потери, например, от наводнений, землетрясений – все это будет работать в сторону увеличения ВВП, а, следовательно, и индекса человеческого развития через параметр дохода на душу населения...» [Сухарев, 2012, № 1, 15, с. 73]. Проблема неадекватности ВРП регионов как характеристики уровня экономического развития называется также С.Н. Бобылевым [Бобылев, 2011, 13, с. с. 101], который относит к причинам неадекватности высокую долю теневой экономики и открытый характер региональных экономических систем. Кроме того, региональные индексы отражают производство, а не потребление ВРП. Тем самым искажают реальное экономическое положение населения региона.

На наш взгляд, существенный недостаток ИРЧП состоит также в том, что он построен на основе ресурсного подхода, в соответствии с которым, чем большими ресурсами обладает система, тем выше ее потенциал [Катькало, 2008, 16]. Этот подход определяет уровень развития человеческого потенциала как его накопленное значение, игнорируя при этом результаты влияния человеческого потенциала на социально-экономическое развитие региона. Связь накопленного и используемого потенциалов в ИРЧП не отражается, поскольку изменения ВРП определяются влиянием множества факторов. Несмотря на отмеченные недостатки, индекс целесообразно использовать при форми-

ровании стратегии социально-экономического развития регионов, поскольку более совершенные индексы по регионам России в настоящее время не рассчитываются.

Для Российской Федерации характерна нестабильность динамики ИРЧП. Она выражается, во-первых, различными тенденциями изменений ИРЧП в различные периоды времени, в частности, тенденцией к снижению значений показателя в 90-е гг. и тенденцией к повышению в 2000-е. Во-вторых, в несбалансированности развития человеческого потенциала по его составляющим. В-третьих, в его значительной дифференциации по отдельным регионам и другим территориям. Существенные различия ИРЧП регионов России должны, на наш взгляд, учитываться при формировании стратегий индустриального или постиндустриального развития экономики регионов и страны в целом.

Высокий и очень высокий уровень развития человеческого потенциала в России в период с 2001 по 2009 г. устойчиво демонстрируют регионы: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, республика Татарстан. Кроме того, ряд регионов показывает хорошую динамику роста потенциала. Эти регионы Российской Федерации, по-видимому, и могут претендовать на звание драйверов экономического развития. Что касается регионов ЦФО, то, если в 2002 г. все регионы, кроме Москвы, показывали средний уровень развития человеческого потенциала, в 2010 г. высокий уровень развития человеческого потенциала уже имели более половины регионов ЦФО.

Методы количественной оценки вклада человеческого потенциала в повышение уровня социально-экономического развития регионов в настоящее время не разработаны. Прямые расчеты на основе статистических измерений невозможны в связи с ограниченностью статистической информации, экспертный анализ не проводится, и вряд ли в настоящее время возможна объективность таких оценок. Но, хотя адекватные экономико-математические модели человеческого потенциала регионов не разработаны, известны модели факторов социально-экономического развития регионов, основанные на инструментарии производственных функций и учитывающие, помимо базовых факторов (труда и капитала), влияние множества других факторов роста ВРП (объем и эластичность инвестиций, фактор времени и др.) [Терехин, 2003, 17].

Эти исследования ученых не содержат обобщенных выводов и рекомендаций относительно анализа механизма и инструментария количественной оценки влияния человеческого капитала

на уровень социально-экономического развития регионов. Предложения авторов по формированию инструментария и некоторые результаты эконометрического исследования влияния человеческого потенциала, измеренные индексом ИРЧП, на ВРП регионов ЦФО приводятся ниже.

Во-первых, анализируется корреляционная связь результативного и факторных признаков на основе показателей регионов за относительно значительный промежуток времени, включающий этап стабильного роста экономики (2002–2008 гг.), этап кризиса (2008–2010 гг.) и посткризисного восстановления (2010–2011 гг.). Эмпирическая база исследования сформирована на основе данных госстатистики [Регионы России, 2012, 18] и Докладов о развитии человеческого потенциала в регионах России [Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год, 2013, 12].

Результативный (Y) и факторные показатели (X1, X2, X3, X4) представлены нормированными значениями (отношениями фактических показателей регионов к средним значениям по ЦФО по всем точкам выборки). Такой подход позволил, во-первых, элиминировать влияние части факторов макросреды для всех регионов, во-вторых, привести эти показатели к единому масштабу измерений, в-третьих, использовать нормированные значения индекса развития человеческого потенциала регионов России.

Матрица коэффициентов парной корреляции (табл. 1), рассчитанных по регионам ЦФО (исключая город Москву) за 2002–2011 гг.², показы-

производительности труда. Это влияние в силу значительной взаимной корреляции факторов производства не может адекватно отражать вклад ИРЧП в изменения фондоотдачи и производительности труда. Зависимости факторов капитала и труда от человеческого капитала будут необъективны в силу того, что влияние на фондоотдачу и производительность труда оказывает используемый, а не накопленный человеческий потенциал, задача выявления которого в настоящее время еще не решена.

Во-вторых, рассчитывается статистическая зависимость показателя экономического развития региона (ВРП) от факторов (капитала (K) и труда (L)), имеющих существенную связь с результирующим показателем ($ВРП_{расч} = A * K^{\alpha} * L^{\beta}$). Наиболее достоверная зависимость по регионам ЦФО (ВРП_r) за 2002–2011 гг. (выборка из 170 точек), рассчитанная на основе программного комплекса «Статистика 6», имеет вид:

$$ВРП_{r \text{ расч}} = 0,937 \cdot X1^{0,624} \cdot X1^{0,624} \cdot X2^{0,592} \cdot X2^{0,592} \quad (1)$$

При этом коэффициент множественной корреляции равен 0,962; средняя относительная ошибка наблюдений – 0,175.

В-третьих, выполненные авторами расчеты подтвердили предположение о том, что использование статистических моделей для выявления влияния ИРЧП на экономические результаты развития регионов путем непосредственного введения индекса в состав факторных признаков регрессионной модели не может обеспечить объективности результатов. Ограничение состоит в

Таблица 1

Матрица коэффициентов парной корреляции факторов социально-экономического развития регионов ЦФО

Коэффициенты парной корреляция	ВРП (Y)	Капитал (X1)	Труд (X2)	Инвестиции (X3)	ИРЧП (X4)
ВРП (Y)	1				
Капитал (X1)	0,9877039	1			
Труд (X2)	0,83923764	0,85391875	1		
Инвестиции (X3)	0,96468654	0,95057918	0,83053252	1	
ИРЧП (X4)	0,36957536	0,32977303	0,08890724	0,42630193	1

вает, помимо общеизвестной мультиколлинеарности капитала, труда и инвестиций, низкий уровень взаимосвязи ВРП с ИРЧП.

Реальное влияние ИРЧП проявляется в виде изменений показателей эластичности влияния капитала (X1) и численности, занятых в экономике (X2) в связи с изменениями фондоотдачи и

том, что влияние человеческого капитала осуществляется через систему основных факторов производства (объема и качества капитала, численности занятых в экономике). Дополнительные ограничения статистической оценки эффективности использования накопленного человеческого потенциала состоят в малой дисперсии ИРЧП регионов и ослаблении взаимосвязи относительно стабильного человеческого потенциала и динамичных изменений ВРП в исследуемом периоде.

² В статистических расчетах из состава регионов ЦФО исключен город Москва как аномальная точка выборки.

В-четвертых, связь ИРЧП с уровнем экономического развития, капиталом, трудом и инвестициями, рассчитанная на основе данных за 2002–2011 гг., по классификации, рекомендованной в исследовании Е.П. Голубкова [Голубков, 2000, 19, 245 с.], считается слабой или очень слабой. Эта ситуация ограничивает возможности или делает невозможной оценку влияния ИРЧП на уровень социально-экономического развития регионов путем прямого включения человеческого потенциала в число факторов регрессионной модели. В определенной степени ситуация сложилась в силу длительности периода учета эмпирических данных. С одной стороны, это делает результаты более обоснованными, исключая периодические изменения внешней среды и внутренней среды отдельных регионов. С другой стороны, в силу значительных различий в характере влияния факторов внешней среды по различным составляющим периода, исследование на основе длительной выборки приводит к снижению достоверности результатов отдельных этапов периода. Последнее подтверждается влиянием факторов рыночной активности на коэффициенты корреляции факторных признаков по данным различных временных периодов. Например, коэффициент корреляции между ВРП и ИРЧП за период устойчивого роста (2002–2007 гг.), равный 0,21, ниже рассчитанного по кризисному периоду (0,47). Аналогичные соотношения коэффициентов корреляции ИРЧП характерны для инвестиций и капитала для бескризисного периода и периода общей выборки. Корреляционная связь ИРЧП с использованием трудовых ресурсов практически отсутствует для обоих периодов, отражая преимущественно трудо-сберегающий характер инвестиционных проектов.

Поэтому развитие инструментария эконометрического анализа влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие регионов рассматривается авторами настоящей статьи в качестве одного из ключевых направлений совершенствования регионального управления стратегическим развитием.

В-пятых, отклонения фактических значений результирующих показателей от расчетных ($\Delta ВРП_г = ВРП_{г\text{факт}} - ВРП_{г\text{расч}}$) следует отнести на влияние прочих факторов, состав которых требует дополнительного обоснования.

Основываясь на целях настоящей работы авторы первоначально включили в их состав два фактора: объем инвестиций в развитие региона ($I_г$) и уровень развития человеческого потенциала ($ИРЧП_г$), а далее в качестве дополнительного – уровень инновационного развития экономики регионов. Инвестиции в связи с опережением их

вложения над получением социально-экономического результата принимались равными среднеарифметической сумме трех лет, предшествующих расчетному, и соотносились с их средней величиной по ЦФО (без учета Москвы). Устойчивая связь исследуемых факторов проявляется только во взаимосвязи отклонений фактических значений ВРП от величин, рассчитанных по зависимости (1). Расчет коэффициентов парной корреляции за период 2002–2011 гг. показывает, что рассчитанный коэффициент корреляции не отражает влияние инвестиций, проявляющееся через изменение базовых факторов производства. Достоверная связь характерна только для влияния инвестиций на $\Delta ВРП_1$.

По новой совокупности информации ($\Delta ВРП_1$ и ИРЧП) за 2002–2011 гг. рассчитана регрессионная зависимость:

$$\begin{aligned} ВРП_{2\text{расч}} &= \\ &= 0,274 \cdot X_3^{-0,01} X_3^{-0,01} \cdot X_4^{1,69} \cdot X_4^{1,69}. \quad (2) \end{aligned}$$

Коэффициент детерминации составляет 0,37.

Итоговое расчетное значение ВРП по регионам ЦФО с учетом влияния инвестиций и ИРЧП равно:

$$ВРП_{г\text{расч}} = ВРП_{1\text{расч}} + ВРП_{2\text{расч}}. \quad (3)$$

Разность ($ВРП_{\text{факт}} - (ВРП_{1\text{расч}} + ВРП_{2\text{расч}})$) характеризует отклонения итоговых расчетных значений валового регионального продукта от фактических значений ($\Delta ВРП_г$):

$$\begin{aligned} \Delta ВРП_г &= \\ &= ВРП_{г\text{факт}} - 0,937 \cdot X_1^{0,624} X_1^{0,624} X_2^{0,592} X_2^{0,592} + \\ &+ (0,274 \cdot X_3^{-0,01} X_3^{-0,01} \cdot X_4^{1,69} X_4^{1,69}) \quad (4) \end{aligned}$$

В табл. 2 приведен фрагмент итоговых значений соответствующих функций по регионам ЦФО за 2008 и 2010 г., используемый для анализа влияния основных факторов производства, инвестиций и человеческого потенциала на уровень социально-экономического развития регионов в период кризиса. Эффективность использования основных факторов производства определяется показателем $\Delta ВРП_1$: $\Delta ВРП_1 (ВРП_{\text{факт}} - ВРП_{\text{расч}}) > 0$ – эффективное использование, $\Delta ВРП_1 < 0$ – неэффективное использование. Аналогично, но по ВРП2, оценивается эффективность использования инвестиций и человеческого потенциала: $ВРП_2 > 0$ – эффективное использование, $ВРП_2 < 0$ – неэффективное использование. В табл. 2 эффективное использование по интегральной функции обозначено знаком «+», неэффективное – знаком «-».

Результаты расчетов показывают величину прямого положительного влияния инвестиций и ИРЧП на уровень социально-экономического развития регионов. Интерес представляет факт

Таблица 2

Фрагмент итоговых расчетов

Регионы ЦФО (области)	Показатели							
	ВРПфакт		Δ ВРП1гр _{расч} = ВРПфакт- ВРП1гр _{расч}		ВРП2гр _{расч}		Использование «И» и «ИРЧП»	
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010
Белгородская	1,220	1,359	0,416	0,505	0,103	0,152	+	+
Брянская	0,483	0,494	-0,090	-0,045	0,003	0,050	+	+
Владимирская	0,674	0,749	0,047	0,104	-0,001	0,049	-	+
Воронежская	1,103	1,126	-0,151	-0,085	0,036	0,063	+	+
Ивановская	0,334	0,336	-0,106	-0,128	0,013	0,016	+	+
Калужская	0,578	0,632	0,082	0,096	0,036	0,081	+	+
Костромская	0,311	0,316	-0,033	-0,009	0,012	0,066	+	+
Курская	0,645	0,659	0,045	0,075	0,052	0,116	+	+
Липецкая	0,997	0,872	0,275	0,156	0,069	0,098	+	+
Московская	6,322	6,151	-0,027	-0,328	-0,027	0,005	-	+
Орловская	0,371	0,364	0,020	0,028	0,048	0,093	+	+
Рязанская	0,577	0,594	-0,080	-0,049	0,024	0,069	+	+
Смоленская	0,467	0,510	-0,115	-0,056	0,010	0,059	+	+
Тамбовская	0,464	0,476	-0,112	-0,089	0,024	0,060	+	+
Тверская	0,739	0,749	-0,092	-0,069	0,005	0,043	+	+
Тульская	0,890	0,812	0,098	-0,003	0,022	0,051	+	+
Ярославская	0,812	0,802	-0,166	-0,126	0,054	0,095	+	+

положительного влияния инвестиций и накопленного человеческого потенциала на остаточное значение валового регионального продукта при наличии положительных и отрицательных значений результативного признака в исходных данных. Кажущееся несоответствие регрессионной зависимости исходной выборке снимается при анализе отклонений по всей выборке (2002–2011 гг.). Для большинства регионов ЦФО за период 2002–2006 гг. получены отрицательные значения ВРП2, для периода 2008–2011 гг. характерны положительные значения. Эта закономерность может быть объяснена, во-первых, существенно большими значениями инвестиций и ИРЧП в последние годы, во-вторых, повышением эффективности инвестиций и человеческого потенциала как условий стабилизации и даже роста ВРП регионов в посткризисный период, в-третьих, значительной корреляцией уровня инвестиций и человеческого потенциала с уровнем инновационного развития. Но одновременно можно предположить, что ряд регионов (Белгородская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Ярославская области) в настоящее время имеют уровень развития человеческого потенциала, превышающий потребности существующей экономики региона. Повышение эффективности социально-экономического развития этих регионов в этом случае предполагает повышение наукоемкости производственной и непромышленной сфер. Другая группа регионов (Брянская, Ивановская, Тверская, Влади-

мирская) имеет меньшие значения ИРЧП, и, возможно, что приоритетом инновационного развития этих регионов является рост человеческого капитала. Таким образом, при формировании стратегий социального развития регионов следует дифференцированно относиться к эффективности наращивания человеческого потенциала. Экономический эффект этого процесса может проявиться только при повышении уровня инновационности экономики регионов.

Приводя эти выводы, авторы считают необходимым подчеркнуть важность их более глубокого обоснования. Как уже было показано ранее, полученные результаты могут быть вызваны мультиколлинеарностью факторов (опосредованным влиянием инвестиций через капитал, ИРЧП – через инвестиции и др.) и ухудшением рыночных условий в 2008–2010 гг. относительно предыдущего периода. В целом же степень приближения расчетных показателей ВРП регионов к фактическим по интегральной функции (4) выше, чем по классическим, что определяет целесообразность ее дальнейшего развития и использования при разработке региональных стратегий.

Уровень инновационного развития регионов

Уровень развития человеческого потенциала является основой инновационного развития экономики. Наиболее объективная и полная харак-

теристика инновационного развития российских регионов представлена в Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации, разработанном учеными НИУ-ВШЭ [Гохберг, 2012, 14, 104 с.]. Российский региональный инновационный индекс (РРИИ) сформирован на основе системы показателей, состоящей из 4-х групп (тематических блоков): социально-экономические условия инновационной деятельности регионов, научно-технический потенциал регионов, качество инновационной политики регионов и результаты инновационной деятельности в регионах. Каждая из этих групп включает 2–4 подгруппы, которые, в свою очередь, охватывают ряд показателей. Общее количество показателей – 35, из их числа 28 получены на основе данных Росстата, специализированных баз данных и социологических опросов. Остальные 7 показателей сформированы на основе дополнительных открытых источников.

Индексы регионов по показателям каждого блока (ИСЭУ_r; ИНТП_r; ИИД_r; ИКИП_r) строятся путем агрегирования показателей по формуле

$$I_r = \{\sum_i (Y_{ir} - Y_{imin}) / (Y_{imax} - Y_{imin})\} / n, \quad (5)$$

где I_r – индекс региона r по показателям отдельных тематических блоков; n – число показателей в тематическом блоке; Y_{ir} – значение i -го показателя тематического блока r -го региона; Y_{imin} – минимальное значение i -го показателя тематического блока; Y_{imax} – максимальное значение i -го показателя тематического блока.

Значение РРИИ по каждому региону «определяется как среднее арифметическое субиндексов с учетом весовых коэффициентов, выравнивающих вклад тематических блоков в итоговую оценку. Значения весовых коэффициентов принимаются равными соответствующей доле числа показателей, используемых в расчетах каждого субиндекса, в общем числе отобранных показателей» [Гохберг, 2012, 14, с. 21].

Итоговое выражение для расчета РРИИ по каждому региону имеет вид:

$$РРИИ_r = (8/35 * ИСЭУ_r + 10/35 * ИНТП_r + 8/35 * ИИД_r + 9/35 * ИКИП_r) / 4. \quad (6)$$

Отметим существенное преимущество метода формирования этого показателя по сравнению с индексом развития человеческого потенциала, состоящее в возможности подразделять потенциал и его использование (2-я и 3-я группы индексов). При этом вторая группа индексов учитывает изменения уровня развития человеческого потенциала, первая отражает связь с уровнем социально-экономического развития, а четвертая отражает качество инновационной политики в

регионе. Поэтому интерес представляет анализ динамики инновационного развития регионов и влияния составляющих РРИИ на уровень социально-экономического развития регионов в период кризиса.

Динамика показателей инновационной деятельности регионов в период кризиса показывает улучшение условий данной деятельности практически во всех (кроме Тульской области) регионах ЦФО. Научно-технический потенциал сохранили или несколько увеличили 11 регионов, снизили 6. Более половины регионов снизили результативность инновационной деятельности. Наиболее существенное снижение результативности, несмотря на значительный рост качества инновационной политики, наблюдалось в Белгородской и Воронежской областях. Однако уже в 2014–2015 гг. в этих регионах можно ожидать значительного роста результативности инновационной деятельности, поскольку изменение качества инновационной политики отражается на результатах развития регионов с определенным лагом.

Степень влияния составляющих РРИИ на уровень социально-экономического развития регионов определялась на основе инструментария статистического анализа зависимости $\Delta ВРП1 = F(ИСЭУ, ИНТП, ИИД, ИКИП)$. Предполагалось, что использование в качестве результативного фактора отклонений фактических значений ВРП позволит исключить прямое влияние базовых производственных факторов, создаст возможность оценки влияния инновационности на ВРП регионов.

В табл. 3 приведены коэффициенты корреляции отклонений ВРП и индексов инновационного развития регионов ЦФО, рассчитанные за два года.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции отклонений ВРП и индексов инновационного развития регионов ЦФО (числитель – 2008 г., знаменатель – 2010 г.)

Факторы	Факторы				
	ΔВРП1	ИСЭУ	ИНТП	ИИД	ИКИП
ΔВРП1	1				
ИСЭУ	0,25/0,21	1			
ИНТП	-0,14/-0,15	0,36/0,58	1		
ИИД	0,06/-0,07	0,24/0,05	0,21/0,07	1	
ИКИП	-0,05/0,05	0,63/0,46	0,29/0,56	0,26/0,13	1

Коэффициенты корреляции демонстрируют отсутствие достоверной связи уровня экономического развития регионов ЦФО с характеристиками инновационности, поэтому регрессионные зависимости $\Delta ВРП = F(ИСЭУ, ИНТП, ИИД, ИКИП)$ рассчитывать и использовать для анализа и прогнозирования развития регионов нецелесообразно. По нашему мнению, эта ситуация определяется

следующим: во-первых, низким уровнем инновационной деятельности в регионах, прежде всего результатов этой деятельности, во-вторых, преимущественно косвенным (через эффективность использования человеческого потенциала) влиянием инновационности на социально-экономическое развитие регионов. Указанное не означает неправомерности эконометрического подхода к оценке эффективности инновационного развития регионов, но предполагает необходимость использования более совершенного инструментария оценки.

Выводы

1. Механизм и инструментарий оценки влияния человеческого потенциала и уровня инновационности экономики на социально-экономическое развитие должен определять взаимосвязи и приоритетность факторов в стратегиях развития регионов. Решение данной задачи предполагает определение прямого и опосредованного, через изменения производительности труда и фондоотдачи, влияния этих факторов на социально-экономическое развитие. Инструментарий интегральной оценки такого влияния в настоящее время не разработан, экспертные оценки, используемые при формировании региональных стратегий, субъективны и, как правило, завышены.

2. Предлагаемый эконометрический анализ результатов социально-экономического развития регионов в определенной степени повышает обоснованность экспертных оценок результативности регионального управления процессами роста человеческого капитала, использования инвестиций и повышения уровня инновационного развития экономики. Инструментарий включает, во-первых,

оценки эффективности использования производственных ресурсов на основе классических (базовых) производственных функций. Во-вторых, оценки влияния человеческого потенциала, инвестиций и уровня инновационности на результаты регионального развития по зависимостям отклонений фактических нормированных значений ВРП от расчетных (первым разностям). Суммирование расчетных значений уровня развития регионов по двум функциям выражает интегральное влияние капитала, труда, инвестиций и человеческого потенциала на социально-экономическое развитие регионов.

3. Анализ развития регионов ЦФО по базовым функциям и функциям отклонений показал, что непосредственное влияние человеческого потенциала на уровень социально-экономического развития относительно мало (по данным за 2002–2011 гг. – около 3–5%). Реальное влияние, учитывающее изменения фондоотдачи и производительности труда, представляется значительно большим. Его определение требует оценки количественного влияния человеческого потенциала на производительность труда и фондоотдачу. Решение этой задачи выходит за рамки настоящей работы.

4. Низкий уровень инновационности экономики регионов ЦФО (исключая город Москву) и высокая степень влияния этого фактора на производительность труда и капитала, проявляющаяся в недостоверных значениях коэффициентов корреляции инновационности и ВРП, не позволяют оценить на основе используемого эконометрического инструментария социально-экономический результат инновационной деятельности регионов.

Список литературы

1. *Becker G.S.* The Economic Approach to Human Behavior. Chicago: The University of Chicago Press, 1976b – 320 p. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: Издательство «ГУ ВШЭ», 2003. – 592 с. (Gary S. Becker. Human Behavior: Economical Approach. Selected Works on Economic Theory).
2. Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2011. – 805 с.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Устойчивое развитие: вызовы РИО / Под общей ред. С.Н. Бобылева / ООО «РА ИЛЬФ», 2013.
4. *Корчагин Ю.А.* Человеческий капитал – основной фактор развития инновационной экономики <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=247>
5. Учись, капитал! // Поиск. – 2001, № 12.
6. *Капелюшников Р.И.* Сколько стоит человеческий капитал России? // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С.24.

References

1. *Becker, G.S.* The Economic Approach to Human Behavior. Chicago: The University of Chicago Press, 1976. 320 p.
2. *Kleyner G.B.* *Mezoeconomika razvitiya* [Mesoeconomics development]. Moscow, Nauka Publ., 2011. 805 p.
3. *Bobylev S.N.* *Doklad o chelovecheskom razvitiyi v Rossiyskoy Federatsiyi 2013. Ustoychivoye razvitiye: vyzovy RIO* [Human Development Report in the Russian Federation in 2013. Sustainable Development: Challenges RIO]. RA ILF Publ., 2013.
4. *Korchagin Yu.A.* *Chelovecheskiy kapital – osnovnoy faktor razvitiya innovatsionnoy ekonomiki* [Human capital - the main factor in the development of innovative economy]. Available at: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=247>
5. *Uchis, kapital!* [Learn, capital!]. *Poisk* [Search]. 2001, I. 12.
6. *Kapelyushnikov, R.I.* *Skolko stoit chelovecheskiy kapital Rossii?* [How much is a Russian human capital?]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics]. 2013, I. 2, p. 24.

7. Доклад Программы развития ООН (ПРООН) о человеческом развитии 2013 «Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире» <http://www.iarex.ru/news/34744.html>
8. Исследование INSEAD: Доклад Innovation Union Scoreboard 2013. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/01/6051>
9. Рейтинг качества жизни в странах мира — информация об исследовании. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info>
10. Сапрыкина Н.В., Чернобродова Л.А. Маркетинговые аспекты формирования стратегии развития региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Научный и общественно-теоретический журнал. — Ростов н/Д, — 2012. — № 3.
11. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). — М.: Наука, 2010.
12. Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>
13. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: Учебное пособие // С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов; под ред. С.Н. Бобылева. — М.: Экономика, 2011. — 358 с.
14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга. — М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. — 104 с.
15. Сухарев О.С. Проблемы обеспечения социальной эффективности: к новой теории. — Уровень жизни населения регионов России. — 2012, №1.
16. Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Высшая школа менеджмента, Издат. дом СПб гос. ун-та, 2008.
17. Терехин Д.В. Эффективность инвестиционной деятельности в регионе: проблемы оценки и управления. Монография. Тамбов. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.
18. Регионы России. Электронная версия. Soc-pok 2012, 2011, 2010 и др.
19. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования. — М.: Финпресс, 2000. — 245 с.
7. *Doklad Programmy razvitiya OON (PROON) o chelovecheskom razvitiyi 2013 «Vozvysheniye Yuga: chelovecheskiy progress v mnogoobraznom mire»* [Report of the UN Development Programme (UNDP) Human Development Report 2013, «The Rise of the South: human progress in a diverse world”]. Available at: <http://www.iarex.ru/news/34744.html>
8. Issledovaniye INSEAD: Doklad Innovation Union Scoreboard 2013 [Study INSEAD: Report Innovation Union Scoreboard 2013]. *Tsentr gumanitarnykh tehnologiy* [Center for Humanitarian Technologies]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/01/6051>
9. Reyting kachestva zhizni v stranakh mira — informatsiya ob issledovanii [Rating the quality of life in countries around the world - information about the study]. *Tsentr gumanitarnykh tehnologiy* [Center for Humanitarian Technologies]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info>
10. Saprykina N.V., Chernobrodova L.A. Marketingovyye aspekty formirovaniya strategiyi razvitiya regiona [Marketing aspects of strategic development of the region]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS. Nauchnyy i obschestvenno-teoreticheskiy zhurnal* [State and municipal management. Memoirs SKAGS. Scientific and socio-theoretical journal]. Rostov-on-Don, 2012, I. 3.
11. Ayvazyan S.A. *Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya (ekonometricheskii podkhod)* [Analysis of the quality and lifestyle of the population (econometric approach)]. Moscow, Nauka Publ., 2010.
12. Doklad o razvitiyi chelovecheskogo potentsiala v regionakh Rossii na 2013 god [The report on human development in the regions of Russia in 2013]. *Tsentr gumanitarnykh tehnologiy* [Center for Humanitarian Technologies]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>
13. Bobylev S.N. *Ustoychivoe razvitie: metodologiya i metodiki izmereniya* [Sustainable development: the methodology and techniques of measurement]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 358 p.
14. Gokhberg L.M. *Reyting innovatsionnogo razvitiya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: analiticheskiy doklad* [Rating of innovative development of the Russian Federation: an analytical report]. Moscow, National Research University «Higher School of Economics» Publ., 2012. 104 p.
15. Sukharev O.S. *Problemy obespecheniya sotsial'noy effektivnosti: k novoy teorii* [Problems of maintenance of social efficiency : a new theory]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Level of Life of the Population of Regions of Russia]. 2012, I. 1.
16. Katkalo V.S. *Evolyuetsiya teoriiy strategicheskogo upravleniya* [Evolution of strategic management theory]. St. Petersburg, Higher School of Management; St. Petersburg State University Publ., 2008.
17. Terekhin D.V. *Effektivnost' investitsionnoy deyatel'nosti v regione: problemy otsenki i upravleniya* [Efficiency of investment activity in the region: assessment and management problems]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2003.
18. *Regiony Rossii. Elektronnaya versiya* [Regions of Russia. The electronic version]. Soc-pok 2012, 2011, 2010 and other.
19. Golubkov E.P. *Marketingovyye issledovaniya* [Marketing research]. Moscow, Finpress Publ., 2000. 245 p.

Экономический рост, уровень жизни и неравенство в нефтедобывающих странах постсоветского пространства

Economic Growth, Living Standards and Inequality in Oil-Producing Countries of the Post-Soviet Space

Получено 26.04.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 659.2

DOI: 10.12737/5051

АЛИЕВ У.Т.

кандидат физ.-мат. наук, руководитель Каспийского центра качества жизни

AZ-1072, Азербайджан, Баку, ул. К. Рагимова, 17

E-mail: ulvi.aliev1963@gmail.com

ALIYEV U.T.

PhD in Physics & Mathematics, Head of Caspian Quality of Life Centre

17, K. Rahimov str., Baku, AZ-1072, Azerbaijan

E-mail: ulvi.aliev1963@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы влияния экспортных нефтяных доходов на развитие экономик и неравенство доходов населения. Идентифицированы возможные типы неравенства, возникающие из-за структурных сдвигов и в экономиках нефтедобывающих стран. На основе предложенных индикаторов проанализирована зависимость различных экономик от экспорта нефти и газа. Выделены четыре группы нефтедобывающих стран по среднедушевым доходам и объемам добычи нефти на душу населения. Проанализированы особенности ресурсозависимости трех крупнейших постсоветских экспортёров нефти и газа – России, Казахстана и Азербайджана. Показано, что сырьевая направленность меняет структуру экономики в этих странах. Это, в свою очередь, приводит к неравенству по доходам от занятости посредством механизма изменения оплаты труда в различных секторах экономики. Нефтедобывающим странам необходима системная политика по эффективному использованию доходов от продажи энергоресурсов для повышения уровня жизни населения и решения возникающих социально-экономических задач.

Ключевые слова: неравенство по доходам, экономический рост, проклятие ресурсов, система распределения доходов.

Abstract

This article covers the way oil export incomes influence economic development and inequality of income distribution. Possible types of inequality related to structural changes in the economies of oil-producing countries are identified. Dependency of different economies on oil and gas export has been analyzed based on the indicators suggested. A breakdown of oil-producing countries into four groups has been provided on the basis of per capita average incomes and volumes of oil extraction. Peculiarities of resource-dependency of three major post-Soviet oil and gas exporters (Russia, Kazakhstan and Azerbaijan) have been analyzed. It has been demonstrated that dependency on resources modifies the structure of these countries' economies, which leads to income inequality based on employment via a mechanism of labour compensation changes in different sectors of economy. Oil-producing countries need system policy on efficient use of energy resources sales revenue in order to improve living standards and meet socioeconomic challenges.

Keywords: income inequality, economic growth, resource curse, an income distribution system.

Уровень жизни населения и степень неравенства в нефтедобывающих странах во многом зависят от системы распределения доходов, полученных от экспорта ресурсов, определяемой политикой государства в решении социально-экономических вопросов. Наблюдающиеся в последние годы рост волатильности нефтяных цен и их непредсказуемые скачки оказывают существенное влияние на поступления валютной выручки от экспорта в нефтедобывающих странах и на рост ВВП страны.

Как следует из динамики средних мировых цен на нефть, приведенных к цене 2011 г. (рис. 1), за последнее десятилетие цена возросла с 31,94 долл. в 2002 г. до 111,67 долл. в 2012 г. В этой ситуации многие богатые нефтяными запасами государства получили незапланированные дополнительные доходы от продажи сырья. Как следствие этого процесса, экономический рост в таких странах и

их государственные бюджетные расходы оказались в сильной зависимости от экспортных доходов.

Как показывают исследования, не все нефтедобывающие страны в состоянии решать социально-экономические задачи за счет дополнительных поступлений от экспорта нефтяных ресурсов, подтверждая гипотезу о «проклятии ресурсов». Такие страны, как Венесуэла, Алжир, Нигерия, Эквадор и др. так и не смогли эффективно использовать доходы от продаж нефти для обеспечения долговременного экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Это парадоксальное явление, названное английским экономистом Р. Аути [Auty R., 2001, 2] «проклятием ресурсов» и заключающееся в значительном падении уровня жизни в странах – экспортёрах нефти в 1970-1985 гг., стало предметом многих горячих научных дискуссий. Впервые

Рис. 1. Средние мировые цены на нефть за 1990–2012 гг., в долларах США за 1 баррель, приведенные к ценам 2011 г.

Источник: [Statistical Review of World Energy, 2013, 1]

вывод о более медленном развитии богатых ресурсами стран был опубликован в межстрановом исследовании Дж. Сакса и Э. Уорнера [Sachs J., Warner A, 1995, 3]. Согласно этим авторам, между темпом экономического роста в 1970–1990 гг. и долей ресурсов в экспорте в 1970 г. есть очевидная отрицательная корреляция. Это означает, что большинство богатых ресурсами стран используют их менее эффективно, чем другие виды капитала. Б. Сырлыбаева [Сырлыбаева, 2009, № 2–3, 4, с. 67–79] отмечает, что «...нет ни одной страны, обладающей существенными запасами нефти и при этом значительно ограничивающей нефтяной экспорт. Напротив, именно страны, имеющие относительно небольшие запасы, демонстрируют непропорционально высокую долю нефтяного экспорта».

Факт устойчивости связи между природным изобилием и экономическим ростом был установлен Х. Сала-и-Мартином [Sala-i-Martin, 1997. Vol. 87, № 1, 5, P. 178–183] на основе рассмотрения двух миллионов спецификаций межстрановых регрессий для темпов экономического роста при разных комбинациях 62 переменных. А. Гельб [Gelb A., 1988, 6] и М. Корден [Corden M., 1984, 7] показали, что краткосрочный экономический всплеск на волне экспортных сырьевых ресурсов приводит к ухудшению качества институтов и замедлению роста.

В то же время в начале нынешнего столетия появились работы, подвергающие сомнению факт «проклятия ресурсов» и обосновывающие проблемы экономической политики в ресурсозависимых странах не наличием ресурсов, а неумением квалифицированно распоряжаться получаемыми

от них доходами. По мнению К. Брюнншвейлер [Brunnshweiller K., 2006, № 51, 8], многие из современных экономически развитых стран начали свой путь в условиях ресурсообеспеченности. В этих странах, согласно Т. Гилфасону [Gylfason, Zoega, 2002. № 712, 9] и Дж. Хартвику [Hartwick, 1990, 10, p. 291–304], некачественные институты не закрепились и препятствий для продолжительного экономического роста не возникло. В работе С. Гуриева и К. Сонины [Гуриев, Сонин, 2008, 11, с. 1–14] отмечается, что «ресурсное проклятие» – это отрицательное влияние структуры экономики на темпы экономического роста (а не на уровень экономического развития). «Ресурсное проклятие» свидетельствует о негативном влиянии не самого наличия природных богатств, а прежде всего их доминирования в экономике страны.

По мнению М. Росса [Ross, 2007, 12], в большинстве развивающихся стран обилие природных ресурсов имеет положительную корреляцию с неравенством доходов. Распределение доходов и вопросы неравенства наряду с качеством экономических и политических институтов, ориентацией экономики на внешний рынок, макроэкономической стабильностью и накоплением человеческого капитала могут быть причислены к ряду критически важных детерминант продолжительности и стабильности экономического роста в нефтеэкспортирующих странах.

Зависимость между распределением доходов населения и экономическим ростом была исследована О. Гэлор и Зайра [Galor, 1993, 13, p. 35–52], А. Алесиной и Д. Родриком [Alesina, Rodrik, 1994,

14, р. 465–490], Т. Пирсоном и Г. Табелини [Persson, Tabellini, 1994, 15, р. 600–621] в 1994 г. Основным выводом этих теоретических и эмпирических исследований являлось то, что в исследуемых странах неравенство отрицательно связано с экономическим ростом. В работе Т. Гилфасона и Г. Зоega [Gylfason, Zoega, 2002, 9], показано, что путем инвестиций в образование в богатых природными ресурсами странах возможно предотвращение снижения темпов экономического роста и увеличения неравенства.

Обозначенные выше механизмы влияния «ресурсного проклятия» на экономическое развитие стран богатых природными ресурсами раскрывают феномен «голландской болезни», которая заключается в том, что в ресурсозависимых странах происходит изменение структуры экономики в пользу добывающего сектора и сектора услуг, т.е. сфер, где знания и человеческий капитал менее востребованы, чем в промышленном секторе. В этих сферах создается меньше положительных технологических экстерналий, что приводит к замедлению технологического развития и снижению темпов роста экономики. Н. Волчкова [Волчкова, Сулова, 2008, 16] и Е. Сулова исследовали механизм распространения «ресурсного проклятия» в экономике с точки зрения накопления человеческого капитала и показали, что один из негативных эффектов ресурсного богатства на развитие экономик состоит в том, что в результате замещения труда капиталом в ресурсозависимой открытой экономике стимулы инвестировать в развитие человеческого капитала высокого уровня меньше, чем в экономике, бедной ресурсами. Как показано во многих исследовательских работах, посвященных «ресурсному проклятию», необходимо несколько сдерживать рост ориентированного на экспорт добывающего сектора, чтобы он не происходил в ущерб другим секторам экономики, особенно секторам обрабатывающей промышленности, так как это позволяет предотвратить отток человеческого капитала из высокотехнологичных креативных сфер.

В. Полтерович, В. Попов и А. Тонис [Полтерович, Попов, Тонис, 2007, 17], исследовав различные механизмы влияния изобилия ресурсов на экономический рост, показали, что ресурсообеспеченность усиливает несовершенства свободного рынка. В зависимости от качества институтов и качества государственного управления ресурсная рента может замедлить или ускорить экономический рост. По мнению авторов, богатые ресурсами экономики сталкиваются с фундаментальным противоречием: несостоятельность рынка требует государственного вмешательства, а низкое ка-

чество институтов приводит к неэффективности такого вмешательства, порождая коррупцию, лоббирование, инвестиции в «деlež» ресурсной ренты, а не в производство. Слабые институты не позволяют стране эффективно распоряжаться доходами от производства ресурсов и проводить грамотную макроэкономическую политику, направленную на улучшение уровня жизни и снижение неравенства.

Особое внимание необходимо уделять таким формам неравенства, которые возникают из-за структурных сдвигов в экономиках нефтедобывающих стран.

Рентные доходы в развивающихся странах с неразвитыми институтами могут спровоцировать различные типы неравенств:

- глобальное неравенство (такие страны, как Катар, Кувейт, Бруней и др., получающие огромные прибыли от экспорта нефти при небольшом населении, имеют рекордные доходы на душу населения);
- вертикальное неравенство (когда малочисленные группы контролируют ресурсную ренту и получают львиную долю доходов);
- горизонтальное неравенство (когда богатые природными ресурсами регионы внутри страны получают большую часть доходов и развиваются, а остальные регионы, не имея доступа к ресурсной ренте, отстают);
- гендерное неравенство (имеются данные о гендерном неравенстве, сопряженном с горизонтальным неравенством);
- неравенства, порожденные структурными изменениями в экономике и занятости (доходы немногочисленной группы занятых в топливно-энергетическом комплексе и банковско-финансовой сфере существенно превышают доходы основной массы населения, занятой в других сферах);
- неравенство между городскими и сельскими домохозяйствами (во многих развивающихся странах ресурсная рента сосредоточивается в руках центрального правительства в столицах и не доходит до провинций).

Показатели экспорта нефти могут послужить базой для исследования влияния доходов от экспорта ресурсов на динамику уровня жизни населения и неравенства. Как индикаторы экспорта ресурсов наиболее показательны на наш взгляд следующие индикаторы:

- вклад доходов от экспорта топливных ресурсов в ВВП страны;
- доля экспорта топлива в товарном экспорте страны;
- экспорт нефти на душу населения;
- среднедушевое внутреннее потребление нефти.

Эти показатели могут определить степень зависимости страны от экспорта нефти и газа. Рассмотрим некоторые из них. Так, высокая доля экспорта нефти и газа в товарном экспорте имеет место в большинстве нефтедобывающих стран, обладающих значительными запасами сырьевых ресурсов. Зависимость доли нефтегазового экспорта в ВВП и величины экспорта нефти и газа в товарном экспорте страны за 2007–2011 гг. показана на рис. 2 для 47 крупнейших нефтедобывающих стран. Ее можно описать экспоненциальной функцией с достаточно высоким коэффициентом детерминации $R^2 = 0,75$, означающим высокую степень зависимости. Эта зависимость демонстрирует, что значительная часть ВВП стран – крупных сырьевых экспортеров определяется размерами экспорта нефти и газа.

были иностранным инвесторам, и совершенно не влияет на рост благосостояния жителей этой страны и не увеличивает покупательную способность граждан. Используя оценки валового национального дохода (ВНД) по ППС на душу населения, можно проводить более точное сравнение среднедушевых доходов между странами, так как именно этот показатель отражает, лучше ли живут граждане страны. Конечно, более точный индикатор, отражающий текущее благосостояние граждан страны, устойчивость ее развития и степень неравенства в распределении доходов среди населения, – это совокупный располагаемый доход нижних 80% или нижних 50% населения. Он был предложен ведущими экономистами [Stiglitz, Sen, Fitoussi, 20] как альтернатива показателя ВВП страны. Однако так как данные по этому инди-

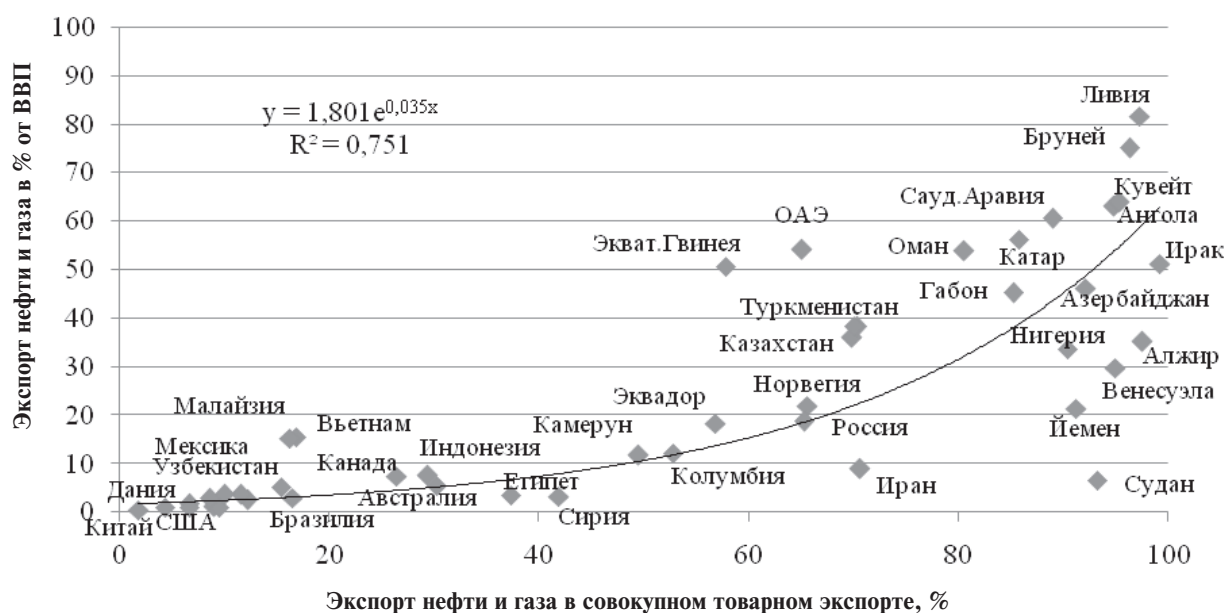

Рис. 2. Зависимость величины нефтегазового экспорта в ВВП страны и доли нефтегазового экспорта в общем товарном экспорте (составлена по 47 крупнейшим нефтедобывающим странам мира)

Источник: составлено автором по данным [Статистическая база данных Всемирного Банка 18; CIAWorldFactbook, 2011, 19]

Как индикатор экономического благосостояния и уровня жизни граждан страны, наиболее широко обычно используют показатель «валовый внутренний продукт» (ВВП) на душу населения. Однако он измеряет в основном рыночное производство товаров и услуг и может привести к неверным выводам о доходах людей данной страны. С учетом процессов глобализации разница между полученными доходами граждан страны и показателями доходов от производства внутри этой страны (ВВП) может быть существенной. Ведь часть доходов, производимых в стране, может уходить за границу, как, например, выплаты при-

катуру для межстранового сопоставления не доступны, то рассмотрим возможности устранить недостатки индикатора ВВП.

Несколько нивелировать недостатки ВВП в качестве меры действительного благополучия граждан могут следующие показатели. Для оценки того факта, зарабатывают ли сами граждане страны больше доходов или иностранцы получают больше доходов от экономического роста в стране, можно оценить такие показатели, как «коэффициент оттока доходов из страны» и «утекающие доходы» [Сабырова, 2009, 21, с. 106–109]. Коэффициент оттока доходов означает соотно-

шение ВНД к ВВП страны, если он больше единицы, то граждане страны получают выгоды, тогда как коэффициент оттока доходов меньше единицы означает, что часть доходов на территории страны принадлежит иностранцам. Показатель «утекающие доходы» можно оценить через разницу ВНД и ВВП, выраженных в денежных единицах.

Неравенство и его измерение является неотъемлемой частью оценки уровня жизни. Но межстрановые сопоставления требуют наличия подходящих показателей. Макроэкономические индикаторы благосостояния ВВП и ВНД не показывают, насколько равномерно распределяются доходы между гражданами страны, т.е. не отражают неравенство в их распределении. Когда происходят существенные изменения в показателях неравенства, то ВВП как агрегированный показатель, даже рассчитанный на душу населения, не может дать точной оценки того экономического положения, в котором находится основная часть жителей страны. С учетом существования высокой степени неравенства в распределении доходов средние статистические

показатели не всегда отражают реальное экономическое состояние домохозяйств и граждан и должны сопровождаться показателями, характеризующими их распределение по группам, например, интервальные показатели по стандартам потребления, разработанные во Всероссийском центре уровня жизни населения [Бобков. Мир России. 2012, 22, № 2].

В табл. 1 приведены показатели объемов добычи, экспорта нефти, темпов экономического роста и показатели бедности и неравенства тридцати крупнейших мировых экспортеров нефти, рентные доходы которых оказывают существенное влияние на формирование экспортной выручки, т.е. составляют свыше 20% товарного экспорта.

Используя среднедушевые показатели, нефтедобывающие страны можно условно разделить на следующие группы:

1. Страны-лидеры (Норвегия, ОАЭ, Кувейт, Катар), в которых среднедушевой ВВП (по ППС) составляет не менее 35 тыс. долл. США, а среднедушевая добыча превышает 50 т. Условно можно также причислить в эту группу Канаду и Бруней.

Таблица 1

Крупнейшие страны – экспортеры нефти в мире

№ п/п	Страна	Добыча 2012 г. тыс. бар/день	Экспорт 2009 г. тыс. бар/день	ВВП по ППС на душу населения*, в долл. США, 2012	Средний темп роста ВВП, в % 2001–2012	«Утекающие доходы» из страны, долл. США по ППС на душу населения	Коэффициент оттока доходов из страны	Уровень бедности (национальная черта) в %, год	Уровень неравенства (коэфф. Джини)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Алжир	1667	1694	8515	3,6	-720	0,91	23,0 (2006)	35,3 (1995)
2	Ангола	1784	1851	6105	10,3	-615	0,90	40,5 (2006)	42,66 (2006)
3	Азербайджан	872	651	10624	13,2	-1214	0,89	7,6 (2011)	34,0 (2008)
4	Бруней	158	153	53348	1,5	237	1,00	--	--
5	Венесуэла	2725	1871	13475	3,7	-355	0,97	25,4 (2012)	44,8 (2006)
6	Габон	245	213	16086	2,8	-1796	0,89	32,7 (2005)	41,5 (2005)
7	Индонезия	918	404	4956	5,4	-146	0,97	12,0 (2012)	38,1 (2011)
8	Ирак	3115	1910	4246	2,3	54	1,01	22,9 (2007)	30,9 (2007)
9	Иран	3680	2523	11395*	5,1	-1075	0,91	--	38,3 (2005)
10	Казахстан	1728	1501	13892	8,0	-1942	0,86	5,3 (2012)	29,04 (2009)
11	Камерун	653	101	2342	3,5	-22	0,99	39,9 (2007)	38,91 (2007)
12	Канада	3741	1929	42693	1,9	-3	1,00	--	32,6 (2000)
13	Катар	1966	1038	86506*	13,1	-1836	0,98	--	41,1 (2007)
14	Колумбия	944	400	10587	4,3	-477	0,95	34,1 (2011)	55,91 (2010)
15	Конго ДР	296	211	422	5,3	-52	0,88	71,3 (2005)	44,43 (2006)
16	Кувейт	3127	2127	49001*	5,7	2909	1,06	--	--
17	Ливия	1509	1385	17665	4,4	-105	0,99	--	--

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18	Малайзия	657	0644	17143	4,7	-613	0,96	3,8 (2009)	46,21 (2009)
19	Мексика	2911	1511	16676	2,2	-46	1,00	51,3 (2010)	47,16 (2010)
20	Нигерия	2417	2102	2661	6,5	-241	0,91	62,6 (2010)	39,74 (2011)
21	Норвегия	1916	2184	62767	1,6	1263	1,02	--	25,8 (2000)
22	ОАЭ	3380	2395	42384	4,4	-3	1,00	--	--
23	Оман	922	592	27015	4,9	-1479	0,95	--	--
24	Россия	10643	7301	23549	4,8	-789	0,97		40,11 (2009)
25	Саудовская Аравия	11530	7635	24571*	3,6	439	1,02	--	--
26	Судан	82	383	2195	4,0	-165	0,92	46,5 (2009)	35,29 (2009)
27	Тринидад и Тобаго	121	242	26647	4,7	-4247	0,84	17,0 (2007)	40,3 (1992)
28	Чад	101	115	1493	8,7	-173	0,88	55 (2003)	39,78 (2003)
29	Эквадор	505	364	9738	4,4	-148	0,98	27,3 (2012)	49,3 (2010)
30	Экваториальная Гвинея	283	395	30233	14,5	-11353	0,62	76,8 (2006)	--

Источник: составлено автором по данным [Statistical Review of World Energy 2013, 1; Статистическая база данных Всемирного Банка, 18; CIA World Factbook. 2011, 19].

Примечания: 1 – Утекающие доходы из страны рассчитаны как разница между ВНД и ВВП по ППС в долларах на душу населения за соответствующий год; 2 – Коэффициент оттока доходов есть соотношение ВНД к ВВП страны; 3 – Уровень бедности рассчитан для национальных линий бедности.

ВВП на душу населения в текущих долларах США

* данные на 2011 г., а для Ливии – на 2009 г.

2. Страны-преуспевающие (Саудовская Аравия, Россия, Оман, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея), в которых среднедушевой ВВП составляет не менее 23 тыс. долл. США, а среднедушевая добыча в интервале 15–30 т.

3. Страны-средняки (Венесуэла, Алжир, Казахстан, Азербайджан, Ангола, Ливия, Иран, Малайзия, Мексика), в которых среднедушевой ВВП составляет от 6 тыс. до 18 тыс. долл. США, среднедушевая добыча в интервале 5–10 т.

4. Страны-аутсайдеры (Камерун, Судан, Нигерия, Индонезия), в которых среднедушевой доход по ППС не превышает 5 тыс. долл. США, а среднедушевая добыча меньше 5 т.

Из представленных в табл. 1 данных следует, что в большинстве ведущих стран-нефтеэкспортеров происходит отток доходов из страны, и следовательно, население этих стран не получает всех выгод от экспорта ресурсов. И только некоторые из стран, такие как Норвегия, Канада, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, относящиеся к группе стран-лидеров, преуспели в экономической политике, обеспечивающей рост доходов граждан страны, превышающий рост внутреннего производства.

В список тридцати крупнейших мировых экспортеров нефти входят только три страны из постсоветского пространства: Россия, Азербайджан и Казахстан. Эти три страны имели очень схожие условия формирования для дальнейшего экономического развития после распада СССР. Прежде всего, плановая экономика в этих странах переводилась на рыночные рельсы, испытывая при этом существенные социально-экономические и политические потрясения, оказавшие воздействие на все сферы жизнедеятельности населения этих стран. Во-вторых, эти страны не были встроены в систему международного разделения труда до 1991 г., и следовательно, отсутствие у них мирохозяйственных связей ухудшало их конкурентное положение среди других стран, также имеющих запасы нефти для экспорта. В-третьих, экономика России, Азербайджана и Казахстана сохраняла зависимость от внутриэкономических связей внутри стран постсоветского пространства. Ведь разработка месторождений нефти и организация ее экспорта требует немалых инвестиций как в производство, так и в инфраструктуру отрасли. Так как эти страны не обладали достаточными финансовыми ресурсами для самостоятельного инвестирования в нефтедобывающую отрасль, то

это повлияло на необходимость в привлечении иностранных инвестиций для развития нефтедобывающей отрасли экономики. Приток инвестиций вывел в этих странах нефтяную отрасль на новый уровень развития, позволив войти в группу стран – крупнейших мировых экспортеров нефти.

Однако эти позитивные, с одной стороны, изменения, выраженные в росте доходов от экспорта нефти, имели и негативные последствия. Приток значительных инвестиций в страну сказался на качестве экономического роста, который стал подвержен сильному влиянию нефтедобывающего сектора. Средний темп роста ВВП в 2001–2012 гг. из постсоветских нефтедобывающих стран был особенно высоким в Азербайджане (13,2%) и Казахстане (8%) (см. табл. 1). Нефтедобыча стала основной составляющей, оказывающей влияние на ВВП и формирующей поступления в государственный бюджет этих трех постсоветских стран, а в Азербайджане и Казахстане доля доходов от нефти и газа структуре товарного экспорта составила на 2011 г. 95% и 73% соответственно [Статистическая база данных Всемирного Банка, 18].

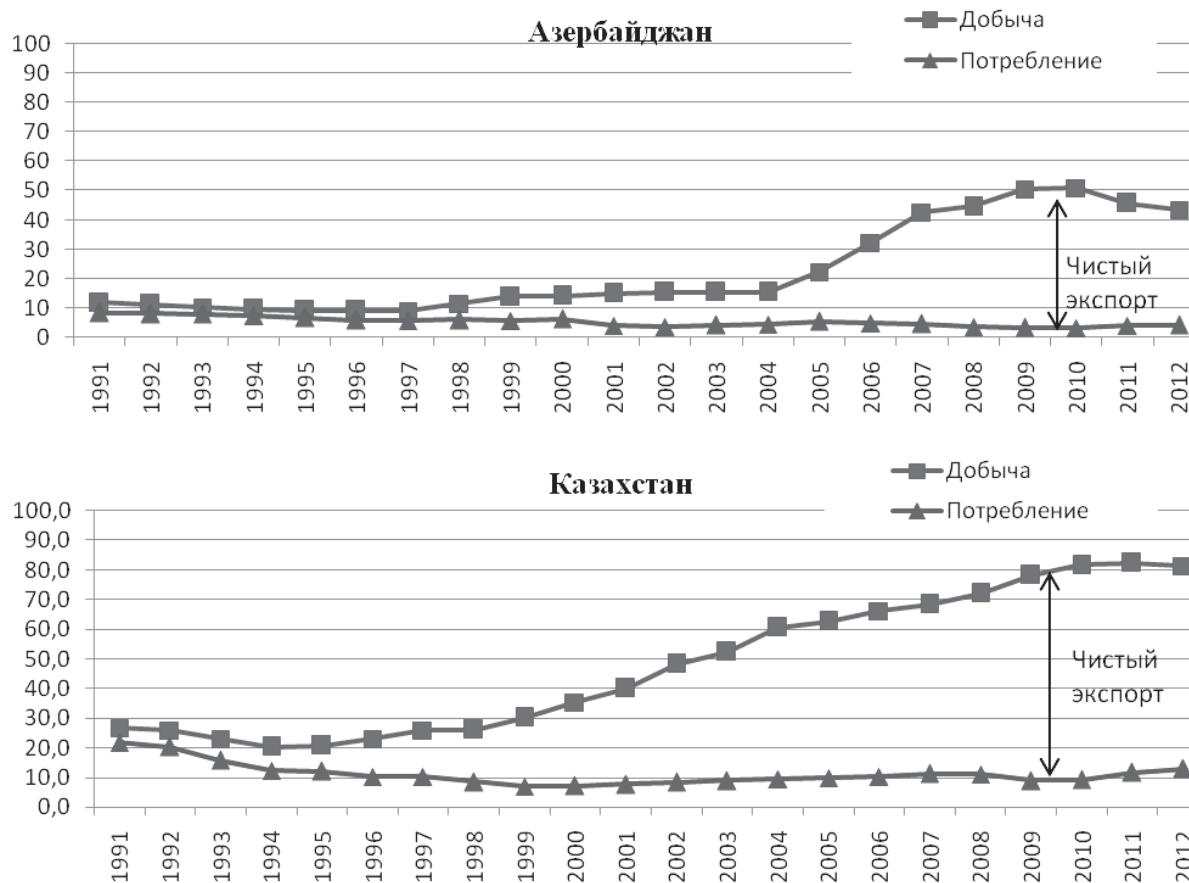
При сопоставлении добычи и потребления нефти в Азербайджане, Казахстане и России (рис. 3) можно отметить, что уровень производства нефти превосходит уровень его потребления для Азербайджана – в 10,2 раза, для Казахстана – в 6,3 и для России – в 3,6 раз. Конечно, в идеале экономика страны должна сама быть в состоянии переработать имеющиеся природные ресурсы с должной эффективностью и лишь излишки экспортировать в другие страны. Однако это реализуется только в случае наличия высокотехнологичных эффективных производств в перерабатывающих отраслях страны. Например, такие страны, как Китай, США и Голландия являются одновременно экспортерами и импортерами сырья: они импортируют нефть, а затем производят более глубокую переработку, продукты которой поставляют на экспорт с учетом добавочной стоимости. Однако для стран постсоветского пространства характерно активное развитие нефтедобычи при практически неизменном уровне ее потребления и переработки внутри страны начиная с начала 2000-х гг. (рис. 3). Экономикам постсоветских стран при текущей экономической политике выгоднее экспортировать нефть, чем перерабатывать ее в своей стране, что и означает зависимость страны от экспорта ресурсов.

Рост и активное развитие нефтедобывающего сектора экономики, ориентированного на экспорт, после распада СССР превращал их в ресурсозависимые страны. Проблемы экономической по-

литики возникают в ресурсозависимых странах не столько из-за наличия и ориентированности на экспорт сырья, сколько из-за их доминирования в национальном хозяйстве и неумения эффективно распоряжаться получаемыми от него доходами. Если приток финансовых средств в страну, формирующийся за счет роста доходов от экспорта сырья, направляется через систему первичного распределения доходов в большей степени на потребление и в меньшей степени на развитие перерабатывающих производств, то нефтяные доходы при неизменной экономической политике поддерживают в дальнейшем сырьевую направленность экономики и далее меняют структуру экономики в пользу добывающих отраслей [Полтерович, Попов, Тонис, 2007, № 6, 17]. Согласно аналитическому отчету ВР, нефтяные ресурсы потребляются в основном в развитых странах [Statistical Review of World Energy, 2013, 1], поэтому именно на странах – экспортерах ресурсов лежит ответственность за реинвестирование в достаточных количествах своих доходов от экспорта ресурсов.

Сырьевая направленность в дальнейшем меняет структуру экономики, так как сектора, в которые направляется большая часть рентных доходов от экспорта углеводородов, – это торговля, строительство, посреднические услуги, финансовые услуги и операции с недвижимостью. Однако это происходит в ущерб другим секторам экономики, которые не получают достаточного развития. Анализируя структуру ВВП по системе национальных счетов, следует отметить, что в основном изменения в структуре экономик рассматриваемых трех стран происходят за счет сельского хозяйства и обрабатывающей (прежде всего, пищевой и легкой) промышленности, которые становятся менее привлекательными как для инвестиций, так и для занятости населения (рис. 4). Помимо этого, доходы от нефти способствуют бурному росту таких отраслей сферы услуг, как финансовые услуги, операции с недвижимостью, торговля. Иными словами, отраслей, тесно связанных с финансовым сектором и наиболее подверженных влиянию финансового кризиса.

Сложившаяся разница потенциалов в оплате на рынке труда в разных секторах экономики влияет на изменения в структуре занятости: рабочая сила в зависимости от степени своей мобильности перетекает в те сектора экономики, где оплата выше. А это, в свою очередь, влечет такое распределение доходов от занятости, которое порождает неравенство по доходам от занятости. Кроме того, происходит отток квалифицированных кадров в высокодоходные сектора экономи-

Рис. 3. Добыча и потребление нефти в Азербайджане, Казахстане и России в 1991–2012 гг., млн тонн в год
 Источник: составлено автором по [Statistical Review of World Energy, 2013, 1]

ки (добывающие сектора), что делает их еще более конкурентоспособными по сравнению с другими секторами. Следовательно, изменяется потенциал секторов экономики в пользу капиталоемких добывающих экспортно ориентированных отраслей.

Пояснения: в структуре ВВП представлены четыре сферы: сельское хозяйство, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность и остальные сферы (включающие производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, а также все отрасли сферы услуг). В структуре ВВП Азербайджана, Казахстана и России с 2002 г. прослеживается сокращение сектора сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности за счет роста сектора добывающей промышленности и сферы услуг.

К сожалению, результаты экономического роста в стране и рост доходов от экспорта ресурсов не всегда преобразуются в рост качества и уровня жизни ее граждан. Очень многое зависит как от системы первичного распределения доходов в эко-

номике, так и от системы их перераспределения, определяемой социально-экономической политикой государства. В таблице 2 представлены основные показатели зависимости от экспорта нефти, благосостояния и неравенства по доходам по трем странам: Азербайджану, Казахстану, России.

Индекс Джини в Азербайджане и России рассчитывается по денежным доходам населения, тогда как в Казахстане – по потреблению. Отражающий неравенство индекс Джини по потреблению несколько ниже, чем неравенство по денежным доходам. Поэтому можно предположить, что в Казахстане уровень неравенства по денежным доходам не ниже, чем в Азербайджане или России. Это предположение поддерживается выводами работы [Мухамадиев, Куница, Кудашева, 26], где с помощью методики, разработанной И. Колмаковым, авторами получена оценка пересчета коэффициента Джини по денежным доходам населения для Казахстана, равная 43,31 (2009 г.) и 44,20 (2012 г.).

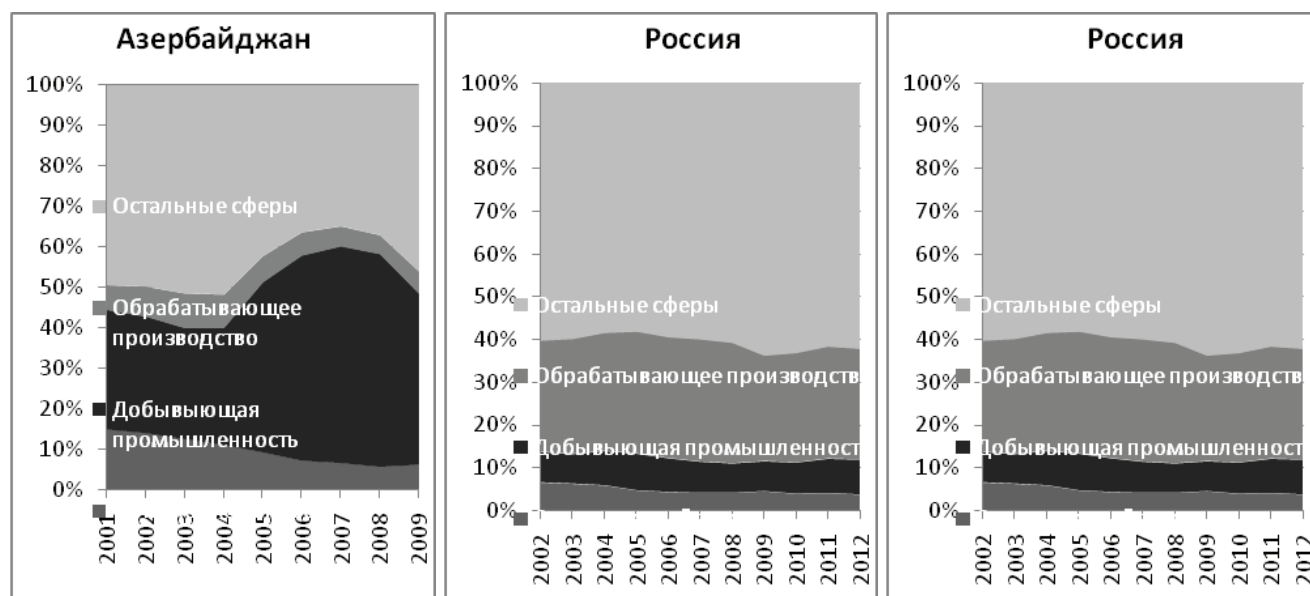

Рис. 4. Структура экономики Азербайджана, Казахстана и России по СНС, в %

Источник: составлено автором по данным Системы Национальных Счетов [Сборник Национальные Счета России в 2005–2012 году, 23; Система национальных счетов Азербайджана. Сайт Госкомстата Азербайджана, 24; Система Национальных Счетов Республики Казахстан. Официальный сайт Агентства РК по статистике 25]

Таблица 2

Статистические данные по трем странам по уровню благосостояния, неравенству и экспортной зависимости

Показатели	Азербайджан	Казахстан	Россия
ВНД на душу населения по ППС, в долл. США, 2012 г.	9410	11950	22760
Добыча нефти, тонн на душу населения*, 2012 г.	4,73	4,91	3,68
Внутреннее потребление, тонн на душу населения*, 2012 г.	0,46	0,77	1,03
Доля экспорта нефти и газа от ВВП страны, %	46,3	36,0	18,7
Доля нефтяного экспорта в совокупном экспорте*, % (среднее за 2007–2011 гг.)	92,1	69,8	65,3
Коэффициент оттока доходов (отношение ВНД/ВВП)*, среднее за 2007–2012 гг.	0,89	0,87	0,97
Индекс Джини, 2009 г.	34,0	29,04	40,11
Доля доходов 10% низкодоходной доли населения, 2009 г.	3,43	4,00	2,75
Доля доходов 10% высокодоходной доли населения, 2009 г.	27,37	23,80	31,68

Источник: составлено автором по данным [Статистическая база данных Всемирного Банка, 1; Статистическая база данных Всемирного Банка, 18]

По различным признакам можно предположить, что коэффициент Джини по Азербайджану также несколько занижен и находится на уровне не ниже 40,0. Данные Госкомитета по статистике Азербайджана, а также различные опросы показывают крайне низкие доли групп населения с высокими и средними доходами. Основные причины этого – отказ высокодоходных домохозяйств от обследования и нарушение вследствие этого репрезентативности выборки. Еще одна причина – двойные бухгалтерии и теневая экономика. По нашим оценкам, в стране имеется 8–10% очень состоятельных

людей, а низкообеспеченными являются более 60% населения, в том числе огромное количество (до 1 млн) вынужденных переселенцев, поддерживаемых государством социальной помощью. Среднеобеспеченные слои постепенно уменьшаются и в основном переходят в малоимущее население. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости коррекции коэффициента Джини в сторону его 12–15%-ного повышения.

Конечно, при межстрановых сопоставлениях показатели неравенства, например коэффициент Джини, можно интерпретировать только с учетом

экономического развития страны и структуры ее экономики, а также информации по распределению доходов населения, так как сами по себе показатели неравенства не несут существенной содержательной нагрузки. Страна может быть бедной, но расслоение населения по доходам не будет так велико, так как в целом почти все оно бедное. Однако если размеры национального дохода по ППС на душу населения достаточно высоки, то даже сравнительно невысокий коэффициент Джини может означать, что расслоение населения по доходам будет значительнее, чем в стране с таким же уровнем индекса Джини, но с меньшим объемом душевого национального дохода.

Среднедушевые показатели добычи и внутреннего потребления нефти демонстрируют, что зависимость от экспорта нефти в России в настоящее время несколько ниже, чем в Казахстане и в Азербайджане. Однако по величине ВНД на душу населения, индексу Джини и объему доходов 10% высокодоходной группы населения неравенство в России выражено в более значительной степени среди этих трех постсоветских стран. Таким образом, статистические данные подтверждают неравномерность распределения выгод от экспорта нефти, обусловленного существующей системой распределения доходов в постсоветских нефтедобывающих странах.

Неравномерность распределения доходов от экспортирования ресурсов порождает целый ряд проблем в нефтедобывающих регионах, включая рост трудовой миграции, проблемы бедности и неравенства по доходам, трудовые конфликты. Поэтому перед правительствами Азербайджана, Казахстана и России как никогда остро возникает вопрос: как эффективно использовать доходы от продажи нефти и другого сырья для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения уровня жизни населения и снижения неравенства?

Перечислим лишь некоторые из направлений для государственного воздействия. Как показывают зарубежные исследования и опыт других стран, в богатых природными ресурсами странах предотвратить снижение темпов экономического роста и увеличения неравенства возможно через инвестиции в профессиональное образование и человеческий потенциал. Рост квалификации рабочей силы – это один из важнейших способов противостоять последствиям роста неравенства [ОЭСР, 2011, 27]. Политика занятости в стране должна ориентироваться не только на повышение занятости, но и на повышение квалификации для карьерного роста.

Для нефтедобывающих стран постсоветского пространства важно грамотно управлять стабилизационным (резервным) Национальным фондом, куда стекаются доходы от экспорта сырьевых ресурсов. Однако более важно учесть в экономической политике государства возможности воздействия на распределение доходов через политику оплаты труда и политику занятости, систему социальных амортизаторов, диверсификацию экономики с акцентом на усовершенствование и внедрение новейших технологий в сельское хозяйство. Примеры Канады, Австралии, Норвегии, Малайзии, Индонезии, ОАЭ и других стран являются ярким свидетельством возможности эффективного использования минеральных богатств для разностороннего развития экономики, локализации зависимости от ресурсной ренты и достижения высокого уровня жизни населения стран – экспортеров природных богатств.

Заключение

Наличие сырьевых ресурсов предоставляет значительные возможности для экономического развития. Вместе с тем обилие экспортных доходов от их реализации может привести к серьезным диспропорциям в экономике. В результате подвергается давлению и деформируется структура занятости населения, снижается стимулирование накопления человеческого капитала, наблюдается отвлечение внимания и усилий общества от создания богатства и переключения их на непродуктивную деятельность, появляется ложное чувство безопасности и мнимой несокрушимости, порождаемое обильными ресурсами.

На наш взгляд, эффективная диверсификация на базе интенсивного сельского хозяйства, современной «индустриализации», а также развития высокотехнологичной сферы услуг позволит устранить структурные дисбалансы в экономике, снизить зависимость от экспорта углеводородов и ослабить давление ресурсной ренты на поведение экономических агентов в сфере накопления человеческого капитала.

Особое значение при этом имеет последовательное претворение в жизнь правительствами нефтедобывающих стран эффективной политики в области занятости населения. Нефтедобывающие страны значительно отличаются друг от друга, например, по размерам, численности населения, уровню развития экономики и т.п. Тем не менее можно выделить характерные особенности для богатых углеводородами стран СНГ и на основе их анализа предложить меры по рационализации политики занятости населения.

Эффективная политика в области занятости в этих странах, на наш взгляд, может включать:

- технологическое обновление самого добывающего сектора и энергетического комплекса в целом, поскольку повсеместно в постсоветских странах используются в основном устаревшие технологии и оборудование;
- обучение, повышение квалификации персонала, создание новых рабочих мест с высоким человеческим капиталом, финансируемое из нефтяных и стабилизационных государственных фондов;
- инновационное развитие ТЭК и смежных отраслей, при этом ТЭК должен превратиться в значительный наукоемкий комплекс и стать генератором распространения инновационной волны по всему народному хозяйству;
- государственная поддержка сельскохозяйственного сектора и его переход на интенсивные пути развития, а также субсидирование местной сельхозпродукции за счет экспортных доходов от нефти и газа для сохранения занятости в регионах и сдерживания нежелательных демографических процессов;
- политика «новой индустриализации» на приоритетах экономической кооперации стран

СНГ, осуществление совместных проектов по освоению новых месторождений, а также крупных инфраструктурных и транспортных проектов, финансируемых за счет экспортных доходов от нефти и газа;

- создание специальных агентств кредитования для развития малого предпринимательства на базе ежегодных отчислений от нефтяных доходов.

Как показывает мировой опыт, в условиях ограниченности нефтяных запасов и сильной волатильности мировых цен на нефть сырьевая модель развития не гарантирует стабильности экономического роста и занятости. Поэтому для обеспечения устойчивого экономического роста необходима целенаправленная политика по диверсификации экономики, направленная на расширение занятости, сохранение перспективных рабочих мест, сокращение безработицы, активизацию потребительского и инвестиционного спроса. Выбирая модернизационный путь, следует учитывать приоритетность права граждан на достойный труд и приемлемый уровень жизни не в абстрактном будущем, а уже сегодня, в реально очерченных условиях и временных границах.

Список литературы

1. Statistical Review of World Energy 2013. Электронный режим доступа: <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/statistical-review-of-world-energy-2013.html>
2. *Auty R.* Resource Abundance and Economic Development. Oxford, OUP, 2001.
3. *Sachs J., Warner A.* Natural Resource Abundance and Economic Growth// NBER Working Papers №W5398. December 1995.
4. *Сырлыбаева Б.* Сопоставительный анализ и оценка структуры экспорта Казахстана Казахский экономический вестник. №2-3, 2009. - С. 67-79
5. *Sala-i-Martin X.* I Just Run Two Million Regressions// American Economic Review Papers and Proceedings. 1997. Vol. 87, №1. P. 178-183.
6. *Gelb A.* Oil Windfalls: Blessing or Curse? N.Y.: World Bank Research Publications, 1988.
7. *Corden W.M.* Booming Sector and Dutch Disease Economics: Survey and Consolidation// Oxford Economic Papers, 36 (1984).
8. *Brunnshweiller C.N.* Cursing the Blessing? Natural Resource Abundance, Institutions and Economic Growth. ETH Economic Working Papers, 2006, № 51.
9. *Gylfason T.G., Zoega G.* Inequality and Economic Growth: Do Natural Resources Matter? CESifo Working Papers Series, 2002. № 712.
10. *Hartwick J.* Natural Resources, National Accounting and Economic Depreciation. Journal of Public Economics. 1990. Vol. 43. P. 291-304
11. *Гуриев С., Сонин К.* Экономика «ресурсного проклятия»// Вопросы экономики. 2008, № 4. С. 1-14.

References

1. Statistical Review of World Energy 2013. Available at: <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/statistical-review-of-world-energy-2013.html>
2. *Auty R.* Resource Abundance and Economic Development. Oxford, OUP, 2001.
3. *Sachs J., Warner A.* Natural Resource Abundance and Economic Growth. NBER Working Papers № W5398. December 1995.
4. *Syrlybayeva B.* Sopostavitel'nyy analiz i otsenka strukturyi eksporta Kazakhstana [Comparative analysis and evaluation of the structure of exports of Kazakhstan]. *Kazakhskiy ekonomicheskii vestnik* [Kazakh Economic Bulletin]. 2009, I. 2-3, pp. 67-79.
5. *Sala-i-Martin X.* I Just Run Two Million Regressions. American Economic Review Papers and Proceedings. 1997. Vol. 87, I. 1, pp. 178-183.
6. *Gelb A.* Oil Windfalls: Blessing or Curse? N.Y.: World Bank Research Publications, 1988.
7. *Corden W.M.* Booming Sector and Dutch Disease Economics: Survey and Consolidation. Oxford Economic Papers, 36 (1984).
8. *Brunnshweiller C.N.* Cursing the Blessing? Natural Resource Abundance, Institutions and Economic Growth. ETH Economic Working Papers, 2006, I. 51.
9. *Gylfason T.G., Zoega G.* Inequality and Economic Growth: Do Natural Resources Matter? CESifo Working Papers Series, 2002, I. 712.
10. *Hartwick J.* Natural Resources, National Accounting and Economic Depreciation. Journal of Public Economics. 1990. Vol. 43, pp. 291-304.

12. Ross M.L. How Mineral-Rich States Can Reduce Inequality / Escaping the Resource Curse, Columbia University Press, 2007.
13. Galor O., Zeira J. Income Distribution and Macroeconomics. // The Review of Economic Studies, Vol. 60, No. 1. (Jan., 1993), pp. 35-52.
14. Alesina A., Rodrik D. (1994). Distributive politics and economic growth // Quarterly Journal of Economic 109(2):465-490.
15. Persson T., Tabellini G. Is Inequality Harmful for Growth? // The American Economic Review, Vol. 84, No. 3 (Jun., 1994), pp. 600-621.
16. Волчкова Н., Сулова Е. Человеческий капитал, промышленный рост и ресурсное проклятие. Экономический журнал ВШЭ, № 2, 2008.
17. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. №6.
18. Статистическая база данных Всемирного Банка [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/>
19. CIAWorldFactbook. 2011 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.eia.gov/countries/>
20. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Эл.ресурс: http://www.stiglitz-senfitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf
21. Л. Сабырова. ВВП и ВНД: оценка оттока национального дохода // Казахский экономический вестник. №1, 2009. – С106-109
22. Бобков В.Н. 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни. // Мир России. 2012. № 2
23. Сборник Национальные Счета России в 2005- 2012 году. [Электрон. ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375
24. Система национальных счетов Азербайджана. Сайт Госкомстата Азербайджана. [Электрон. ресурс] / Режим доступа: http://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts/indexen.php
25. Система Национальных Счетов Республики Казахстан. официальный сайт Агентства РК по статистике. [Электрон. ресурс] / Режим доступа: http://www.stat.kz/vs_scheta/int_scheta/Pages/default.aspx
26. Мухамадиев Б., Куница С., Кудашева Т. Прогнозирование неравенства в Казахстане по денежным доходам населения // Казахский экономический вестник. Алматы, 2013, № 2-3.
27. OECD. 2011. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising? / Режим доступа: <http://www.oecd.org/els/soc/dividedwestandwhyinequalitykeepsrising.htm>
11. Guriyev S., Sonin K. Ekonomika «resursnogo proklyatiya» [Economy of «resource curse»]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics]. 2008, I. 4, pp. 1-14.
12. Ross M.L. How Mineral-Rich States Can Reduce Inequality. Escaping the Resource Curse, Columbia University Press, 2007.
13. Galor O., Zeira J. Income Distribution and Macroeconomics. The Review of Economic Studies, Vol. 60, I. 1. (Jan., 1993), pp. 35-52.
14. Alesina A., Rodrik D. Distributive politics and economic growth. Quarterly Journal of Economic, 1994, 109 (2), pp. 465-490.
15. Persson T., Tabellini G. Is Inequality Harmful for Growth? The American Economic Review, Jun 1994, Vol. 84, I. 3, pp. 600-621.
16. Volchkova, N., Suslova Ye. Chelovecheskiy kapital, promyshlennyy rost i resursnoye proklyatiye [Human Capital, Industrial Growth and Resource Curse]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [HSE Economic Journal], 2008, I. 2.
17. Polterovich V., Popov V., Tonis A. Mekhanizmy «resursnogo proklyatiya» i ekonomicheskaya politika [Mechanisms of «resource curse» and Economic Policy]. *Voprosy ekonomiki* [Questions ekonomiki]. 2007, I. 6.
18. Statisticheskaya baza dannykh Vsemirnogo Banka [Statistical Database of the World Bank]. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/>
19. CIAWorldFactbook. 2011 Available at: <http://www.eia.gov/countries/>
20. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Available at: http://www.stiglitz-senfitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf
21. Sabyrova L. VVP i VND: otsenka ottoka national'nogo dokhoda [GDP and GNI Score outflow of national income]. *Kazakhskiy ekonomicheskii vestnik* [Kazakh Economic Bulletin]. 2009, I. 1, pp. 106-109.
22. Bobkov V.N. 20 let kapitalisticheskikh transformatsiy v Rossii: vliyaniye na uroven' i kachestvo zhizni [20 years of capitalist transformation in Russia: the impact on the level and quality of life]. *Mir Rossiya* [World of Russia]. 2012, I. 2.
23. *Sbornik Natsional'nyye Scheta Rossiya v 2005-2012 godakh* [Collection of National Accounts of Russia in 2005 - 2012]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375
24. *Sistema natsional'nykh schetov Azerbaydzhana. Sayt Goskomstata Azerbaydzhana* [System of National Accounts of Azerbaijan. Website Azerbaijani State Statistics Committee]. Available at: http://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts/indexen.php
25. *Sistema Natsional'nykh Schetov Respubliki Kazakhstan. Ofitsial'nyy sayt Agentstva RK po statistike* [System of National Accounts of the Republic of Kazakhstan. Official website of the Agency for Statistics]. Available at: http://www.stat.kz/vs_scheta/int_scheta/Pages/default.aspx
26. Mukhamadiev B., Kunitsa S., Kudasheva T. Prognozirovaniye neravenstva v Kazakhstane po denezhnym dokhodam naseleniya [Prediction Kudasheva inequality in Kazakhstan on cash income]. *Kazakhskiy ekonomicheskii vestnik* [Kazakh Economic Bulletin]. Almaty, 2013, I. 2-3.
27. OECD. 2011. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising? Available at: <http://www.oecd.org/els/soc/dividedwestandwhyinequalitykeepsrising.htm>

Проблема повышения эффективности государственного регулирования уровня жизни в Республике Казахстан в условиях нестабильности макроэкономических факторов

Problem of Improving the Efficiency of State Regulating Standards of Living in the Republic of Kazakhstan under Unstable Macroeconomic Factors Conditions

Получено 17.03.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 330.59

DOI: 10.12737/5052

КУЗЕМБЕКОВА Р.А.

докторант кафедры Государственного регулирования экономики Казахского экономического университета имени Турара Рыскулова 050035, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Жандосова, 55
E-mail: rkuzembekova@mail.ru

KUZEMBEKOVA R.A.

Doctoral Student of the Chair of State Regulation of Economy at Turar Ryskulov Kazakh Economic University 55 Zhandosova St., Almaty, 050035, Kazakhstan Republic
E-mail: rkuzembekova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые особенности реализации мер государственного регулирования уровня жизни в Республике Казахстан на современном этапе.

Автором раскрываются наиболее острые проблемы государственной политики в условиях макроэкономической нестабильности. В статье подчеркивается взаимовлияние направления государственной социальной политики и динамики показателей уровня жизни как основных факторов, определяющих не только текущий, но и будущий уровень развития общества. Рассматривается необходимость разработки и применения актуальных для Казахстана методик и моделей мониторинга основных показателей уровня жизни как основы повышения эффективности государственного регулирования. На примере индикаторов бедности доказывается важность получения объективной оценки динамики показателей для реализации точечных и экономически обоснованных мер регулирования.

Поиск наиболее оптимальной точки приложения усилий по осуществлению государственного регулирования и является ключевым условием повышения уровня жизни. Именно комплексность должна быть основным критерием реализации мер государственного регулирования. Рассматривая специфику мониторинга и управления социально-экономическими индикаторами в Республике Казахстан, а также опираясь на международный опыт, автор выдвигает идею о необходимости усиления роли государственного регулирования в формировании системы оплаты труда, для сглаживания социально-экономических проблем общества в условиях неопределенности и высоких экономико-социальных рисков.

Ключевые слова: государственное регулирование, уровень жизни в Республике Казахстан, проблемы государственного регулирования, социально-экономические проблемы, мониторинг уровня жизни, оценка уровня жизни, социально-экономические индикаторы, эффективность социальной политики, объективность индикаторов уровня жизни.

Проблема эффективности мер государственного регулирования уровня жизни на современном этапе является актуальной практически для всех стран Содружества, и Казахстан — не исключение.

Abstract

The article deals with the key features of the implementation of state regulating standards of living in the Republic of Kazakhstan today. The author reveals the most pressing public policy issues in the context of macroeconomic instability. The article emphasizes the interconnection of the state policy and social dynamics in living standards as the main factors determining not only current but also future development of society. The author emphasizes the need of developing and applying methodology and models for monitoring basic living standards as the basis for improving the effectiveness of state regulation in Kazakhstan. Poverty indicators prove the importance of obtaining an objective assessment of their dynamics for the implementation of point and economically justified feasible control measures. The most optimal point of focus for the implementation of state regulation is the key for improving living standards. A complex approach should be the main criterion for implementing measures of state regulation. Considering the specifics of monitoring and management of socio-economic indicators in the Republic of Kazakhstan, as well as drawing on international experience, the author puts forward the idea of the need to strengthen the role of state regulation in the formation of the wage system, for smoothing the socioeconomic problems of society in the face of uncertainty and high economic and social risks.

Keywords: government regulation, standards of living, the Republic of Kazakhstan, the problems of state regulation, socioeconomic problems, monitoring the standards of living, assessment of living standards, socioeconomic indicators, the effectiveness of social policy objective indicators of living standards.

В условиях трудно предсказуемых изменений макроэкономических индикаторов и усиления влияния глобальных экономических факторов динамика показателей уровня жизни во многом

предопределяет снижение не только текущих, но и будущих показателей качества жизни населения.

В то же время показатели уровня жизни населения как предмет и основа нормального функционирования торгово-финансовых отношений в рамках экономической системы Республики в период нестабильности является существенным фактором изменения направления политики государственного регулирования.

В казахстанской практике государственное регулирование осуществляется по следующим направлениям:

1. Стандарты отдельных сфер социально-экономических отношений. Данные стандарты направлены на реализацию социальных гарантий, утвержденных в Конституции Республики Казахстан. Основным стандартом, действующим на данный момент, является прожиточный минимум, минимальный объем гарантированной медицинской помощи.

2. Регулирование оплаты труда при помощи законодательного регулирования порядка начисления, минимального размера оплаты труда и регулирования норм составления трудового договора.

3. Регулирование индикаторов социального уровня, в том числе формирование программ, направленных на развитие жилищного фонда и его доступности, формирование программ, направленных на повышение доступности товаров и услуг широкого потребления за счет косвенных мер: субсидирования бизнеса и отраслевых субсидий и прямых мер воздействия на уровень максимальных отпускных цен.

Рассматривая уровень жизни населения как экономическую категорию, необходимо отметить, что данный уровень представляет собой степень реализации потребностей общества не только в материально-бытовых, но и в нематериальных культурных и духовных благах.

Динамика уровня жизни предопределяется широким диапазоном факторов различной природы происхождения:

- уровень развития производства страны;
- отраслевая специализация региона;
- динамика валового национального продукта;
- схемы распределения стоимостного выражения валового внутреннего продукта;
- уровень внедрения НИОКР на производстве товаров и услуг;
- уровень стабильности социально-политической среды;
- открытость и стабильность инвестиционной и деловой среды.

Оценка динамики показателей уровня жизни населения позволяет судить о степени эффектив-

ности мер государственного регулирования общественно-денежных отношений.

В рамках анализа уровня жизни, как правило, проводится оценка следующих параметров:

- характеристика различных параметров социально-экономического благосостояния населения в целом;
- оценка уровня социально-экономической дифференциации населения, степени различий по уровню благосостояния между отдельными социальными слоями общества;
- анализ условий и степени влияния различного рода социально-экономических факторов на уровень жизни;
- разграничение и анализ малообеспеченных слоев населения, нуждающихся в специальных мерах поддержки со стороны государства.

Параметры оценки уровня жизни населения являются как качественными, так и количественными — измеримыми в некоем числовом выражении.

Однако вне зависимости от характера отдельных групп или показателей их положительная динамика является единственным обоснованием эффективности проводимых государством мер по регулированию уровня жизни.

Отдельно следует упомянуть об интегральных показателях как индикаторах уровня жизни населения, дающим комплексную оценку уровня жизни в стране.

Одним из основных комплексных показателей является индекс человеческого потенциала (ИРЧП). Данный индекс — по версии ООН — является одним из основных показателей, характеризующих развитие социальной сферы в целом.

Расчет индекса производится по нескольким односоставным показателям:

- ожидаемая продолжительность предстоящей жизни;
- уровень образованности населения;
- реальный душевой валовой внутренний продукт.

Совокупность данных показателей характеризует базовые качества развития человеческого потенциала страны: здоровье населения, уровень образования и достаточность уровня материального благосостояния граждан.

В Казахстане на данный момент индикаторы уровня жизни населения до сих пор рассчитываются на базе прожиточного минимума, что, на мой взгляд, является необъективным методом оценки и пережитком начального этапа переходной экономики (рис. 1).

В качестве интегрального показателя в социальной практике советского времени использо-

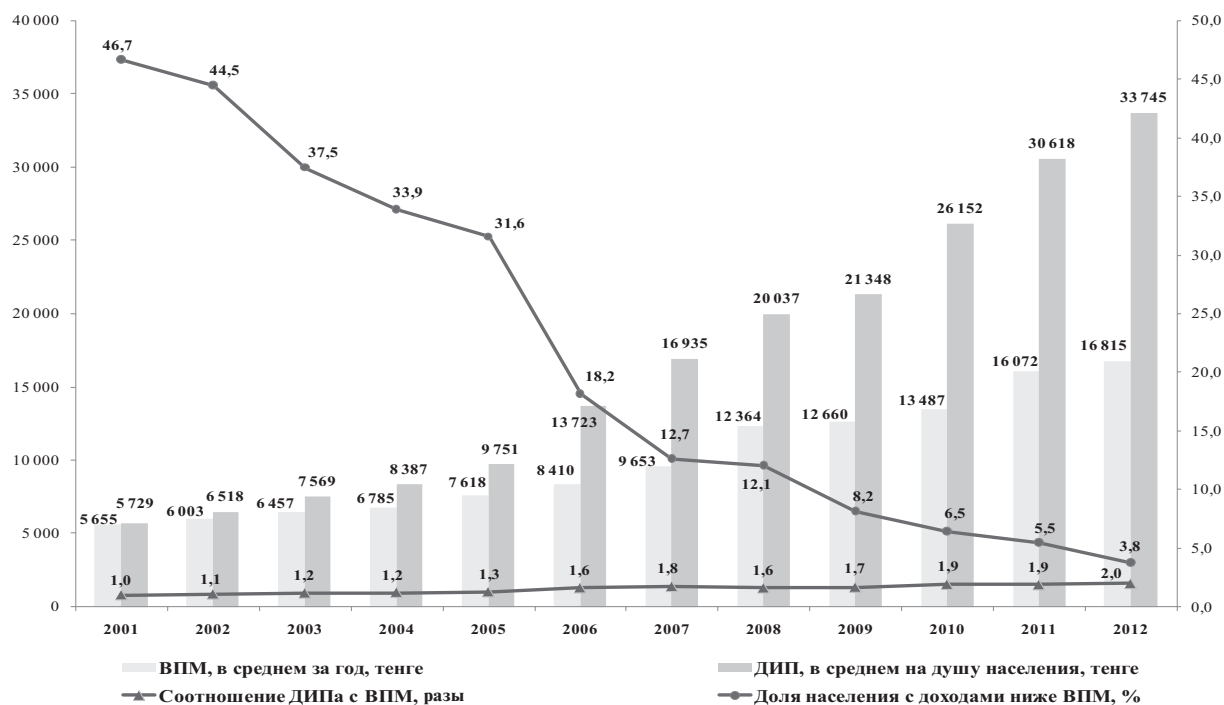

Рис. 1. Распределение общества Республики Казахстан по категориям по состоянию на 2013 г.

Примечание: по материалам отчета Агентства РК по статистике за 2001–2013 гг.

вался показатель среднедушевого реального дохода, основными источниками формирования которого являлись:

- рост реальной заработной платы;
- увеличение выплат из общественных фондов потребления.

В показателе, помимо денежных доходов, учитывались также натуральные доходы в стоимостной оценке, доходы в виде материальных затрат учреждений социальной сферы, вклады населения в ценные бумаги, сбережения.

С обретением независимости и развитием рыночных отношений доходы принято исчислять за минусом налогов и иных платежей в обязательный бюджет, что, на мой взгляд, с точки зрения достижения цели объективности расчетов показателей по стране не совсем верно, так как не учитывается доля пенсионных и накопленных активов населения.

В то же время прожиточный минимум рассчитывается как стоимостная оценка натурального продовольственного набора прожиточного минимума, а также включает в себя расходы на непродовольственные товары, но также и на налоги и другие обязательные платежи.

Очевидно, что данная методика как минимум разнится с методикой расчета доходов населения

и ведет не только к усложнению статистической оценки уровня жизни, но и снижению эффективности мер государственной поддержки социально незащищенных слоев населения.

Применение данной практики влечет и ряд социально-политических рисков. Главным из них является расширение маргинальных слоев населения и снижение популярности государственных мер регулирования, входящих в эти слои, в поддержку государства, а это, в свою очередь, не позволяет создать условия для укрепления социальной стабильности.

Кроме того, применение нормативных показателей, не обеспечивающих реального устойчивого развития общества, является серьезным политическим риском.

Отдельно необходимо отметить, что расчет показателя прожиточного минимума также не в полной мере учитывает социально-экономическую дифференциацию регионов Казахстана, отраслевую специализацию и потенциал экономического роста.

Ряд российских исследователей настаивает на введение в научный оборот и в практику социального управления не суррогатные расчетные и оценочные показатели уровня жизни, как это было до сих пор, а показатели, которые позволяют про-

изводить расчеты, оценку и регулирование уровня жизни в рамках практики, общепринятой в мировом сообществе.

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в Казахстане в общей структуре слоев населения преобладает переходный класс от бедного к среднему (свыше половины). Высока также доля среднего класса (рис. 2).

Однако необходимо отметить, что в современных казахстанских условиях традиционное для западной школы социологии классовое распределение может быть не совсем корректным, так как исторические и социально-экономические предпосылки формирования общественных классов в Казахстане и странах дальнего зарубежья резко разнятся. Так, основным критерием среднего класса является наличие высшего и (или) среднего образования, в то время как в Казахстане данный показатель не является дифференциацией общественных классов. По ряду социально-экономических факторов, обусловленных состоянием переходной экономики, классовая дифференциация не мультипликативна и рассматривается по уровню доходов домохозяйств [Назарбаев, 2013, 1].

В то же время расчет доходов домохозяйств в Казахстане также может не отражать объективной

ситуации, так как рассчитывается по совокупности доходов, носящих эпизодический характер или являющихся отражением мер государственной поддержки — социальных пособий, пенсий и т.д.

Расчет средней заработной платы, согласно методологии Агентства РК по статистике, ведется путем деления фонда начисленной зарплаты трудящихся на количество отработанных ими часов за фиксированные периоды времени или на среднюю численность работников, что также не отражает объективной ситуации ввиду присутствующей нерациональности, а порой и нелогичности в распределении фонда оплаты труда.

В странах с развитой экономикой для расчета средних значений доходов используется медианная методика, которую специалисты-социологи считают более объективной. Расчет средних доходов медианным методом осуществляется на основании исчисления только тех показателей, которые отражают доходы трудоспособного населения, за исключением пособий и пенсий, которые рассматриваются отдельно. Рынок труда условно делится пополам: допускается, что половина работников за определенный период зарабатывает меньше среднего уровня (медианы), а другая — больше.

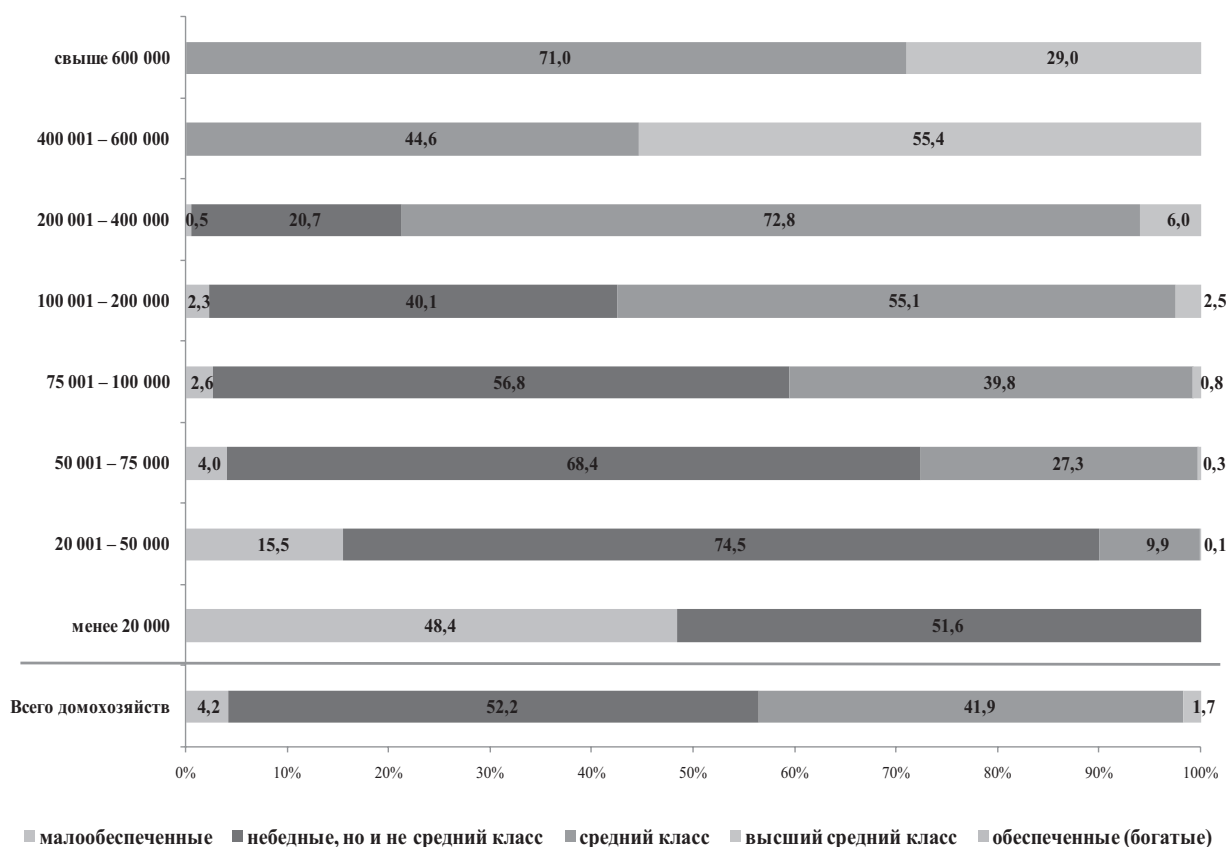

Рис. 2. Распределение общества Республики Казахстан по категориям по состоянию на 2013 г.
 .Примечание: по материалам отчета Агентства РК по статистике за 2001–2013.

Аналогично происходит расчет уровня пенсионных доходов.

Если рассматривать показатели глубины бедности населения в Казахстане, то здесь, согласно статистическим данным, наблюдается некоторое улучшение ситуации, выраженное в снижении показателей. Однако опять-таки стоит сделать поправку на параллельное повышение уровня цены потребительской корзины, опережающий рост цен на энергоресурсы, удорожание импорта и низкий уровень роста импортозамещения, что сглаживает позитивные сдвиги в социально-экономической сфере и позволяет говорить о том, что социально-экономическая среда находится в состоянии перманентного кризиса (рис. 3).

В то же время необходимо отметить, что меры государственного регулирования в Казахстане направлены в основном на регулирование уровня жизни среднего и переходного класса и не оказывают при этом значимого эффекта в решении проблемы сокращения бедной прослойки населения.

Ключевым вопросом снижения разрыва между обеспеченными и бедными слоями населения

является регулирование максимального разрыва в уровне заработной платы. Как показывает опыт наиболее успешных в плане социально-экономической политики государств стран Скандинавского полуострова, именно сокращения разрыва в показателях минимальной и максимальной заработной платы позволяет дать необходимый импульс к развитию прочих индикаторов уровня жизни.

Так, в Казахстане реальный уровень максимальной заработной платы составляет 3 млн тенге, по данным Исследовательского Центра Компании Head Hunter, в то время как минимальный уровень — 25 тыс. тенге. Это означает, что разрыв между максимальным и минимальным уровнем составляет 120 раз! [BNews Казахстана, 2014, 3]. Для сравнения: в Дании разрыв между максимальной и минимальной заработной платой составляет всего 4 раза.

Вышеназванный факт является достаточно убедительным доводом в пользу необходимости государственного регулирования хаотично возникающих перегибов в социально-экономической среде.

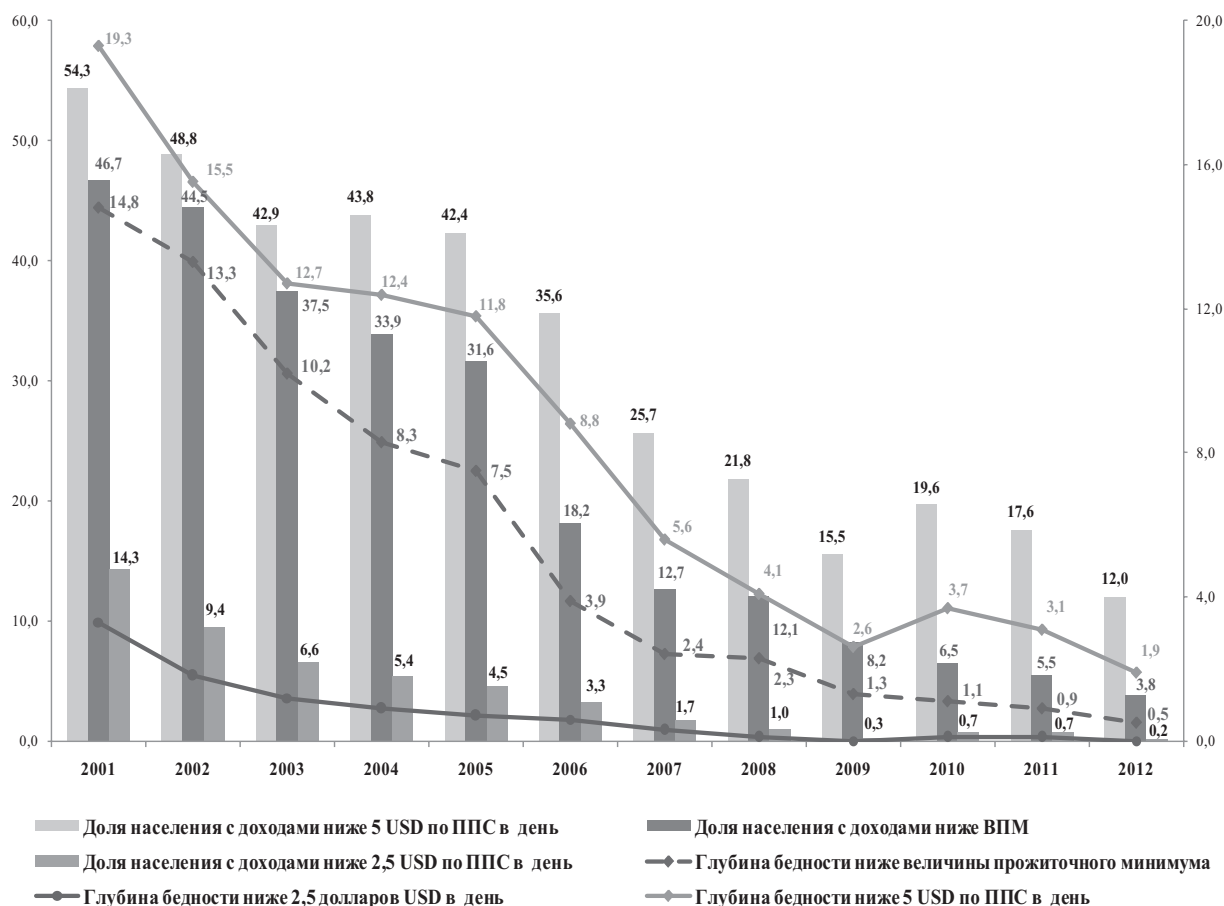

Рис. 3. Динамика показателей глубины бедности в Республике Казахстан за 2011–2012 гг.

Примечание: по материалам отчета Агентства РК по статистике за 2001–2013 гг.

Несмотря на то что существует множество подходов к рассмотрению механизмов государственного регулирования, большинство как отечественных, так и зарубежных авторов едины в своем мнении о значимости государственного регулирования в повышении уровня жизни.

Как отмечает в своем докладе Р.А. Яковлев, первостепенная роль государственного регулирования предопределена рядом объективных факторов, влияние которых наиболее ощутимо в период нестабильности экономики:

1. Увеличение стоимостного выражения благ и услуг, произведенных в результате деятельности наемными работниками;

2. Необходимость уравнивания реальной покупательской способности заработной платы на уровне, адекватном меняющимся ценам на потребительские товары и услуги [Яковлев, 2009, 4].

В то же время регулирование уровня жизни, являясь комплексной мерой, позволяет добиться ряда социально значимых результатов:

1. Применение мер государственного регулирования в отношении минимальной заработной платы позволяет поддерживать необходимый уровень покупательской способности;

2. Регулирование порядка и объемов отчислений ФОТ обеспечивает жизнеспособность пенсионной системы в настоящем и предопределяет уровень жизни населения в будущем;

3. Регулирование порядка начисления и минимальных величин заработной платы страхует государство от различного рода общественных деформаций, подрывающих стабильность роста экономики;

4. Регулирование уровня отпускных цен на продовольственные товары позволяет на некоторое время снизить масштаб влияния негативных экономических тенденций на уровень жизни населения, правда в краткосрочной перспективе;

5. Субсидирование затрат на реализацию для предприятий малого и среднего бизнеса позволяет в некоторой мере снизить уровень финансовой нагрузки на потребителя.

Как показывает казахстанская практика, иные механизмы регулирования уровня жизни, такие как контроль предельных отпускных цен, субсидирование затрат на реализацию для предприятий для снижения себестоимости и уменьшения ценовой нагрузки на потребителя, не оказывают длительного положительного эффекта и не решают основной проблемы повышения качества жизни населения.

Соответственно, по результатам анализа мер государственного регулирования мною был сделан вывод о том, что наиглавнейшим механизмом,

способным нивелировать риски для населения в период нестабильности экономики, является регулирование уровня заработной платы.

В доказательство обоснованности моего предположения можно привести ряд фактов:

1. Заработная плата выступает основным источником формирования показателей обеспеченности населения;

2. Иные меры государственного регулирования не способны принести долгосрочный и стойкий эффект в условиях нестабильности казахстанской экономической системы, интегрированной в общемировую;

3. В казахстанском обществе на данный момент пока не сформирована устойчивая и саморегулирующаяся система экономических и трудовых отношений. Хотя, как показывает опыт Франции, Германии и Исландии, полная самостоятельность системы взаимоотношений «работодатель — работник» вряд ли возможна: на определенных этапах кризисных явлений возникает в той или иной мере необходимость в государственном регулировании общественных процессов;

4. Меры государственной поддержки системы здравоохранения — гарантированное оказание некоторой медицинской помощи (в первую очередь экстренной), субсидирование обновления фондов медицинского оборудования — противоречат параллельно вводимым мерам по ограничению объемов муниципального медицинского обслуживания и расширению платного для трудоспособной части населения.

По мнению казахстанского исследователя А.М. Кайранова, исходя из реалий современной организации, система оплаты труда нуждается в государственном регулировании по ряду объективных причин, главная из которых — необходимость реформирования модели трудовых отношений переходной экономики в рыночную. Данный процесс является долгим и болезненным и его осуществление невозможно без участия государства. Действительно, трудно не согласиться с тем, что отсутствие жесткого контроля со стороны государства над процессами видоизменения заработной платы способно привести к существенным деформациям не только социальной, но и экономической среды [Кайранов, 2012, 5].

Схожие проблемы присущи и проблеме функционирования системы оплаты труда в Российской Федерации: общество находится в процессе трансформации регулируемой плановой модели экономики к экономике, в которой управленческие решения принимаются преимущественно собственниками средств производства. При этом реальное влияние государства на характер этих

решений крайне опосредованно и законодательно ограничено.

Наряду с проблемами сугубо системного характера, которые являются общими как для Российской Федерации, так и для Казахстана, в отечественной практике существует также и ряд проблем, связанных с преобразованием экономической сущности и подхода к отражению стоимостного выражения труда наемных работников.

В то же время стоимостная оценка непосредственно труда работника не является критерием формирования фонда оплаты труда на предприятиях, что является, на мой взгляд, основной и первоочередной проблемой. На уровень заработной платы в отдельных организациях влияют отнюдь не объективные факторы оценки.

Если рассматривать материалы о фактически существующих показателях заработной платы, по предложениям на рынке труда, становится очевидным, что та часть оплаты труда, которая не регулируется государством, остается на протяжении последних семи лет на одном и том же уровне, при этом уходя во все больший разрыв со стоимостью необходимых товаров и услуг.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что государственное регулирование уровня жизни на данном этапе малоэффективно ввиду эпизодичности государственного вмешательства в динамику основных социальных индикаторов и весьма ограниченного влияния на их формирование.

На мой взгляд, для повышения эффективности государственного регулирования, необходимо, прежде всего, сконцентрировать усилия на сокращении разрыва между реальными уровнями минимальной и максимальной заработной платы.

В доказательство целесообразности развития данного направления можно выдвинуть следующие факты:

1. Ускорение НИОКР в сфере медицинского обслуживания, рост населения приводит к удорожанию себестоимости медицинских услуг и снижению эффективности субсидирования бесплатного медицинского обслуживания;

2. Устойчивая тенденция к росту потребительских услуг и товаров может быть переломлена за счет масштабной реализации политики импортозамещения, которая в обозримом будущем маловероятна;

3. Удорожание себестоимости производимой и реализуемой продукции будет стимулировать производителей и посредников к переносу возросших издержек на конечного потребителя, что приведет неминуемо к росту цен;

4. Самореализация производственно-трудовых отношений уже привела к искажению понимания стоимостной оценки труда наемных работников и искажению стоимостного понимания производственных услуг.

Таким образом, эффективность государственного регулирования уровня жизни может быть достигнута путем ужесточения регламента формирования ФОТ и контроля над его исполнением.

Возможными механизмами повышения эффективности государственного регулирования заработной платы могут быть:

- регулирование уровня стоимости часов труда работников;
- дифференциация стоимости часа труда работников в зависимости от сложности условий, важности влияния на основные процессы, генерирующие прибыль компании;
- установление предельных минимальных и максимальных отраслевых показателей оплаты труда;
- установление региональных минимальных и максимальных показателей оплаты труда.

Список литературы

1. Назабаяев Н.А. Стратегия 2050-Новый курс состоявшегося государства//Алматы: Адилет-2013.
2. www.gov.stat.kz.
3. BNews Казахстана/ Минимальная заработная плата в Казахстане составила 3 млн. тенге. — 2013 год. — URL: <http://bnews.kz/ru/news/post/167398/> (вход 02.02.2014).
4. Яковлев Р.А. О регулировании заработной платы в Российской Федерации/ НИИ Труда и социального страхования. — 2009.
5. Кайранов А.М. Государственное регулирование заработной платы в современных социально-экономических условиях //Институт экономики МОН Республика Казахстан. — 2012.

References

1. Nazabaev N.A. *Strategiya 2050- Novyy kurs sostoyavshegosya gosudarstva* [Strategy 2050 New Deal established state]. Almaty, Adilet-2013 Publ.
2. Available at: www.gov.stat.kz
3. *BNews Kazakhstan Minimal'naya zarabotnaya plata v Kazakhstane sostavila 3 mln. tenge* [BNews Kazakhstan. Minimum wage in Kazakhstan amounted to 3 million tenge]. 2013. Available at: <http://bnews.kz/ru/news/post/167398/> (Accessed 02 February 2014)
4. Yakovlev R.A. *O regulirovanii zarabotnoy platy v Rossiyskoy Federatsii* [On the regulation of wages in the Russian Federation]. Research Institute of Labour and Social Security Publ., 2009

6. Федосеева Ю.А. Дифференциация и методы финансового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Оренбургский государственный университет. — 2010.
7. Симорот З.К., Мацюк А.Р., Монастырский Е.А., Данченко Н.И. Применение законодательства, регулирующего дисциплину труда рабочих и служащих. — Киев. — 1980.
8. Барабаш А.Т. К вопросу о понятии дисциплинарного проступка рабочих и служащих // Правоведение, №3. — М.:1965.
9. Шерегов С.А. Производственная дисциплина и трудовой распорядок в странах с развитой рыночной экономикой // Трудовое право, № 1. — 2002.
10. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы // Министерство индустрии и новых технологий. URL: <http://www.mint.gov.kz/?id=42>, (вход 01.02.2014).
11. Мырзалиев Б.С. Государственное регулирование экономики. Алматы: Нур-Пресс. — 2007.
12. Мулаев К.К. Трудовой рынок: проблемы и перспективы // Финансы Казахстана, № 7. — 2007.
13. Бейкасымов Ю.А. Развитие регулирования экономики Казахстана // Экономика и жизнь, № 5. — 2008.
14. Жеребин В., Романов А. Уровень жизни населения. Основные категории, характеристики и методы оценки. М.: Юнити-Дана. — 2002.
15. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012/Коллегия авторов. М.: Росстат. — 2012.
5. Kayranov A.M. *Gosudarstvennoe regulirovanie zarabotnoy platy v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh* [State regulation of wages in the current socio-economic conditions]. Institute of Economics of the Republic of PWS Kazakhstan Publ., 2012
6. Fedoseeva Yu.A. *Differentsiatsiya i metody finansovogo regulirovaniya zarabotnoy platy v Rossiyskoy Federatsii* [Differentiation and methods of financial regulation of wages in the Russian Federation]. Orenburg State University Publ., 2010
7. Simorot Z.K., Matsyuk A.R., Monastyrskiy E.A., Danchenko N.I. *Primenenie zakonodatel'stva, reguliruyushchego distsiplinu truda rabochikh i sluzhashchikh* [Application of the law governing labor discipline employees]. Kiev, 1980
8. Barabash A.T. *K voprosu o ponyatii distsiplinarnogo prostupka rabochikh i sluzhashchikh* [On the concept of a disciplinary offense and office workers]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1965, I. 3
9. Sheregov S.A. *Proizvodstvennaya distsiplina i trudovoy rasporyadok v stranakh s razvitoy rynochnoy ekonomikoy* [Production discipline and work schedule in the countries with developed market economies]. *Trudovoe pravo* [Employment Law], 2002, I. 1.
10. *Gosudarstvennaya programma po forsirovannomu industrial'no-innovatsionnomu razvitiyu Respubliki Kazakhstan na 2010-2014 gody* [The State Program on Forced Industrial -Innovative Development of Kazakhstan for 2010-2014]. *Ministerstvo industrii i novykh tekhnologiy* [Ministry of Industry and New Technologies]. Available at: <http://www.mint.gov.kz/?id=42>. (Accessed: 01 February 2014)
11. Myrzaliev B.S. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki* [State regulation of the economy]. Almaty, Nur-Press Publ., 2007
12. Mulaev K.K. *Trudovoy rynek: problemy i perspektivy* [Labor market : problems and prospects]. *Finansy Kazakhstana* [Finance of Kazakhstan]. 2007, I. 7.
13. Beykasymov Yu.A. *Razvitie regulirovaniya ekonomiki Kazakhstana* [Regulatory development of Kazakhstan's economy]. *Ekonomika i zhizn'* [Economic and life]. 2008, I. 5.
14. Zherebin V., Romanov A. *Uroven' zhizni naseleniya. Osnovnye kategorii, kharakteristiki i metody otsenki* [The standard of living of the population. Main categories, characteristics and methods of assessment]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2002
15. *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2012* [Social status and standard of living of the Russian population. 2012]. Moscow, Rosstat Publ., 2012

Эволюция социальной поддержки семей с детьми в Республике Алтай¹

Evolution of Social Support for Families with Children in the Altay Republic²

Получено 25.03.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 316.334

DOI: 10.12737/5053

ГУСЛЯКОВА Л.Г.

д-р социол. наук, профессор Алтайской государственной академии культуры и искусств, международный магистр социальной работы 656055, Россия, г. Барнаул, ул. Юрина, 277
E-mail: guslyakova@mail.ru

GUSLYAKOVA L.G.

Doctor of Sociology, Professor of the Altay State Academy of Culture and Arts, International Master of Social Work 277 Yurins St., Barnaul, 656055, Russia
E-mail: guslyakova@mail.ru

ХАБАРОВА Е.В.

ассистент кафедры социальной работы Горно-Алтайского государственного университета, аспирант Горно-Алтайского государственного университета 649000, Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, 9/1
E-mail: Lenus9habarova@mail.ru

KNABAROVA E.V.

Assistant of the Chair of Social Work at Gorno-Altai State University, Postgraduate Student 9/1 Lenina St., Gorno-Altai, Altay Republic, 649000, Russia
E-mail: Lenus9habarova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается, во-первых, одно из приоритетных направлений социальной работы в Республике Алтай – социальная поддержка семей с детьми; во-вторых, выявляются основные направления эволюции социального обслуживания семей с детьми в Горном Алтае. Особое внимание обращается на формирование комплексной системы профилактической, коррекционно-реабилитационной работы на этапе раннего семейного неблагополучия с целью предупреждения социального сиротства, профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Abstract

The article examines, first, one of the priorities of social work in the Republic of Altay – social support for families with children; secondly, identifies the main tendencies in the evolution of social services for families with children in the Altay Mountains. Particular attention is drawn to the development of a comprehensive system of remedial and rehabilitation work on the early stage of family troubles, taking preventive measures to eradicate homelessness and delinquency among the minors.

Ключевые слова: семья, социальная помощь, социальная защита, малообеспеченная семья, неполная семья, многодетная семья.

Keywords: family, social assistance, social protection, low-income family, single parent family, a large family.

В настоящее время социальная политика ориентируется на формирование региональной системы социальной поддержки семьи. В связи с этим представляется важным, с одной стороны, разработка стратегии и методологии региональной семейной политики, ориентированной на активизацию потенциала семьи и реализацию индивидуальной и социальной субъектности каждого члена семьи, с другой стороны, анализ эволюции формирования системы социальной поддержки семей с детьми в каждом регионе. Рассмотрим это на примере Республики Алтай.

Октябрьская революция внесла решительные изменения во всю традиционную структуру Гор-

ного Алтая, в том числе и в социальную поддержку населения, заменив ее общественное и частное содержание государственной системой социального обеспечения.

Постепенно расширялся контингент лиц, социальные гарантии которым обеспечивались средствами государственного бюджета. Полностью охвачены гособеспечением к середине 1920-х гг. были семьи, призванные как в кадровый, так и в переменный состав РККА, военный контингент из числа красных партизан, инвалиды гражданской войны и члены их семей.

Большое значение имело принятие в августе 1925 г. Положения об обеспечении в порядке социального страхования инвалидов труда и членов семейств, умерших или безвестно отсутствующих инвалидов труда. Право на пенсионное обеспечение в случае потери трудоспособности вследствие старости получали нетрудоспособные рабочие и служащие при условии достижения возраста не менее 50 лет и наличия трудового стажа 8 лет.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ № 13-06-98030 «Социально-демографические процессы в Республике Алтай в XXI веке».

² The article has been prepared within the framework of carrying out the project RFFI No 13-06-98030 «Social and Demographic Processes in the Republic of Altay in the 21st Century».

Социальные преобразования в 1930-е гг. осуществлялись в тесной взаимосвязи с коллективизацией и переходом кочевого населения на оседлость, для чего в местах кочевания создавались колхозные поселения по типу русских деревень; но, несмотря на усилия властей, вытеснить юрты рублеными избами не удавалось.

Постепенно значительная часть алтайских семей перешла жить в дома, не отказавшись при этом и от юрты, которая стала использоваться в качестве подсобного помещения.

В связи с построением нового социально однородного общества порой возникало множество вопросов, в том числе и в социальной сфере. Серьезность проблемы состояла в том, что заметных улучшений в социальной сфере не происходило. Появление различных социальных институтов не меняло качества жизни — структура питания, потребление, жилищные условия, ограниченные возможности получения квалифицированных бытовых услуг не соответствовали потребностям населения. Подобное положение закреплялось однообразием методов и форм социальной политики, исключительно бумажным декларированием социальных приоритетов.

Социальное развитие Горного Алтая в 1920–1930-е гг. XX в. даже в результате проведения радикальных преобразований оставалось на крайне низком уровне, отдельные успехи в ряде направлений не меняли общей картины. Если в 1920-е гг. еще учитывались национальные особенности региона, то с началом бурных социально-экономических преобразований, в условиях сплошной коллективизации и перехода на оседлость, стали игнорироваться национальный уклад жизни и специфика региона [Захарова, 2006, 1, с. 110].

В годы Великой Отечественной войны остро встал вопрос о социальном положении инвалидов и семьях военнослужащих. В решении этого вопроса было несколько направлений определения категории нуждающихся, организации выплаты пенсий и пособий, трудоустройства инвалидов, членов их семей, других категорий населения, профессиональной переподготовки или обучения инвалидов, мобилизации общественности для оказания помощи остро нуждающимся инвалидам, их семьям и семьям, потерявшим на фронтах своих кормильцев. Например, в 1942–1944 гг. пенсионное обеспечение, установленное для военнослужащих и их семей, было распространено на некоторые категории рабочих и служащих, работающих в районах боевых действий, и на их семьи.

Распространение такого обеспечения на различные категории прифронтовых работников происходило постепенно, начиная с осени 1942 г.,

и регулировалось соответствующими распоряжениями центрального руководства страны. Заявления в комиссии по назначению пособия семьям военнослужащих поступали ежедневно. Так, в августе 1941 г. Улаганская комиссия рассмотрела только за одно заседание 18 дел нуждающихся. Всем были назначены пособия. Социальные службы оказывали помощь в ремонте домов, обзаведении скотом и продуктами питания 8 тыс. семей только в 1945 г.

С конца июня 1941 г. выпускается целый ряд указов, послуживших основой для социального обеспечения семей фронтовиков. Указом от 26 июня 1941 г. регламентируется порядок выплат пособий семьям, в 1942 г. в указ вносятся уточнения сообразно новым условиям. Вопросы о пособиях и льготах семьям фронтовиков в период Великой Отечественной войны поднимаются и в последующие военные годы. Так, 4 июня 1943 г. принято постановление СНК СССР «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны».

Кроме того, в течение всех лет войны проводились недели, декадни и месячники помощи семьям военнослужащих.

Например, по решению бюро обкома партии с 10 марта по 10 апреля 1944 г. в области был проведен месячник помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны. В результате было собрано и передано нуждающимся большое количество зерна, картофеля, сливочного масла, сахара, мануфактуры, белья обуви, денег — 240 971 руб. Выдано 535 голов скота. Подвезено 2590 кубометров дров, 1285 центнеров кормов для скота. В течение месячника трудоустроено 468 человек, 143 ребенка направлены в детские учреждения. По решению обкома и облисполкома с 24 октября по 25 ноября 1944 г. был проведен второй месячник по оказанию помощи семьям фронтовиков. В течение месячника в городе медицинские работники провели подворный обход семей военнослужащих. Нуждающимся была оказана медицинская помощь. Было выявлено 15 детей фронтовиков, требующих систематического медицинского наблюдения, что и было сделано. Некоторым детям выдавалось бесплатное питание через детскую консультацию. Отдельным ребятам выдавали дополнительные карточки на питание. Такие же подворные обходы проводились и в селах. В период второго месячника собрали и распределили нуждающимся: денег — 155 724 руб., около двух тысяч пудов зерна, 247 пудов различных круп, 912 центнеров картофеля, 258 центнеров овощей, 1317 пар валенок, 374 пары кожаной обуви, 317 детских пальто и фуфаяк, 463 платья,

5012 кг шерсти и многое другое. Кроме того, было выдано 875 голов скота. Подвезено 4514 кубометров дров, 10 624 центнера кормов для скота, отремонтировано 560 квартир и т.д. [Занозина, Колосова, Чистиков, 2008, 2; Сайт Министерства труда и социального развития Республики Алтай, 3].

В период Великой Отечественной войны социальная помощь и защита населения были связаны с проблемами помощи семьям фронтовиков, больным и раненым, с трудоустройством инвалидов, вопросами попечения детей-сирот и другими проблемами военного времени. Несмотря на эти меры, семьи военнослужащих находились в довольно тяжелых материально-бытовых условиях, что не всегда объяснялось чрезвычайной военной обстановкой. В этой ситуации местные органы власти пытались найти наиболее подходящие формы и методы оказания необходимой помощи [Сайт Министерства труда и социального развития Республики Алтай, 3].

Хотя Горный Алтай находился глубоко в тылу, его население в полной мере испытало на себе все тяготы военного времени. Почти все трудоспособные мужчины были призваны в армию. В результате этого вся тяжесть хозяйственных работ легла на плечи женщин, стариков и подростков. После окончания Великой Отечественной войны начались работы по преодолению ее последствий.

Повлияла война и на установившийся к ее началу уровень жизни населения, который зависит, как известно, не только от обеспеченности людей продуктами питания и товарами первой необходимости, но и от наличия и благоустроенности жилья, развития систем социального обеспечения и т.д. Вместе с тем образование Ойротской (с 1948 г. — Горно-Алтайской) автономной области имело огромное значение для социально-экономического развития региона [Гончарова, 2007, 4].

Специфической формой социального обеспечения (наряду с пенсией) являлись в те годы фонды помощи семьям инвалидов и погибших воинов. Они создавались из государственных и колхозных средств, а также из вкладов отдельных граждан и трудовых коллективов.

Наряду с ними общественные фонды потребления оказывали материальную помощь и особо нуждающимся семьям. По неполным данным, за 1945 г. была оказана помощь продуктами питания более чем 8 тыс. семей военнослужащих и инвалидов войны [Социально-экономическое и развитие Горного Алтая. Сборник документов. Горно-Алтайск, 1993, 5, с. 277]. И все же всех этих мер, принимаемых областным отделом соцобеспечения, было явно недостаточно. Поэтому руководство

аймаков, колхозов, совхозов также пыталось своими силами облегчить положение ряда категорий населения. Так, летом 1945 г. Улаганский райсовет, желая оказать помощь семьям погибших на фронте, инвалидам и демобилизованным воинам, создал хлебный фонд, а также организовал бесперебойную работу столовых в Чибиге и в райцентре — с. Улаган — для демобилизованных воинов.

Оказывая материальную помощь вышеуказанным категориям населения, государство обошло своим вниманием семьи военнослужащих, пропавших без вести. Будучи лишенными государственной помощи, они оказались в крайне тяжелом положении. А таких семей было много. По данным областного военного комиссариата, только из жителей, ушедших на фронт из Горно-Алтайска и Майминского аймака, пропало без вести за годы войны 2374 человека [Казанцева, 1992, 6, с.3]. Большинство из них являлись кормильцами семей. Неопределенная позиция государства в отношении без вести пропавших на фронте воинов негативно сказалась на их семьях: они были лишены права получать пенсии и пособия по потере кормильца. Местные власти на свой страх и риск пытались поддерживать эти семьи, хотя материальные возможности хозяйств были весьма ограничены. Несмотря на все сложности, взятое государством направление работы по улучшению материального положения не оказало какого-либо влияния на подъем уровня их жизни. Речь идет о денежной реформе, прошедшей в стране 16 декабря 1947 г.

Кроме выплаты пенсий и пособий, государство пыталось облегчить положение ряда категорий населения путем введения различных «налоговых льгот». Например, по Шебалинскому отделу социального обеспечения в 1949 г. из 218 семей, обязанных оплачивать поставку сельскохозяйственных продуктов, 161 семья была освобождена от уплаты этого налога полностью, а 56 семей — на 50%. Однако реализовать намеченное не удалось, поскольку экономический фундамент реформ был слаб. Он позволил лишь несколько повысить размер пенсий и пособий.

Нелегким делом для органов соцобеспечения стала организация обеспечения детей из нуждающихся семей. Так, за первый квартал 1951 г. по причине отсутствия денег на оплату обучения из школ было отчислено 15 детей инвалидов Отечественной войны и 2 ребенка — инвалида труда; чтобы не допускать этого, отделы социального обеспечения старались помочь нуждающимся, в частности пенсионерам, в их трудоустройстве, но это мало помогало. Тогда они, выполняя решения райсоветов, приступили к выявлению в области

остро нуждавшихся семей пенсионеров, дети которых из-за материальной необеспеченности оставались вне школы. Таким семьям было решено оказывать материальную помощь, в первую очередь за счет средств общественности и отделов социального обеспечения [Гончарова, 2007, 4, с. 140].

Органы социального обеспечения повсеместно (в том числе и в Горном Алтае) пытались облегчить положение многодетных семей и оказать помощь одиноким матерям в воспитании детей. Например, в Улаганском районе им ежемесячно выплачивали в 1952 г. на первого ребенка 50 руб., на второго — 75, на третьего — 100 руб. Общее число пособий, выплаченных по этой схеме, составило, по отчету райсобеса, 702. Существовала сетка и на оплату многодетным семьям. Согласно ей, в 1952 г. платили на четвертого ребенка 40 руб., на пятого — 60 руб., на шестого — 70, на седьмого-восьмого — 100, на девятого-десятого — 125 и на одиннадцатого (и более) ребенка — 150 руб. в месяц. Таких многодетных семей в тот год в Улаганском районе насчитывалось 226¹. Практиковали в районе (при наличии соэнакоплений, общественных фондов и личных пожертвований) и выплату единовременных пособий одиноким, многодетным матерям. Так, в 1952 г. им было выплачено при рождении третьего ребенка 200 руб., четвертого — 650, пятого — 850 и шестого ребенка — 1 тыс. руб.² В тот год такие выплаты были сделаны 12 матерям-одиночкам. Последний опыт улаганцев был поддержан и эликманарцами: они поощрили семьи, имевшие по 7–8 детей, единовременным пособием в размере 1250 руб.³

Финансовая помощь (пусть и небольшая), оказанная государством и общественными фондами многодетным семьям и многодетным матерям-одиночкам, помогла им в какой-то мере преодолеть трудности своего бытия. Органы соцобеспечения области определяли свою практическую деятельность и в 1953 г. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 28 января 1956 г. № 100 органам социального обеспечения передана функция по выплате государственных пособий многодетным и одиноким матерям.

Материальное обеспечение социально нуждавшихся категорий населения осуществлялось на основе трех сложившихся систем:

1) государственное социальное обеспечение, обслуживавшее военнослужащих, членов творческих союзов, учащихся и ряд других категорий

граждан за счет государственных, республиканских и местных бюджетов;

2) государственное социальное страхование, распространявшееся на рабочих и служащих и находившееся в ведении профессиональных союзов; источником его финансирования являлись взносы предприятий, учреждений, организаций и бюджетных дотаций;

3) социальное обеспечение колхозников, средства на которое формировались из отчислений от доходов колхозов и дотаций по государственному бюджету.

В соответствии с распоряжениями горрайисполкомов продолжали проводиться соответствующие мероприятия по обеспечению инвалидов войны и семей погибших военнослужащих жилой площадью. Так, в 1972 г. из 38 инвалидов, состоящих в очередном списке на получение жилой площади, получили квартиры 25, из 16 семей погибших военнослужащих получили квартиры 10.

Следующим важным направлением социальной программы развития советского общества было оказание помощи семьям в воспитании детей, а именно: выплаты пособий по беременности и родам; единовременных пособий при рождении ребенка; пособий по уходу за малолетним ребенком, а также пособий по временной нетрудоспособности в случае болезни ребенка, предоставление различных льгот работающим матерям, материальная помощь на приобретение детских вещей; содействие в устройстве детей в детские учреждения; и т.д. Социальное обеспечение подрастающего поколения предоставляло семьям дополнительные средства к их бюджету, который складывался из заработков, пенсий, пособий, стипендий, дохода от личного подсобного хозяйства.

Государство стремилось полноценно удовлетворять потребности семей с детьми, что предполагало постоянно действующий широкий комплекс мероприятий по выделению значительной суммы выплат на те или иные нужды из общественных фондов потребления. В 1981–1985 гг. были осуществлены дополнительные меры по усилению государственной помощи семьям. Увеличивалась оплачиваемая продолжительность отпуска по уходу за больным ребенком до 14 дней, оплата дополнительных, по сравнению с действующим законодательством, производилась в размере половины заработка. С 1 ноября 1981 г. была установлена выплата государственного единовременного пособия работающим или обучающимся с отрывом от производства матерям в размере 50 руб. при рождении первого и 100 руб. при рождении второго ребенка.

¹ КПДА РА. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 41. Л. 34.

² КПДА РА. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 41. Л. 34.

³ КПДА РА Ф.689. Оп. I. Д. 135. Л. 48.

Социальные изменения, произошедшие в стране в 1980–1990-е гг., принято называть радикальными. Действительно, реформирование затронуло все стороны жизни населения и все слои общества. Во многом масштаб изменений схож с процессами, происходящими в современной России. Отсюда обращение к данной проблематике актуально как с позиции анализа исторического опыта, так и с позиции оценки пути, пройденного страной. Условия жизни населения в Горном Алтае определялись общим положением дел в стране, прежде всего в социальной сфере, на которую к середине 1980-х гг. оказывал влияние целый комплекс социально-экономических проблем [Гончарова, 2011, 7, с. 55–57].

Руководствуясь решением крайисполкома от 19 ноября 1985 г. № 339 о ходе выполнения постановления партии и правительства, принятого в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне, по улучшению материально-бытовых условий инвалидов войны и семей погибших военнослужащих, в области проделана работа по улучшению материально-бытовых условий участников войны и семей погибших военнослужащих. С этой целью облисполкомом, горрайисполкомом была намечена программа, охватывающая различные стороны жизни и деятельности указанной категории граждан.

По данным статистики, в 1985–1991 гг. в Горном Алтае, как и в Алтайском крае, шло постепенное снижение реальных доходов населения, что приводило к падению жизненного уровня, ограничивало население региона в возможностях.

В конце XX — начале XXI в. в России темпы роста стоимости жизни опережали темпы роста доходов населения, что привело к увеличению малообеспеченной категории населения. Население Республики Алтай в полной мере ощутило на себе все негативные последствия реформирования социально-политической и социально-экономической жизни страны [Толубаева, 2004, 8, с. 91].

Полный развал колхозно-совхозной системы, отсутствие собственного опыта в налаживании индивидуального хозяйствования, а также отсутствие оборотного капитала для организации собственного дела привели к резкому падению уровня жизни во всех районах Горного Алтая [Толубаева, 2004, 8, с. 123].

В декабре 1991 г. на основании Указа Президента РФ был образован территориальный финансовый фонд социальной поддержки населения при правительстве Республики Алтай⁴. Данный фонд находился в ведении правительства Респуб-

лики Алтай, руководство осуществлял заместитель председателя правительства Республики Алтай. Республиканский фонд обеспечивал: оказание помощи в финансировании мероприятий городского и районных фондов в связи с экстремальными ситуациями и выполнение в этих целях функций резервного фонда системы социальной защиты населения; непосредственное оказание помощи, направляемой на поддержание жизнедеятельности граждан, остро нуждающихся в социальной защите, путем предоставления денежных средств на частичное возмещение затрат на финансирование натуральной и материальной помощи, коммунальных услуг, проезда на транспорте общего пользования, приобретения и ремонта индивидуального жилья и других видов помощи; финансовая помощь остро нуждающимся гражданам могла быть оказана как непосредственно республиканским фондом, так и через подобные фонды, созданные в городе и районах республики; координацию и методическое руководство деятельностью городского и районных фондов; взаимодействие с государственными и иными предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями, занятыми деятельностью в области социальной поддержки населения. Республиканский фонд обслуживал определенные категории населения, в том числе многодетные и неполные семьи⁵.

3 июля 1991 г. издан Закон РСФСР № 1536-1 «О преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР», что стало точкой отсчета самостоятельного движения и развития Горного Алтая. Данный период истории Горного Алтая по настоящее время — это период образования и становления республики как самостоятельного субъекта Российской Федерации. Он характерен для всей страны глобальными изменениями в хозяйственной жизни региона, переходом от плановой, основанной на государственном секторе экономики, к рыночным

⁵ Состав правления финансового фонда социальной поддержки населения: Завьялов А.И. — председатель правления фонда, заместитель председателя правительства; Горбунов В.И. — зампредела правления фонда, председатель комитета социальной защиты; Сакпачаков В.И. — член правления фонда, заместитель комитета финансов; Гайдабрус М.П. — член правления, председатель постоянной комиссии по социальной защите и охране здоровья населения Верховного Совета РА.; Лыков Д.А. — член правления, начальник отдела соцзащиты комитета соцзащиты населения; Федотова З.И. — член правления, управляющая отделением Пенсионного фонда по РФ по РА; Кожева О.С. — член Правления, гл. бухгалтер комитета соцзащиты населения // КПДА РА Ф.689. Оп. 1. Д. 135. Л.50.

⁴ КПДА РА Ф.689. Оп. 1. Д. 135. Л. 48.

отношениям, внедрением новых форм собственности, ликвидацией многих государственных промышленных предприятий, а в сельском хозяйстве — колхозов и совхозов, что негативным образом сказалось на уровне и условиях жизни населения [Социально-экономическое развитие Республики Алтай. 1991–2011 гг. Сборник архивных документов, 2011, 9, 528 с.].

В целях стабилизации положения дел, улучшения социального положения населения приняты постановления правительства Республики Алтай, направленные на защиту наиболее уязвимых слоев населения от негативных проявлений перехода к рыночной экономике, в том числе от 26 мая 1992 г. № 131 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», 21 июля 1993 г. № 139 постановление Президиума Верховного Совета Республики Алтай «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охране материнства и детства в Республике Алтай»⁶.

Основными формами и видами социальной защиты на данный период являются: социальное пособие, выплачиваемое на основе учета среднедушевого совокупного дохода семьи; целевые пособия, используемые на конкретные нужды семьи (приобретение топлива, одежды, лекарства и др.), пособия на оплату жилья и коммунальных услуг; дотация на диетическое питание и лечение, в том числе беременным и кормящим матерям, больным сахарным диабетом; оказание материальной помощи, в том числе оплата транспортных услуг, ремонт автомобилей и мотоциклов, компенсация за бензин⁷.

На основании постановления правительства Республики Алтай от 31 января 1994 г. № 69 «О порядке разработки и структуре национального плана действия в интересах детей в РФ», решения национального Совета по подготовке и проведению международного года Семьи в РФ в Республике Алтай разработана региональная программа адресной социальной поддержки семей и детей, приоритетными направлениями которой является: оказание помощи многодетным и неполным семьям, семьям с детьми-инвалидами и детям-сиротам, студенческим семьям с детьми. В 1994 г. 24 770 семей с детьми получали помощь из ряда социальной поддержки населения в виде предметов первой необходимости, частичной компенсации обедов для учащихся школ, дополнительного питания детей в детских садах. Правительством Республики Алтай был принят ряд постановлений по проблемам многодетных семей, детей-сирот и

инвалидов, профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, организации летнего отдыха детей и подростков⁸ [Хабарова, 2012, 10].

Изменение социально-политической ситуации сопровождается резкими изменениями в уровне жизни отдельных групп населения. В течение 1996 г. в республике наблюдается процесс разрастания бедности, с одной стороны, и накопление капитала у относительно небольшой части населения — с другой.

До 1997 г. в Республике Алтай наблюдается снижение общих показателей жизнедеятельности населения и сокращение социальных учреждений. После 1997 г. начинается восстановление инфраструктуры, прежде всего это касается сферы бытового обслуживания, оказания услуг связи [Горный Алтай: история социального развития второй половины XX века: сборник научных трудов, 2010, 11, 235 с.].

Уровень жизни населения Республики Алтай был по многим показателям ниже среднего российского. Поэтому в республике остро стояла проблема оказания социальной поддержки слабо защищенных слоев населения, к которым относится 48% проживающих в регионе (доля населения с доходами ниже прожиточного уровня). На учете в органах социальной защиты состояло 54 тыс. человек, что составляло 26,3% от общей численности населения⁹.

На федеральном уровне к 1998 г. было установлено более 156 видов социальных пособий, выплат, льгот, дотаций, оказываемых 236 категориям населения. Основная часть расходов на местном уровне приходилась на реализацию федеральных законов «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов, и престарелые нуждались в улучшении жилищных условий, которое практически им было не доступно, а муниципальное жилье не строилось.

В целях оказания социальной помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, и предоставления им необходимых социальных услуг, предусмотренных Федеральным законом «О социальном обслуживании семьи и детей», Законом Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства», правительство

⁶ КПДА РА Ф. Р-689, оп. 1, ед. хр. 11, л. 5. Машинописный подлинник.

⁷ КПДА РА Ф. 689. Оп. 2. Д. 10. Л. 34.

⁸ КПДА РА Ф. Р-689, оп. 3, ед. хр. 120, л. 1–2. Машинописный подлинник.

⁹ КПДА РА. Ф. 59. Оп. 2. Д. 136. Л. 9.

Республики Алтай постановляет (см. постановление от 15 июня 2000 г. №183):

- создать Государственное учреждение «Республиканский Комплексный Центр социального обслуживания семьи и детей»;
- финансирование расходов на содержание Государственного учреждения «Республиканский Комплексный Центр социального обслуживания семьи и детей» в 2000 году производить в пределах утвержденного лимита развития на финансирование социальных программ в 2000 году из Внебюджетного фонда развития Республики Алтай;
- Министерству финансов при формировании проекта бюджета на 2001 г. и последующие годы предусмотреть необходимые финансовые средства на содержание Государственного учреждения «Республиканский Комплексный Центр социального обслуживания семьи и детей».

Согласно данному постановлению к многодетным семьям отнесены семьи, имеющие 3-х и более детей.

Главная цель власти любого уровня — сделать жизнь людей лучше, поднять их жизненный уровень. Именно такую задачу ставило перед собой и правительство республики, которое начало свою работу в новом составе в январе 2006 г. В 2007 г. в социальной сфере продолжают увеличиваться реальные денежные доходы населения, уровень среднемесячной заработной платы¹⁰.

Во всех муниципальных образованиях функционируют комплексные центры по социальному обслуживанию населения. Продолжается развитие сети учреждений социального обслуживания граждан старшего поколения, семьи и детей, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, реабилитации инвалидов.

В Республике Алтай весьма эффективно проводится работа по выплате средств материнского капитала семьям, родившим второго и последующего ребенка. Для социальной поддержки многодетных семей действует закон Республики Алтай «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Алтай», и с 2008 г. все многодетные семьи, независимо от уровня дохода семьи, имеют право на жилищно-коммунальные льготы от 30% до 50% в зависимости от количества детей в семье, бесплатные лекарства по рецептам детям до 6 лет, бесплатный проезд школьников на городском и пригородном транспорте¹¹.

Среднестатистическая многодетная семья с тремя несовершеннолетними детьми ежемесячно получает следующую социальную поддержку из

средств республиканского бюджета: ежемесячное пособие на 3 детей — 534 руб., компенсация расходов на ЖКУ — 682 руб., лекарственное обеспечение детей до 6 лет — 200 руб., проезд детей на городских и пригородных маршрутах — 660 руб., возможность получения субсидии на оплату ЖКУ — 1591 руб., расходы на оздоровление детей — 350 руб.. Таким образом, помощь многодетным семьям ежемесячно составляет в среднем 4017 руб.

Кроме того, дети из малообеспеченных семей получают бесплатное питание в муниципальных образовательных учреждениях. В прошлом году бесплатное питание получали 11 268 (44%) учащихся.

Ежегодно предоставляется материальная помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, на покупку одежды, обуви, школьных принадлежностей. В 2010 г. материальную помощь из средств республиканского бюджета получили 216 семей на сумму 586 тыс. руб., за счет муниципальных средств — 408 семей на сумму 884 тыс. руб.¹²

Основой достижения поставленных целей является программно-целевой метод планирования, в республике сегодня реализуется немало программ и главная из них — Программа социально-экономического развития Республики Алтай на 2010–2014 годы [Социально-экономическое развитие Республики Алтай. 1991–2011 гг. Сборник архивных документов, 2011, 9, 528 с.].

Показателями качества и уровня социально-экономического развития региона является то, что сегодня в Республике Алтай есть немалые достижения и в социальной сфере — строится жилье, улучшается уровень медицинского обслуживания, по уровню рождаемости республика занимает второе место в Сибири.

Социально-экономические трансформации и резкое изменение условий жизни в России обусловили серьезные изменения условий жизни в сфере семейно-брачных отношений и распределения полномочий по обеспечению и воспитанию детей между семьями и государством. В свою очередь, это привело к расширению спектра неблагополучных семей, даже с высоким уровнем достатка, к росту беспризорности и безнадзорности детей, социального сиротства. Все более широкое распространение находит наиболее жесткая форма воздействия на родителей — лишение родительских прав [Тюриков, 2004, 12, 328 с.].

В зависимости от типа семьи, нуждающейся в помощи, используются различные технологии социальной работы, цель которых сохранение семьи как социального института в целом и каждой конкретной семьи в отдельности.

¹⁰ <http://правительство.алтай.рф>

¹¹ <http://правительство.алтай.рф>

¹² <http://правительство.алтай.рф>

Одним из направлений работы учреждений социального обслуживания Республики Алтай является работа с семьей и детьми. Этой проблеме в Республике Алтай отводится значительное место: реализация мер по укреплению института семьи; создание предпосылок, позволяющих формировать необходимые условия для самообеспечения, укрепления и развития семьи [Гуслякова, Григорьев, 2012, 13, 160 с.].

Основными направлениями социального обслуживания семей в Республике Алтай являются:

- усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, включая развитие адресной системы денежных выплат;
- информационно-аналитическое обеспечение проведения семейной политики, содействие формированию правосознания и повышение правовой культуры семей с детьми;
- реализация комплекса мер по развитию межведомственного информационного взаимодействия при предоставлении государственных услуг, получение семей с детьми государственных услуг в электронной форме;
- повышение качества государственных услуг в области профилактики семейного неблагополучия, социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и обеспечение их беспрепятственного доступа к услугам учреждений разной ведомственной принадлежности;
- развитие благотворительной деятельности и добровольчества [Социально-экономическое

развитие Республики Алтай. 1991–2011 гг. Сборник архивных документов, 2011, 9, 528 с.].

Таким образом, основополагающие принципы социальной поддержки семей с детьми были заложены еще в советское время. Они включали прежде всего семейные и материнские пособия, компенсации родителям, дети которых посещают детские дошкольные учреждения, и регулирование занятости работников с детьми [Овчарова, Прокофьева, 2009, 14, 274 с.].

В настоящее время в Республике Алтай весьма эффективно применяются различные меры поддержки семей; проводится работа по выплате средств материнского капитала семьям, родившим второго и последующего ребенка.

Создание условий по работе с гражданами и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации позволит повысить качество и доступность предоставляемых социальных услуг, расширить реабилитационные услуги, внедрить новые технологии социальной работы для улучшения качества жизни граждан [Григорьев, Гуслякова, 2012, № 4, 15].

Динамика изменений жизнедеятельности российской семьи, в том числе в Республике Алтай, обусловлена как глобальными тенденциями развития семьи в мире, так и специфическими тенденциями социально-экономического развития страны в целом и отдельного региона. В настоящее время продолжается реформирование системы социальной поддержки населения, в том числе семей с детьми.

Список литературы

1. Захарова Т.В. Социальные преобразования в Горном Алтае в 1920–1930-е годы XX века: дисс. ... канд. ист. н. — Владивосток, 2006. — 176 с.
2. Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. — СПб.: Лики России, 2008.
3. <http://www.mintrud-altay.ru> (сайт Министерства труда и социального развития Республики Алтай).
4. Горный Алтай: история социального развития первой половины XX века / отв. ред. О.А. Гончарова. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. — 123 с.
5. Социально-экономическое и развитие Горного Алтая. Сборник документов. — Горно-Алтайск, 1993.
6. Казанцева В.П. Горный Алтай в первом послевоенном десятилетии (1946–1959 гг.). — Горно-Алтайск, 1992.
7. Гончарова О.А. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011, № 7 (13): в 3-х ч. — Ч. II.

References

1. Zakharova T.V. *Sotsial'nye preobrazovaniya v Gornom Altae v 1920-1930-e gody XX veka*. Kand. Diss. [Social transformations in the Altai Mountains in the 1920-1930 - ies of XX century. Cand. Diss.]. Vladivostok, 2006. 176 p.
2. Zanozina V.N., Kolosova E.M., Chistikov A.N. *Sirostvo i besprizornost' v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Orphanhood and homelessness in Russia: history and modernity]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2008.
3. *Sayt Ministerstva truda i sotsial'nogo razvitiya Respubliki Altay* [site of the Ministry of Labour and Social Development of the Republic of Altai]. Available at: <http://www.mintrud-altay.ru>
4. Goncharova O.A. *Gornyy Altay: istoriya sotsial'nogo razvitiya pervoy poloviny XX veka* [The Altai Mountains: The Story of Social Development of the first half of the twentieth century]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2007. 123 p.
5. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i razvitie Gornogo Altaya. Sbornik dokumentov* [Socio-economic development and the Altai Mountains. Collection of documents]. Gorno-Altaysk, 1993.

8. Толубаева Л.Т. Сельские жители Республики Алтай в условиях реформирования России // Горный Алтай. Исторический сборник. — Горно-Алтайск; Бийск, 2004.
9. Социально-экономическое развитие Республики Алтай. 1991-2011 гг. Сборник архивных документов. — Горно-Алтайск, 2011. — 528 с.
10. Хабарова, Е.В. Формирование системы социальной поддержки населения Республики Алтай в контексте виталистской модели социальной работы. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс] // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. — М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM.
11. Горный Алтай: история социального развития второй половины XX века: сборник научных трудов. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. — 235 с.
12. Повышение качества жизни населения - важнейшая проблема Российской Федерации: сборник научных статей ко II Международному форуму «Качество жизни: содружество науки, власти, бизнеса и общества» / А.Г. Тюриков и др. — Ч.1. — М.: Муниципальный мир, 2004. — 328 с.
13. Социальное обслуживание населения в Республике Алтай: основные направления исследования: монография / Л. Г. Гусякова, С.И. Григорьев, Г.В. Говорухина, Н.А. Тюркина, Е.В. Хабарова, А.В. Яйтакова; под ред. Л.Г. Гусяковой. — М.: Русаки. 2012. — 160 с.
14. Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: коллективная монография / под ред. Л.Н. Овчаровой, П.М. Прокофьевой. — М.: ИСЭПН РАН, 2009. — 274 с.
15. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социально-демографические проблемы в обществе: теоретико-методологический аспект // Уровень жизни населения регионов России. — М., 2012, № 4.
6. Kazantseva V.P. *Gornyy Altay v pervom poslevoennom desyatiletii (1946-1959 gg.)* [Altai Mountains in the first postwar decade (1946-1959)]. - Gorno-Altaysk, 1992.
7. Goncharova O.A. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history]. *Voprosy teorii i praktiki* [Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota Publ., 2011, I. 7 (13), Part 2.
8. Tolubaeva L.T. Sel'skie zhiteli Respubliki Altay v usloviyakh reformirovaniya Rossii [Villagers of the Altai Republic in terms of reforming Russia]. *Gornyy Altay. Istoricheskiy sbornik* [Gorny Altai. Historical Collection]. Gorno-Altaysk, Biysk, 2004.
9. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Respubliki Altay. 1991-2011 gg. Sbornik arkhivnykh dokumentov* [Socio-economic development of the Altai Republic. 1991-2011. Collection of archival documents]. Gorno-Altaysk, 2011. 528 p.
10. Khabarova E.V. Formirovaniye sistemy sotsial'noy podderzhki naseleniya Respubliki Altay v kontekste vitalistskoy modeli sotsial'noy raboty. Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitiye [Formation of social support system of the Altai Republic in the context of the vitalist model of social work. Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development]. *Materiialy IV Ocherednogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa* [Proceedings of the IV All-Russian Congress of Sociology of the Ordinary]. Moscow, ROS Publ., 2012.
11. Gornyy Altay: istoriya sotsial'nogo razvitiya vtoroy poloviny XX veka [Altai Mountains: history of social development of the second half of the XX century]. Gorno-Altaysk, RIO GAGU Publ., 2010. 235 p.
12. Tyurikov A.G. Povysheniye kachestva zhizni naseleniya - vazhneyshaya problema Rossiyskoy Federatsii [Improving the quality of life of the population - the most important problem of the Russian Federation]. *Sbornik nauchnykh statey ko II Mezhdunarodnomu forumu «Kachestvo zhizni: sodruzhestvo nauki, vlasti, biznesa i obshchestva»* [The collection of scientific articles to the II International Forum «Quality of life science community, government, business and society»]. Moscow, Munitsipal'nyy mir Publ., 2004. 328 p.
13. Guslyakova L.G. *Sotsial'noe obsluzhivaniye naseleniya v Respublike Altay: osnovnye napravleniya issledovaniya* [Social services in the Republic of Altai: the main directions of research]. Moscow, Rusaki Publ., 2012. 160 p.
14. Ovcharova L.N., Prokof'eva P.M. *Sem'ya i deti v Rossii: osobennosti sovremennoy zhizni i vzglyad v budushchie* [Families and children in Russia: peculiarities of modern life and look into the future]. Moscow, ISEPN RAN Publ., 2009. 274 p.
15. Grigor'ev S.I., Guslyakova L.G. Sotsial'no-demograficheskie problemy v obshchestve: teoretiko-metodologicheskiiy aspekt [Socio-demographic problems in society: theoretical and methodological aspects]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Level of Life of the Population of Regions of Russia]. Moscow, 2012, I. 4.

Особенности организации социально-педагогического обеспечения добровольческой деятельности в учреждениях социального обслуживания

Peculiarities of the Organization of Sociopedagogical Supporting Volunteering in Social Institutions

Получено 15.04.2014   Одобрено 16.05.2014   Опубликовано 17.06.2014

УДК 364.4

DOI: 10.12737/5054

СИКОРСКАЯ Л.Е.

д-р пед. наук, профессор кафедры психологии и педагогики Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы
105066, Москва, 1-й Басманный пер., 10
E-mail: kafedrapip@bk.ru

SIKORSKAYA L.B.

Doctor of Education, Professor of the Chair of Psychology and Pedagogy at the Institute of Retraining and Professional Improvement of Leading Officials and Specialists in the System of Social Protection of the Moscow Population
10 1st Basmanniy pereulok, Moscow, 105066, Russia
E-mail: kafedrapip@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные понятия обеспечения добровольческой деятельности. Литературные и собственные данные автора свидетельствуют об особой роли изучения добровольческой деятельности как процесса становления и развития личности. Выделяется актуальность разных видов добровольческой деятельности в учреждениях социальной сферы.

Ключевые слова: добровольческая деятельность, добровольчество, добровольческие инициативы, социальное служение, социальная активность.

Abstract

The basic concepts of volunteering are considered. On the basis of original sources and own website data the author stresses a special role of studying volunteering as a process of forming and developing a personality. Different kinds of volunteering and social activity are analyzed.

Keywords: volunteering, to form a personality, volunteer initiatives, social service, social activity.

Добровольческие инициативы распространяются почти на любую сферу человеческой деятельности, включая работу с социально незащищенными слоями населения (инвалидами, престарелыми, маргиналами); работу в рамках неформального образования, направленного на интеркультурное общение; миротворчество, разрешение конфликтов; экологическую защиту; активизацию населения и т.д. Добровольцы участвуют в постоянно идущих процессах политических и социальных изменений. Волонтерство – наиболее эффективный метод практического неформального обучения в области так называемого третьего сектора (сектора некоммерческих негосударственных (социальных) структур).

Сложившийся богатейший опыт социальных инициатив в России вызывает повышенный и устойчивый интерес (исследования С.В. Алещенко, Е.С. Азаровой, Г.П. Бодренковой, Р. Гарольд, С.С. Гиля, С.Б. Дворко, Т.Э. Петровой, О.В. Решетникова, С.В. Тетерского, Н.Ю. Слабжанина,

М.А. Слободской и др.) к проблематике добровольческой деятельности в деле развития личности.

Работы последних лет (Л.В. Болотова, Л.А. Кудринская, Н.В. Маковой, О.В. Митрохина, В.В. Митрофаненко, Г.В. Оленина, Н.Л. Потапова, Н.В. Черепанова) аргументируют значительные перспективы утверждения добровольческой деятельности как действенной формы и практики социализации и воспитания.

Обращение к проведенным исследованиям в области добровольчества показывает необходимость преодоления опытно-прикладного формата и воспитательно-факультативного статуса ее разработки, обуславливающего второстепенную роль добровольческой деятельности.

Назрела необходимость изучения педагогики добровольческой деятельности на основе интеграции социально-гуманитарного знания в общее исследовательское пространство развития личности как субъекта социально-культурного процесса, а также организации социально-педагогического

сопровождения и обеспечения добровольческой деятельности в учреждениях социальной сферы.

В зависимости от потребностей местного сообщества, возможностей и ресурсов организаторов добровольческой деятельности и актуальных интересов самих добровольцев выделяется актуальность тех или иных видов добровольческой деятельности. Среди действенных сфер добровольческой деятельности можно выделить следующие наиболее актуальные и привлекательные формы и направления добровольческой работы: социальное патронирование детских домов; социальное патронирование пожилых людей; муниципальное управление (работа в местных муниципалитетах); медицинская помощь (службы милосердия в больницах); педагогическое сопровождение (поддержка детей и подростков); социально-психологическая поддержка (молодежные психологические службы); экологическая защита; интеллектуальное развитие (организация и проведение интеллектуальных конкурсов); спортивная, туристическая и военная подготовка; творческое развитие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников); досуговая деятельность (организация свободного времени детей, подростков и молодежи); профилактика здорового и безопасного образа жизни; социальное краеведение; трудовая помощь (трудовые лагеря и бригады); помощь в реставрационных работах; экскурсионно-паломническая деятельность (организация экскурсий); ремесленные мастерские (помощь в возрождении традиционных ремесел); информационное обеспечение.

Добровольческая деятельность может быть организована различными организациями и общественными институтами, накладывающими определенные специфические особенности на данную деятельность. К ним можно отнести следующие: религиозные организации; муниципальные и государственные учреждения; общественные и благотворительные фонды; политические движения; профсоюзные организации; инициативные группы населения (молодежные организации; общественные организации, частные лица).

В нашей стране современное общественное движение характеризуется как демонополизированное, вариативное по направлениям деятельности, разнообразное по формам и механизмам реализуемых программ и проектов.

Осуществление ответственного и квалифицированного управления деятельностью добровольцев строится на современных принципах управленческой деятельности и менеджмента. Управление добровольческой деятельностью может иметь различные специфические основания в

зависимости от целей, задач деятельности и характера инициаторов организации этой деятельности. При этом важно опираться на специфические цели добровольческой деятельности, влияющие на характер управления.

Личностное развитие добровольцев. Если основная цель деятельности исходит из необходимости найти сферу применения гражданам, заинтересованным в личностном развитии посредством добровольческой деятельности, то управление такой деятельностью в большей степени будет носить характер социальный. Например, организация добровольческой практики студентов, старших школьников должна включать значительную долю педагогического менеджмента, деятельности по организации досуга и общения молодежи.

Краткосрочное решение социальных проблем. Проведение кратковременных уборочных работ, единовременных акций, иных краткосрочных мероприятий требует в большей степени управления подготовительным процессом. Характер такой управленческой деятельности будет административным, не связанным с непосредственным руководством добровольцев.

Долговременная систематическая деятельность по решению социальных проблем требует привлечения к руководству добровольцами профессиональных специалистов, владеющих технологиями социального служения и компетентных в специфических вопросах организации добровольческой деятельности.

Сверхнормативное привлечение профессионалов. Готовность профессиональных специалистов осуществлять на добровольных началах свою профессиональную деятельность требует мягкого, поддерживающего управления и не нуждается в специальной сложной управленческой системе. Например, педагоги школы в летний период могут организовать на общественных началах детский загородный лагерь, а члены местной пожарной команды в свободное от работы время – провести несколько занятий со школьниками по противопожарной безопасности. Со стороны организаторов добровольческой деятельности такая работа потребует только координации и поддержки, которую могут попросить профессиональные специалисты для более эффективного применения своих сил.

Типы организации добровольческой деятельности, влияющие на характер управления

Добровольческая деятельность управляется добровольцами. Инициатива организации и управ-

ления добровольческой деятельности может принадлежать членам общественных и некоммерческих организаций, активу местного самоуправления, частным гражданам. Это возможно, если цели такой деятельности преимущественно направлены на личностное развитие и не требуют специальных профессиональных навыков высокого уровня.

Добровольческая деятельность управляется руководителями профессиональной деятельности. В случае если добровольческая деятельность организовывается как необходимая помощь профессиональным специалистам, она может ими и управляться.

Добровольческая деятельность управляется специалистами социальной работы. При организации систематической, долговременной добровольческой деятельности следует создавать профессиональную систему управления. Руководство такой системой наиболее эффективно смогут осуществлять специально подготовленные и профессионально занятые специалисты по организации добровольческой деятельности. По своим профессиональным функциям такая деятельность соответствует квалификации специалиста социальной работы и смежных с ней специальностей.

На практике управление добровольческой деятельностью должно включать всех ее участников, в том числе самих добровольцев [Сикорская, 2010, 3, 156 с.]. Необходимо использовать в системе управления добровольческой деятельностью принципы демократизма и самоуправления. Добровольцы должны иметь возможность участия во всех управленческих процессах: оценка ситуации и выявление проблем; оценка ресурсных возможностей; постановка целей и задач; планирование; решение кадровых вопросов; принятие решений; организация деятельности; реализация целей и задач; контроль и оценка эффективности; подведение итогов; анализ; отчетность и дальнейшее планирование.

Взаимоотношения руководителей и добровольцев, влияющие на характер управления

Руководство добровольцами носит особый характер по отношению к руководству профессиональной деятельности. Это предопределяет несколько основных специфических особенностей руководства добровольцами.

Субординация. Руководители и добровольцы связаны не столько вертикальными отношениями подчиненности, сколько внутренней, нравственной убежденностью в значимости социального

служения. Необходимая субординация должна быть четко определена в профессиональной составляющей деятельности добровольца, но в целом руководство добровольческой деятельностью должно строиться на принципах партнерства, равноправия и единомыслия.

Вдохновляющее руководство. Необходимость поддержания мотивации, передача собственной убежденности в значимости осуществляемой деятельности, увлечение личным примером – отличительная черта руководства добровольческой деятельностью. Воодушевление – основная функция руководителей добровольцев.

Корысть. Добровольцы должны быть убеждены, что их деятельность не является способом извлечения материальной выгоды ее организаторами. Руководители добровольцев, особенно профессиональные, могут получать необходимое материальное вознаграждение. Но это вознаграждение должно быть получено за непосредственную организаторскую, профессиональную деятельность, а не как следствие выполненных добровольцами целей и задач своей работы.

Социальное позиционирование. Руководители добровольцев, в частности, работающие на профессиональной основе, в социальном отношении имеют менее «престижную» роль, чем добровольцы. Добровольцы осуществляют деятельность бескорыстно, сверх своих основных обязанностей, из нравственных побуждений, и в социальных отношениях их роль весьма высока.

Стиль руководства должен носить преимущественно демократичный характер и строиться на уважительном отношении к мнению самих добровольцев, на необходимости взаимного согласования всех действий с участниками добровольческой деятельности.

Функции управления добровольческой деятельностью. Руководство добровольцами предполагает развитие мотивации личностного роста и профессиональной компетентности. Обе составляющие дополняют друг друга и являются взаимовлияющими и взаимно обуславливающими. Основной фактор мотивации – отношение самих руководителей к своим обязанностям. В профессиональной деятельности руководство добровольцами принципиально не отличается от традиционных форм и методов, поэтому мы остановимся на управлении процессом личностного развития.

Направление. Руководство добровольцев должно постоянно следить за профессиональным и личностным ростом подопечных с целью его своевременного направления на успешное достижение личных результатов. Доброволец должен осознавать выбранные им цели развития и пути их до-

стижения как собственный ответственный выбор и воспринимать руководителей как советчиков, способных поделиться собственным опытом и видением ситуации развития.

Поддержка. Поддержка добровольцев выражается в поощрении, оценивании, координации, направлении, мотивировании, обмене опытом и других необходимых действиях, направленных на сопровождение личностного и профессионального самостоятельного роста добровольца.

Оценивание. Выявление понимания и готовности к осуществлению деятельности добровольца возможно с помощью специальных диагностических методов, различных форм аналитической работы и непосредственно в практической деятельности. Перечислим диагностические методы: тесты; опросы; различные формы анкетирования; решение профессиональных задач. К аналитическим методам относятся: обсуждения; коллоквиумы; семинары; практикумы; различные формы дискуссий; постановка актуальных для деятельности вопросов.

Оценка практической деятельности включает профессиональный анализ и самоанализ

Взаимодействие. Руководители добровольцев должны относиться к своей деятельности как к организации работы с единомышленниками. Отношения с добровольцами необходимо строить как с равными, а само руководство воспринимать как процесс лично значимого взаимодействия.

Формы и методы реализации добровольческой деятельности

Современные формы добровольческой деятельности достаточно разнообразны и включают следующие разновидности.

Добровольческая работа в местных сообществах – наиболее распространенная форма добровольчества, предполагающая активное участие в решении социальных проблем на уровне местного сообщества (благоустройство общественных объектов, помощь детям и ветеранам, помощь образовательным и медицинским учреждениям, забота о социально незащищенных группах населения и проч.).

Добровольческая работа по трудовому договору. В настоящее время широко распространена форма добровольчества, предполагающая выполнение добровольцем определенного круга постоянных обязанностей, близких по функционалу и трудовой занятости к профессиональной деятель-

ности. В некоторых странах добровольцы по трудовому договору обеспечивают до 40% штатного расписания центров социального обслуживания населения и центров работы с молодежью. Данный тип добровольцев получает те же гарантии (страховка, безопасность), что и профессионалы, но не получает зарплату. Участие данного типа добровольцев предусматривается штатным расписанием учреждения.

Профессиональная добровольческая работа – практика, при которой часть услуг профессионалы оказывают совершенно безвозмездно для немощных граждан. Такой вид добровольческой деятельности практикуют врачи, юристы, учителя, психологи и другие профессионалы.

Активная добровольческая деятельность. В некоторых западных странах оценка активного участия в добровольческой деятельности служит основой «Социальной характеристики» молодых людей. «Социальная характеристика» является документом общеустановленного на национальном уровне образца и носит характер дополнительной рекомендации при приеме на работу и при поступлении в учебные заведения.

В США активным считается доброволец, работающий 150 часов в год; в Великобритании – 100 часов; в Германии, Франции и Австралии – около 50–60 часов в год.

Добровольческая работа в общественных и политических организациях выполняется в интересах общественных и политических организаций.

Добровольчество в религиозных организациях – активное участие в социальном служении в церковных приходах, в религиозных организациях.

Добровольческая работа в профессионализации. Эта добровольческая работа является частью процесса профессионализации: например, студенты работают ассистентами специалистов в сфере своей будущей профессиональной деятельности. Такая работа может быть частично оплачена и не является традиционной формой добровольческого служения.

Корпоративное добровольчество – участие членов корпорации в общей добровольческой деятельности или бесплатная работа в течение одного-двух дней в году с целью передачи вырученных средств на благотворительные цели. Как правило, при поступлении на работу в корпорацию работник осведомляется о принятых в корпорации добровольческих и благотворительных традициях.

Добровольчество по направлениям социальной политики – специализированное добровольчество: например, в медицине (сестры и братья милосердия), экологии, образовании, пожарной охране.

Международное добровольчество – участие в добровольческих акциях на международном уровне, в других странах.

Каникулярное добровольчество – ставшее модным в последнее время в странах Запада совмещение проводимых учебных каникул или рабочего отпуска с оказанием добровольных услуг в разных точках страны или мира.

Правозащитная деятельность направлена на защиту прав человека и может осуществляться гражданами и общественными структурами. В сфере социального служения правозащитная деятельность не преследует политических целей. Она направлена на поддержку и защиту тех, чьи права нарушаются, и кто не может по различным причинам самостоятельно их защитить. Правозащитные организации отстаивают права беженцев и мигрантов, права лиц, освободившихся из заключения, находящихся под следствием, права детей и пожилых людей, инвалидов, потребителей и других групп населения, нуждающихся в защите собственных прав.

Миротворческая деятельность – деятельность, направленная на преодоление конфликтов, возникающих между различными группами населения по этническим, религиозным, культурным признакам. Миротворчество в современном мире часто называют народной дипломатией, а людей, активно принимающих участие в такой деятельности, – послами доброй воли.

Методы добровольчества

В проведении добровольческой деятельности используются современные методы социальной работы с различными группами населения:

1. *Индивидуальная работа* – это направление, система ценностей, вид практики, используемые для помощи индивидам и семьям в решении психологических, межличностных, социоэкономических проблем путем личного взаимодействия с клиентом.

2. *Групповая работа* – форма или метод работы, который используется с целью оказания клиенту помощи через передачу группового опыта для развития его физического и духовного потенциала, формирования социального поведения. Небольшая группа лиц с близкими интересами и общими проблемами регулярно собирается и включается в деятельность для достижения общих целей. В качестве таких целей может быть обмен информацией, развитие практических или социальных умений, изменение ценностных ориентаций, перестройка асоциального поведения в позитивном направлении. В качестве основного

метода (хотя и не единственного) используется контролируемая терапевтическая дискуссия.

3. *Общинная работа. Сообщества* – общность людей, добровольно и сознательно разделяющих единые принципы социального жизнеустройства. Этот метод позволил расширить масштабы социальной помощи среди населения в городских кварталах, общинах и других учреждениях социальной сферы.

Во-первых, работа в общине должна служить средством координации традиционных методов и кооперации организаторов социальной работы. Во-вторых, работа в общине рассматривается как социально-политическое средство удовлетворения интересов и потребностей её участников. Наконец, она должна стимулировать и расширять изменения имеющихся потребностей, ожиданий и интересов граждан. Общинная работа выступает как интеграция всех других методов, когда ставится задача, чтобы клиент понимал тесную зависимость и взаимообусловленность личных и общественных проблем. Он должен принимать активное участие в солидарных действиях, направленных на решение конфликтных ситуаций. Общинная работа рассматривается одновременно как территориальная социальная работа (зачастую по месту жительства) и как социальная политика на уровне местного самоуправления).

Добровольческая деятельность должна отвечать стремлениям, ценностям, компетенциям ее субъектов в обществе, с одной стороны, и актуальным потребностям и нуждам ее адресатов – с другой.

Таким образом, главным содержательным условием социально-педагогического обеспечения выступал перевод добровольческой деятельности молодежи в разряд общественно-полезной, имеющей высокий уровень социальной значимости в современной России. При этом в организационном плане такой переход должен сопровождаться изменением самой структуры деятельности – от краткосрочных акций к разработке и выполнению инициативных проектов социальной направленности.

Требования времени предполагают усиление внимания к вопросам концептуального изменения и модернизации социальной политики. Либерализация социальной сферы усиливает многосубъектность социальной политики – помимо государства в ней участвуют общественные и благотворительные организации.

Поэтому в настоящее время работа добровольцев в учреждениях социальной сферы рассматривается как действенный механизм социальной поддержки населения и снижения социальной нагрузки на бюджет.

Таким образом, добровольная социальная работа имеет большое значение для учреждений социальной сферы в практике социальной поддержки населения и оказания социальной помощи всем категориям людей. Добровольная социальная работа также способствует формированию у человека таких важных качеств, как милосердие,

ответственность за себя и порученное дело, повышает чувство самоуважения и гуманного, толерантного отношения к другим, способствует занятости важным и полезным делом, формирует у него личностные социальные качества и навыки, важные для взрослой, в том числе профессиональной, жизни.

Список литературы

1. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: «Академия», 2006. — 304 с.
2. Слабжанин Н.Ю. Как эффективно работать с добровольцами. — Новосибирск: МОФ «Сибирский центр поддержки социальных инициатив» (2-е изд.), 2002.
3. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы // Монография. — М.: Изд-во МосГУ, 2010. 156 с.
4. Сикорская Л.Е. Организация добровольческой деятельности в городской среде: учебно-методическое пособие. — М., 2008. — 212с.
5. Холостова Е.И. О модернизации системы социального обслуживания. // Социальное обслуживание. — М., 2011. №7. С.22 — 47
6. Холостова Е.И., Малофеев И.В. Социальная политика и социальная работа. Монография / Е.И. Холостова, И.В. Малофеев. — М.: ИПК ДСЗН, 2011.
7. Энергия добра. Серия «Молодежь на службе обществу»/ Сост.и гл. ред. М.А. Слободская. — М.: Институт проблем гражданского общества, 2002.

References

1. Mudrik A.V. *Sotsializatsiya cheloveka* [Man's socialization]. Moscow, Akademiya Publ., 2006. 304 p.
2. Slabzhanin N.Yu. *Kak effektivno rabotat' s dobrovol'tsami* [How to work effectively with volunteers]. Novosibirsk, Siberian Center for Social Initiatives Support Publ., 2002.
3. Sikorskaya L.Ye. *Pedagogicheskiy potentsial dobrovol'cheskoy deyatel'nosti studencheskoy molodyozhi: kontseptual'nyye osnovy* [Pedagogical potential of volunteerism of students: the conceptual foundations]. Moscow, Moscow State University Publ., 2010. 156 p.
4. Sikorskaya L.Ye. *Organizatsiya dobrovol'cheskoy deyatel'nosti v gorodskoy srede* [Organization of volunteering in the urban environment]. Moscow, 2008. 212 p.
5. Kholostova Ye.I. O modernizatsii sistemy sotsial'nogo obsluzhivaniya [On the modernization of social services]. *Sotsial'noye obsluzhivaniye* [Social Services]. Moscow, 2011, I. 7, pp. 22 — 47.
6. Kholostova, Ye.I., Malofeyev I.V. *Sotsial'naya politika i sotsial'naya rabota* [Social Policy and Social Work]. Moscow, IPK DSZN Publ., 2011.
7. Slobodskaya M.A. *Energiya dobra. Seriya «Molodyozh' na sluzhbe obshchestvu»* [Energy goodness. Series «Youth in the service society»]. Moscow, Institute for Civil Society Publ., 2002.

Квалиметрия социальной рекламы здорового образа жизни

Qualimetry Studies of Social Advertising Healthy Lifestyle

Получено 22.04.2014   Одобрено 16.05.2014   Опубликовано 17.06.2014

УДК 316.4.06

DOI: 10.12737/5055

КАЛМЫКОВ С.В.

канд. социол. наук, руководитель Центра подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29

E-mail: info@vcng.ru

ПАШИН Н.П.

д-р экон. наук, проф., первый заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29

E-mail: info@vcng.ru

KALMYKOV S.B.

PhD in Sociology, Head of the Centre of Postgraduate and Additional Professional Training
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation

E-mail: info@vcng.ru

PASHIN N.P.

Doctor of Economics, Professor, First Deputy Director General of the All-Russia Centre of Living Standard PLC
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation

E-mail: info@vcng.ru

Аннотация

В статье представлены результаты квалиметрического исследования социальной рекламы здорового образа жизни, которое связано с изучением одновременного и совокупного влияния на ее качество ряда действующих факторов. Рассматривается количественная оценка уровня важности выявленных автором факторов, влияющих на качество социальной рекламы здорового образа жизни. С помощью экспертного метода на основе применения результатов Всероссийского социологического исследования в декабре 2013 г. — феврале 2014 г. проведена экспертная оценка факторов качества социальной рекламы здорового образа жизни, осуществлена их качественная интерпретация.

Ключевые слова: квалиметрия, социальная реклама здорового образа жизни, качество, факторы, коэффициент важности, нормированный коэффициент важности, экспертный метод.

Abstract

The article presents the results of qualimetry research of social advertising healthy lifestyle associated with the study of the simultaneous and cumulative effects of a number of identified relevant factors. A quantitative estimate of the importance of identifying the quality of such social advertising is made. Expert analysis of the quality factors of social advertising healthy lifestyle, on the basis of the All-Russian sociological study in December 2013 — February 2014 have been carried out.

Keywords: qualimetry, social advertising healthy lifestyle, quality factors, the importance factor, a normalized coefficient of importance, the expert method.

Из истории становления квалиметрии

Понятие «квалиметрия» состоит из латинского «квали» — какого качества, и древнегреческого «метрео» — мерить [Азгальдов, Бобков, Ельмеев, Перевошиков, Беляков, 2006, 1, с. 108]. Квалиметрия рассматривается как отрасль науки квалитологии [Смирнов, 2001, с. 236, 6, с. 74–78] или как научная дисциплина, изучающая методологию и проблемное поле количественной оценки качества объектов любой природы [Азгальдов, Бобков, Ельмеев, Перевошиков, Беляков, 2006, 1, с. 748], [Azgaldov, Kostin, 2011, 7]. За рубежом, наряду с востребованностью квалиметрии, возник и стал реализовываться бенчмаркинг (от английского «benchmark» — ориентир, эталон) [Camp, 1989, 8]. Эталоном для фирм выступает наиболее качественная продукция и маркетинговый процесс, обеспечивающий приоритет в конкурентной среде.

Термин появился в 1972 г. в Институте стратегического планирования Кембриджа. Вместе с тем бенчмаркинг уступает квалиметрии прежде всего по точности результатов. Основное преимущество — строгая регламентация в квалиметрии двух процедур: правил построения деревьев свойств и правил определения ситуации оценивания.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретическим и методологическим основам квалиметрии качества жизни посвящен научный труд коллектива авторов в составе Г.Г. Азгальдова, В.Н. Бобкова, В.Я. Ельмеева, Ю.С. Перевошикова, В.А. Белякова [Азгальдов, Бобков, Ельмеев, Перевошиков, Беляков, 2006, 1, с. 820]. В нем, в частности, управление качеством рассматривается как один из приоритетов прикладного исполь-

зования квалиметрии. Прикладная квалиметрия, как одна из двух отдельных частей квалиметрии (вторая — теоретическая квалиметрия) [Азгальдов, Бобков, Ельмеев, Перевощиков, Беляков, 2006, 1, с. 118], специализируется на обосновании прикладных методик оценивания качества различных объектов исследования. Вопросам становления социальной квалитологии и ее отрасли — квалиметрии, посвящены труды С.И. Григорьева, Н.А. Селезневой, А.И. Субетто, Л.Г. Гусяковой [Григорьев, 2007, 2 с. 363], [Григорьев, 2006, 3, с. 18]. Смирнов Э.А. [Смирнов, 2001, 5, с. 263] применил квалиметрию для управления качеством рекламы.

Социальная реклама как объект изучения, включая различные сферы ее применения, в том числе здорового образа жизни, в квалиметрии не использовалась. Вместе с тем полученные результаты социологических исследований социальной рекламы здорового образа жизни в 2011 г. [Калмыков, 2011, 4, с. 306] могут служить основанием для решения указанной научной проблемы.

Сущность социальной рекламы здорового образа жизни заключается в том, что она: информирует общество о наиболее распространенных и опасных для его здоровья социальных проблемах; является средством по их профилактике; предлагает пути решения демографического кризиса, достижения социальной и психологической безопасности в обществе; формирует новые ценностные ориентации и одобряемые населением модели поведения с учетом сочетания современных общечеловеческих, национальных, региональных, конфессиональных и индивидуальных ценностей; служит инструментом реализации государственной социальной и информационной политики [Калмыков, 2011, 4, с. 8, 9].

Качество рекламы исследовано Э.А. Смирновым [Смирнов, 2001, 5, с. 263]. Качество социальной рекламы и качество социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни недостаточно изучено, что оказывает отрицательное влияние на массовость практики применения социальной рекламы. Предлагаются авторские определения качества социальной рекламы здорового образа жизни и факторов, влияющих на качество, для завершения формирования категориального аппарата, используемого в настоящей статье.

Качество социальной рекламы здорового образа жизни представляет собой интегральную характеристику, включающую: качество креатива, качество технологии производства, качество социорекламной кампании и качество управленческой деятельности. При этом должен быть обеспечен необходимый уровень обеспечивающих факторов: финансирования, социальной ответ-

ственности рекламодателя, рекламопроизводителя, рекламораспространителя и законодательного обеспечения качества с ясным и выполнимым механизмом реализации [Калмыков, 2011, 4, с. 173].

В результате теоретических разработок и социологических исследований [4] обоснованы факторы, определяющие качество социорекламной продукции по продвижению здорового образа жизни. К ним относятся: социальная ответственность субъектов социорекламной практики; легитимация; рациональность коммуникативного действия; планирующее мышление взаимозависимости; многоуровневый анализ; факторы качества креатива, качества технологии производства, качества социорекламной кампании и управления социорекламной деятельностью; факторы социально-экономических, социально-политических и социокультурных условий, формирующих социорекламную практику в рассматриваемой сфере (выявляются эмпирическим путем); факторы, определяемые рядом показателей здорового образа жизни и социально-демографическими характеристиками целевой аудитории (выявляются эмпирическим путем); обеспечивающие факторы влияния внешней среды — финансирования, законодательной поддержки с понятным и выполнимым механизмом реализации.

Научный интерес представляет собой определение приоритетности указанных обоснованных факторов качества по уровню влияния на интегральные качественные характеристики социальной рекламы здорового образа жизни, фактически представляющего собой эффективность исследуемого объекта.

Экспертный метод оценки значений коэффициентов важности факторов качества социальной рекламы здорового образа жизни

Воспользуемся итогами результатов Всероссийского социологического исследования «СМИ и реклама в современной России: особенности влияния на социальную культуру, политические симпатии и жизненные планы населения современной России — экспертная оценка рубежа 2013–2014 гг.», в проведении которого приняли участие авторы.

Всего опрошено 479 экспертов в восьми Федеральных округах: Центральный — 18%, Северо-Западный — 15%, Юго-Западный — 12%, Северо-Кавказский — 10%, Поволжский — 15%, Уральский — 13%, Сибирский — 12%, Дальневосточный — 15%. Социально-демографические характеристики экспертов приведены в табл. 1. По половому признаку мужчин — 41%, женщин — 56%.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики экспертов

Опыт работы в сфере рекламы	Краткосрочный		Длительный		Нет опыта					
	40%		21%		30%					
Опыт участия в работе СМИ	53%		17%		30%					
Возраст	До 30 лет		От 30 до 40 лет		От 40 до 50 лет		От 50 до 60 лет		Свыше 60 лет	
	3%		21%		24%		30%		22%	
Профессиональная принадлежность	Государственное и муниципальное управление	Сельскохозяйственное производство	Образование	Транспорт и связь	Здравоохранение, социальная защита и пенсионное обеспечение	Рыболовство и охота	Духовно-культурное развитие	Промышленное производство		
	13%	7%	13%	8%	26%	4%	15%	12%		
Образование	Среднее специальное и общее среднее		Незаконченное высшее		Высшее		Доктора наук (докторантура), кандидаты наук (аспирантура)			
	5%		10%		67%		11%			

Для экспертного опроса подготовлено дерево свойств факторов качества социальной рекламы здорового образа жизни. Для его обоснования использовалась методика Г.Г. Азгальдова, В.Н. Бобкова, В.Я. Ельмеева, Ю.С. Перевощикова и В.А. Белякова [Азгальдов, Бобков, Ельмеев, Перевошников, Беляков, 2006, 1, с. 775–806]. Дерево свойств представлено в табличной форме (см. табл. 2), наиболее удобной для практического использования в ходе экспертного опроса, и отражает полученные результаты.

Описание дерева свойств:

- в 1 ярусе расположены наиболее сложные свойства — факторы качества социальной рекламы здорового образа жизни;
- свойства 2 яруса раскрывают содержание факторов качества 1 яруса;
- последовательность расположения оцениваемых свойств дерева — факторов качества, носит случайный характер;
- для определения значений коэффициентов важности (к.в. — графы № 3 и 5) в представленном дереве свойств произведена нумерация свойств от № 1 до 39: 1-й ярус № 31–38; 2-й ярус № 1–30.

Алгоритм определения коэффициентов важности (к.в.) — свойств факторов качества социальной рекламы здорового образа жизни:

- определение коэффициентов важности (к.в.) осуществляется в соответствии с присвоенными порядковыми номерами (от 1 до 39): вначале оцениваются свойства 2 яруса, затем — 1 яруса;
- в каждой группе свойств 2 яруса, раскрывающих содержание соответствующих свойств 1

яруса, выбирается наиболее важное, которому присваивается показатель 100% и заносится в графу № 5. Остальным свойствам, менее важным, по мнению эксперта, из рассматриваемой группы присваиваются соответствующие менее значимые показатели в процентах;

- указанная процедура проводится последовательно во всех группах свойств 2 яруса (графа № 4), начиная со свойств № 1–3: заполняется графа № 5;
- по факторам качества 1 яруса: № 31–39 (графа № 2) выбирается наиболее важный, которому присваивается показатель 100% и заносится в графу № 3. Далее оцениваются остальные 8 факторов относительно выбранного приоритетного.

Процедура обработки результатов экспертного опроса

I этап

Для обработки результатов экспертного опроса сведения из индивидуальных анкет (графы № 5 и 3) вносятся в сводную анкету.

II этап

Во всех группах свойств 2 яруса — всего 9 групп свойств (графа № 5) для каждого свойства (№ 1–30):

1) определяется среднее значение коэффициента важности G''_{Ω} по всем экспертам:

$$G''_{\Omega} = \frac{\sum_{k=1}^n G''_{\Omega k}}{n}, \quad (1)$$

где k — номер эксперта; n — число экспертов;

Таблица 2

Дерево свойств факторов качества социальной рекламы: здорового образа жизни 0 ярус 1 ярус 2 ярус

Исследуемый объект	Нумерация свойств (факторов качества)	н.к.в.* (%)	Нумерация свойств, раскрывающих содержание факторов качества 1 яруса	н.э.(%)
Факторы качества социальной рекламы здорового образа жизни	31 планирующее мышление взаимосвязи-мости	0,083	1 достижение в рекламном сообщении оптимального сочетания современных общечеловеческих, национальных, региональных, конфессиональных, индивидуальных традиций и ценностей	0,36
			2 обеспечение в содержании взаимодействия альтернативных социальных явлений: распространения «универсального образа жизни» с возрождением ценности национальных культур, глобализации и регионализации общественных процессов	0,31
			3 сбалансированный учет в рекламе влияния социально-экономических, национально-культурных и конкретно-исторических аспектов	0,33
	32 факторы, определяемые характеристиками целевой аудитории (выявляются эмпирическим путем)	0,114	4 характеристики здорового образа жизни	0,52
	33 социальная ответственность субъектов социорекламной практики	0,108	5 социально-демографические характеристики	0,48
	34 факторы качества социорекламной деятельности	0,111	6 общественная ответственность	0,39
			7 юридическая ответственность	0,36
			8 моральная ответственность	0,25
			9 качество креатива	0,26
			10 качество технологии производства	0,24
			11 качество социорекламной кампании	0,22
			12 качество управления	0,28
	35 обеспечивающие факторы влияния внешней среды на социорекламную практику здорового образа жизни	0,102	13 разработка государственной политики в социорекламной сфере	0,33
	36 легитимизация социальной рекламы здорового образа жизни	0,090	14 финансирование	0,43
			15 законодательная поддержка	0,24
			16 учет в рекламном обращении трансформационностей и их переосмысления	0,26
			17 учет в содержании сочетания целостной системы ценностей для традиционного общества и ее отсутствия в современном плюралистическом	0,28
			18 продвижение в рекламе элементов традиционной морали российского общества, закреплённых правом	0,24
			19 учет в структурной практике плюрализма и толерантности	0,22
	37 факторы внешней среды, формирующие социорекламную практику (выявляются эмпирическим путем)	0,120	20 социально-экономические условия	0,39
			21 социально-политические условия	0,35
			22 социокультурные условия	0,26
	38 многоуровневый анализ социорекламной практики в сфере здорового образа жизни	0,133	23 структурная динамика государственно-общественного субъектного взаимодействия (уровни: федеральный, региональный, муниципальный, субъектный)	0,20
			24 социокультурная динамика ценностей (уровни: общечеловеческий, национальный, региональный, конфессиональный, индивидуальный)	0,24
			25 качественная иерархия уровней сложности задач по разработке рекламного креатива (уровни: шаблонный, тактический, продуктивный, стратегический, концептуальный)	0,12
			26 функции рекламного креатива (уровни: федеральный, региональный)	0,19
			27 качество управленческой социорекламной деятельности (уровни: производственный, технологический, управленческий)	0,25
	39 рациональность коммуникационного Действия	0,139	28 адекватность социорекламных сообщений ожиданиям целевой аудитории	0,25
			29 поддержание социальной и психологической безопасности в обществе	0,23
			30 гибкость и динамизм структуры социорекламной практики	0,52

* н.к.в. — нормированный коэффициент важности.

2) ненормированные показатели средних значений коэффициента важности G'_Ω каждого свойства (в %) нормируются через операцию нормирования (в относительные значения):

$$G'_\Omega = \frac{G''_\Omega}{\sum_{\Omega=1}^m G''_\Omega}, \quad (2)$$

где m — номер свойства в группе свойств;

3) сумма нормированных коэффициентов важности (относительные значения) внутри каждой группы свойств равна

$$1: \sum_1^m G = 1 \quad (3)$$

III этап

Во всех свойствах 1-го яруса (№ 31–39) — факторы качества (графа № 3):

1) определяется среднее значение коэффициента важности G''_Ω по всем экспертам по формуле (1):

$$G''_\Omega = \frac{\sum_{k=1}^n G''_{\Omega k}}{n},$$

где k — номер эксперта; n — число экспертов;

2) ненормированные показатели средних значений коэффициента важности каждого свойства (в %) нормируются через операцию нормирования (в относительные значения, формула (2)):

$$G'_\Omega = \frac{G''_\Omega}{\sum_{\Omega=1}^m G''_\Omega},$$

где m — номер свойства 1-го яруса;

3) сумма нормированных коэффициентов важности (относительные значения) свойств 1-го яруса равна

$$1: \sum_1^m G = 1.$$

В табл. 3 приведены нормированные коэффициенты важности после выполнения указанных трех этапов процедуры обработки результатов экспертного опроса.

Качественная интерпретация полученных результатов

Полученные результаты экспертного опроса позволяют говорить о трех группах факторов качества социальной рекламы здорового образа жизни, имеющих высокие коэффициенты важности в диапазоне от 0,083 до 0,139 относительных единиц. Классификация по группам факторов качества обусловлена уровнем влияния на качественные характеристики социальной рекламы здорового образа жизни: наиболее сильного влияния (значения нормированных коэффициентов в диапазоне от 0,133 до 0,139), сильного влияния (значения нормированных коэффициентов от 0,102 до 0,120) и менее сильного влияния (значения нормированных коэффициентов от 0,083 до 0,090). С учетом содержательных аспектов, основываясь на анализе нормированных коэффициентов важности факторов качества 2-го яруса дерева свойств (см. табл. 2), предлагается следующая интерпретация полученных итогов.

Первая группа факторов качества (наиболее сильного влияния) (табл. 3, рациональность коммуникационного действия (позиция 1) обусловлена приоритетностью «гибкости и динамизма струк-

Таблица 3

Результаты применения экспертного метода для определения коэффициентов важности факторов качества социальной рекламы здорового образа жизни

№ п/п	Фактор качества	Нормированные коэффициенты важности
<i>Первая группа факторов качества (наиболее сильного влияния)</i>		
1	Рациональность коммуникационного действия	0,139
2	Многоуровневый анализ социорекламной практики в сфере здорового образа жизни	0,133
<i>Вторая группа факторов качества (сильного влияния)</i>		
3	Факторы внешней среды, формирующие социорекламную практику	0,120
4	Факторы, определяемые характеристиками целевой аудитории	0,114
5	Факторы качества социорекламной деятельности	0,111
6	Социальная ответственность субъектов социорекламной практики	0,108
7	Обеспечивающие факторы влияния внешней среды на социорекламную практику здорового образа жизни	0,102
<i>Третья группа факторов качества (менее сильного влияния)</i>		
8	Легитимация социальной рекламы здорового образа жизни	0,090
9	Планирующее мышление взаимозависимости	0,083

туры социорекламной практики» (фактор качества № 30 2-го яруса, табл. 2) с нормированным коэффициентом важности 0,52. Многоуровневый анализ социорекламной практики в сфере здорового образа жизни (табл. 3, позиция 2) имеет лидерами два качества: «качество управленческой социорекламной деятельности (уровни: производственный, технологический, управленческий)» (фактор качества № 27 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом 0,25 и «социокультурная динамика ценностей (уровни: общечеловеческий, национальный, региональный, конфессиональный, индивидуальный)» (фактор качества № 24 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом 0,24. Особенностью установленных факторов качества — рациональность коммуникационного действия и многоуровневый анализ социорекламной практики в сфере здорового образа жизни, объясняющих их приоритетность, является их интегральность, комплексность, определяющие качество конечного продукта социорекламной деятельности — качественная социальная реклама в сфере здорового образа жизни. Эксперты выделили доминанты — качество управленческой деятельности на макро- и мезоуровнях: гибкое и динамичное государственное и профессиональное управление, а также отвечающую современным требованиям в культурной сфере — социокультурную динамику как ведущий вектор содержательных аспектов социальной рекламы.

Вторая группа факторов качества (сильного влияния) объединяет:

- факторы внешней среды, формирующие социорекламную практику с наиболее престижным свойством «социально-экономические условия» (фактор качества №20 2-го яруса, табл. 2), значение коэффициента важности 0,39;
- факторы, определяемые характеристиками целевой аудитории с наиболее важным свойством «характеристики здорового образа жизни» (фактор качества № 4 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,52;
- факторы качества социорекламной деятельности с наиболее влиятельными свойствами: «качество управления» (фактор качества № 12 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,28; «качество креатива» (фактор качества № 9 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,26 и «качество технологии производства» (фактор качества № 10 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,24;
- социальная ответственность субъектов социорекламной практики с лидерами среди свойств 2-го яруса — «общественная ответственность» (фактор качества № 6 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,39 и «юридическая

ответственность» (фактор качества №9 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,36;

- обеспечивающие факторы влияния внешней среды на социорекламную практику здорового образа жизни с приоритетом среди свойств 2-го яруса — «финансирование» (фактор качества №14 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,46.

Анализ приведенных факторов качества показывает, что вторая группа объединяет влияние наиболее важного условия внешней среды — уровень социально-экономического развития, потребителя социальной рекламы в сфере здорового образа жизни — целевую аудиторию с ее характеристиками здорового образа жизни; социальную ответственность государства, некоммерческого сектора и социально ориентированного бизнеса на уровне общественном и юридическом, а также финансирование социорекламной практики. Фактически, речь идет об условиях создания благоприятных предпосылок создания качественного социорекламного продукта. Кроме того, в указанную группу входят собственно факторы качества с приоритетами: качество управления, качество креатива и качество технологии производства. Результаты коррелируются с итогами анкетного опроса среди рекламопроизводителей «Проблемы функционирования и развития социальной рекламы здорового образа жизни в современном российском обществе» (2011г., опрошено 59 экспертов [Калмыков, 2011, 4]), за исключением оценки управленческой деятельности: рекламопроизводители ее не рассматривали как приоритет среди факторов качества. Указанную разницу в определении значения управленческой составляющей можно объяснить неосознанным принижением ее со стороны самих производителей рекламного продукта, вызванным их обостренной озабоченностью недостаточности обеспечивающих факторов — финансирования и активного, заинтересованного участия государства.

Третья группа факторов качества — менее сильного влияния, включает следующие факторы:

- легитимация социальной рекламы здорового образа жизни с наиболее востребованным свойством качеств 2-го яруса — «учет в содержании сочетания целостной системы ценностей для традиционного общества и ее отсутствия в современном плюралистическом» (фактор качества № 17 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,28;
- планирующее мышление взаимозависимости с лидером среди свойств 2-го яруса — «достижение в рекламном сообщении оптимального сочетания современных общечеловеческих, национальных, региональных, конфессиональных, индивидуальных традиций и ценностей»

(фактор качества № 1 2-го яруса, табл. 2) с коэффициентом важности 0,36.

Указанная группа факторов носит содержательный характер и формирует креативные установки для создания востребованной целевой аудиторией социорекламной продукции. Отнесение указанной группы факторов к категории «менее сильного влияния» обусловлено не более низкой значимостью содержания в качестве социальной рекламы, а ее более узкой направленностью по отношению к сравниваемым интегральным группам — первой (особо) и второй.

Таким образом, в статье:

1. Проведено теоретико-методологическое обоснование применения квалиметрии для исследо-

вания интегрального процессного понятия «социальная реклама здорового образа жизни».

2. На указанной основе применен экспертный метод оценки значений коэффициентов важности факторов качества социальной рекламы здорового образа жизни в ходе Всероссийского социологического исследования.

3. Разработан прикладной алгоритм реализации экспертного метода в социологических исследованиях.

4. Выявлены три группы факторов, влияющих в разной степени на качество социальной рекламы здорового образа жизни.

5. Расширены научные представления о социальной рекламе здорового образа жизни в сфере качества.

Список литературы

1. *Азгалдов Г.Г., Бобков В.Н., Ельмеев В.Я., Перевощиков Ю.С., Беляков В.А.* Квалиметрия жизни. — М.: Всероссийский центр уровня жизни; Ижевск: Институт экономики и управления УдГУ, 2006. — С. 820.
2. *Григорьев С.И.* Социальная квалиметрия: ежегодник / Российская социологическая ассоциация. Исследовательский комплекс «Социальная квалиметрия»; редкол.: Г. Н. Бутырин (Москва) и др. Электронный ресурс РГБ. Вып. 2, 2007. — С.363.
3. *Григорьев С.И.* Основы становления социальной квалитологии как отрасли современного социологического знания /под науч. ред. Селезневой Н.А., Субетто А.И. Серия: Национальная система оценки качества образования в России: научное и методическое обеспечение — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов Московского государственного института стали и сплавов, 2006. — С.18.
4. *Калмыков С.Б.* Социальная реклама здорового образа жизни: комплексная оценка /Монография.— М.: «Спутник+», 2011. — С.306.
5. *Смирнов Э.А.* Управление качеством рекламы: Учебное пособие. — М.: РИП - холдинг, 2001. — С.263.
6. *Смирнов Э.А.* Формирование качества управленческой деятельности в организациях — М.: Национальный институт бизнеса, 2001. — С.236.
7. *G.Azgal'dov, A.Kostin.* Applied Qualimetry: Its origins, errors and misconceptions // Benchmarking: An International Journal, 2011. Vol. 18 Iss: 3.
8. *Robert C. Camp.* Benchmarking: The Search for Industry, Best Practices that Lead to Superior Performance. - ASQC Quality Press, 1989.

References

1. *Azgal'dov G.G., Bobkov V.N., Yel'meyev V.Ya., Perevoshchiko, Yu.S., Belyakov V.A.* *Kvalimetriya zhizni* [Qualimetry of life]. Moscow, All-Russian Centre of Living Standard Publ.; Izhevsk, Institute of Economics and Management Udsu Publ., 2006, p. 820.
2. *Grigor'yev S.I.* *Sotsial'naya kvalimetriya: yezhegodnik* [Social qualimetry: yearbook]. *Rossiyskaya sotsiologicheskaya assotsiatsiya. Issledovatel'skiy kompleks «Sotsial'naya kvalimetriya»* [Russian Sociological Association. Research Complex «Social qualimetry»]. 2007, I. 2, p.363.
3. *Grigor'yev S.I.* *Osnovy stanovleniya sotsial'noy kvalitologii kak otrasli sovremennogo sotsiologicheskogo znaniya* [Basics of becoming social kvalitologii industry as modern sociological knowledge]. Moscow, Research Center of Problems quality of training of the Moscow State Institute of Steel and Alloys Publ., 2006, p.18.
4. *Kalmykov S.B.* *Sotsial'naya reklama zdorovogo obraza zhizni: kompleksnaya otsenka* [PSAs healthy lifestyle: a comprehensive assessment]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2011, p.306.
5. *Smirnov Ye.A.* *Upravleniye kachestvom reklamy* [Quality Management Advertising]. Moscow, RIP—holding Publ., 2001, p.263.
6. *Smirnov Ye.A.* *Formirovaniye kachestva upravlencheskoy deyatel'nosti v organizatsiyakh* [Formation of quality management in organizations]. Moscow, National Business Institute Publ., 2001, p. 236.
7. *Azgal'dov G., Kostin A.* Applied Qualimetry: Its Origins, Errors and Misconceptions. Benchmarking: An International Journal, 2011, Vol. 18, I. 3.
8. *Robert C. Camp.* Benchmarking: The Search for Industry, Best Practices That Lead to Superior Performance. ASQC Quality Press, 1989.

Экспертная оценка возможностей национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии начала XXI века

Expert Evaluation of the Capabilities of the State and National Unity of Russia, Ukraine and Belarus' in the Early Part of the 21st Century

Получено 08.04.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 331.215.53

DOI: 10.12737/5056

БАБОСОВ Е.М.

Президент Белорусской социологической ассоциации, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, действительный член Национальной АН Беларуси, Международной АН высшей школы, Международной академии информационных процессов, почетный президент социологической ассоциации Республики Беларусь 220072, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, 66 E-mail: babosov@mail.ru

ГОРОДЯНЕНКО В.Г.

д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой социологии Днепропетровского национального университета им. Олеся Гончара, действительный член Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, заслуженный работник образования Украины 49010, Украина, Днепропетровск, пр. Гагарина, 72 E-mail: kafedra.sociologii@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ С.И.

д-р социол. наук, проф., член-корр. РАО, зам. генерального директора по связям с регионами ОАО «Всероссийский центр уровня жизни, вице-президент Российской социологической ассоциации, председатель координационного Совета МОО «Объединение социологов Сибири», главный редактор журнала «Социальные силы славянского мира XXI века» E-mail: osr@dasu.ru

ДАРОВСКИХ О.В.

старший преподаватель кафедры социальной работы факультета социального управления Горно-Алтайского государственного университета 649000, Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, 9/1 E-mail: dov.olgacc@mail.ru

BABOSOV E.M.

President of the Belarusian Sociological Association, Honoured Science Worker of the Republic of Belarus; Member of the National Academy of Sciences of Belarus; International Academy of Sciences of Higher School, International Academy of Information Processes, Honorary President of the Sociological Association of the Republic of Belarus' E-mail: babosov@mail.ru

GORODYANENKO V.G.

Doctor of History, Professor, Head of the Chair of Sociology at the Oles' Gonchar Dnipropetrovsk National State University, Member of the Academy of Social Technologies and Local Self-Government, Honoured Worker of Education of Ukraine 72 Gagarina prospect, Dnepropetrovsk, 49010, Ukraine E-mail: kafedra.sociologii@mail.ru

GRIGOR'YEV S.I.

Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of the RAO, Deputy Director General of the All-Russia Centre of Living Standard, Vice-President of the Russian Sociological Association, Chairman of the Coordination Council of the Interregional Public Organization «Association of Sociologists of Siberia», Editor-in-Chief of the journal «Social Forces of the Slavic World in the 21st Century» E-mail: osr@dasu.ru

DAROVSKIKH O.V.

senior teacher of the Department of Social Work, Faculty of Social Management Gorno-Altai state University E-mail: 9/1 Lenini St., Gorno-Altai, Altay Republic, 649000, Russia dov.olgacc@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты первого этапа международного экспертного опроса, проведенного в России в конце 2013 – начале 2014 г. по оценке основных факторов и условий торможения (стимулирования) национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии начала XXI в. Содержание статьи свидетельствует о значительном проблемном поле торможения национально-государственного единения современной России, Украины и Белоруссии, которое определяется социально-исторически в глобальных масштабах, требует взвешенной оценки и конструктивных решений, оптимальной социальной, экономической и национально-культурной политики.

Ключевые слова: национально-государственное единение, славянский мир, социальная политика, экономическая политика, культурная политика, социальные факторы, политические факторы, экономические условия, политические условия, политэкономический строй, социокультурное пространство, субъекты социокультурного развития, зарубежные центры глобального влияния, социальная история, преемственное социально-историческое развитие.

Abstract

The article presents the results of the first phase of an international expert survey conducted in Russia at the close of 2013 and early in 2014. The authors assess key factors and conditions braking (stimulating) national and state unity of Russia, Ukraine and Belarus' at the beginning of the 21st century. The subject mater of the article attests to a significant inhibition problem field regarding national and state unity of contemporary Russia, Ukraine and Belarus'. It is determined socio-historically by a global scale and requires a balanced assessment and constructive solutions, optimal socioeconomic and national and cultural policy.

Keywords: national unity government, Slavic world, social policy, economic policy, cultural policy, social factors, political factors, economic conditions, political conditions, political economy system, sociocultural space, subjects of sociocultural development, foreign center's of global influence, social history, successive socio-historical development.

Особая значимость и актуальность рассматриваемой здесь проблемы, представленной информации, экспертных заключений российских представителей интеллектуальных сообществ определяются следующими обстоятельствами:

- во-первых, конечно, явным обострением проблем единения, национально-государственной безопасности стран славянского мира, бывшего советского общественно-политического пространства в связи с событиями конца 2013 – начала 2014 г. на Украине;
- во-вторых, новой активизацией деятельности в славянском мире международных центров информационного и финансово-политического влияния, «пятой колонны», разрушающей национально-государственное развитие славянских стран, провоцирующих конфликтность, социальные и политические противоречия;
- в-третьих, что также стратегически значимо, отрицательными последствиями вульгарно-либерально-рыночных реформ на всем постсоветском социальном пространстве, где масштабно возросла имущественная и социальная дифференциация населения, получила распространение массовая бедность;
- в-четвертых, важно отметить распространение в славянском мире, на большей части постсоветского социального пространства процессов десоциализации и дегуманизации общественных отношений, примитивизации населения; наконец;
- в-пятых, констатируем факт роста в новых общественно-политических условиях славянского мира, стран СНГ начала XXI в. радикализма национально-этнических групп, испытывающих давление либерально-рыночного интернационализма, антинационального вульгарно-потребительского прагматизма.

Социологическое сообщество России, других славянских стран достаточно активно реагирует на новые вызовы времени, в том числе в контексте трансформации отношении различных слоев населения, его социально-классовых и национально-этнических групп [Социальное..., 1997; Ильин, 1996; Летурно, 2007 и др.]. Появились и проекты, посвященные анализу основных факторов и условий торможения (стимулирования) единения славянских народов разных стран, в том числе России, Украины и Белоруссии [Григорьев, 2009; Основные... 2008 и др.].

Анализ этой социологической, культурологической, этнологической и политологической литературы свидетельствует о разделении ученых-обществоведов России, других славянских стран на различные социально-политические и социо-

культурно ориентированные общности: во-первых, обозначена группа исследователей, кто акцентирует внимание на приоритеты единения славянских народов, прежде всего русских, украинцев и белорусов, еще недавно бывших основой имперского объединения СССР — России в границах одного государства.

Во-вторых, вполне определенно просматривается сообщество тех обществоведов, кто стратегически приоритетными считает ориентации на развитие национальной дифференциации общественно-государственного развития народов славянского мира. В связи с этим отрицается значимость единства русского этноса, сохранившего в себе различия великорусской, белорусской и малороссийской этнокультурных групп, сообществ русских, украинцев и белорусов [Тишков, 2010; Селунская, 1987; Глотов, 2013 и др.]. Здесь доминируют ориентации на сохранение государственности России, Украины и Белоруссии в их современном или, как минимум, в измененном виде.

Наконец, третью группу составляют обществоведы, социологи, кто считает целесообразным формирование социально и политически ориентированных сообществ, общественно оправданных объединений народов славянских стран в соответствии с их социально-историческими традициями и потребностями современного социокультурного и политического развития [Лошакова, 2013; Турченко, 2004; Башилов, 2008; Севастьянов, 2013 и др.]. Здесь мы видим достаточно большое разнообразие подходов, что нашло отражение не только в публикациях, но и в оценках экспертов, представляющих разные слои, интеллектуальные группы населения. Об этом свидетельствует и наш экспертный опрос¹.

Представленная здесь дифференциация экспертных оценок, конечно, говорит сама за себя. Однако нельзя не обратить внимания на то, что большинство экспертов в разных формах, но все же ориентированы на сохранение и развитие единого национально-государственного образования России, Украины и Белоруссии. При этом, конечно, различия форм этого национально-государственного образования достаточно существенны: например, те, что оказались по частоте упоминаний на 1 и 2 местах (17% и 14% экспертных предпочтений) ориентированы на создание определенного совместного национально-государственного образования. К этому близка позиция экспертов, ориентированных на создание многонационального

¹ В ходе экспертного опроса в восьми федеральных округах России было опрошено 417 экспертов. Их количество в различных округах составляло от 52 человек в Северо-Кавказском федеральном округе до 117 — в Центральном федеральном округе.

государственного образования, включающего ряд автономий, в том числе русскую, украинскую и белорусскую (13%).

Эти три группы экспертов, ориентированных на развитие национально-государственного единения трех центральных народов славянского мира, его ядра (русских, украинцев и белорусов), составляют 54% участников опроса.

В других группах экспертов доминирует развитие, национально-государственное единение славянских стран в рамках их международного сотрудничества, ассоциативных отношений и союзов (38% участников опроса). Около 1% экспертов дали еще ряд дополнительных, как правило, противоречивых заключений (при 7% затрудняющихся определить свою однозначную позицию в решении данной проблемы).

Таким образом, очевидно, что в России явно доминирует по количеству экспертного сообщества, ориентированного на создание национально-государственного объединения, интеграцию России, Украины и Белоруссии в одно государство (54% экспертов). Различные формы разного государственного развития более целесообразным считают 38% опрошенных.

Основными аргументами сохранения разного государственного развития народов России, Украины и Белоруссии в начале 2014 г. считается следующая частота упоминания.

1. Против национально-государственного объединения России, Украины и Белоруссии выступает большинство их управленческого актива (27% экспертных заключений).

2. Против этого выступает сегодня большинство деловых кругов, бизнес-элит этих славянских стран (24%).

3. Этого не поддерживает значительная часть интеллектуальных национально-культурных элит, интеллигенции (20%).

4. Это будет противоречить глобальной тенденции закономерного умножения количества национальных государств (16%).

5. Это может спровоцировать конфликтность между политическими элитами России, Украины и Белоруссии (13%).

6. Это нас масштабно поссорит с Западной Европой и США (11%).

7. Сегодня выгоднее, безопаснее содружество народов России, Украины и Белоруссии, что лучше развивать без создания единого государства, а на межгосударственной основе (10%).

8. Против этого выступает уже много граждан России, Украины и Белоруссии (9%).

9. Другое (2%).

10. Трудно сказать однозначно (18%).

Данная ранжировка причин торможения национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии свидетельствует, что чаще других экспертное сообщество современной России на пороге событий на Украине начала 2014 г. назвало такие из них, как: а) противодействие политических элит, управленческого актива этих славянских стран (27% оценок экспертов); б) незаинтересованность деловых кругов бизнеса России, Украины и Белоруссии (24%); в) критические настроения интеллигенции, национально-культурных элит русских, украинцев и белорусов (20%). Такого рода оценки были сделаны фактически третьей частью участников экспертного опроса (32%). Очевидно, что на Украине и в Белоруссии, особенно на фоне украинских событий конца 2013 — начала 2014 г. эти оценки экспертов и населения могут приобрести новые масштабы как в сторону уменьшения означенных данных, так и в направлении их роста.

Такой прогноз можно делать и в отношении оценок экспертами факторов и условий стимулирования, усиления и ускорения национально-государственной интеграции Украины, России и Белоруссии в современных условиях. В настоящее время экспертное сообщество в России отмечает следующие причины целесообразности единения русских, украинцев и белорусов.

1. На это ориентирует, этому способствует единство истории народов России, Украины и Белоруссии, создавших совместное государство, — 32%.

2. Этого требует решение и задача спасения славянского мира, сохранения национальной государственности русских, украинцев и белорусов как единого народа — 28%.

3. Это определяется близостью менталитета русских, украинцев и белорусов — 25%.

4. Это востребовано позитивной ролью русского народа, его культуры как основы государственности не только в славянском мире, но и в мировом общественно-политическом пространстве — 24%.

5. Этого требует национально-государственное единство, близость русских, украинцев и белорусов — 21%.

6. Это целесообразно в связи с решением задач противодействия глобализации, экспансии мирового масонства, сионизма и мусульманства в славянских странах, в их центре — России, Украине и Белоруссии — 19%.

7. Это необходимо для возрождения соборности, коллективизма, социализма, советского строя не только в славянском мире — 16%.

8. Этого требуют законы естественно-исторического социокультурного развития народов мира, в том числе славянских стран — 1%.

9. Это — одно из главных условий цивилизованного развития современного и будущего евразийского пространства — 11%.

10. Этого требует сохранение и дальнейшее развитие других коренных народов России — 7%.

11. Этому способствуют популярность, масштабы влияния духовности русского народа, его культуры не только в славянском мире, но и в глобальных масштабах развития современного человека — 5%.

12. Другое — 2%.

13. Трудно сказать — 12%.

Ранжировка рассматриваемых аргументов в пользу национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии свидетельствует, что наиболее часто экспертами в российском социокультурном пространстве называются, во-первых, единство, совместность истории возникновения и развития русских, украинцев и белорусов (32% экспертных мнений); во-вторых, востребованность решения задач спасения славянского мира, сохранения национально-государственных оснований его ядра, центра России, Украины и Белоруссии (28%); в-третьих, близость, общность менталитета русских, украинцев и белорусов (25%).

Достаточно массовыми оказались и такие оценки экспертов, как востребованность позитивной роли русского народа, его культуры как основы государственности не только в славянском мире, но и в мировом общественно-политическом пространстве (24%), национально-культурное единство русских, украинцев и белорусов (21%), а также решение задач противодействия глобализации, экспансии мирового масонства, сионизма и традиционного мусульманства в славянских странах (18%).

Этот доминирующий позитив в современном экспертном сообществе России сформировался на основе его более чем 5% (при 12% затрудняющихся с ответом и 32% той его части, что по различным причинам констатирует наличие проблемного поля для решения задач национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии в современных условиях). Особенности оценок российского, белорусского и украинского экспертных сообществ к концу 2013 — началу 2014 г., интерес к данной тематике и значимость этой информации растет на глазах не только среди экспертных сообществ славянских стран во всем мире, но и среди широких слоев населения, что требует не только максимально точного знания происходящего, но и адекватных решений политиков, понимания характера интереса к этому проблемному полю мировых центров финансово-политического влияния.

В связи с этим мы отметим, прежде всего, экспертные оценки роли, позиции в решении задач национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии основных участников общественно-политической жизни современной России, начиная с ее президента. Об этом свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

**Дифференциация экспертных оценок роли
Президента РФ В.В. Путина в обеспечении
национально-государственного единения народов
России, Украины и Белоруссии
(в % к числу опрошенных)**

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	17
02	В основном, в главном положительная оценка	18
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то — нет	25
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	19
05	Максимально критическая оценка	11
06	Другое	2
07	Трудно сказать	8

Распределение экспертных оценок свидетельствуют, что по преимуществу позитивные заключения по поводу оценки роли в национально-государственном единении сегодня народов России, Украины и Белоруссии дали 35% участников опроса, 25% эксперта отметили ситуативность, противоречивость такой роли Президента РФ В.В. Путина.

Достаточно большой оказалась группа тех экспертов, кто критично оценивает влияние Президента В.В. Путина на решение задач национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии. Она составила 30% (при 8% тех, кто затрудняется однозначно сформулировать свою позицию, и 2% экспертов, кто дал положительные, как правило, противоречивые, неоднозначные оценки роли в решении рассматриваемой проблематики В.В. Путина).

Анализ противоречивых, а также позитивных и отрицательных оценок роли В.В. Путина в решении данного круга вопросов общественно-политического развития современной России свидетельствует о том, что «...сегодняшняя доминанта ориентации Президента РФ на восстановление национально-государственного влияния, возрождения России определяет доминирование позитивных оценок его действий в отношении сближения с Украиной и Белоруссией. Основой критических оценок просматривается констатация политического происхождения В.В. Путина из либерально-рыночных элит, реформаторов России 1980–1990 гг., кто привел страну к разрушению в начале последнего 10-летия XX в. Кроме того, фиксируется зависи-

мость от современного олигархата нашей страны, тех, кто не занимается решением вопросов национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии. В связи с этим характерной оказалась оценка роли действий нашего президента сегодня в духе публикации О. Видовой «Путин В.В.: наш среди чужих» [Видова, 2013; Илюхин, 2012; Григорьев, 2014 и др.].

Обратимся к экспертным оценкам роли сегодняшнего Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева. Мнения экспертов отражены в табл. 2.

Таблица 2

Дифференциация экспертных оценок современного влияния на процессы национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева (в % к числу опрошенных)

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	3
02	В основном, в главном положительная оценка	5
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то — нет	18
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	28
05	Максимально критическая оценка	34
06	Другое	2
07	Трудно сказать	10

Данные табл. 2 представляют в основном критическую оценку в отношении роли Д.А. Медведева в решении проблем современного национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии. По-преимуществу позитивную оценку роли дают только 8% участников всероссийского экспертного опроса, 18% считают эту роль противоречивой, ситуативной. Более 62% экспертов оценивают роль Д.А. Медведева отрицательно (при 10% затруднившихся с ответом и 25%, тех, кто дал противоречивые оценки).

Анализ критических замечаний экспертов по данному вопросу свидетельствует не только о констатации политического происхождения и приверженности Д.А. Медведева «ельцинской команде», разрушившей в 1990-е гг. страну, но и его зависимости от крупного бизнеса России, в том числе того, что ориентирован на зарубежье. При этом фиксируется отстраненность и даже неприятие руководителем Правительства РФ славянской проблематики, отсутствие инициатив и поддержки практик сотрудничества с Белоруссией и Украиной, имеющих целью национально-государственное сближение, интеграцию. Кроме того, имеют место критические замечания по поводу «театральности» деятельности, а также ее «слабости» на федеральном уровне.

Более оптимистичны оценки экспертов по поводу деятельности, роли Госдумы РФ, ее влияния на процессы национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии. Об этом свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3

Дифференциация оценок российскими экспертами роли Госдумы РФ в развитии современных процессов национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии (в % к числу опрошенных)

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	7
02	В основном, в главном положительная оценка	13
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то — нет	20
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	25
05	Максимально критическая оценка	21
06	Другое	1
07	Трудно сказать	13

Данные табл. 3 свидетельствуют, что 13% экспертов позитивно оценивают роль Госдумы РФ в обеспечении национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии, тогда как 20% экспертов говорят о противоречивости, неоднозначности ее роли в решении данных вопросов (при 13% затруднившихся с ответом и 1% экспертов, давших дополнительные комментарии к определению роли Госдумы РФ в единении российского, украинского и белорусского народов).

Доля экспертов, отрицательно оценивших роль Госдумы РФ в решении задач национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии, составила 46%. Эта оценка требует более детального рассмотрения, конкретизации по отношению к позициям деятельности разных ее фракции, отдельных политиков, роли правящей партии «Единая Россия», что будет сделано в заключение обзора данных экспертного опроса.

Рассмотрим позиции, оценки экспертов относительно роли Совета Федерального Собрания РФ в обеспечении современного национально-государственного единения российского, украинского и белорусского народов, которые представлены в табл. 4.

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что преимущественно позитивную оценку роли Совета Федерального Собрания РФ в развитии процессов современного национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии однозначно дали 25% экспертов. Противоречивые, неоднозначные оценки составили 26%, отрицательные — 39% (при 9% тех, кто затруднился ответом, и 1% экспертов, давших, как

Таблица 4

**Дифференциация экспертных оценок роли Совета
Федерального Собрания РФ в развитии процессов
современного национально-государственного
единения народов России, Украины и Белоруссии
(в % к числу опрошенных)**

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	9
02	В основном, в главном положительная оценка	16
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то – нет	25
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	22
05	Максимально критическая оценка	17
06	Другое	1
07	Трудно сказать	9

правило, неоднозначные оценки). Иными словами, доля критически настроенных участников опроса оказалась большой — почти 40% экспертов.

Все это свидетельствует о том, что государственный, собственно политический вектор развития современной России оценивается ее экспертным сообществом преимущественно проблемно. В системе социального партнерства бизнеса, государства и «третьего сектора» это системообразующее основание, которое ослабляется «осторожным эгоизмом» политических элит этих стран, опасаящихся быть отстраненными от власти при национально-государственном сближении России, Украины и Белоруссии. Неслучайно сегодня угроза политической экспансии «москалей» достаточно широко обсуждается с помощью мировых центров влияния в различных регионах Украины и даже Белоруссии. Этот фактор нам видится в материалах экспертного опроса как один из ключевых, доминирующих.

В рамках оценки роли бизнеса и «третьего сектора» в решении задач национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии обратимся к данным табл. 5.

Таблица 5

**Дифференциация оценок российскими экспертами
роли бизнеса России в национально-государственном
единении русских, украинцев и белорусов
(в % к числу опрошенных)**

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	4
02	В основном, в главном положительная оценка	7
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то — нет	15
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	25
05	Максимально критическая оценка	32
06	Другое	2
07	Трудно сказать	15

Позитивная по преимуществу экспертная оценка, как мы видим, составляет только 11%. Еще 15% экспертов дают противоречивую, неоднозначную оценку роли бизнеса в национально-государственном единении Украины, Белоруссии и России. Критическую оценку этой роли дают 57% участников всероссийского экспортного опроса (при 15% тех из них, кто не смог дать однозначного ответа, и 2% представивших свои дополнительные, как правило, противоречивые, неоднозначные оценки).

Такая оценка позиции, роли бизнеса в решении рассматриваемой группы проблем наряду с собственно финансово-экономическими проблемами, конечно, стимулирует расширение проблемного поля торможения процессов национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии. Среди экспертных заключений, дополнений к ответам на базовые вопросы экспертной карты, в ее открытых вопросах это проявляется вполне определенно. Что касается «третьего сектора», то обратимся к табл. 6.

Таблица 6

**Дифференциация оценок российскими экспертами
современной роли общественных организаций
«третьего сектора» в национально-государственном
единении русского, украинского и белорусского
народов (в % к числу опрошенных)**

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	12
02	В основном, в главном положительная оценка	18
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то — нет	25
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	20
05	Максимально критическая оценка	13
06	Другое	1
07	Трудно сказать	11

В представленных распределениях данных экспертного опроса отражена по преимуществу позитивная роль «третьего сектора» — общественных организаций трех рассматриваемых славянских стран, что отмечено 30% участников НИР. Еще 25% экспертов отметили противоречивость, неоднозначность влияния общественных организаций «третьего сектора» современной России в содействии развитию национально-государственного единения русского, украинского и белорусского народов.

Критическая оценка роли «третьего сектора» — общественных организаций трех рассматриваемых славянских стран дана 33% экспертов (при 11% тех, кто не смог дать однозначного ответа на этот вопрос, и 1% тех участников опроса, кто дал

свои, дополнительные характеристики этому явлению и процессу). Таким образом, позитив и негатив почти сравнялись в масштабах одной трети опрошенных экспертов.

Однако в целом социальное партнерство как взаимодействие государства, бизнеса и «третьего сектора» в экспертных оценках начала 2014 г. большей частью экспертов все-таки оценивалось по преимуществу критически, о чем свидетельствует табл. 7.

Таблица 7

Дифференциация оценок российских экспертов современной роли социального партнерства государства, бизнеса и «третьего сектора» в России, национально-государственное единение русского, украинского и белорусского народов (в % к числу опрошенных)

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	7
02	В основном, в главном положительная оценка	15
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то — нет	26
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	20
05	Максимально критическая оценка	18
06	Другое	1
07	Трудно сказать	13

Распределение оценок экспертов в табл. 7 свидетельствует о том, что по преимуществу позитивное их содержание продемонстрировали только 22% опрошенных. Еще 20% участников опроса дали противоречивые, неоднозначные оценки роли социального партнерства бизнеса и «третьего сектора» в развитии национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии.

По преимуществу негативные оценки, как мы видим, составили 38%, т.е. вновь самую многочисленную группу экспертов (при 13% не ответивших на данный вопрос и 1% тех участников, кто дал свои дополнительные пояснения к рассматриваемой ситуации с участием социального партнерства, бизнеса и «третьего сектора» в решении задач единения народов России, Украины и Белоруссии). Это касается только оценок российских экспертов, что свидетельствует о достаточно масштабной проблемной ситуации с решением в ближайшее время задач национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии. Тем более что в этом процессе достаточно проблемно участвуют СМИ России, ее интеллигенция, Общественная палата, многие политики.

В частности, показательно, что на вопрос о том, кто из политиков современной России сегодня реально, последовательно выступает против национально-государственного единения россий-

ского, украинского и белорусского народов, мы получили следующие распределения экспертных оценок: 1. Чубайс А. — 19%; 2. Немцов В. — 17%; 3. Медведев Д. — 15%; 4. Явлинский Г. — 14%; 5. Рыжков В. — 12%; 6. Ливанов Д. — 10%; 7. Медынский В. — 8%; 8. Кобзон И. — 7%; 9. Швыдкой М. — 6%; 10. Вербицкая Л. — 5%; 11. Никонов В. — 4%; 12. Молчанов Д. — 3%; 13. Фурсенко А. — 2%; 14. Федюкин И. — 2%; 15. Чернов В. — 2%; 16. Нарышкин С. — 1%; 17. Селезнев Ю. — 1%; 18. Путин В. — 1%; 19. Другое — 2%; 20. Трудно сказать — 12%.

Что касается оценок экспертами роли СМИ в решении проблем единения народов России, Украины и Белоруссии, то они представлены в табл. 8.

Таблица 8

Дифференциация оценок российских экспертов современной роли СМИ России в решении проблем национально-государственного единения русского, украинского и белорусского народов (в % к числу опрошенных)

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	14
02	В основном, в главном положительная оценка	20
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то — нет	26
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	21
05	Максимально критическая оценка	10
06	Другое	1
07	Трудно сказать	8

Представленные здесь распределения экспертных оценок показывают, что их доля по преимуществу позитивна и составляет 34%. В свою очередь, доминирующих отрицательных оценок роли СМИ в современном единении народов России, Украины и Белоруссии оказалось 31%. Не ответили на этот вопрос 8% (при 1% тех, кто дал свои, нестандартные, как правило, противоречивые оценки). В целом же доля неоднозначных, противоречивых, ситуативных оценок составила 27%, т.е. весьма многочисленную группу экспертных заключений. Это отражает, прежде всего, сложность, неоднозначность, противоречивость сложившейся ситуации в развитии национально-государственных процессов на постсоветском пространстве после развала СССР начала 1990-х гг. в контексте звучания исторического эха ломки национальной государственности нашей страны после революции 1917 г.

В связи с этим, конечно, нельзя не учитывать и того, что информационно-коммуникационная революция второй половины XX в. создала в мире, в том числе и в нашей стране, информационную

среду жизни людей. Это формирует все более масштабно новые механизмы «борьбы-сотрудничества» стран и народов в современном социальном, духовно-культурном гражданско-государственном пространстве.

При этом стало очевидно и то, что информационно-коммуникативная война 1970-1980-х гг. Запада и США против СССР — России не закончена, она приобрела новые формы, стратегии, технологии и масштабы, прежде всего это касается СМИ и роли гражданского общества. Рыночно-демократическое сотрудничество, его иллюзии единения с Западом у «новой России» на рубеже XX–XXI вв. быстро переросли в конкуренцию, новое противостояние, что потребовало новых идеалов и стратегии развития гражданского общества, новых механизмов его эффективного развития в России, на всем постсоветском пространстве.

Обратимся к оценкам российских экспертов роли в национально-государственном единении России, Украины и Белоруссии Общественной палаты РФ.

Таблица 9

Дифференциация оценок российских экспертов роли в национально-государственном единении России, Украины и Белоруссии Общественной палаты РФ (в % к числу опрошенных)

№	Варианты ответов	%
01	Очень высокая, максимально позитивная оценка	13
02	В основном, в главном положительная оценка	17
03	Противоречивая, ситуативная оценка, в чем-то позитивная, в чем-то — нет	24
04	В основном, главном, по преимуществу критическая оценка	21
05	Максимально критическая оценка	0
06	Другое	1
07	Трудно сказать	14

Распределение экспертных оценок в табл. 9 свидетельствует о том, что по преимуществу позитивные составляют 30%, а по преимуществу критические — 31%, т.е. масштабы позитивного и негативного в этом отношении примерно одинаковы на уровне трети опрошенных экспертов в том и другом случае. Противоречивые, неоднозначные оценки составили 21% (при 14% затрудняющихся с ответом на данный вопрос и 1% тех, кто дал свои, дополнительные характеристики роли Общественной палаты РФ в современном национально-государственном единении России, Украины и Белоруссии).

Очевидно, это российское экспертное сообщество воспринимает пока роль Общественной палаты РФ в рассматриваемом процессе весьма

противоречиво, неоднозначно, что в условиях явного давления Запада и США, выступающих против единения славянских стран, не может не тревожить гражданское общество и национально-государственно-ориентированные политические элиты современной России, славянского мира в целом. Тем более, что у нас в стране это имеет и свою социально-территориальную дифференциацию, связанную с поликонфессиональностью и поликультурностью современного российского общества. Это не могло не отразиться на экспертных оценках разных федеральных округов. Главное — радует то, что по преимуществу позитивные их оценки все-таки доминируют в характеристиках возможностей и целесообразности современного национально-государственного единения России, Украины и Белоруссии, о чем свидетельствует табл. 10.

Таблица 10

Дифференциация оценок российских экспертов современных возможностей и целесообразности национально-государственного единения народов России, Украины и Белоруссии (в % к числу опрошенных)

№ п/п	Федеральный округ РФ	Доминируют позитивные оценки	Противоречивые оценки		Трудно сказать
			Доминируют критические оценки		
1	Центральный	29	21	34	6
2	Северо-Западный	37	26	32	5
3	Юго-Западный	33	25	33	10
4	Северо-Кавказский	43	12	35	10
5	Поволжский	40	23	30	7
6	Уральский	41	22	29	8
7	Сибирский	48	20	27	5
8	Дальневосточный	47	19	28	6
9	Итого по России	41	21	31	7

Представленная дифференциация экспертных оценок по федеральным округам России свидетельствует о наличии особенностей в каждом из них.

Например, доля по преимуществу позитивных оценок дифференцирована от 33% в Юго-Западном федеральном округе до 48% в Сибирском федеральном округе. Различие массовости по преимуществу критических оценок составляет 8%: от 27% в Сибирском федеральном округе до 35% в Северо-Кавказском федеральном округе. В свою очередь, противоречивые, неоднозначные

оценки дифференцируются по федеральным округам так: от 12% в Северо-Кавказском федеральном округе до 26% в Северо-Западном федеральном округе. Доля затруднившихся с ответом на данный вопрос также оказалась заметно дифференцированной по округам: от 5% в Северо-Западном федеральном округе и Сибирском федеральном округе до 10% в Северо-Кавказском федеральном округе.

Проблемное поле национально-государственного единения народов России, Украины и Бело-

руссии освещено доминирующим светом более многочисленных позитивных оценок российских экспертов. Эти оценки сегодня стимулируются масштабами экспансии США и Евросоюза в славянском мире, прежде всего на Украине. Они помогают политическим элитам современной России принимать стратегически правильные решения, а также видеть, кто есть кто в политической жизни нашей страны, а также в украинском и белорусском политическом пространстве.

Список литературы

1. Башилов Б. Русская мощь: пламя в снегах. — М.: Москва, 2008.
2. Видова О.И. Путин В.В.: наш среди чужих. — М.: ЭКСМО, 2013.
3. Глотов В.Б. Концепция социальной стратификации и отечественной социологии // Социол. исслед. 2013. -№8 (340).
4. Григорьев С.И. Объективная оценка роли В.В. Путина в современной России (к публикации книги О.И. Видовой «Путин В.В. Наш среди чужих») // Социально-гуманитарное знание, 2014. — № 1.
5. Григорьев С.И. Экспертная оценка основных факторов и условий торможения интеграции России и Белоруссии на рубеже 2006–2007 гг. — в Кн. Григорьев С.И. и Лаптева Л.Г. Инновационная миссия Института ресурсов человека и социального здоровья населения России в условиях глобального кризиса итоги и перспективы развития. — М.: Изд. РГСУ, 2009.
6. Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского общества: 1917–1996 гг. — Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т. Институт социологии РАН, 1996.
7. Илюхин В.И. Путин В.В. Правда, которую лучше не знать. — М.: Алгоритм, 2012.
8. Летурно Ш. Социология по данным этнографии. Пер. с фр. Изд. 2-е. стереотип. Ред. А.С. Грачевского. — М.: Ком. Книга, 2007.
9. Лошакова Ю.П. Региональные особенности гендерного неравенства // Социол. исслед. 2013. — № 5 (337).
10. Основные факторы и условия торможения (стимулирования) единения России и Республики Беларусь в союзное государство. Препринт. Ред. С.И. Григорьев. — М.: Изд. РГСУ, 2008.
11. Севастьянов А. Битва цивилизаций: секрет победы. — М.: Кн. Мир, 2013.
12. Селунская В.М. Социальная структура советского общества. История и современность. — М.: Изд. полит. лит-ра, 1987.
13. Социальное расслоение возрастной когорты. Выпускники 1980-х в постсоветском пространстве... проект «Пути поколения»: третий этап. Отв. ред. М.Х. Титма. — М.: ИС РАН, 1997.
14. Тишков В.А. Российский народ. Книга для учителя. — М.: «Просвещение», 2010.

References

1. Bashilov B. *Russkaya moshch': plamy v snegakh* [Russian power: Flame in the snow]. Moscow, Moskva Publ., 2008.
2. Vidova O.I. *Putin V.V.: nash sredi chuzhikh* [Putin V.V.: Our among strangers]. Moscow, EKSMO Publ., 2013.
3. Glotov V.B. *Kontseptsiya sotsial'noy stratifikatsii i otechestvennoy sotsiologii* [The concept of social stratification and of the sociology]. *Sociological Research*. 2013, I. 8 (340).
4. Grigor'yev S.I. *Ob'yektivnaya otsenka roli V.V. Putina v sovremennoy Rossii (k publikatsii knigi O.I. Vidovoy «Putin V.V. Nash sredi chuzhikh»)* [Objective assessment of the role of V.V. Putin in Russia today (for publication of the book O.I. Vidovaya «Putin V.V. Our among strangers»)]. *Sotsial'no-gumanitarnoye znaniye* [Social and Humanities]. 2014, I. 1.
5. Grigor'yev S.I. *Ekspertnaya otsenka osnovnykh faktorov i usloviy tormozheniya integratsii Rossii i Belorussii na rubezhe 2006-2007 gg* [Expert assessment of key factors and conditions braking integration of Russia and Belarus at the turn of 2006-2007]. *Innovatsionnaya missiya Instituta resursov cheloveka i sotsial'nogo zdorov'ya naseleniya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa: itogi i perspektivy razvitiya* [Innovative Human Resource Institute mission and social health of the population of Russia in the global crisis Results and Prospects]. Moscow, RGSU Publ., 2009.
6. Il'yin V. *Gosudarstvo i sotsial'naya stratifikatsiya sovetskogo i postsovetskogo obshchestva: 1917-1996 gg* [State and the social stratification of the Soviet and post-Soviet society: 1917-1996]. Syktyvkar, Syktyvkar University, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences Publ., 1996.
7. Ilyukhin V.I. *Putin V.V. Pravda, kotoruyu luchshe ne znat'* [Putin V.V. The truth that it is better not to know]. Moscow, Algoritm Publ., 2012.
8. Leturno Sh. *Sotsiologiya po dannym etnografiyi* [Sociology according to ethnography]. Moscow, Kom. Kniga Publ., 2007.
9. Loshakova Yu.P. *Regional'nyye osobennosti gendernogo neravenstva* [Regional features of gender inequality]. *Sociological research*. 2013, I. 5 (337).
10. Grigor'yev S.I. *Osnovnyye faktory i usloviya tormozheniya (stimulirovaniya) yedineniya Rossii i Respubliki Belarus' v soyuznoye gosudarstvo* [The main factors and braking condition (stimulus) and the Russian union of «Belarus» in a federal state]. Moscow, RGSU Publ., 2008.

15. Турченко В.А. *Фундаментальные основы современного социологического знания*. Барнаул-Новосибирск: Изд. «Азбука», 2004.
11. Sevast'yanov A. *Bitva tsivilizatsiy: sekret pobedy* [Battle of civilizations: the secret to winning]. Moscow, Kn. Mir Publ., 2013.
12. Selunskaya V.M. *Sotsial'naya struktura sovetskogo obshchestva. Istoriya i sovremennost'* [Soviet social structure. History and modernity]. Moscow, Political literature Publ., 1987.
13. Titma M.Kh. *Sotsial'noe rassloeniye vozrastnoy kogorty. Vypuskniki 1980-kh v postsovetskom prostranstve... proyekt «Puti pokoleniya»: tretiy etap* [The Social Stratification of the age cohort. Graduates of 1980 in the former Soviet Union ... project «Paths of a Generation»: the third stage]. Moscow, IS RAN Publ., 1997.
14. Tishkov V.A. *Rossiyskiy narod. Kniga dlya uchitelya* [Russian people. Book for teachers]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2010.
15. Turchenko V.A. *Fundamental'nyye osnovy sovremennogo sotsiologicheskogo znaniya* [Fundamentals of modern sociological knowledge]. Barnaul, Novosibirsk, Azbuka Publ., 2004.

Логика, топика и системный анализ

Logic, Topics and Systems Analysis

Получено 28.04.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 165.2

DOI: 10.12737/5057

АРТАМОНОВ Г.Н.

канд. философ. наук, доцент, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России» 105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29
E-mail: art.gn@mail.ru

ARTAMONOV G.N.

PhD, Associate Professor, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» 29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation
E-mail: art.gn@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается новое направление логико-методологического подхода в научных исследованиях. Вводятся понятия: смысловая решетка, ментальная схема, топосы рассуждения (теории), топические (структуры, следования), ветвистые структуры топосов как ячейки симметрии в системном представлении предмета теории. Обсуждается несводимость мышления лишь к двум способам (логическим): дедукции и индукции, несводимость модели мышления лишь к логике. Рассмотрены еще четыре способа мышления: едукции, субдукции, традукции и продукции (Л.В. Рутковский, XIX в.), составляющие, вместе с дедукцией и индукцией «логический квадрат способа мышления». Четыре малоизученных способа мышления характерны не столько для «логики», сколько для «топики» (Аристотель) и системного анализа. В настоящее время термин «система» очень широко употребляется, системами называют все подряд. При этом нет эффективных критериев различения систем и псевдосистем, нет эффективных способов установления структурно-функциональных и иных свойств, того, что мы решаемся назвать системой. Цель статьи – наметить контуры системного анализа в аспекте формализованных структур, благодаря чему можно более эффективно использовать системное конструирование теоретических объектов. Более того, в современном научном познании есть требование (обычно применяемое в точных науках): если нечто именуется системой, то должен быть указан тип симметрии, ячейки, оси симметрии, пространственная топология системного объекта. На эти цели также направлена данная статья.

Ключевые слова: логика, топика, топос, смысловая решетка, способы мышления, ячейка симметрии, системный анализ, системное моделирование, системное конструирование, законы и свойства системы.

Abstract

A new trend in logical and methodological approach in scientific researches is considered. The following concepts are introduced: semantic lattice, the mental scheme, top wasps of a reasoning (theory), topic structures and followings, branchy structures as symmetry cells in system representation of a subject of the theory. Non-reducibility of thinking only to two (logical) ways deduction and induction, and non-reducibility of model of thinking only to logic are discussed. Four more ways of thinking of an education, subduction, traduction and production (LV Rutkovskiy – 21st century), components, together with deduction and induction «a logical square of ways of thinking» are considered. Four low-studied ways of thinking are characteristic not so much for «logic» as for «topics» (Aristotle) and the system analysis. Today the term «system» is widely used. There are no effective criteria of distinction between systems and pseudo-systems, no effective ways of establishment of structurally functional and other properties of what we decide to designate system. Planning contours of the system analysis in the aspect of the formalized structures thanks to what it is possible to use system designing of theoretical objects more effectively is the main aim of the article. Moreover, in modern scientific knowledge, there is a requirement (usually applied in the exact sciences): if something is called a system, the type of symmetry, a cell, a symmetry axis, spatial topology of system object have to be specified.

Keywords: logic, topics, topos, semantic lattice, ways of thinking, the symmetry cell, systems analysis, systems modelling, system design, laws and properties of the system.

1. Логика и Топика — дополнительные подсистемы интеллекта

В психологических монографиях, по кальке формальной логики, часто утверждается, что формой выражения мысли является суждение. М.К. Мамардашвили [1997, 3, 318 с.] считал, что появление мысли — событие редкое, ценное, грандиозное, и его невозможно выразить единичным суждением. Требуется пространное истолкование смыслов, заключенных в мысли. Причем одна и та же мысль, оставаясь собой, допускает великое разнообразие развертываний, раскрытий [Порус, 2002, 2, 322 с.]. Т. Адорно писал: «мысль пульсирует, пребывая в сжатии и расширении смыслов». По кальке логики в науке закрепилось утвержде-

ние о трех формах мышления: понятии, суждении и умозаключении. В окружающем мире велико разнообразие форм, неужели в мышлении, познающем мир всего три формы? Логика провозгласила себя «наукой о правильном мышлении», но еще Ф. Бэкон упрекал за эту самонадеянность логику, говоря, что многие после Аристотеля учили логику, но за 2 тысячи лет никто не поумнел, а заблуждения лишь умножились.

Во-первых, логика ограничена небольшим набором правил, придерживаясь которых, является продуктивной. Однако само мышление ориентируется на гораздо большее число критериев, ориентиров, принципов, законов и правил, чем те, о которых учит логика. У мышления судий больше, чем думает профессор логики. Поэтому правиль-

ное мышление не является прерогативой лишь формальной логики, исследующей лишь малую область правильного мышления.

Показательны слова А. Пуанкаре [1980, 13, с. 303] о том, как протекает математическое рассуждение: «Я ловлю себя на том, что не помню всех силлогизмов, из которых складывается доказательство, но если я помню общую схему и следую ей, все силлогизмы в нужное время встанут на свое место». Здесь речь идет о ментальной схеме как форме мышления.

Типология ментальных схем довольно широкая: это пространное рассуждение, любая таблица (в них используются несколько оснований — не одно единственное, что требует логика), любая классификация, круг мыслей о данном предмете, круг понятий, идей, ценностей, идеалов [Гайденко, 2003, 14, с. 21]. Наконец, к сложным ментальным схемам относятся такие формы, как развернутые теоретические схемы и рассуждения, задачи, проблемы, теории, концепции, учения и многие другие.

2. Топос — универсальная смысловая структура целостного круга мыслей

Среди ментальных схем особое положение занимают топосы. Это феномены не логического, а металогического мышления, именуемого «Топикой» [Аристотель, 1978, 11, 350 с.]. Топическое мышление иначе, нежели в логике, организовано, иначе функционирует, имеет иные механизмы генерации, трансформации, преобразования смысловых систем.

Напомним, что Аристотель был автором «Аналитики» (первой и второй) — учения о методе мышления. Впоследствии стоики назвали ее «Логикой» от греческого «λόγος» — слово, смысл, разум, закон [Маковельский, 1967, 15, 795 с.]. Логос — это всеобщий закон и основа мироздания, его порядок и гармония [Трубецкой, 2000, 16, 337 с.]. Позднее логика, отстраненная от смыслового содержания высказываний, стала формальной (экстенциональной) и свелась к силлогистике и методам формального исчисления высказываний. У Аристотеля «Аналитика» не унитарна, она органически дополнялась такими трудами, как «Категории», «Об истолковании», «Топика». В сущности, эти труды являются разделами целостной аристотелевской методологии. В корпусе этих трудов менее осознано значение «Топики» и в последние десятилетия к ней все пристальней обращаются философы [Микеладзе, 1979, 12, с. 110].

Топос в социологии — это ментальная парадигма группы, в культурологии — образ культуры того или иного этноса, в логике и гносеологии —

это общая модель предмета познания, идейная основа — доказательства/опровержения, аргументационного поля, мировоззренческой позиции по определенному вопросу, концепта, нарратива, архетипа, фрейма [Артамонов, 7, 2009, с. 99].

Топос — это универсальная мыслительная схема, целостно согласующая круг мыслей по принципам симметрии, соответствия, дополненности, в границах общей смысловой решетки (горизонтального и вертикального упорядочивания смыслов).

Топосы допускают разные варианты раскрытия внутренних смыслов, в то же время позволяют считать все эти варианты, все их расширения/сжатия, все их преобразования равнозначными и тождественными в конечных смыслах [Артамонов, 2009, 7, с. 138]. Хорошо известно, что одна и та же мысль может быть выражена по-разному, оставаясь той же, и ее лаконичные формулировки могут оказываться аналогичными развернутым, пространным изложениям. Кроме того, как утверждал еще Лейбниц: «...я нахожу, что известное число идей всегда находится вместе», т.е. для понимания некой мысли необходимо ее смысловое окружение, в котором только и могут быть раскрыты все ее связи и отношения, а, вместе с тем и явлена сущность этой мысли — вся ее смысловая полнота, структурная взаимосвязь ее частей. Это и есть топос. Устойчивый круг идей, устойчивый круг мыслей — это и есть идеационные и мыслительные топосы.

Формальная логика имеет дедуктивную или индуктивную систематизацию.

Обозначения (рис. 1): А, С — равномошные, общие, не пересекающиеся друг с другом понятия; В, D — частные понятия, принадлежащие (включенные) А и С соответственно.

Без данных ограничений метода формальная логика была бы неэффективной и противоречивой. Подобные ограничения необходимы. Но дедукцией и индукцией мышление не ограничивается.

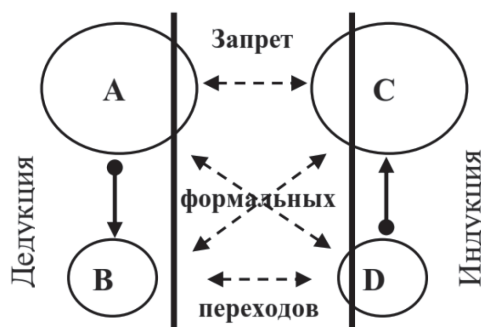

Рис. 1. Ограничение формально-логического метода

За пределами данных ограничений действует уже не формальная, а содержательная логика (многомерные смысловые согласования). Кроме того, в свои права вступают более сложные инструменты организации мыследеятельности: топка и системный анализ.

Отношения между логикой и топикой протекают по линии различения рассудочного интеллекта с интеллектом разумным. С античных времен различали **Рассудок** и **Разум** как разные способы и разные уровни постижения мира. Одновременно противопоставлялись **логика** — **топка**, **мысль** — **идея** (Платон, Аристотель и многие другие).

Логическая мысль имеет своей задачей анализ, а идеация и интеллектуальное чувство — синтез. Анализ без синтеза и синтез без анализа невозможны. Это также утверждает единство мыслительного и идеационного процессов. Идеационные гештальты создают для мышления матрицу взаимосвязанных целей-ориентаций. Мыслительный процесс движется по маршрутам целей-ориентиров, целей-задач, заданных идеей, конкретизируют идею и поднимают ее на новый уровень.

Мышление реализует свою сущность в актах суждения, но суждение возникает как операция над понятиями. Формирование понятий — идеационный, а не мыслительный процесс. Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн указывали: понятия — это системы смыслов, синтеза, а не линейные наборы признаков. Таким образом, идеация формирует понятия, мышление продуцирует суждения и умозаключения. В результате исходные понятия развиваются. Вместе с ними развивается исходная идея, задавая новые, более развернутые гештальт-схемы для мышления.

Топику обуславливают законы смысловых композиций мыслей, идей и проблем в теоретическом рассуждении. Топика — это способы воздействия разума на рассудочное мышление, операции над комплексом мыслей. Топика — это принципы ментального управления стратегией и тактикой рассуждения (доказательства), это комплекс предписаний мысли к ее преобразованиям, поворотам, интеграциям и дезинтеграциям в круге мыслей.

Топос задает тип, форму, характер многомерной координации понятий в теории. Смысловая структура теории обладает своей уникальной смысловой фигуративностью (термин А.Ф. Лосева). В теории важна не произвольная констелляция смыслов, а строго определенный способ их сочетания в ряду теоретических понятий. Топическое строение теории — это характер ее смысловой организации, тип, форма и структурно-композиционная архитектура микросмыслов в макросмысловом системном соединении.

З.Н. Микеладзе, анализируя «Топику» Аристотеля, писал: «...если всмотреться в форму (топоса), то становится очевидным, что Стагирит считал отношение между проблемой и совокупностью проблем, передаваемое оборотом «если ставится проблема...», то следует рассмотреть проблемы...» [Микеладзе, 1979, с. 110].

3. Закон логического квадрата для способов мышления

Известный русский логик Л.В. Рутковский [Рутковский, 1956, 1, с. 171] рассматривал едукцию, субдукцию, традукцию и продукцию как в формально-логической интерпретации [Кондаков, 1975, 10, 717 с.], так и в системно-аналитическом аспекте. Первая интерпретация мало интересна, а вторая — весьма актуальна. Формальная логика зиждется на родовидовых отношениях, и в выводах не содержится ничего, что ранее не принадлежало бы посылкам. При этом, как отмечает В.Н. Садовский, логика не применима в аналитическом и синтетическом методе, поскольку отношения «род — вид» заменяются отношениями «целое → часть», «часть → целое», а на этих переходах возникают «новые свойства»: как целое обладает свойствами, которых нет у частей, так и наоборот. Поэтому между целым и частью, утверждает В.Н. Садовский, существует принципиальная логическая несводимость, а между частью и целым — принципиальная логическая невыводимость.

Обозначения (рис. 2): O_1 — общее 1; O_2 — общее 2; $Ч_1$ — частное 1; $Ч_2$ — частное 2. Родовидовые отношения представлены вертикалями, они связывают понятия O_1 — $Ч_1$ и O_2 — $Ч_2$. Но в горизонтальных рядах — общие как понятия O_1 и O_2 , так и частные понятия $Ч_1$ и $Ч_2$ — не пересекаются между собой. Как известно, логика запрещает рассматривать связь понятий, если они не пересекаются. Зато металогика (топка) узаконивает эти возможности.

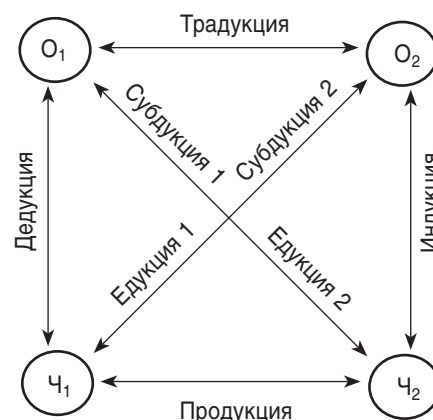

Рис. 2. Логический квадрат способов мышления

Традукция — это вывод от одного общего к другому общему, когда понятия не связаны друг с другом, но могут иметь сходство по аналогии, близость по структуре, функциям, роли, качествам и т.д. **Субдукция** — это аналоговая дедукция («умозаключения при классификации» (Рутковский)), а **едукция** — аналоговая индукция («отнесение предмета к виду его класса» (Рутковский)). **Продукция** — это аналоговый вывод от одного частного.

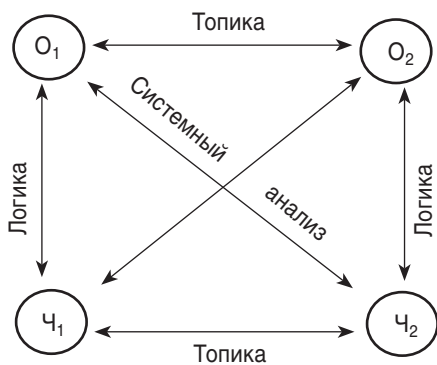

Рис. 3. Логический квадрат уровней мышления

Умозаключения традукции активно используются в гуманитарных науках, в построениях философии, политики, художественно-творческом мышлении — это способ умственного поведения в области предельно широких понятий, универсалий, категорий. Примеры: «Красота спасет мир», «Политика — концентрированное выражение экономики», «Сущность — является, а явление — существенно», «Количество — переходит в качество». В традуктивных умозаключениях между непересеченными общими понятиями, на основе аналогии, осуществляется перенос свойств по аналогии.

Умозаключения продукции активно используются в операциях сравнения, когда анализируются свойства и качества понятий (объектов) одного и того же уровня общности — это анализ объектов разных классов в рамках одного и того же вида. В продуктивных умозаключениях, переходя от одного класса к другому классу этого же вида (типа, уровня), мы переносим свойства с одних представителей класса на другие.

Умозаключения традукции и продукции относятся к топике (рис. 3).

Умозаключения субдукции и едукции используются в аналитическом и синтетическом методе, в системном анализе. Эти способы мышления строятся на принципах системности, соответствия

и аналогиях. Дедукция и индукция являются основными способами в рассудочных процессах мышления (рассудочный интеллект) — это классические способы формально-логического мышления.

Традукция, продукция, субдукция и едукция — основные способы теоретического мышления и в идеационных (разумный интеллект) и мировоззренческих процессах (духовный интеллект). Осуществление топических и системных способов мышления в теоретическом анализе опосредовано логическими способами. В принципе они взаимно дополняют друг друга и являются нерасторжимыми в умственной деятельности.

4. От линейного логического следования — к множественному топическому

Формальная логика, основываясь на абстракции идеализации, отвлекается от содержания понятий, суждений и умозаключений и концентрируется на форме. Но в реальном мышлении человеку необходимо осмыслить как вертикали, так и горизонтали, ибо это сетка координат, вне которой все смыслы становятся аморфными и неопределенными.

В реальном мышлении форма и содержание не разделяются, они взаимно опираются, взаимно соответствуют друг другу. Дедукция и индукция в формальном плане взаимообратные операции и регулируют отношения логической вертикали.

Горизонтальные связи и отношения между понятиями — вне парадигмы формальной логики, но именно через них аспект формы дополняется аспектом содержания, и это содержательно-смысловое конструирование осуществляется за счет топического мышления (традукция и продукция) и системно-аналитического мышления (субдукция и едукция).

Причем последние — дважды включаются в процесс осмысления. Субдукция 1 — является содержательно-смысловым сопровождением дедукции. Едукция 1 — содержательно-смысловое сопровождение продукции. Едукция 2 — содержательно-смысловое сопровождение индукции. Субдукция 2 — содержательно-смысловое сопровождение традукции.

Первый шаг: дедукция устанавливает вертикаль, в которой общие и частные понятия приходят в формальную субординацию на основе родовидовых отношений.

Субдукция 1 — раскрывает состав видов и подвидов (классов и подклассов) на каждом из нисходящих уровней дедуктивной цепи.

Субдукция (рис. 4) как системно-аналитический тип топического вывода может быть представлена в формальной логике, но как множество изолированных актов умозаключения. Субдукция может быть сопряжена с дедукцией (назовем ее «субдукцией 1»), а может быть сопряжена на завершающем этапе умственного цикла и с традукцией (назовем ее «субдукцией 2»).

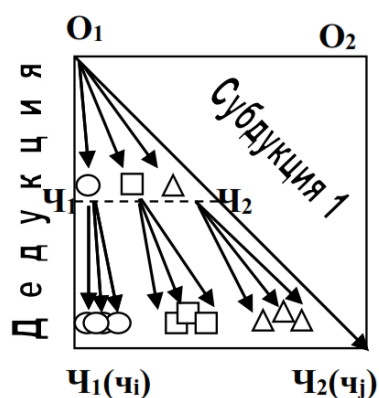

Рис. 4. Структура множественного вывода субдукции

Специфичность топики (гр.: *topos* — общее место) в том, что она фиксирует и удерживает все смысловое пространство в целостном единстве. В литературоведении (Лотман) под топосами понимают структурно-смысловую модель текста (смысла), через которую создаются минитексты, служащие для раскрытия замысла высказывания и являющиеся способами развития мысли, развертывания ее содержания. Топосы — это повторяющиеся константные элементы мысли (текста) вариативно передающие устойчивую композицию смысловой структуры [Бахтин, 1986, 17, 362 с.].

Субдукция как вид топического вывода является:

1) погружением в смысловую структуру предмета познания, переходом мысли от общего (O_1 — родовое понятие) к развернутому частному ($Ч_1$ — начало диапазона видов, классов) → ($Ч_2$ — конец диапазона видов, классов) и, затем — к более дифференцированным и более частным понятиям ($Ч_1(ч_i)$ — начало диапазона подвидов, подклассов) → ($Ч_2(ч_j)$ — конец диапазона подвидов, подклассов);

2) группой множественных следований (от общего к частному), являющихся не агрегатом, не суммой единичных формальных актов, а целостным образованием, мыслимым как единое, единообразное сложное умственное действие. Например, когда рецензент делает вывод о той или иной работе, то его заключение, как правило,

содержит перечень плюсов и минусов рецензируемой работы, и все они отвечают одному замыслу, обладают единством композиции. Этот комплексный, разносторонний вывод имеет вид не единственного суждения, а представляет собой топос суждений, находящихся в нерасторжимом единстве. Комплексный вывод не сводим к перечню: первое, второе, третье... десятое — имеет значение и совокупность всех взаимно уравновешенных оценок, всех модальностей, всех смысловых фокусировок и акцентов как единое, целостное заключение, органично включающих частные заключения — это система заключений, элементами которой являются элементарные заключения.

Суть этого способа мышления состоит в том, что субдуктивная система выводов формирует смысловую структуру осмысляемого объекта. На уровне первых частных понятий устанавливается группа видов, на уровне вторых частных понятий — группа подвидов. Каждый вид, отделяясь от другого, имеет смысловую границу (признаки, критерии).

Субдукция задает смысл вертикали с развернутой подвидовой структурой в нисходящих ярусах системно осмысливаемого предмета.

Второй шаг: продуктивное рассуждение исследует классы объектов нижнего уровня общности, устанавливая границы между видами, между подвидами каждого вида. Ее дополняет содержательно-смысловое сопровождение **едукции 1**.

В задачи едукции 1 входит установление состава свойств и качеств каждого класса в их сходстве/различии, вычленение общих, особых и единичных характеристик и формирование восходящих иерархий, т.е. классов со все более и более развитыми свойствами и качествами.

Продукция — это развертывание смысловой горизонтали в структурно-функциональном различии между разными классами одного и того же уровня.

Обозначения (рис. 5): P_1 — первичный уровень качественных различий 1-го порядка дифференциации классов и подклассов; P_n — конечный уровень качественных различий 1-го порядка дифференциации классов и подклассов; P_2 — первичный конечный уровень качественных различий 2-го порядка дифференциации классов и подклассов; P_m — конечный уровень качественных различий 2-го порядка дифференциации классов и подклассов;

Едукция 1 — едуктивные умозаключения, сочетающиеся с продуктивными, — интегрированные на установление иерархии качественных различий объектов одного и того же уровня общности.

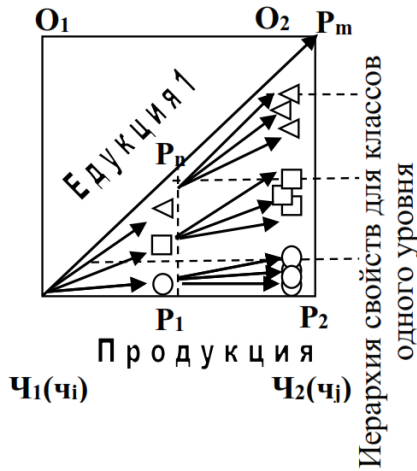

Рис. 5. Едуктивно-продуктивный мультивывод

В продуктивных топических выводах аналитическая мысль пробегает горизонтальный ряд на уровне объектов вида (подвида) и проводит сравнение классов по общим, особым и специфичным свойствам. Например, если родовое понятие «животное», то на видовом уровне мы сравниваем вид животных, при этом обнаруживается, что ряд видов имеет преимущества — это стадные животные, животные с высокоорганизованной психикой, животные с яркими особенностями поведения, животные с выдающимися способностями научения и т.д.

Едукция, основываясь на результатах продуктивной аналитики, преобразовывает структурно однородное множество классов (видов или на другом уровне подвигов) в функциональную иерархию. Очевидно, что формально находясь на одном уровне, они могут быть перестроены по качественным особенностям в некую ветвистую структуру, где есть вершина высших уровней (по свойствам и качествам), есть срединные и периферийные элементы. Иными словами, при структурно однородном статусе в горизонтальном ряду эти понятия имеют иерархию качеств и свойств и их можно вторично упорядочить — это уже задача едукции.

Третий шаг: индукция осуществляет восхождение от частного к общему по формальной горизонтали свойств и качеств, установленных на втором шаге. Содержательно-смысловое сопровождение индукции осуществляется вторым едуктивным шагом.

Эти два способа мышления выполняют одну и ту же работу, только в разных аспектах индукция — в формальном аспекте уточняет и преобразует ту вертикаль, которая формулировалась в ходе первого шага, а едукция 2 — вносит допол-

нения и преобразования в те свойства и качества, которые на первом шаге устанавливала субдукция. Это своеобразное редактирование: дедукции — индукцией, а субдукции — едукцией (1 и 2).

Обозначения (рис. 6): SL_1 — первый структурный уровень обобщений для качественных сходств/различий (1-го порядка интеграции подклассов); SL_2 — второй структурный уровень обобщений для более высокой иерархии качественных сходств/различий (2-го порядка интеграции классов); SL_n — конечный уровень обобщения для качественных сходств/различий предельного порядка интеграции классов и подклассов; O_2 — общее понятие смежное исходному O_1 по связи с классифицируемыми классами и подклассами; O_1 — исходное общее понятие; $O^*_{1,2}$ — промежуточное понятие связывающее крайние общие понятия; $O^{**}_{1,2}$ — последующее промежуточное понятие.

Горизонт обобщений, связывающих смежные общие понятия

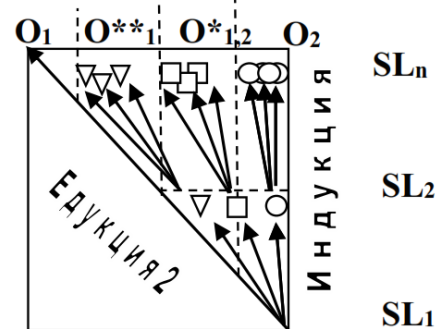

Рис. 6. Едуктивно-индуктивный мультивывод

Едукция 2 — это едуктивные умозаключения, сочетающиеся с индуктивными — интегрированные и направленные на установление иерархии восходящих уровней обобщения таким образом, что между крайними понятиями предельной общности формируются промежуточные звенья — переходная цепь связующих обобщений.

Четвертый шаг: традукция осуществляет перенос свойств и качеств со второго общего понятия (O_2) на равнозначное ему первое (исходное понятие O_1).

Почему такой перенос свойств вообще возможен? Потому, что они относятся к одному и тому же ряду видов и подвигов (рис. 7).

В ходе предыдущих логико-топических и системно-аналитических шагов выявлялись многочисленные сходства и различия между классами одного и того же уровня, устанавливались приоритеты в свойствах и качествах. Поэтому есть основания для традукции, переноса свойств и корректировки всех первоначальных дефиниций,

которые мы принимали в первом (дедуктивно-субдуктивном) шаге.

В первом шаге осуществляется двойная топическая задача: а) дедукция — устанавливает вертикаль, упорядочивающую общие и частные понятия приводя их в субординацию по родовидовым отношениям; б) субдукция 1 — развертывает горизонтальные расширения ярусов (нисходящих классов и подклассов). В итоге — формируется первичная классификация.

Во втором шаге реализуется другая двойная задача топики: а) продукция — горизонтальное исследование объектов нижнего уровня общности — установление границ между подвидами и уточнение признаков этих подвидов; б) едукция 1 — сравнение элементов нижнего класса и установление качественных различий между ними, введение оснований для вертикальных перестроек внутри подвидов нижнего уровня. Создаются предпосылки построения иерархических порядков как на нижнем уровне, так и восходящих подуровнях. Это осуществляется в третьем шаге умственного цикла.

В третьем шаге очередная задача топики: а) индукция — это вертикаль обобщений «снизу-вверх», которая обогащает интерпретацию первичной дедуктивной вертикали понятий; строит гипотезы о реструктурировании отношений части — целое, подвиды — виды — родовое понятие; б) едукция 2 — это прогрессия переосмысления горизонтальных рядов, которые возникли на шаге субдукции 1 и едукции 1. Те иерархические порядки, которые нашла едукция 1 на уровне низшего подвида, переносятся по аналогиям на уровни средних и высших горизонталей. Судукция 1 установила классы видов и классы подвидов. Едукция 1 внесла разнообразие на низшем уровне. Едукция 2 экстраполировала эти вновь установленные разнообразия на уровень видов и в итоге помогла переосмыслить исходную классификацию, внося более тонкие смыслы и расширив спектр сравниваемых качеств. Переосмысление состава нескольких восходящих горизонтальных уровней в структуре предмета познания открывает дорогу индуктивной вертикали, которая не дублирует дедукцию, строит не просто обратный дедукции порядок, а вносит обогащенное содержание и обогащает структурную форму, которая первоначально выражалась в дедукции. Задаст индукция подвидовые уровни общности снизу-вверх, устанавливает ярусы нисходящих классов и горизонтальные структуры каждого класса и подкласса в сходстве/различии, вычленение общих, особых и единичных характеристик и формирование восходящих иерархий, т.е. классов со все более и более развитыми свойствами и качествами.

В четвертом шаге — завершающая задача топики. Здесь мы видим также двойную форму

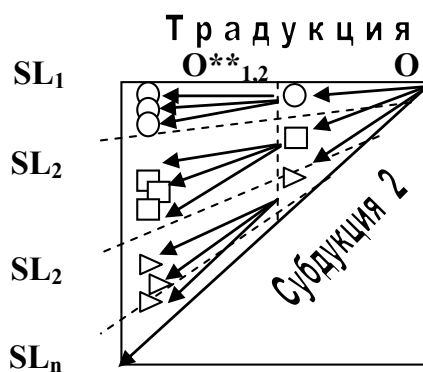

Рис. 7. Субдуктивно-традуктивный мультывывод

умственной деятельности — горизонтальную и вертикальную. В первом шаге мы исходили из понятия O_1 ; в ходе трех шагов с двойными вертикально-горизонтальными преобразованиями смыслов мы пришли к новому понятию O_2 . Теперь необходимо соединить начало умственного цикла с его завершением, которые должны совпасть, т.е. должен возникнуть эффект семантического замыкания всего пути нашего анализа — замыкание, сведение воедино смыслов и значений. Движение от понятия O_2 к понятию O_1 — это процедура их отождествления и одновременно процедура переноса на O_1 новых свойств, качеств и отношений, добытых в ходе всего аналитического пути. Прежде всего, необходима традукция — это завершающая горизонтальная операция топики — отождествляющая O_1 и O_2 , по основанию «О», но привносящая в него новое содержание, на что указывают нижние индексы, свидетельствующие о целом ряде переосмыслений и уточнений понятий. Вторая составляющая в заключительном шаге топики — это внесение корректив в вертикаль. Та вертикаль, которая изначально задавалась дедукцией, и те первоначальные описания горизонтальных уровней (классов и подклассов), которые добыты субдукцией 1 на первом шаге топической задачи, теперь могут быть скорректированы как по вертикали (возможны уточнения субординационных и координационных смысловых связей как по форме), так и по содержанию (возможно установление более тонких структурных уровней, возможны обогащения в ряду признаков и т.д.).

5. Смысловая решетка — система координат мыслительной схемы

Четыре шага — парных логико-топических, топико-системных, топико-логических — составляют полный цикл умственного осмысления пред-

мета познания. Данный цикл может быть неоднократно возобновлен, что, как правило, всегда и происходит. При этом как в ходе цикла, так и от цикла к циклу происходят чередования аналитических и синтетических, формальных и содержательных процессов, дифференцирующих и интегрирующих смысловую структуру понятий их связей и отношений. Каждый логико-топический — системно-аналитический цикл завершается формированием «логико-топической решетки» (единство вертикалей и горизонталей), в которой упорядочиваются все дефиниции, связанные с постигаемым предметом, упорядочивается вся система свойств, качеств, отношений применительно к каждому виду, подвиду и входящих в них групп и элементов.

Обозначения (рис. 8): Линия (Л) — логическая траектория цикла, линия (Т — в виде спирали Архимеда) — топическая траектория цикла. На рисунке 8 отражены четыре шага логико-топического аналитического мышления. Цикл начинается дедуктивно-субдуктивным (1) шагом и заканчивается традуктивно-субдуктивным (2) шагом. Благодаря двоякости — двусторонности каждого шага осуществляется неразрывное единство формальной и содержательно-смысловой сторон.

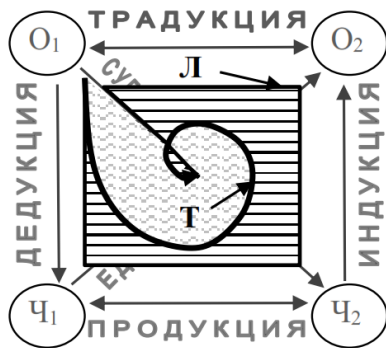

Рис. 8. Цикл логико-топического мышления

рывны, они направляют движение мысли, выполняют роль системы координат, в которых осмысливается предмет познания.

Вышеуказанный цикл представляет собой идеальный результат познавательной деятельности, но в реальности человек постоянно отклоняется от этого эталона, поскольку мысль отвлекается на посторонние смыслы, теряется, вновь обретается. Наше внимание и память работают не идеально, не идеально действует и мышление. Ему свойственны скачки, пропуски, возвраты, различные ошибки. Смысловые решетки оказываются деформированными, а результаты осмысления — несовершенными. Именно поэтому человек раз за разом возобновляет свои усилия в решении задач и проблем.

Возвращаясь к идеалу познавательной деятельности, мы фиксируем то, что по завершении цикла мы способны воспроизвести смысловую решетку (рис. 9) и использовать ее для фиксации результатов познавательной деятельности в систематизированном виде, чему обычно служат различного рода таблицы (рис. 10). В них не только удобным образом отражаются результаты познания, но и появляется возможность установления различных закономерностей как по горизонталям, так и по вертикалям.

Смысловая решетка. Логика имеет дело с вертикалями смысла (дедукция или индукция) и не может осуществлять горизонтальные переходы от одной вертикали к другой, не может связать одни дедуктивно-индуктивные звенья с другими, ибо это означает смену основания, а логика исходит из принципа неизменности основания в умозаключениях, понятиях и суждениях. Топика, напротив, прекрасно справляется с задачами анализа объектов и понятий, стоящих в горизонтальных рядах. Логика и топика взаимодополнительны.

Логика имеет всего два критерия оценки: «истинно», «ложно». Топика имеет множество кри-

		Свойства			
Основания:		a	b	c	d
α	Λ				
β	γ				
λ					

Рис. 9. Формирование смысловой решетки

		Свойства			
Основания		a	b	c	d
Основание α		αa	αb	αc	αd
Основание β		βa	βb	βc	βd
Основание γ		γa	γb	γc	γd
Основание λ		λa	λb	λc	λd

Рис. 10. Формирование таблицы в смысловой решетке, по мере завершения логико-топического цикла

териев, позволяющих фильтровать истину и заблуждение. Топические критерии истины/лжи имеют иную природу. Св. Феофан Затворник приводил типичные патологии рассудка: «...можно заключить, что рассудок сдвинут с своего места, не знает своего пути, потерял свой такт, вкус и свойственные ему приемы <...> В понятиях: неясность, сбивчивость, безотчетность, незнание их цены и подчинения, следовательно — запутанность и нестройность. В суждениях: опрометчивость и поспешность, чувственность, изменчивость, отсутствие оценки, неведение, болтливость и шутовство, поверхностность. В заключениях: недалковидность и близорукость, безначалие или предположительность, предрассудки и софизмы» [Феофан Затворник, 1994, 4, с. 236].

Обобщенные пороки интеллекта: «стремление скорее завершить размышление»... интеллектуальная «лень», умственная «недобросовестность», бездумность, безрассудность», некритическое «довольство услышанным или увиденным; довольство, малым числом фактов, бедностью материалов для обобщений», «у иных — склонность к собирательству избыточных сведений» — бесполезные коллекции памяти, подавляющие мышление; «неразборчивость в употреблении накопленных сведений», подавляющая «сообразительность и самостоятельность рассудка», «натяжки посредством отвлеченных понятий», «неосмотрительность», ограничение формальными приемами, «недобросовестность и верхоглядная ветреность; склонности к схоластике и софистике, готовность «с одинаковой силой утверждать: да или нет об одном и том же»» [Феофан Затворник, 1994, 4, с. 232–234, 1975, с.171].

Умственный цикл часто завершается спонтанно, и смысловые решетки формируются далеко не идеально. Как показали психологические исследования интеллекта, проведенные нами в Московском государственном университете управления в 2011 г. [Артамонов, 2009, 7, с. 271–304], в большинстве случаев студенты 1–5 курсов (около 90%), решая тестовые задачи, демонстрировали результаты, символически изображенные нами на рис. 11: смысловая решетка имеет многочисленные деформации, основания решетки строятся на псевдопонятиях, случайных примерах, заученных стереотипах; мысль движется хаотично, не соблюдая границ смысловой решетки; начинается процесс, как правило, беспредпосылочно и завершается безрезультатно или с ложным результатом.

Для остальных 10% студентов характерна схема рис. 12: заметен некоторый интеллектуальный опыт, строится правильная, но далеко не полная (ситуативная) смысловая решетка, только неко-

торые области решетки являются рабочими, и в них отмечается целенаправленное развитие мысли.

На рисунке 13 символически изображена модель правильного построения ряда смысловых решеток, которые системно совмещены и точно сфокусированы на предмет познания. Этому рисунку никто из тестируемых не соответствовал.

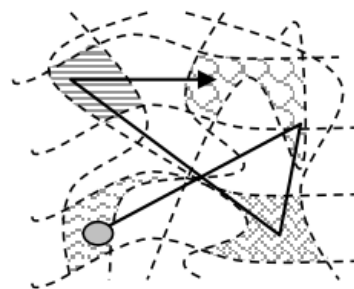

Рис. 11

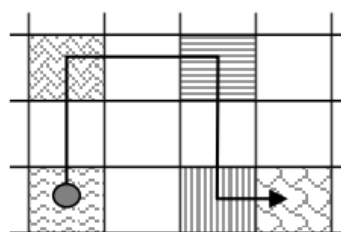

Рис. 12

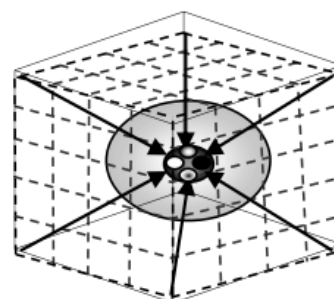

Рис. 13

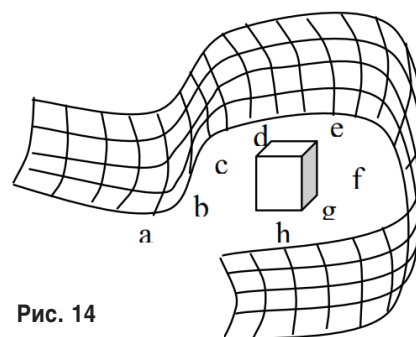

Рис. 14

Традиция различения Рассудка и Разума, идущая от Платона, усилилась в Средние века и достигла высоты систематизации у И. Канта [Кант, 2006, 18, 221 с.].

Рассудочные способности ума ориентированы, главным образом, на логику. Цели рассудка — построение мысли, выражаемой совокупностью суждений. Разумные способности ориентированы на топику. Цели разума — генерация идей, выраженных совокупностью понятий. Начиная с Платона, мысли и идеи, суждения и понятия противопоставались. Рассудок, управляемый логикой, строит линейные цепочки, последовательно продвигаясь между двумя точками рассуждения: из пункта «а» → в пункт «в», затем — из пункта «в» → в пункт «с». Рассудок бинарен, ему не под силу проводить операции сразу в нескольких смысловых пунктах: три объекта мысли — это классически неразрешимые задачи в науке (например, задача трех тел в физике: если известны координаты двух тел и значение их импульсов энергии, то легко предсказуемо их поведение при столкновении и впоследствии, но если все это известно о трех телах, то поведение их после столкновения принципиально непредсказуемо).

Разумный интеллект многомерен, его способности обеспечивают ретиальную (от лат. *retium* — сеть), т.е. целостно-сетевую, многовекторную, идеационную деятельность ума. Разум гештальтирует предмет познания, одновременным действием охватывает предмет своей смысловой сетью (рис. 14), которая вводит в рассмотрение множество объектов сразу. Поэтому издревле закрепился термин «умозрение», т.е. способность ума к «интеллектуальному зрению», подобно способностям зрения вообще [Артамонов, 2009, 7, с. 128].

Разумный интеллект обладает способностью к «панорамному сознанию». Именно эту феноменологию исследовал академик Б.М. Теплов в знаменитой работе «Ум полководца».

Некоторые выводы Б.М. Теплова:

1) множественный единовременный охват объектов мысли и способность к синтезам («вначале — анализ сложного материала, в итоге — синтез»),

2) аналитическая деятельность разума одновременно является систематизирующей: «Системами-анализаторами, — пишет Б.М. Теплов, — являются известные руководящие идеи, контуры будущих оперативных планов, замыслы возможных комбинаций, анализ в свете каких-то идей и комбинаций» [Теплов, 1997, 5, с. 246]; и далее: «...есть систематизирующий анализ» [Теплов, 1997, 5, с. 249];

3) способность «превращать сложное в простое, выделять существенное»;

4) «умение найти главную, решающую точку»;

5) способность интеллекта к умственному «вчувствованию»;

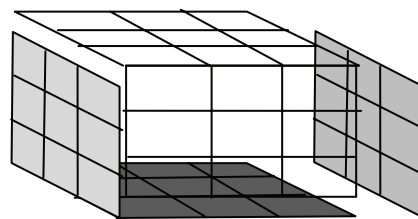

Рис. 15. Эталонная цель теории

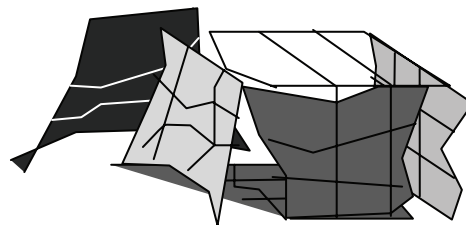

Рис. 16. Типичный результат топики-системных построений в теории

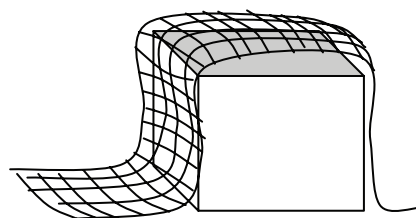

Рис. 17. Эталонная задача смыслового охвата предмета теории

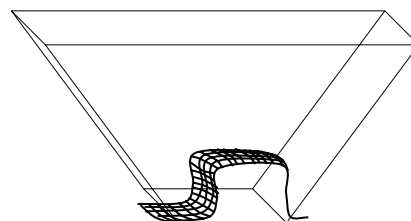

Рис. 18. Редукция предмета теории, заужение масштаба топосов и смысловых решеток

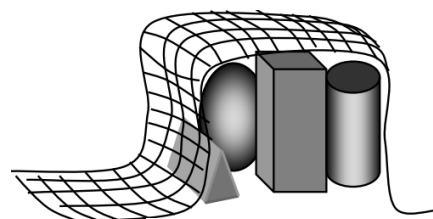

Рис. 19. Синкретизм. Сочетание несвойственных теории дополнительных предметов

6) способность к «рефлексии» [Теплов, 1997, 5, с. 275].

Наконец, разум опирается на «высший уровень интеллекта — интуитивную одаренность... решение в «...акте интуиции не столько рассчитывается, сколько усматривается... Интуиция — результат большого умственного опыта... недостаточно одной природной силы ума — необходим большой запас знаний, высокая и разносторонняя культура мысли и... умение охватывать сразу все стороны вопроса» [Теплов, 1997, 5, с. 296]. Разум способен к постижению внутренних структурных соотношений между элементами, постижению функциональной полноты предмета в динамике его проявлений. Разум, в отличие от рассудка, способен воспринимать предмет в единстве его сторон — многосторонне.

Развитие способностей разумного интеллекта в большинстве случаев, как свидетельствует Б.М. Теплов, оставляет желать лучшего. Этот же вывод следует и в нашем исследовании. В каждой научной теории для осмысления изучаемого предмета необходимо построить не одну, а множество смысловых решеток, более того, их нужно привести к единству и системной связи (рис. 15). Однако в силу некорректностей построения смысловых решеток и выражающих их таблиц возникают деформации и искажения (рис. 16).

Прежде всего укажем на недостаток сильно укороченных смысловых решеток — их неразвитость по вертикали и горизонтали — уход в узкие аспекты. Большинство классификаций, особенно в гуманитарных науках, сверхкраткие. Что бы не классифицировалось, как правило, — это 3–4 признака по каждой оси таблицы. Таблица Менделеева — уникальный единственный триумф, которому нет равных, и, неслучайно, что он стал эмблемой всей современной науки. Мне не известны сколько-нибудь похожие результаты. Сверхузкие, неразвернутые классификации сочетаются со слабой смысловой, логической, топической и системной согласованностью видов, подвидов по вертикали и признаков разрядов (групп, классов) по горизонтали в каждой смысловой решетке, в каждой таблице.

Второй крупный недостаток, опять же за исключением менделеевского шедевра, — слабая согласованность и деформированность общей фигуры смысловых решеток. Это говорит о содержательной бедности и недостаточной оформленности доминирующих в теории топосов и об их несовершенстве в системно-аналитической соорганизованности.

Если теория должна целостно охватить свой предмет, учитывая его единство и разносторон-

ность (рис. 17), то именно эта задача, как правило, и ускользает. Почти всегда авторы классификаций, в разных исследованиях и монографиях делают оговорки: «не претендуя на полноту...», «приведем пример...», «отразим аспект...», «частичным решением вопроса можно считать...». В итоге — полная картина ускользает, единство сторон не достигается, системное описание предмета откладывается.

Типичными ошибками в построении топосов и смысловых решеток теории являются: ошибка редукции (рис. 18) и ошибка синкретизма (рис. 19). Редукционизм возникает тогда, когда основные усилия ученых сосредоточиваются на тех участках теории, которые оказались более разработанными, и в этих областях вырабатываются избыточно широкие обобщения, излишнее систематизаторство. Затем это закрепляется в традиции и возникает устойчивое торможение в остальных областях теоретического исследования своего предмета.

Столь же частой ошибкой является и синкретизм. Он рождается из естественной и часто весьма плодотворной тенденции исследовать предмет на стыке разных теорий. Это, бесспорно, дает хорошие плоды. Но в дальнейшем возникают многочисленные классификации симбиозного, а не интегративного типа и, закрепившись в науке, создают устойчивые синкретические тенденции.

6. Топос — итоговая смысловая структура и цель смысловой решетки

Определяющим моментом в формировании систематизирующей классификации является построение корректных смысловых топосов, в которых изучаемый предмет, представленный в классификации, получает теоретическое истолкование и обретает статус канона теории. Истолкование закономерностей, устанавливаемых из теоретических таблиц и главных смысловых решеток систематизирующего анализа должно найти логико-теоретическое начало — исходную точку топоса. В антике было выработано учение «*arche*», оно и предназначалось для поиска отправной точки анализа и рассматривалось как интеллектуальная стратегия. *Arche* означает «принцип» или «начало». У досократиков — это моделирующий принцип. Платон понимал *arche* как «исходные основания» рассуждения. Аристотель под термином *arche* понимал: 1) наиболее целесообразную отправную точку, 2) первопричину возникновения или изменения, 3) усмотрение, определяющее ход дела [Аристотель, 1978, 11, 350 с.]. Но главным для Аристотеля, как определяет А.Ф. Лосев, является осмысление *arche* как смыс-

ловой заряженности мысли, смысловой задаток стратегии рассуждения, смысловой зародыш идеи, смысловая потенция ума [Лосев, 2000, 9, с. 526].

Последовательное рассуждение должно исходить из этой точки, расширяясь от этапа к этапу, т.е. должно иметь форму графа, ветвящейся структуры. Приведем формальную схему, удовлетворяющую данным целям. Для научного рассуждения наиболее подходящим началом является основная проблема теории. Проблема служит отражением объективно существующего противоречия, имеющего два полюса. Поэтому *arche* проблемно-теоретического топоса выражается двумя точками (полюсами проблемы) $P_1(A)$ и $P_2(B)$. Здесь фиксируется проблема P , которая один раз выражается через доминирование полюса A , а другой раз — через доминирование полюса B .

Как известно, проблемы не могут решаться. Решаются задачи, а проблемы лишь фиксируют объективно существующее противоречие. В теории проблемы играют роль оси, центрирующей поле подпроблем и задач.

Под главную проблему нельзя сразу же подвести круг задач. Необходимо из проблемы развернуть ее внутренние подпроблемы. Если проблема выражает единство противоборствующих процессов (явлений, свойств, качеств), то подпроблемы выражают те подпроцессы, на которые разлагаются основные процессы.

На рис. 20 мы показываем разделение проблемы на ее подпроблемы. Первый шаг представлен двумя уровнями. На втором шаге топос дифференцируется и образуются две ветви: первая представляет полюс A , вторая — полюс B . В аналитическую схему топоса вводятся первые подпроблемы (подпроцессы) — «с» и «d». Подчеркивая переход от проблемы к подпроблеме, на схеме мы отражаем

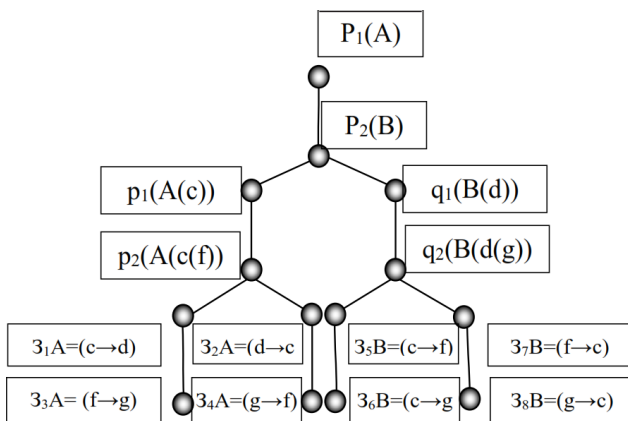

Рис. 20. Формальная структура полного топоса теоретической проблемы

это сменой «Р» прописной на «р» строчную в ветви «А» и на строчную «q» — в ветви «В».

Проблемы и подпроблемы можно представить на моделях «встречных процессов».

В третьем шаге ветвящегося топоса мы вводим подпроблемы «f» и «g». Почему это необходимо? Потому, что подпроблемы (подпроцессы) являются инструментальными по отношению к главной проблеме. Различные комбинации подпроцессов, при которых одни являются доминантными (ведущими), а парные им — субдоминантными (вторичными) являются основой для формулирования теоретических задач. Понятно, что пары подпроблем недостаточно — мало комбинаций. При двух парах подпроблем возникают эффективные комбинации. Число подпроблем должно быть необходимым и достаточным (см. рис. 21). Три пары подпроблем — уже избыточное множество. Учитывая, что наше мышление бинарно, а не тернарно по природе, мы, если подпроблем окажется больше, вынуждены строить не один, а несколько топосов так, что в каждом из них строго соблюдается принцип дихотомии как по вертикали, так и по горизонтали.

Как показано на рис. 20, ветвящаяся структура завершает перебор возможных комбинаций на двух последних ярусах. Проблемный топос является завершенным, очерчивается минимально необходимым, но достаточным развертыванием дихотомических ветвлений. Ветвящуюся структуру топоса можно разделить на три уровня: 1) исходный уровень проблемы, 2) системообразующий уровень подпроблем, 3) уровень формулирования задач.

Смысловая решетка (см. рис. 9.) является подосновой для построения в ее смысловых координатах согласованной схемы умозаключений (образующих умственный цикл) о свойствах и сущности исследуемого предмета в форме топоса (см. рис. 22).

В тех областях, где ветвится топос, анализируются дополнительные или соотносительные понятия, которые должны иметь равную степень общности и смысловую согласованность. Дополнительные или сопоставимые понятия могут быть непересекающимися или частично пересеченными. В первом случае мы не можем их рассматривать (логический запрет). В случае частично пересеченных понятий мы имеем область сходств и области различий. То, что не входит в зону пересечения, логика вообще не сопоставляет, ибо для формально-логического анализа нет оснований. Но в топике мы можем исследовать этот вопрос иначе: если в различных областях не установлены какие-либо соответствия, то разли-

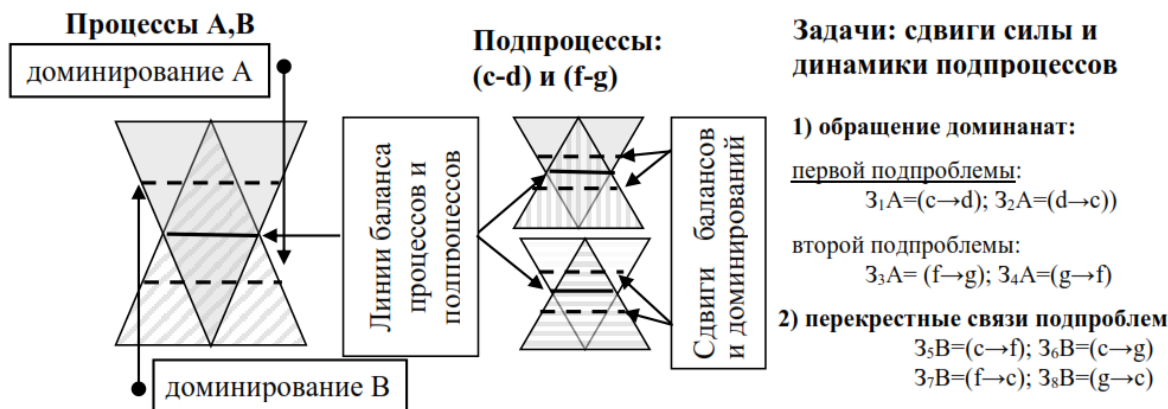

Рис. 21. Модель проблем/подпроблем как встречных процессов и подпроцессов, а задач как механизмов перебалансировки подпроцессов и главных процессов

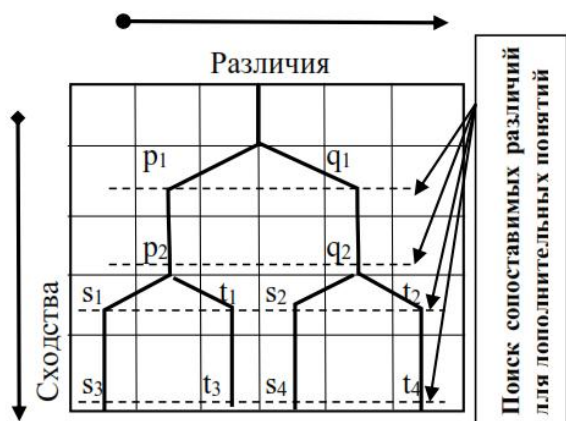

Рис. 22. Развитие топоса в координатах смысловой решетки

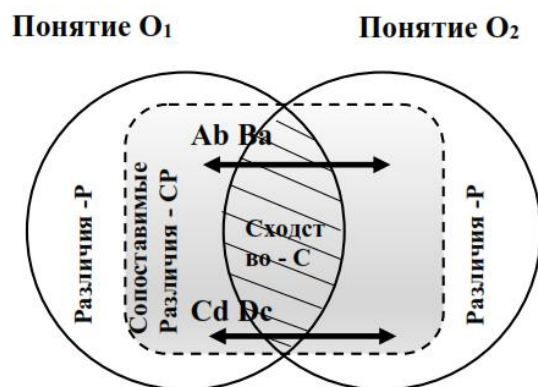

Рис. 23. Выявление среди различий области «сопоставимых» различий

ченность понятий абсолютная, и тогда бесплодна как логика, так и топика, но в теоретическом познании часто возникают ситуации, когда мы находим подобия в различии. В этом случае топический анализ может оказаться продуктивным. Когда сравниваются сопоставимые понятия или объекты (например: мужской и женский интеллект, межэтнические сходства/различия, качественно разные элементы, но принадлежащие к одному и тому же классу и т.д.), то в области различенных свойств можно найти такие пары, которые наряду с различиями имеют и сходства. В этом случае мы называем эти объекты или понятия соотносительными, а их различия именуем сопоставимыми.

На рис. 23 мы отразили данную логико-топическую ситуацию. Установив пары сопоставимых понятий (объектов) на каждом уровне ветвления понятий (рис. 22), мы получаем корректный топос со смысловой согласованностью всех понятий.

Приведем пример из физико-химической науки. Исследуя химические элементы, например 1 группы, мы на вершине топоса можем разместить элементы литий ^3Li и натрий ^{11}Na . Они принадлежат к 1 группе и периодам, называемым типичными (короткие, определяющие тип группы). В 3 ярус, где топос впервые ветвится, мы можем расположить сопоставимые объекты: калий ^{19}K и медь ^{29}Cu . Здесь мы сталкиваемся с феноменом «сходства в различии». В чем сходство? В одном и том же типе строения внешних электронных оболочек. Поэтому это одна и та же группа. В чем различие? ^{19}K — это s-элемент, а ^{29}Cu — это d-элемент. В группе намечается разделение на классы, но оба элемента принадлежат не только к одной группе, но и к одному и тому же периоду. Здесь мы видим достаточные основания для «сходства в различии» и можем отнести их к сопоставимым объектам, заполнив ими первое ветвление топоса. Аналогичная ситуация возникает в 4 ярусе,

когда сопоставимыми объектами оказываются рубидий ^{37}Rb и серебро ^{47}Ag . Эти элементы продолжают соответственные им линии: медь с серебром — на одной линии топоса, а калий с рубидием — на другой линии.

Иными словами, мы получаем уже вторую пару одинаково сопоставимых объектов, значит, эти две линии образуют новую закономерность линия калий — рубидий (далее: цезий ^{55}Cs и франций ^{87}Fr), продолжают исходную линию, идущую от первичных элементов (литий, натрий), и она имеет название основной подгруппы.

Линия элементов, начинающаяся с меди и серебра, продолжается на следующих уровнях ветвления и включает золото ^{79}Au , ренгений ^{111}Rg и имеет название побочной подгруппы.

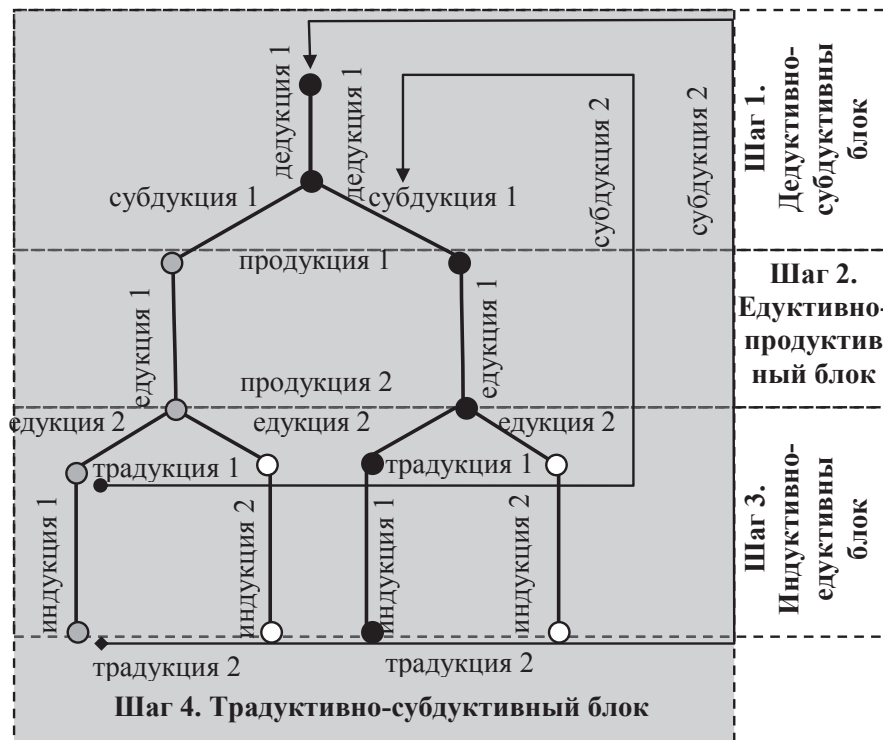
Формируя топос, мы получили в ходе 2-х уровней ветвления правильно размещившиеся пары сопоставимых объектов, так что группа разделяется на подгруппы в первом ветвлении и на подгруппы подгрупп во втором ветвлении как на первой линии — основных элементов, так и на второй линии — побочных элементов. Справедливость правила топоса мы интерпретировали на хорошо известных фактах таблицы Менделеева. Это важно для рассматриваемой нами новой ме-

тодологии, но возникает и еще одна важная ситуация, причем новая.

Обратимся к рис. 24: черными кружками изображены элементы основной подгруппы; серыми — элементы побочной подгруппы, белыми — «вакантные места» топоса. Если эти места не заполнены, то топос ущербен, в нем нарушена согласованность, отсутствует полнота, целостность и семантическая замкнутость. Похожая ситуация присутствует в современных физико-химических науках, в шедевре мировой мысли — в таблице Менделеева.

В следующей статье будет показано, как эти вакансии могут быть успешно заполнены: в параллели с побочной подгруппой оказывается пара лантаноид и актиноид (тербий ^{65}Tb , берклий ^{97}Bk), а в параллели с основной подгруппой — лантаноид тулий ^{69}Tm и актиноид менделеевский ^{101}Md . Лантаноиды и актиноиды представляют большую логическую проблему для физико-химических наук: они выпадают из классификационного принципа таблицы и пишутся ниже ее как примечание. Разместить их в таблице до сих пор не удавалось.

Указанные нами выше две пары элементов находятся в правильных периодических связях с элементами первой группы. Они могут и закономерно должны присутствовать в структуре рассматрива-

Рис. 24. Развертывание четырех бинарных шагов «умственного цикла» смысловой решетки формирует завершенный топос, в котором правильно чередуются процессы анализа и синтеза, уравновешены вертикальные и горизонтальные смысловые связи и комплексно описываются свойства целого и частей, классов и подклассов исходного понятия. Топос имеет целостность и логико-топическую замкнутость

емого топоса. В следующей статье мы покажем, что это решение может быть общим для всех элементов проблемных групп — лантаноидов и актиноидов. Для нас это имеет значение интерпретации и обоснования предлагаемой новой методологии.

Таким образом, формирование топоса содержит эвристическое начало и может приводить к новому знанию.

На рис. 24 указаны все логико-топические операции, составляющие полный, целостный умственный цикл логико-топического мышления (см. рис. 8), могут быть трансформированы в структуру топоса, а значит, если в топосе какие-либо элементы упущены, то нарушается структура топоса, что влечет деформацию аналитических таблиц и строение системы.

Топос имеет три системные части, по два яруса в каждой. Похожая ситуация и в химии: там был установлен закон дублетности — все периоды таблицы Менделеева удваиваются (два периода по 8 элементов, два — по 18, два — по 32). В первой системной части топоса два вершинных элемента — это представители того класса элементов, которые являются предметом анализа. В результате сравнения сходств и различий мы можем разделить класс на два подкласса.

Спрашивается, а можно ли разделить не на два, а на три, четыре и т.д.? Разделить можно, но одновременное, целостное и одноосновное их рассмотрение невозможно. Мышление наше дихотомично. Поэтому, если подклассов больше, то следует их рассматривать в одном парном сочетании, затем — в другом, затем — в третьем и т.д.

Согласно правилам топического мышления, в полученных подклассах мы можем выделить бинарную пару элементов в каждом так, что они будут представлять разные полюсы этого подкласса. Сравнение крайних элементов подклассов вновь приводит нас к обобщению сходств и различий, что порождает очередное ветвление топоса.

Первичный класс был разделен на подклассы. Давно уже замечено, что в дихотомиях полюсы неравноценны — есть асимметрия: одно понятие (или класс) оказывается содержательно богаче или более динамичен по форме, или более значим по качественным особенностям, чем другой. Поэтому один из двух подклассов оказывается в большей преемственной связи с элементами исходного класса, чем другой. В химии в такой ситуации по отношению к классификации элементов использовались понятия «основной» и «побочной» подгруппы.

Во втором цикле ветвлений топос, имея две линии элементов, разветвляет их вновь и появляются два пары «подклассов подклассов» — всего

четыре логико-топических линии элементов. Как у основной, так и у побочной линии появляются собственные подгруппы.

7. Формирование системы топосов

Принцип симметрии и принцип соответствия.

Если предметом осмысления является система элементов и нам удалось корректно построить один топос, то по законам системы мы должны искать второй топос, который мог бы не только совместиться с первым топосом, но который находится в полном с ним соответствии. О каких соответствиях идет речь? Что именно и в каком порядке, при каких условиях должно приходиться в соответствие, когда мы сопоставляем два топоса?

Согласно принципу соответствия, прежде всего необходимо, чтобы описываемые им подсистемы обладали бы структурным подобием в целом, в частях и координации элементов.

На рис. 25 мы разместили два топоса. Чтобы установить их взаимное соответствие, мы построили общую смысловую решетку.

Вертикальные соответствия устанавливаются по типологическим осям симметрии. Первичной оси симметрии a_1^1 в подсистеме S_1 должна соответствовать a_2^1 в подсистеме S_2 . Верхний индекс оси указывает на подсистему, а нижний — на порядок значимости в подсистеме.

В строгой соответственной связи должны быть и пары осей ($b_2^1 - b_1^2$) внутри S_1 и ($b_2^2 - b_1^1$) внутри S_2 , а также в попарном сравнении между всеми «в» — ветвями обеих подсистем S_1 и S_2 .

Аналогичные соответствия должны существовать и между всеми «с»-ветвями внутри каждой подсистемы и между ними (S_1, S_2). Это значит, что соответствия касаются не только структурного положения элемента в подсистеме, но и композиции его свойств. Речь идет о соответствии по свойствам, качествам, отношениям элементов друг другу. В

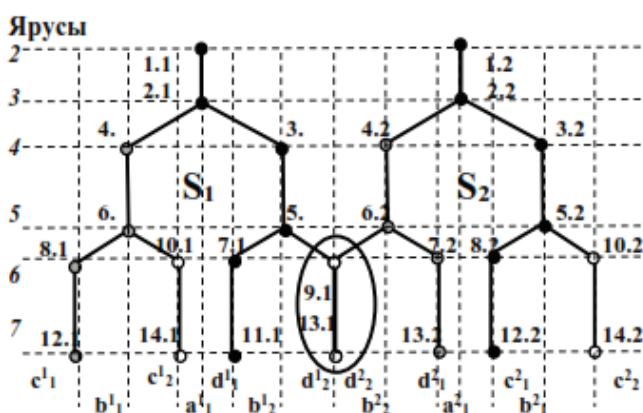

Рис. 25. Бинарное соответствие топосов

вертикальных линиях смысловой структуры внимание обращено на то, что какое отношение имеет элемент к своему предшественнику в топосе (S_1), такое же отношение последующего элемента к предшественнику должно сохраняться в той паре элементов, которая поставлена в соответствие первой паре (в S_2).

Горизонтальные соответствия. На рис. 25 они отмечены номерами системных ярусов.

В горизонтальных линиях смысловой структуры анализируется: если элемент первого топоса (S_1) приобрел в своем ярусе новое качество, свойство (относительно предыдущего яруса), то в другом топосе (S_2), подобный ему элемент должен приобрести аналогичное (не в физическом, а в системном смысле) новое качество. Это касается таких пар элементов, как 7.1 и 7.2, 8.1 и 8.2, 10.1 и 10.2 — в 6 ярусе. Аналогичны рассуждения и по всем остальным ярусам. Кроме того, особые аналогии и соответствия должны устанавливаться между однотипными элементами побочных ветвей в (S_1 , S_2) и между однотипными элементами основных ветвей. Аналогичные утверждения о соответствиях между элементами в горизонтальных линиях подклассов и между сродными элементами в подклассах подклассов.

Кроме того, если два топоса связаны принципом соответствия, то это говорит не только об аналогиях в функциональном смысле, но и о структурном их соответствии, т.е. соответственные подсистемы должны иметь общие элементы. Мы это показали на рис. 25, очертив овалом элементы 9.1 и 13.1, которые должны принадлежать на равных основаниях и подсистеме S_1 , и подсистеме S_2 .

Таким образом, следует, что если мы исследуем систему элементов, то в ней можно установить такую пару топосов, которые имели бы одинаковый тип симметрии и которые были бы в отношениях соответствия, образуя при этом устойчивую форму бинарного топоса как ячейки общесистемной симметрии.

Принцип симметрии и принцип дополнительности

Правило вертикальной дополнительнойности.

Если исследуемые элементы представляют собой систему, то бинарной паре топосов (S_1+S_2) должна найтись другая пара топосов (S_3+S_4), состоящая к первой в отношении дополнительнойности. На рис. 26 изображено правило вертикальной дополнительнойности. Отношение дополнительнойности передается зеркальной симметрией, суть которой — полное соответствие одной структуры другой, когда объект при операции отражения переходит в себя.

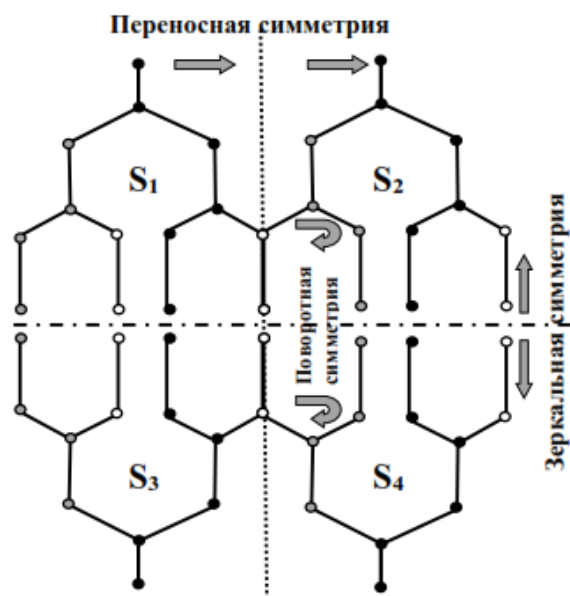

Рис. 26. Зеркальная симметрия бинарных топосов.
Вертикальная дополнительность

Принцип дополнительнойности в естественных науках сформулировал Н. Бор, имея в виду те отношения, которые в философии всегда назывались отношениями между противоположностями в проблеме (процессе, системе).

Бинарный топос (S_1+S_2) обнаруживает два типа симметрии — переносная (симметрия перемещения топоса S_1 , переводящая его в точное совмещение с топосом S_2) и поворотная (одна из ветвей топоса S_2 имеет схожие элементы с такой же ветвью в S_1 , но для их совмещения требуется поворот на 180°).

Принцип дополнительнойности в боровском смысле означает в нашем вопросе наличие третьего типа симметрии — зеркальной (см. рис. 26).

Из этого следует, что если совокупность элементов является системой, то среди данных элементов можно найти два бинарных топоса, которые в структурном и функционально-системном смысле являлись бы зеркальным отражением друг друга. Иными словами, принцип дополнительнойности и принцип соответствия в терминах теории систем требуют, чтобы элементы могли образовывать две пары бинарных топосов, связанных отношениями переносной, поворотной и зеркальной симметрии. На рис. 26 показано, что эти условия могут реализовать четыре подсистемы: S_1 , S_2 , S_3 и S_4 .

Правило горизонтальной дополнительности

Обратимся к рис. 20, 21. В единичном топосе исходной проблемы для ее раскрытия и выдвижения полного набора задач необходимо рассмот-

реть динамику четырех подпроблем ($a \leftrightarrow b$) и ($c \leftrightarrow d$). В логике высказываний действует алгебра логики, опирающаяся на законы ассоциативности, коммутативности и транзитивности. При анализе проблем или процессов мы видим, что от «перемены мест слогаемых» меняется качество, характер и динамика проблемы в зависимости от порядка доминантности/субдоминантности подпроцессов. В алгебре логики выражение $(a \cdot d) = (b \cdot a)$ является истинным в силу закона коммутативности. В анализе процессов и проблем, когда речь идет не о порядке наименований процессов, а о силе их доминирования над противоположением, закон коммутативности не действует, поэтому в этом случае истинным будет выражение $(a \cdot d) \neq (b \cdot a)$. Инверсия подпроблем влечет смену доминантности.

В единичном проблемном топосе (рис. 21) мы рассмотрели дополнительные отношения между подпроцессами, находящимися на одном уровне ветвления топоса, в связи со свойством некоммутативности. Проблемный топос исчисляет все комбинации некоммутативных преобразований в парах подпроцессов.

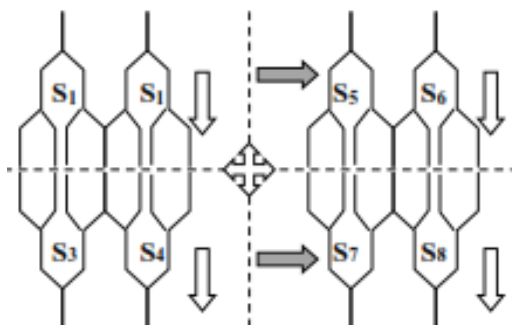

Рис. 26. Зеркальная симметрия двух пар бинарных топосов. Горизонтальная дополнительность

Если в исходном проблемном топосе S_1 существует четыре подпроблемы: (a,b) и (c,d), то всего существует восемь способов их комбинации: 1) (a,b); 2) (b,a); 3) (c,d); 4) (d,c); 5) (a,c); 6) (a,d); 7) (c,a); 8) (c,b). Поэтому необходимо рассмотреть все восемь топосов, в которых полностью и целостно были бы раскрыты все варианты, все сочетания подпроблем. В одном топосе во главе угла одна комбинация подпроблем — одна динамическая возможность. В другом топосе — другая комбинация подпроблем.

Таким образом, в рассмотренном случае при вертикальной дополнительности мы рассмотрели лишь половину всех допустимых комбинаций (топосы S_1+S_2 и вертикально дополнительные

топосы S_3+S_4). Горизонтально дополнительная группа возникает как зеркальное отражение, зеркальная симметрия первых четырех топосов первых четырех структур, порождая структуры (топосы S_5+S_6 и топосы S_7+S_8). Последние четыре — попарно дополнительные первым четырем топосам.

Принцип симметрии и принцип системности

Вслед за реализацией требований принципов соответствия и дополнительности принцип системности и принцип симметрии требуют, чтобы рассматриваемая группа 4-х топосов могла бы иметь:

1) возможность предельно допустимого расширения. Таким предельным расширением мы считаем возможность еще одного зеркального отражения — до 8 топосов, таким образом, что первым 4 топосам (S_1, S_2, S_3, S_4) зеркально отраженными оказались бы подсистемы S_5, S_6, S_7 и S_8 ;

2) если существует 4 верхних и 4 нижних топоса, то в системе должны быть две центральные структуры, координирующие все отношения соответствия в горизонтальных линиях;

3) если элементы образуют систему, необходимо, чтобы все горизонты соответствий, установленные в 1 и 2 кварте топосов, в каждом ярусе нашли бы синтез в центральном элементе того же яруса. Для ярусов первого ветвления — достаточно одного интегрального элемента в верхнем уров-

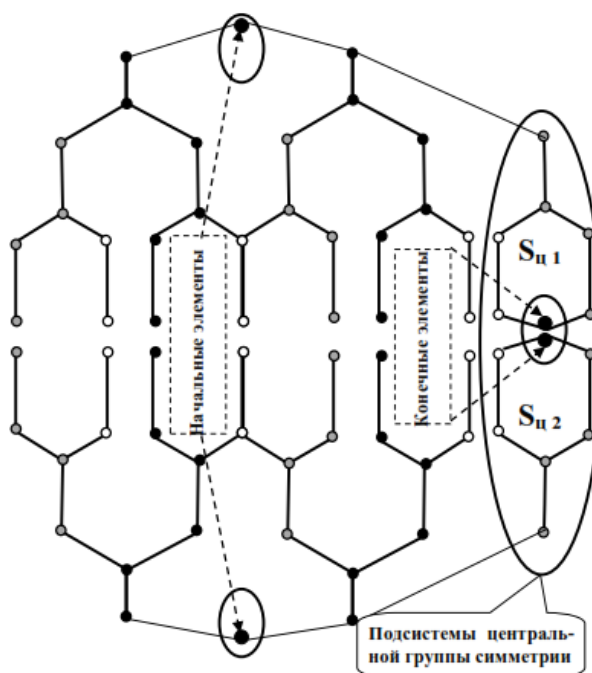

Рис. 28. Условия системной интеграции топосов

не топосов и одного элемента в нижнем. Для ярусов второго активного ветвлениями (6–7 ярусы) количество элементов в центральной группе должно быть большим;

4) если элементы образуют систему, необходимы такие из них, которые являлись бы начальными,

с которых начинается вся системная организация, и конечные элементы, которые являлись бы центрами системной сходимости. Если таковых нет, то система будет постоянно меняться, то сжимаясь, то расширяясь, следовательно, не будет устойчивой, полной и целостной.

Список литературы

1. Рутковский Л.В. Основные типы умозаключения. — В кн.: Избранные труды русских логиков XIX века. М., АН СССР, 1956, с. 22-331.
2. Порус В.Н. Рациональность, наука, культура. М., 2002, 322 с.
3. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. М., 1997, 318 с.
4. Феофан Затворник, святитель. Начертания христианского нравоучения. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. 1994, с. 174-177.
5. Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х т. М., Педагогика, 1997, 244 с.
6. Артамонов Г.Н. Теория умственной сферы. Монография. М., ГУУ, 2009, 353 с.
7. Артамонов Г.Н. Теория интеллекта. Монография. М., ГУУ, 2009, 258 с.
8. Артамонов Г.Н. Функциональные системы и образования умственной сферы. Монография. М., ГУУ, 2009, 318 с.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. Книга 2. М., Фолио, 2000, 874 с.
10. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., Наука, 1975. 717 с.
11. Аристотель. Топика. Соч., Т.2. М., Мысль, 1978, 350 с.
12. Микеладзе З.Н. Что такое «Топика» Аристотеля? — Вопросы философии, 1979, № 8, с. 110.
13. Пуанкаре Ж.А. Математическое творчество. М.: 1980, с. 303.
14. Гайденоко П.П. Научная рациональность и философский разум. М., Прогресс-Традиция, 2003, с. 21.
15. Маковельский А.О. История логики. М., Наука, 1967, 795 с.
16. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. М., Фолио, 2000, 337 с.
17. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 1986, 362 с.
18. Кант И. Критика чистого разума. М., Мысль, 1964, Т.3, 221 с.

References

1. Rutkovskiy L.V. Osnovnyye tipy umozaklyucheniya [Main types of inferences]. *Izbrannyye trudy russkikh logikov XIX veka* [Selected works of the XIX century Russian logicians]. Moscow, AN SSSR Publ., 1956, pp. 22-331.
2. Porus V.N. *Racional'nost', nauka, kul'tura* [Rationality, science, and culture]. Moscow, 2002. 322 p.
3. Mamardashvili M.K., Pyatigorskiy A.M. *Simvol i soznaniye* [Symbol and consciousness]. Moscow, 1997.
4. Feofan Zatvornik, svyatitel. *Nachertaniya khristianskogo nravoucheniya. Svyato-Uspenskiy Pskovo-Pecherskiy monastyr'* [Theophan the Recluse, the saint. Faces of Christian morals. Holy Dormition Pskov-Caves Monastery]. 1994.
5. Teplov B.M. *Izbrannyye trudy: V 2-kh t.* [Selected Works : In 2 volumes]. Moscow, Pedagogika Publ., 1997.
6. Artamonov G.N. *Teoriya umstvennoy sfery* [The theory of mental sphere]. Moscow, State Management University Publ., 2009.
7. Artamonov G.N. *Teoriya intellekta* [Theory of intelligence]. Moscow, State Management University Publ., 2009.
8. Artamonov G.N. *Funktsional'nyye sistemy i obrazovaniya umstvennoy sfery* [Functional systems of education and mental spheres]. Moscow, State Management University Publ., 2009.
9. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. Posledniye veka. Kniga 2* [History of ancient aesthetics. Last century. Book 2]. Moscow, Folio Publ., 2000.
10. Kondakov N.I. *Logicheskiy slovar-spravochnik* [Logical Reference Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 717 p.
11. *Aristotel. Topika. Soch., T.2.* [Aristotle. Topeka. Works, Vol.2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 350 p.
12. Mikeladze Z.N. *CHto takoe «Topika» Aristotelya?* [What is the «Topeka» Aristotle?]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1979, I. 8, p. 110
13. Puankare Zh.A. *Matematicheskoe tvorchestvo* [Mathematical creativity]. Moscow, 1980, 303 p.
14. Gajdenko P.P. *Nauchnaya racional'nost' i filosofskij razum* [Scientific rationality and philosophical reason]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2003, p. 21.
15. Makovel'skiy A.O. *Istoriya logiki* [History of logic]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 795 p.
16. Trubeckoj S.N. *Uchenie o Logose v ego istorii* [Doctrine of the Logos in its history]. Moscow, Folio Publ., 2000. 337 p.
17. Bahtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 362 p.
18. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, Mysl' Publ., 1964, V.3. 221 p.

Законы и свойства системы: естественно-научная интерпретация новой методологии — реконструкция таблицы Менделеева

Laws and Properties of the System and Scientific Interpretation of the New Methodology — Reconstruction of Mendeleev's Periodic Law

Получено 12.05.2014 Одобрено 16.05.2014 Опубликовано 17.06.2014

УДК 167.7

DOI: 10.12737/5058

АРТАМОНОВ Г.Н.

канд. филос. наук, доцент, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России»
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29
E-mail: art.gn@mail.ru

ARTAMONOV G.N.

PhD, Associate Professor, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia»
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation
E-mail: art.gn@mail.ru

Аннотация

В данной статье проводится обоснование модели системы, полученной в ходе логико-философских, топических и системно-аналитических исследований через ее интерпретацию на материалах естествознания. В качестве интерпретативной основы выбрана периодическая система химических элементов, поскольку она является наиболее полной и надежной моделью системы, известной современной науке. Топос проблемного анализа, определенный в предыдущей статье, при интерпретации получает логический статус ячейки симметрии. В статье показывается, как из данных ячеек симметрии формируется целостная система. С одной стороны, это является надежным подтверждением исходной модели топоса, с другой стороны, применение этой модели позволяет преобразовать современную периодическую таблицу в систему, преодолев ряд проблем, которые до сих пор не были решены. Таблица элементов — лучшее приближение к тому, что мы называем системой, но и она имеет известные несовершенства: это проблема выпадения из классификационного принципа трети элементов. Прежде всего, вне метрики и категорий классификации оказывались 14 лантаноидов и 14 актиноидов. Далее, вне разряда (групповой обособленности) оказывались 8 элементов, приписанных к 8 разряду (кобальт ²⁷Co, никель ²⁸Ni, родий ⁴⁵Rh, палладий ⁴⁶Pd, иридий ⁷⁷Ir, платина ⁷⁸Pt, мейтнерий ¹⁰⁹Mt, унуннулий ¹¹⁰Uun). Наконец, оставались проблемы с неполнотой первого периода и, как выясняется, последнего — восьмиго периода (119 и 120 элементы), которые являются неполными, содержащими всего по 2 элемента. Конечный вывод: на основе топоса (ячейки симметрии) построена система с новой разновидностью гексагональной симметрии, имеющей вид двух торов, вписанных в окружность и содержащую 120 элементов. Причем система сходится к 120 элементам и не может превышать этого предела в силу свойств замкнутой симметрии.

Ключевые слова: топика, топос, смысловая решетка, ячейка симметрии, тип симметрии, топология системы, системный анализ, системное моделирование, периодический закон, лантаноиды, актиноиды, таблица элементов.

1. Выбор области интерпретации системной модели

При разработке проблем топика и системного анализа мы выделили модель топоса проблем (см.: статья «Логика, топика и системный анализ»). Применительно к области интерпретации топос проблем мы называем структурным топосом.

Abstract

The author gives proof of the model of the system obtained in the course of logical-philosophical, topical and systemic-analytical research through its interpretation by the materials of natural history. The periodical system of chemical elements is selected as an interpretative framework because it is the most complete and reliable system model known to modern science. Topos problem analysis, defined in the previous article, when interpreting gets logical status of cell symmetry. The article shows how these symmetry cells develop the integral system. On the one hand it is a reliable confirmation of the original model of a topos, on the other hand, the use of this model enables you to convert the modern periodic table into the system, overcoming a number of problems that still have not been resolved. The table of elements is the best approximation to what we call a system, but it is still imperfect: there is a problem of a third of the members falling out of the classification principle. First of all, outside of the metric and category of the classification was 14 lanthanides and 14 of actinoids. Further, outside of the discharge (group isolation) was 8 elements attributed to category 8 (cobalt ²⁷Co, nickel ²⁸Ni, rhodium ⁴⁵Rh, palladium ⁴⁶Pd, iridium ⁷⁷Ir, platinum ⁷⁸Pt, meitnerium ¹⁰⁹Mt, nonnulli ¹¹⁰Uun). Finally, there was the problem with the incompleteness of the first period, and, as it turns out, last — the eighth period (119 and 120 items), which are incomplete, contain only 2 elements. The final conclusion: on the basis of a topos (cell symmetry) a system has been built with a new type of hexagonal symmetry (with two tori inscribed in a circle containing 120 items). Moreover, the system converges to 120 items and may not exceed this limit due to the properties of closed symmetry.

Keywords: topics, topos, semantic lattice, a symmetry cell, a symmetry type, system topology, systems analysis, systems modelling, the periodic law, lanthanoids, actinoids, the table of elements.

Оценка теоретических построений принимается в науке как достоверное знание лишь после подтверждающих интерпретаций. Предварительные утверждения: топос проблем в системном конструировании может выполнять роль ячейки симметрии, которой соответствует вся система в целом [Дидык, 2007, 1, с. 245].

Гипотеза: если интерпретация окажется положительной, т.е. способной полностью и непротиворечиво классифицировать всю совокупность элементов системы, с установленным типом симметрии, то данный методологический принцип конструирования не случайный, а универсальный принцип и закон системы.

Основанием гипотезы является теорема Эмми Нёттер (1925 г.), получившая высокую оценку как математиков, выводом которой является утверждение: «Если установлен некий тип симметрии, то тем самым установлен закон сохранения».

В гуманитарных науках не существует таких областей, которые можно принимать как общепринятую модель системы. Даже в естественных науках, кроме таблицы Менделеева, нет убедительных и относительно полных моделей, приближающихся к требованиям системы. Поэтому в качестве единственной интерпретативной основы мы избрали периодическую таблицу химических элементов.

Периодическая таблица, несмотря на все богатство и достигнутый уровень полноты в ее классификационном принципе [Палюх Б.В., Миронов В.А., Зюзин Б.Ф., 2009, 8, с. 68–73], не может быть названа системой химических элементов, но остается лишь хорошей таблицей по ряду причин:

1. Из классификационного принципа выпадает 40 элементов — ровно треть. В таблице 1 (краткая форма) мы указали выпадающие области: 28 лантаноидов и актиноидов, 8 элементов (по два в 3–7 периодах), приписанных к 8 группе, 2 начальных (H, He) и два конечных элемента (119 и 120 элемент) 1-го и 8-го *неполных* периодов [Грей, 2012, 1, с. 54].

2. Нарушение принципа симметрии в связи с неравновесностью групп: особенно это касается 3-ей группы, к которой целиком приписаны все лантаноиды и актиноиды. В 1, 2 и 4–8 группах содержится по 10 элементов, в 4–7 — по 10 элементов (H, He — здесь пока не учитываются, что разъяснится позже), а в 3 группе — 38 элементов.

3. Приписанные к 8 группе ^{27}Co , ^{28}Ni , ^{45}Rh , ^{46}Pd , ^{77}Ir , ^{78}Pt , ^{109}Mt , ^{110}Uun представляют *необъясненное расширение* и стоят в таблице *вне группового индекса*, как и в случае с лантаноидами и актиноидами. Они вообще стоят вне таблицы, как бы в чужой группе.

4. Периодическая таблица имеет по группам и по периодам размерность «8». Базовый метрический индекс симметрии — S^8 (квадратичный закон: 8 групп и 8 периодов), и если эта симметрия верна, то в нее должны включаться все элементы и у каждого должно быть единственное, заранее идентифицированное место — системное расположение. Если один элемент не подчиняется этой симметрии,

то неверен и сам тип симметрии, а здесь — 40 элементов (1/3), которые тремя закономерными, а не случайными способами нарушают симметрию, которая была безошибочной для 2/3 элементов.

5. Неясен конец таблицы. Сколько всего химических элементов: 118, 120 или еще больше. Многие физики и химики убеждены, что за «островом неустойчивости» (лантаноиды, актиноиды, а некоторые полагают, что есть и суперактиноиды) должен (это лишь желания, вера, но не теоретический вывод) последовать новый остров стабильности, и возлагаются надежды, что всего существует 150 или даже 182, а, возможно, и больше элементов (полный 8, полный 9 периоды, возможно, и больше). Но все это не более чем наитие [Просандеева Н.В., Сергиенко С.И., 2008, 12, с. 49; Соколов И.П., 2010, 13, с. 56].

Указанные причины — не новость, это выстраданные в физической и химической науке проблемы. На протяжении столетия физики, химики, математики искали выход из положения. В итоге сегодня существует более 500 вариантов альтернативных таблиц. Все они варьируют одну и ту же идею. Новых идей нет. Основными признаются короткая (табл. 1) и длинная таблица (табл. 2).

2. Обзор решений по модификации периодической таблицы

Графо-аналитические формы. Модель Д.И. Менделеева была аналитичной, как и прочие табличные. Стремление к полноте, целостности, системности, стремление преодолеть противоречия приводили к идее трехмерных моделей, и на этом пути стали возникать графические и графо-аналитические, среди последних — лестничная.

Лестничная форма [см., также: Хорошавин Л.Б., Щербатский В.Б., Якушина Е.В., 2006, 25, с. 88–100]. Легко угадывается 7 периодов (целостно представленных: 2, 8, 8, 18, 18, 32, 32), причем лантаноиды и актиноиды размещены не в отрыве от своих периодов, а в закономерной последовательности.

Н. Бор выявил три существенные особенности формирования электронных конфигураций атомов: 1) заполнение электронных оболочек происходит не монотонно до полной их емкости, а прерывается с появлением совокупностей электронов, относящихся к оболочкам с $n > 1$; 2) сходные типы электронных конфигураций атомов периодически повторяются; 3) границы периодов (кроме первого и второго) не совпадают с границами последовательных электронных оболочек [Потапов, 2006, 10, с. 1 — 23]. Лестничная форма — переходная между табличной и графической формами.

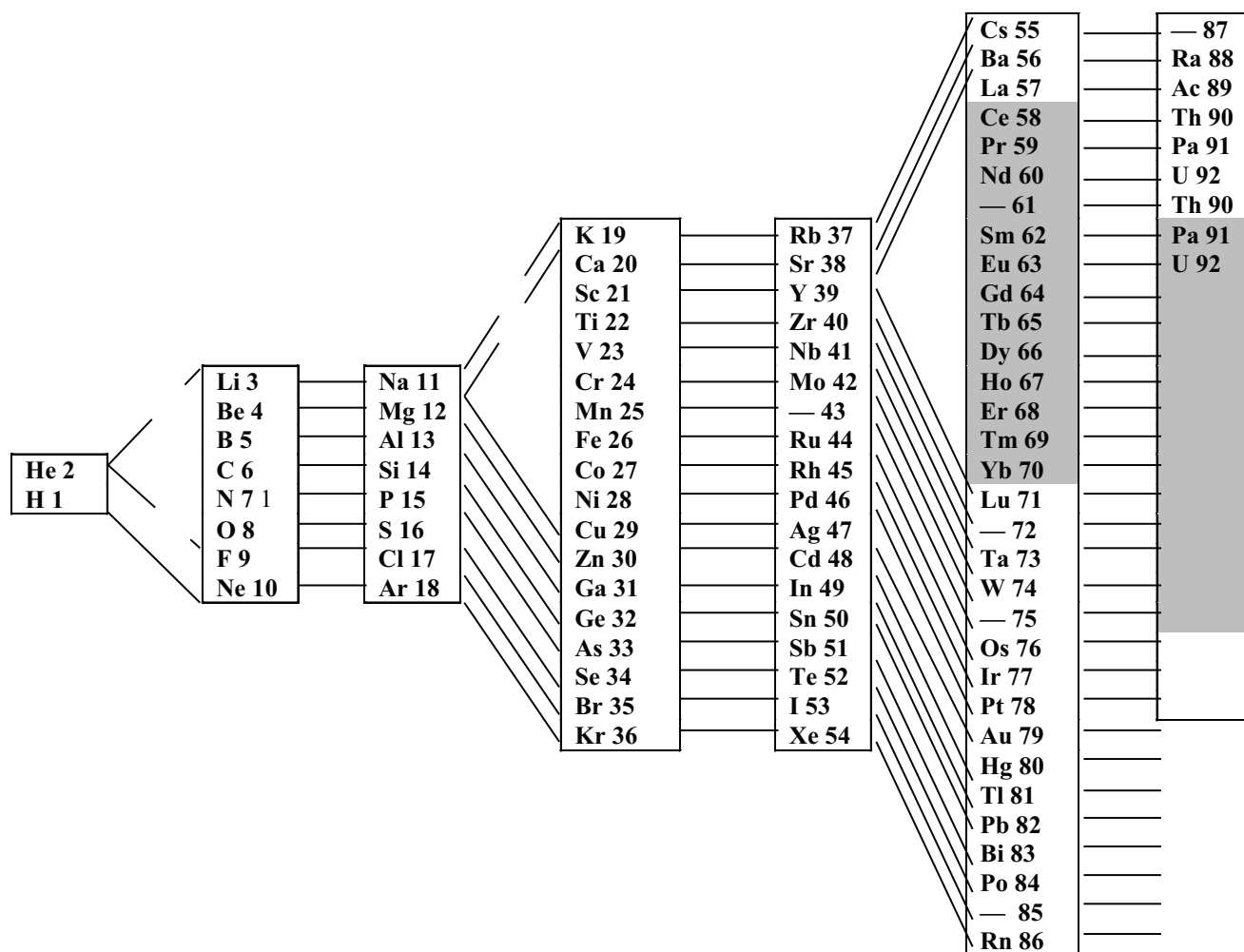

Рис. 1. Лестничная форма таблицы: Т. Бейли (1882), Ю. Томсен (1895), Н. Бор (1921)

Большинство таблиц ориентированы на монадную боровскую парадигму [Scerri, 2007, 10, 368 p.], но ряд исследователей ее упрекает за то, что в ее основе лежит только одно (главное) квантовое число n без учета уровня l , а в диадной учитывается сумма $n+l$, что подходит для сложных атомов (М.Г. Веселов). Ч. Коулсон вообще критикует квантово-волновую модель. Среди ее недостатков — отсутствие градаций по группам [Романовская, 1986, 13, с. 87]. Хотя ее назвали монадной, она совместима с диадной и в ней есть «изюминка» — обобщение исходного принципа симметрии — **той ячейки симметрии (ветвистой структуры, графа), повторением и группировкой которой формируется система** [Парфенова, Гаркушин, Медовщикова, 1999, 11, с 14].

Предлагаемый нами структурный топос однозначно классифицирует каждую группу и период таблицы. Совокупность 8 топосов охватывает всю *внешнюю часть системной модели*, а в сочетании с *центральной группой* из 2 полуструктур топоса,

представляющей *внутреннюю часть* сферы, **полностью, целостно, без исключаяющих моментов, континуально** описывает всю **систему** химических элементов. Предлагаемый нами структурный топос имеет *дихотомическое строение по вертикалям и горизонталям*, что обеспечивает полное соответствие требованиям рациональности описания (мышление — дихотомично) и аналитического исследования. В лестничной модели Бора мы имеем дело не с топосом, а **метатопосом** (диады периодов с размерностью 8, 18, 32). Это интегральный образ всей системы, но не допускающий параметризации деталей. Это образ, именуемый «эйдосом», а не «логосом» (в традиции античной философии), поэтому интересен лишь как эмблема, обобщенный символ, но не как цепочка понятий, с выявляемыми логическими отношениями. Поэтому он не допускает аналитического метода в раскрытии деталей, всех порождаемых связей и отношений. Но как метатопос — интересен и косвенно под-

тверждает правильность того пути, которому мы следуем [см. также Imyaninov, 2010, 26, с. 69–72].

Ступенчатая (диадная) модель. Модель Ш. Жанета (1929) — в некотором смысле модификация боровской парадигмы, но имеет и новое: присутствует идея двоичности периодов, первоначальные размеры периодов верны, но за периодами «32» далее предлагаются периоды по «50» элементов, что является лишь гипотезой, которая ломает ранее выявленную симметрию системы [Сайфуллин Р., Сайфуллин А., 2003, 14, с. 14–17].

Вслед за Жанетом диадическую модель продвигали Щукарев, Семишин, Ахумов, Махов, Тарантола. Возник ряд вариантов, которые имели дублетность периодов, чего не был чужд и Н. Бор. Диадная модель дважды повторяет каждый уровень [Поляков, 1997, 9, с. 64] и имеет подуровни одного типа (s, p, d, f): I диада — 2 s подуровня, II диада — 2 s и 2 p подуровня, III диада — 2 s, 2 p и 2 d подуровня, IV диада — 2 s, 2 p, 2 d и 2 f подуровня и т.д. Эта особенность подтверждает расширение ветвистой структуры топоса от одной ветви (начало топоса) к двум (среднее ветвление) и затем — к четырем ветвям (последнее расширение — см. рис. 5). Диадная модель исходит из обратного порядка заполнения подуровней: а не s, p, d, f, как в монадной, а иначе — в последовательности f, d, p, s [Дидык, 2007, 1, с. 246]. Еще один принцип (обеих парадигм): **Периодическая система и электронное строение атома предполагают взаимную аналогию** [Нефедов, Тржасковская, Яржемский, 2004, 5, с. 488–490].

Спиральная модель. Это идея нова лишь по виду. На рисунке 3 представлена спиральная модель Ж. Шолтена, которая модифицирует длинную 18-разрядную (групповую) форму таблицы в графическом аспекте. Но в этой же модификации обнаруживаются и отклонения от оригинала в плане принадлежности элементов группам. Например, ${}^6\text{C}$ почему-то попадает в 10 группу наряду с ${}^{28}\text{Ni}$, ${}^{46}\text{Pd}$ и ${}^{78}\text{Pt}$?

Пирамидальная модель В. Циммермана «АДОМАН» (см. рис. 4) отображает 86 элементов, но, вероятно, плоскости d и f должны повторяться дважды, тогда — 120 элементов, но в этой модели размываются представления о группах и периодах, что нельзя считать рациональным [Одинокин, 2009, 6, с. 47–53; Спирин, 2012, с. 84–94].

Однако в рациональных аспектах безусловный приоритет принадлежит короткой и длинной формам таблицы, которые вполне рациональны и являются наиболее совершенными.

Аналитические модели

Короткопериодичная форма таблицы. Ее достоинство в том, что она наиболее точно отвечает системному принципу. В ней четко фиксируются 8 групп и 8 периодов (при допущении 119 и 120 элемента — неполный 8-й период [Сайфуллин Р., Сайфуллин А., 2003, 14, с. 14–17], симметричный неполному 1-му, т.е. по вертикали и горизонтально мы имеем равноразрядную систему с базовым метрическим индексом симметрии S^8 .

Недостатки этой формы мы описали ранее. Следует напомнить, что в каждой группе ряд элементов отражается в левой части клетки (основная подгруппа А), а часть — в правой части клетки (побочная подгруппа В). Для физиков и химиков это показалось не очень удобным в чисто процедурных моментах пользования таблицей. Однако в осмыслении системного способа организации — это неоспоримое достоинство: каждая группа имеет две ветви, как и в тех ветвистых структурах — в топосах, которые мы рассматриваем как ячейку симметрии.

Есть еще один фундаментальный недостаток (у короткой и длинной формы) таблицы: аномальное представление длинных периодов. Кстати, обычно употребляют понятия малых (по 8 элементов) и больших периодов — все остальные (4–7). Но есть разница: одно дело периоды по 18 элементов (их надлежало бы назвать средними), другое дело — периоды по 32 элемента — действительно большие. Нет никаких замечаний по средним периодам, но большие — представлены в таблицах не 32 элементами, а теми же 18. Почему? Потому что именно в них выпускаются лантаноиды (6 период) и актиноиды (7 период). И так, в 6 и 7 периодах выпущено из *таблицы* по 14 элементов, которые *присутствуют как сноска* (примечание) — *ниже таблицы и в другой размерности*. Если в таблице есть указатели La или Ac со «звездочкой», значит, элементы, следующие за ними, мыслятся как элементы этих периодов, т.е. они должны быть возвращены в параметрическую сетку самой таблицы. Почему же они там не вписаны? Потому что не совпадает размерность. Это следствие ошибки, но не из области физики или химии, из области логики, топки и системного анализа. Именно эту ошибку можно исправить в предлагаемой нами новой методологии.

Нет ничего недопустимого ни в короткой, ни в длинной форме таблицы. Первая — ближе к системному осмыслению, но не достигает его. Вторая — удобнее для практического анализа, лучше дифференцирует элементы по их типологической однородности, но в ней размыта идея системной связи. Прежде всего, первичным при-

знаком системы, по У.Р. Эшби и др. — **принцип необходимого минимума разнообразия элементов**: как система в целом, так и ее подсистемы не могут состоять из однотипных элементов. В короткопериодической таблице мы видим системное тождество групп, по составу разнообразных подгрупп элементов, по строению — ветвистой структуры каждой группы (ветви и подветви) и симметрии этих структур в границах всей таблицы. Кроме того, в короткой таблице хорошо просматривается общесистемная размерность S^8 — квадратичные симметрии между группами и периодами. В длиннопериодической таблице ветви групп разделяются (теряется ее системная форма) во имя принципа однородности, число групп становится равным 18, исчезает понятие группы в принципе — в верхней строке таблицы стоят порядковые числа от 1 до 18, но это уже не группа, а табличный индекс того или иного столбца. Предлагалось вообще не употреблять римских цифр (семантика, закрепленная за понятием группы) и упразднить понятия ветвей (основных и побочных элементов).

На наш взгляд, короткопериодичная и длиннопериодичная формы не только не исключают одна другую, но являются разными способами выражения одной и той же идеи. Они вполне равноправны. В короткой таблице усилена системная сторона и реализован принцип минимума разнообразия, при которой каждая группа обретает свою целостность и системную самодостаточность, а все группы — системно аналогичны друг другу и подчинены одному и тому же структурному принципу — имеют одинаковую внутригрупповую анатомию. В длиннопериодичной таблице осуществлена вивисекция групп: ветви «В» стали отделенными от ветвей «А» и разведены по разным местам таблицы. Здесь торжествует принцип типологической однородности. В одних строках и столбцах s-элементы, в других — d-элементы, в-третьих — p-элементы. Причем не в перемешанных, а в однородных последовательностях. Однако f-элементы, по-прежнему бездомны, они также остаются вне классификационного принципа таблицы. Кроме того, отказавшись от квадратичной симметрии таблицы S^8 , мы получили уже ландшафт: по левому и правому краю «возвышенности», а в середине «низина», над которой зияет аналитическая пустота (пустые клетки таблицы). Красота типологической однородности элементов пленяет, но системно-аналитические дефекты — разочаровывают. Однако все это не отменяет великих достоинств обеих таблиц. Мы лишь подчеркнули их равное смысловое достоинство. У этих таблиц просто разный ракурс

обзора, исходящий из одной и той же, а не из разных идей, у них разные цели и задачи, но равная ценность. Каждая из них, обретая специфические достоинства, вынуждена с чем-то расстаться, но вместе они помогают лучше осмыслить глубину системного начала, системного единства элементов.

Длиннопериодическая форма таблицы. Переход к длинной форме Сиборга (1970 г.) произошел в 1989 г. по рекомендации ИЮПАК. В длинной форме произошел отход от системной размерности S^8 к 18-разрядному представлению групп. При этом элементы располагаются в таблице разными рядами по 2, 8, 18 элементов. Существует и сверхдлинная форма, в которой разрядность доведена до 32. Сверхдлинная форма допускает ряды по 2, 8, 18 и 32 элемента.

Соответственно, в таблице появляются части рядов с большим количеством пустых клеток. В классификационно-системном смысле это нонсенс. Есть и другой нонсенс — по существу, исчезает понятие группы (из-за разделения ветвей А и В), когда в таблице 18 или 32 столбца, то их и следует именовать столбцами, а не группами, ибо группа должна представлять правильную и целостно представленную часть системы.

Элиминированы и понятия «побочные подгруппы» и «переходные элементы». К последним ученые соглашались причислять лишь семейства лантаноидов и актиноидов, которые как не входили в короткую форму таблицы, так не входят и в длинную. В длинной таблице также оставляются пустые клетки со звездочками, указывающие на ряды лантаноидов и актиноидов, остающихся вне таблицы, а их размерность (14) по-прежнему не совпадает с размерностями периодов. Это третий нонсенс.

В таблице 1 мы приводим короткую форму таблицы, отмечая штриховыми контурами те 40 элементов, которые не удачны с точки зрения размещения в классификационных описаниях таблицы. Собственно, в этой таблице, если строго следовать заложенному в нее классификационному принципу, можно считать лишь прямоугольник, начинающийся со 2-го периода и заканчивающегося 7-ым периодом. Остальные элементы вне таблицы. Проще объяснить неполноту первого и последнего периода, но остальные 36 элементов остаются под знаком логического вопроса. Кроме того, нарушается порядок следования (разрывы нумерации) элементов ввиду вывода за границу таблицы ранее указанных 28 элементов (лантаноидов и актиноидов).

В таблице 2 мы приводим длинную (18 разрядную) таблицу. В ней мы также отметили штрихо-

выми контурами области таблицы, которые противоречат принципам полноты, целостности, непротиворечивости классификации.

Кроме того, суперактиноиды — это не реальность, а гипотеза. Существуют ли они в природе или нет, это лишь пожелания и чаяния. Даже если это и гипотеза, то нужны теоретические доказательства на уровне не только математической модели, а на уровне квантово-механических выводов, полученных сугубо из доводов самой физики.

Далее, как и век назад, неустранима проблема: если вся таблица строится так, что периодический закон обнаруживается при правильной последовательности размещения элементов по атомным номерам, то как понимать разрывы этой последовательности? Если вслед за номером 57 — лантан в таблице следует номер 72 — гафний, а за номером 89 — актиний следует 104 — резерфордид, то мы имеем дело с разрывом закономерности. А лантаноиды с атомными номерами от 58 — церий до 71 — лютеций и актиноиды от 90 — торий по 103 — лоуренсий вообще не подчиняются, даже как бы опровергают свое подчинение периодическому закону. Они мыслятся отдельными подгруппами с высоким уровнем подобия.

Но повод ли это для ограничения универсального закона периодичности и законов системы? Впервые вынести лантаноиды за пределы основной части таблицы предложил Б.Ф. Браунер. Вынести можно обе подгруппы, но разве не нарушает это универсальность периодического закона, разве не нарушает это классификационный принцип и системную симметрию? Разумеется, все это нарушается.

Почему лантаноиды отнесены к 3-ей группе? Потому что имеют похожую валентность, но валентность этой подгруппы названа **«аномальной»**, причем еще большую аномальность демонстрируют актиноиды. Распутать «узел в системе» пытались иначе, когда в основу менделеевской таблицы был положен более точный критерий — заряд атомного ядра. При этом было доказано, что между ^{57}La — лантаном (III группа) и ^{73}Ta — танталом (IV группа) существует строго 15 элементов.

Все элементы по квантово-механическим соображениям делятся на 4 группы (s-, p-, d-, f-элементы). Это общесистемный закон. Почему начиная с лантана в VI периоде, а в другом случае начиная с актиния в VII периоде элементы выпадают из таблицы и условно причисляются к III группе? Потому что эти два краевых элемента являются последними d-элементами, а сразу за ними, непрерывным строем следуют f-элементы.

До этих подгрупп в таблице закономерным образом шло чередование s-, p-, d-элементов, а f-элементы не появлялись.

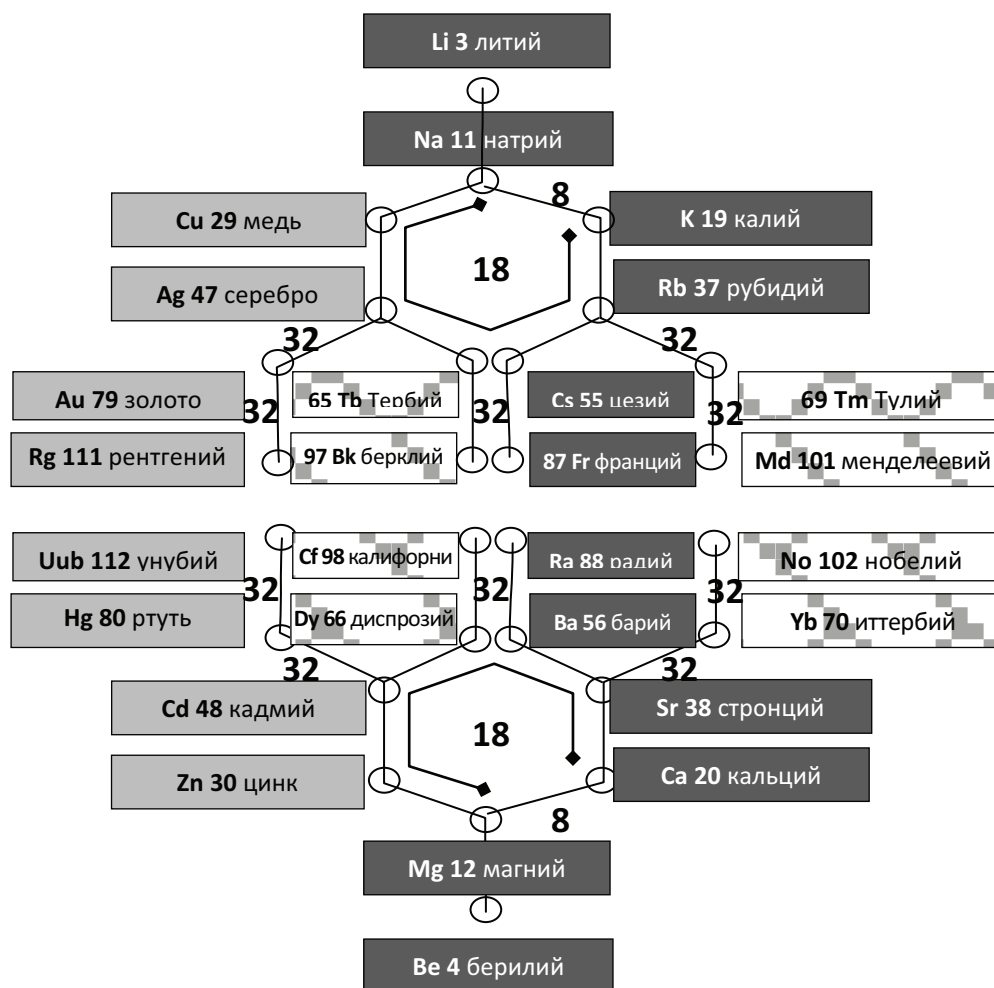
Какова системная роль нарушителей спокойствия f-элементов? Это свойство III группы? Нет, это свойство вообще не групп, а периодов! Конкретно VI и VII, и никаких периодов более. В чем их системная роль? В физике есть понятие d-сжатия и f-сжатия. По мере роста заряда ядра, начиная с некоей критической величины (57 La и 89 Ac), необходимым образом должен измениться порядок строительства электронных орбиталей, уходя от d-уровня к более глубокому f-уровню. Иначе уже за лантаном и закончилось бы все химико-физическое разнообразие элементов.

Благодаря d-, f-сжатиям меняется плотность ядра, широта разнообразия элементов вновь открывается. Лишь после завершения полного цикла f-сжатия возможны следующие за лантаном, а потом и за актинием новые химические элементы.

Следовательно, f-сжатие является не специфической III группы, а законом всей системы в целом, законом VI и VII периодов. Оно залог соблюдения общесистемной симметрии лишь в том случае, если f-сжатие является необходимым горизонтальным законом не только двух последних периодов (что говорит о достижении системой предельных уровней развития), но и вертикальным законом, обязывающим каждую группу, дабы она соответствовала общесистемному закону периодов, иметь в своем составе присущие им f-элементы. Не может же в системе возникать аномалия, когда вся система выживает за счет одной группы (группы донора), а остальные группы расширяются, лишь паразитируя на III группе. В силу того что подгруппа лантаноидов связана одним и тем же процессом f-сжатия, элементы этой подгруппы имеют много похожих физико-химических свойств. Но и различия существуют. Например, у лантаноидов имеются существенные различия по способности к поглощению тепловых нейтронов, электропроводности, неравномерной зависимости между атомными объемами (радиусами атомов) и их порядковыми номерами (на графике ломаная линия с пиками в начале, середине и в конце). Это позволило ввести понятие **«вторичной периодичности»** в семействе лантаноидов и разделения их на две группы: цериевую и иттриевую.

Идея вторичной периодичности, несомненно, плодотворна. Но ее осмысление может принести как пользу, так и вред. Вторичная периодичность является антитезой? Она противоречит первой — основной и универсальной? Если понимать так, то это регресс. Но, возможно, вторичная периодичность является утверждением первичной и

Топос полного исчисления элементов I группы

Топос полного исчисления элементов II группы

Рис. 5. Модель топоса как ячейка симметрии в системе элементов

находится с ней в полной согласованности? Такое осмысление прогрессивно, и мы целиком поддерживаем эту трактовку (см. рис. 5, 6, 8, 9, 11–13 и табл. 3, 4). **Ветвистые структуры, вводимые нами, имеют вторичное ветвление по основаниям, аналогичным первичному.**

Поиски путей реформирования групповой принадлежности лантаноидов и актиноидов никогда не прекращались. В 1930-е 1940-е гг. считалось, что элементы, следующие за ураном, ^{93}Np — нептуний и ^{94}Pu — плутоний сходны с ^{92}U — ураном по ряду свойств, и они должны относиться к V и VI группе, но по иным свойствам их предлагалось разместить в VII и VIII группах. **Проведенное нами системное моделирование совпадает с последним утверждением.** Но и в настоящее время не ослабевают попытки ряда ученых выводить те или иные лантаноиды и ак-

тиноиды из третьей группы и относить их к иным группам.

3. Системные принципы по Д.И. Менделееву

Большинство ученых выделяет четыре главных принципа, которыми руководствовался Д.И. Менделеев [Королькова, 2007, 4, с. 124]:

1. *Принцип дискретности* — интервалу шкалы атомных весов соответствует конечное число элементов.
2. *Принцип однозначности* — у элемента в системе единственное и определенное место.
3. *Принцип непрерывности* — система не должна иметь пропусков для заполнения клеток элементами.

4. *Принцип целостности* — система должна охватывать всю полноту элементов и должна быть целостно завершённой.

4. От двухмерности — к трем измерениям

«Цветок Менделеева — Шанкуртуа». Большинство таблиц, имеют плоскую форму — это следствие тех требований, которые вытекают из аналитических целей науки и смысловых решеток топика.

Таковой же является и модель длиннопериодичной таблицы Сиборга.

Э. де Шанкуртуа был предшественником Д.И. Менделеева, и оба, каждый по-своему, не были удовлетворены двухмерным видом выражения Периодического закона и искали трехмерного решения — «телесной формы» — взамен плоской прямоугольной таблицы.

В этом поиске были предложены десятки вариантов с разными пространственными топологиями [Иваненко, Галиулин, 195, 3, с. 23]: ленточные (П. Жигур), спиральные (Ж. Шолтен), цилиндрические (Э. де Шанкуртуа), секториально-слоевые [Спирин Э.К., Торосян Е.С., 2012, 20, с. 95–104], полицилиндрические, кубические, пирамидальные (Циммерман В.), октаидные и десятичные системы [Хорошавин, Щербатский, Якушина, 2005, 24, с. 60–67], полюсные модели [Стрекалов, 2011, 21, с. 136 с.] и т.д.

Идея здесь одна и та же: либо периоды, либо группы, либо то и другое представляются разноориентированными в пространстве конструкциями. При этом, как правило, авторы достигают известного уровня рациональности по тем или иным позициям, но **не достигается единства, полноты и целостности смысловой решетки**, относительно которой проводится *классификация*. А значит, **системное моделирование оказывается порочным**.

В таблицах 1, 2 мы обозначили главные противоречия, которые нарушают логико-топическую структуру и не позволяют признанным таблицам считаться системой.

5. Новая методология: структурные топосы и системное конструирование

Мы адресуемся к рис. 20 в статье «Логика, топика и системный анализ». Топос проблемного анализа предназначен для формулирования проблем, подпроблем и задач в развитии теоретического знания. Но его формальная схема остается той же, если встает задача топико-системных исследований самих объектов теоретического познания

с целью их последующей классификации и системного представления.

Именно это и входит в задачу теоретической интерпретации.

Исследование структурной организованности элементов в короткой таблице химических элементов мы проводили, применяя топос к анализу системного строения группы. Применение топоса к 1 группе сразу же дало положительный результат интерпретации. Применение топоса ко всем последующим группам оказалась аналогичным. На рисунке 5 мы изобразили топосы 1 и 2 группы, развернув их зеркально.

Зеркальное размещение четных и нечетных групп вызвано тем, что, как выясняется, все топосы попарно склеиваются (наличие двух общих элементов: 1 лантаноид и 1 актиноид (см. рис. 8 и 9)) друг с другом так, что из «атомарных» топосов возникают «молекулярные». Итак, топосы 1 и 5 (ветви) группы, 2 и 6 (ветви) группы попарно склеиваются, образуя полусферу (рис. 8, полусфера, названная нами «Восточная полусфера») общей сферической модели структурных топосов, которые мы также называем ветвистыми структурами. Во второй полусфере (рис. 9) также попарно склеиваются 3 и 7 (ветви) группы, 4 и 8 (ветви) группы. Причем ветви разделяются на четные и нечетные: верхняя полусфера объединяет 1, 5 и 3, 7 ветви, а нижняя полусфера объединяет 2, 6 и 4, 8 ветви так, **что между ними можно провести «правильное сечение»** (когда сечение делит все элементы поровну, сохраняя ненарушенными их классы и проходит между элементами, не пересекая ни одного из них) — это один из математических признаков, что данная организация элементов представляет собой систему. Если «правильного сечения» провести нельзя, под вопросом остается признание конструкции элементов системой.

В нашем случае можно провести два правильных сечения:

- одно сечение горизонтальное — плоскость, делящая сферу на **Верхнюю и Нижнюю (нечетную и четную) полусферы** (верхние области на рис. 8 и 9);
- второе сечение вертикальное ортогональное первому. Оно проходит **между Восточной и Западной полусферами**, изображенными на рис. 8 и 9.

Мы расположили систему химических элементов не на плоскости, а трехмерно — на сфере. Это не произвольное решение. Сферичность модели обусловлена тем, что каждая группа представлена графом (ветвистой структурой, см. рис. 6), причем у каждого графа оказался парный граф — имеются

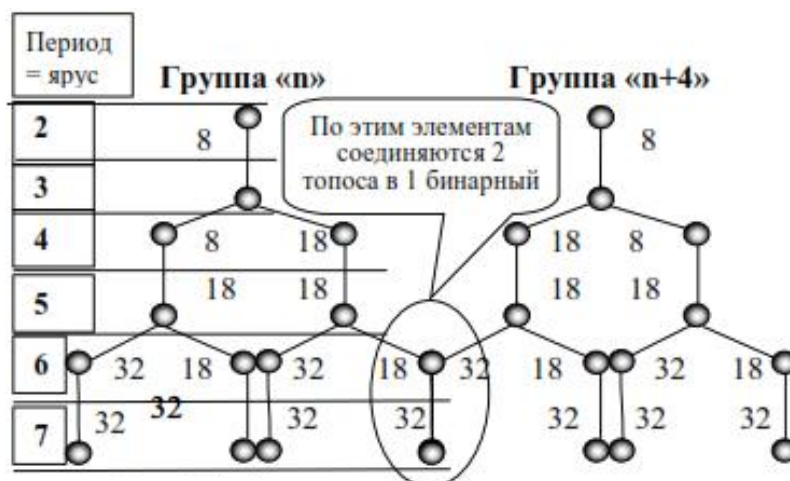

Таблица 2

Длиннопериодическая таблица химических элементов

Группы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Период 1	1 H водород																	2 He гелий
2	3 Li Литий	4 Be Бериллий											5 B Бор	6 C Углерод	7 N Азот	8 O Кислород	9 F Фтор	10 Ne Неон
3	11 Na Натрий	12 Mg Магний											13 Al Алюминий	14 Si Кремний	15 P Фосфор	16 S Сера	17 Cl Хлор	18 Ar Аргон
4	19 K Калий	20 Ca Кальций	21 Sc Скандий	22 Ti Титан	23 V Ванадий	24 Cr Хром	25 Mn Марганец	26 Fe Железо	27 Co Кобальт	28 Ni Никель	29 Cu Медь	30 Zn Цинк	31 Ga Галлий	32 Ge Германий	33 As Мышьяк	34 Se Селен	35 Br Бром	36 Kr Криптон
5	37 Rb Рубидий	38 Sr Стронций	39 Y Иттрий	40 Zr Цирконий	41 Nb Ниобий	42 Mo Молибден	43 Tc Технеций	44 Ru Рутений	45 Rh Родий	46 Pd Палладий	47 Ag Серебро	48 Cd Кадмий	49 In Индий	50 Sn Олово	51 Sb Сурьма	52 Te Теллур	53 I Иод	54 Xe Ксенон
6	55 Cs Цезий	56 Ba Барий	* Иттрий	72 Hf Гафний	73 Ta Тантал	74 W Вольфрам	75 Re Рений	76 Os Осмий	77 Ir Иридий	78 Pt Платина	79 Au Золото	80 Hg Ртуть	81 Tl Таллий	82 Pb Свинец	83 Bi Висмут	84 Po Полоний	85 At Астат	86 Rn Радон
7	87 Fr Франций	88 Ra Радий	** Иттрий	104 Rf Резерфордий	105 Db Дубний	106 Sg Сиборгий	107 Bh Борий	108 Hs Хассий	109 Mt Мейтнерий	110 Ds Дармштадтий	111 Rg Рентгений	112 Cn Коперниций	113 Uut Унунтрий	114 Fl Флеровий	115 Uup Унунпентий	116 Lv Ливерморий	117 Uus Унунсеptyй	118 Uuo Унуноктций
8	119 Uue Унунейт	120 Uub Унунбейт	*** Иттрий															
Лантаноиды *	57 La Лантан	58 Ce Церий	59 Pr Празеодим	60 Nd Неодим	61 Pm Прометий	62 Sm Самарий	63 Eu Европий	64 Gd Гадолиний	65 Tb Тербий	66 Dy Диспрозий	67 Ho Гольмий	68 Er Эрбий	69 Tm Тулий	70 Yb Иттербий	71 Lu Лютеций			
Актиноиды **	89 Ac Актиний	90 Th Торий	91 Pa Протоактиний	92 U Уран	93 Np Нептуний	94 Pu Плутоний	95 Am Америций	96 Cm Кюрий	97 Bk Берклий	98 Cf Калифорний	99 Es Эйнштейний	100 Fm Фермий	101 Md Менделеев	102 No Нобелий	103 Lr Лоуренсий			
Суперактиноиды ***	121 Ubu Унбуний	122 Ubb Унбий	123 Ubt Унбитрий	124 Ubq Унбкадий	125 Ubr Унбретий	126 Ubh Унбгексий												

Рис. 6. Ячейки симметрии попарно склеиваются, образуя бинарную ячейку, так, что из 8 атомарных топосов образуется 4 молекулярных так, что группы, разделяясь на четные и нечетные полусферы, образуют единую сферическую симметрию

по два одинаковых элемента (1 лантаноид и 1 актиноид). Таким образом, 1-му графу парным оказывается 5-ый, 2-му — 6-й ($n+4$) и т.д. Ветвистые структуры попарно склеиваются, образуя бинарную ячейку симметрии. Каждой бинарной ячейке соответствует другая бинарная пара (см. рис. 8, 9). Обе они составляют полусферу, верхняя часть которой нечетная, а нижняя — четная. Таблица химических элементов приобретает системный вид.

Правило четности/нечетности симметрично выполняется как в Восточной, так и в Западной полусферах, как в Северной, так и в Южной полусфере (при повороте сферы на 90° по оси «X»), как в Верхней, так и в Нижней полусфере (при повороте сферы на 90° по оси «Y»). Способом бинарных интеграций топосов определилась и эта новая и интересная особенность. Заметим, что в квантовой механике четность/нечетность — важная характеристика. До процедуры интерпретации логико-топической модели на естественно-научном материале мы не предполагали, что может возникнуть идеальная система, со столь гармоничными, разносторонними симметриями.

Всего в топосе 14 элементов. На рис. 6 отражена не только внешняя форма топосов (графов, ветвистых структур), но и **метрика** — это расстояние от одного элемента до соседнего, равное значениям периодов. Если двигаться, по графу «сверху-вниз», мы видим, что между соседними элементами метрическое значение равно 8. Первый элемент соответствует второму периоду, второй — третьему периоду, четвертый-пятый (1-я дихотомия) — четвертому периоду, шестой-седьмой —

пятому. Затем в каждой ветви происходит вторая дихотомия на подветви, которые соответствуют шестому и седьмому ярусам (периодам).

Получив сферическую модель, мы обнаружили еще одну важную закономерность: решилась **проблема совмещения размерностей лантаноидов и актиноидов с размерностью таблицы**.

Все лантаноиды оказались, как им и положено, в 6 ярусе (периоде), а все актиноиды — в 7 периоде, которому и должны принадлежать. Первый элемент ветвистой структуры начинается со второго периода, поскольку у первого периода — особая роль.

Благодаря тому что существует феномен попарной склейки ветвистых структур, в четной полусфере мы встречаем по 7 элементов как в Восточной, так и в Западной полусферах, итого 14 элементов на уровнях 6 и 7 периодов (см. рис. 8, 9).

6. Строение системы и ее структурно-функциональных частей

Систему представляют 4 части:

Главная системная часть: это 4 двойных (интегрированных) топоса, размещенные на внешней стороне сферы. Каждый двойной топос мог бы содержать по 28 элементов, но в силу того, что топосы попарно склеиваются, т.е. имеют 2 общих элемента, то суммарно они включают в себя 26 элементов. На полусфере (в 2-х проекциях Восток — Запад; нечетный верх — четный низ) содержится по 52 элемента, а на двух полусферах — 104 элемента. Все 14 лантаноидов размещены в 6

ярус: 12 — на поверхности сферы и 2 — на внутренних полуструктурах. Аналогично размещены и актиноиды в 7 ярусе. Каждая ветвистая структура содержит две пары лантаноид/актиноид, но в двойном топосе, за счет склейки, содержится по 3 пары — всего 12 пар.

Интересно, что на соответствующих ярусах расположены и граничные с лантаноидами элементы: в топосе III группы $^{57}\text{La}^*$ и $^{89}\text{Ac}^{**}$, представляющие истинное начало, — прототип лантаноидов и актиноидов, а с другого края в топосах IV и VIII групп в качестве общих элементов (склейка) размещены элементы, которые стоят сразу за краем групп лантаноидов и актиноидов, — ^{72}Hf и ^{104}Rf , т.е. начало новой типологической подгруппы.

Центральная системная часть: это две полуструктуры, полутопоса, расположенные в центре внутренней части сферы, в нее входят 8 элементов (дважды по четыре; см. рис. 10), условно поставленные в классической короткопериодической таблице в восьмую группу, которая из-за этого утрачивала взаимно-однозначное соответствие. Кроме того, в эти полуструктуры входит дважды по 1 лантаноиду и 1 актиноиду. Всего 12 элементов.

Таким образом, проблема лантаноидов/актиноидов разрешается в системной модели, и они приходят в строгое соответствие своим периодам и в правильную периодическую связь со своими группами.

По 12 лантаноидов и актиноидов принадлежат главным ветвистым структурам и по 2 элемента — центральным подгруппам, сохраняя периодическое соответствие 6-му и 7-му ярусу топосов, как это отражено и в главных ветвистых структурах.

Начальная часть системы: это 2 элемента неполного (относительно метрики S^8) первого периода — H_1 и He_2 , которые в некоторых таблицах размещают в 7-ой и 8-ой группе (для короткой), допустимо — в 1-ой и 2-ой, в иных таблицах их ставят в 1-ую и 8-ую группы. Все эти смыслы верны, и только специалистам определять, какой смысл приоритетен. Нам представляется, что это равнодопустимые варианты, основанные на тех или иных физико-химических свойствах, но у них есть еще и *общесистемная роль*, а это суперсмысл. Согласно системному смыслу, они могут быть размещены в *центральных подгруппах*. Системная роль их исполняется и по отношению к элементам этих подгрупп, и по отношению ко всем главным ветвистым структурам, расположенным на поверхности сферы. Кроме того, они являются исходной *предмоделью системы*.

Конечная, замыкающая часть системы: это элементы неполного (относительно метрики S^8) восьмого периода — ^{119}Uue и ^{120}Ubn . Их системная

роль: 1) полная модель всей системы, учитывая взаимную аналогию модели атома и модели всей системы химических элементов; 2) замыкающая роль — на эти элементы (см. рис. 10), расположенные во внутреннем центре сферы, замыкаются все структурные топосы внешней поверхности сферы и обе полуструктуры центральной внутренней части сферической модели. Система химических элементов сводится к числу 120. Итого: $104 \text{ эл} + 12 \text{ эл} + 4 \text{ эл} = 120 \text{ элементов}$.

7. Метрика периодов и аномалии топосов в классических таблицах

Правила метрики ветвистой структуры по ярусам (периодам):

1. Интервал от элемента к соседнему равен данному периоду (8, 18, 32).

2. При дихотомическом делении (возникает при переходе от более короткого периода к более длинному) образуется ветвь основных и побочных элементов при переходе от 3-го периода к 4-му периоду, далее обе ветви при переходе от 5-го яруса (периода) делятся на подветви так, что одна ветвь сохраняет старое значение периода — более короткого (8-го — при переходе от 3-го яруса к 4-му и 18-му — при переходе от 5-го к 6-му), а другая — приобретает значение нового периода (18-го — при переходе от 3-го яруса к 4-му и 32-го — при переходе от 5-го к 6-му).

Объясним второе правило. В классических таблицах в каждой группе, когда мы переходим от более короткого периода к более длинному, элемент в ближайшем последующем ряду отстоит от данного элемента точно на тот же метрический интервал, что и в более коротком периоде. Например, в I группе, ниже ^{11}Na в ближайшей строке 4-го периода следует ^{19}K метрический интервал 8, как и 3-м периоде, а к следующей строке того же 4-го периода стоит ^{29}Cu , удаленный от вершинного (в топосе) ^{11}Na на метрический интервал 18. Это правило вытекает из принципа самой таблицы, располагающей периоды в нисходящих рядах.

Оба метрических правила неуклонно соблюдаются для всех структурных топосов и верны для групп и периодов в системной модели. В классических (не системных) таблицах лантаноиды и актиноиды выведены за пределы таблицы, хотя мыслятся закрепленными за 6-ым и 7-ым периодами. Но эти *закрепления виртуальны*, а смысловая структура, принципы симметрии и системной организации нарушены безусловно.

Аномалии системной связности классических таблиц: неполнота в определении периодических

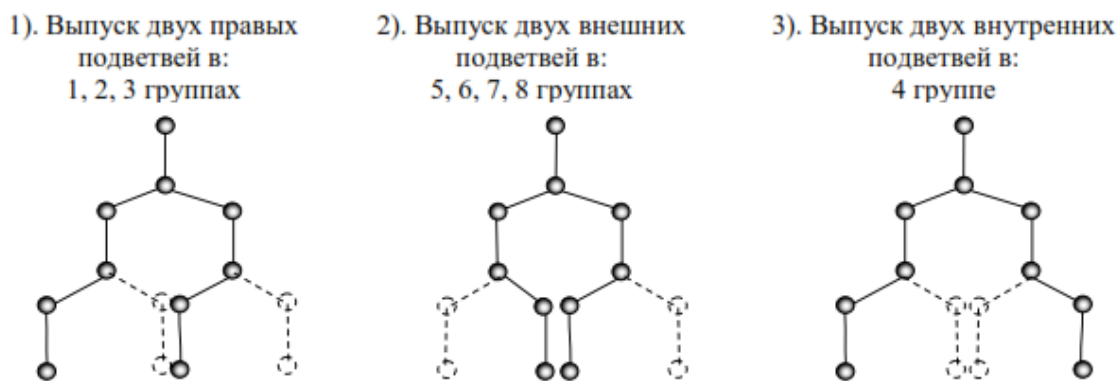

Рис. 7. Элементы в таблице Менделеева представлены так, что структурные топосы имеют неполноту (закон периодичности выдержан неполностью), а также имеют четыре варианта деформации

связей и отношений элементов. Ни в одной группе классических таблиц не исследуется связь с лантаноидами и актиноидами по законам периодической зависимости (см. рис. 7), т.е. в классических таблицах отражаются не все отношения периодичности, причем не естественным, а искусственным образом, — просто мы допустили ошибку, причем разнообразным способом. Пойдя на компромисс, включив и одновременно не включив лантаноиды и актиноиды в таблицу, мы впали в ряд недоразумений по своей собственной вине.

Мы видим, что граф I группы определяет законную периодическая связь: в побочной ветви (см. рис. 8) между ^{47}Ag и ^{79}Au с метрикой 32, а в главной ветви, между ^{37}Rb и ^{55}Cs — метрика 18 (см. рис. 7). Правило метрики при переходе от малых периодов к большему соблюдается. Однако почему не выполняется то же правило по отношению к тем элементам, которые условно причислены к 6-му и 7-му периодам? Почему так искажены структуры топосов. На рис. 7 мы видим, что существует три варианта деформации ветвистых структур, три нарушения симметрии графов (топосов). Один тип нарушения мы видим для 1, 3, 3 групп, другой тип нарушения — для 5, 6, 7, 8 групп, третий — для 4 группы.

Все дело — в выводе лантаноидов и актиноидов за границу таблицы. Если бы они размещались, как и прежние элементы, в строгом порядке, каждый в свой системной клетке, то этих деформаций бы не было. В первые десятилетия, после введения таблицы Менделеева, ученые пытались идти по этому пути. Но что делать с разноразмерностью метрики? Действительно, ряд в 14 элементов не вмещается в октоидные и десятичные ряды таблицы. Ради лантаноидов нужно дополнительно вводить не новый ряд, а полтора ряда. Также и с актиноидами. Но тогда вместо одной аномалии возник бы новый тип аномалии.

Аргументация обособленности лантаноидов, в силу их похожести друг на друга, не убедительна. Это не было бы помехой. Тем более что, как выясняется, не так уж и однотипны лантаноиды, они сохраняют свое «индивидуальное лицо». Ссылки на валентность — тоже не достаточный аргумент. Например, ^{29}Cu имеет валентность, не соответствующую первой группе, и таких примеров немало. А что, разве однотипна валентность у всех лантаноидов? Разве все они имеют валентность, равную 3, коль скоро их причисляют к 3 группе? Например, ^{58}Ce церий, ^{59}Pr празеодим, ^{65}Tb тербий, ^{66}Dy диспрозий имеют переменную валентность 3 и 4, а ^{62}Sm самарий, ^{63}Eu европий, ^{69}Tm тулий, ^{70}Yb иттербий — переменную валентность 2 и 3. Да и не может одно свойство из полутора десятков свойств оказаться столь критичным, чтобы противостоять более ранговому — всем общесистемным свойствам.

Лантаноиды не только однородны, но и разнородны, а потому **имеют две подгруппы:** цериевую (^{58}Ce , ^{59}Pr , ^{60}Nd , ^{61}Pm , ^{62}Sm , ^{63}Eu) и иттриевую (^{64}Gd , ^{65}Tb , ^{66}Dy , ^{67}Ho , ^{68}Er , ^{69}Tm , ^{70}Yb , ^{71}Lu). Кстати, граница между этими подгруппами пролегает ровно посреди тех лантаноидов (^{63}Eu , ^{64}Gd), которые отнесены к центральной подгруппе и в длиннопериодической системе (см. табл. 4). Точно так же граница проходит и между двух актиноидов (^{95}Am , ^{96}Cm), расположенных в тех же центральных подгруппах.

Таким образом, в центральной подгруппе **выполняется правильное сечение для подгрупп лантаноидов и актиноидов.**

Варианты деформации структурных топосов (см. рис. 8, 9)

Штриховой линией выделены те элементы и связывающие их периодические закономерности, которые допущены в классических таблицах. Разнообразие деформаций в структурных схемах

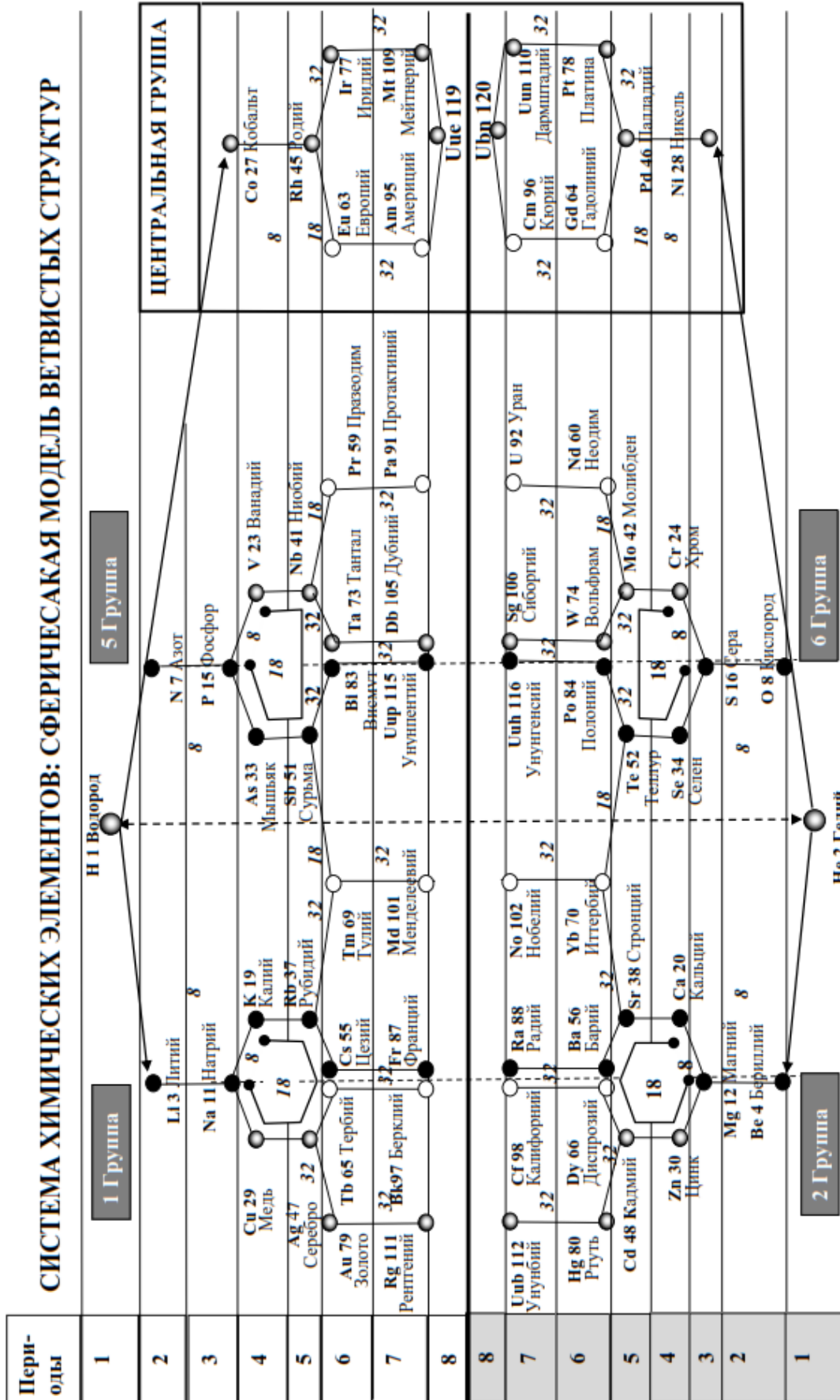

Рис. 8. Плоская проекция системы химических элементов. «Восточная» полусфера

СИСТЕМА ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ: СФЕРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЕТВИСТЫХ СТРУКТУР

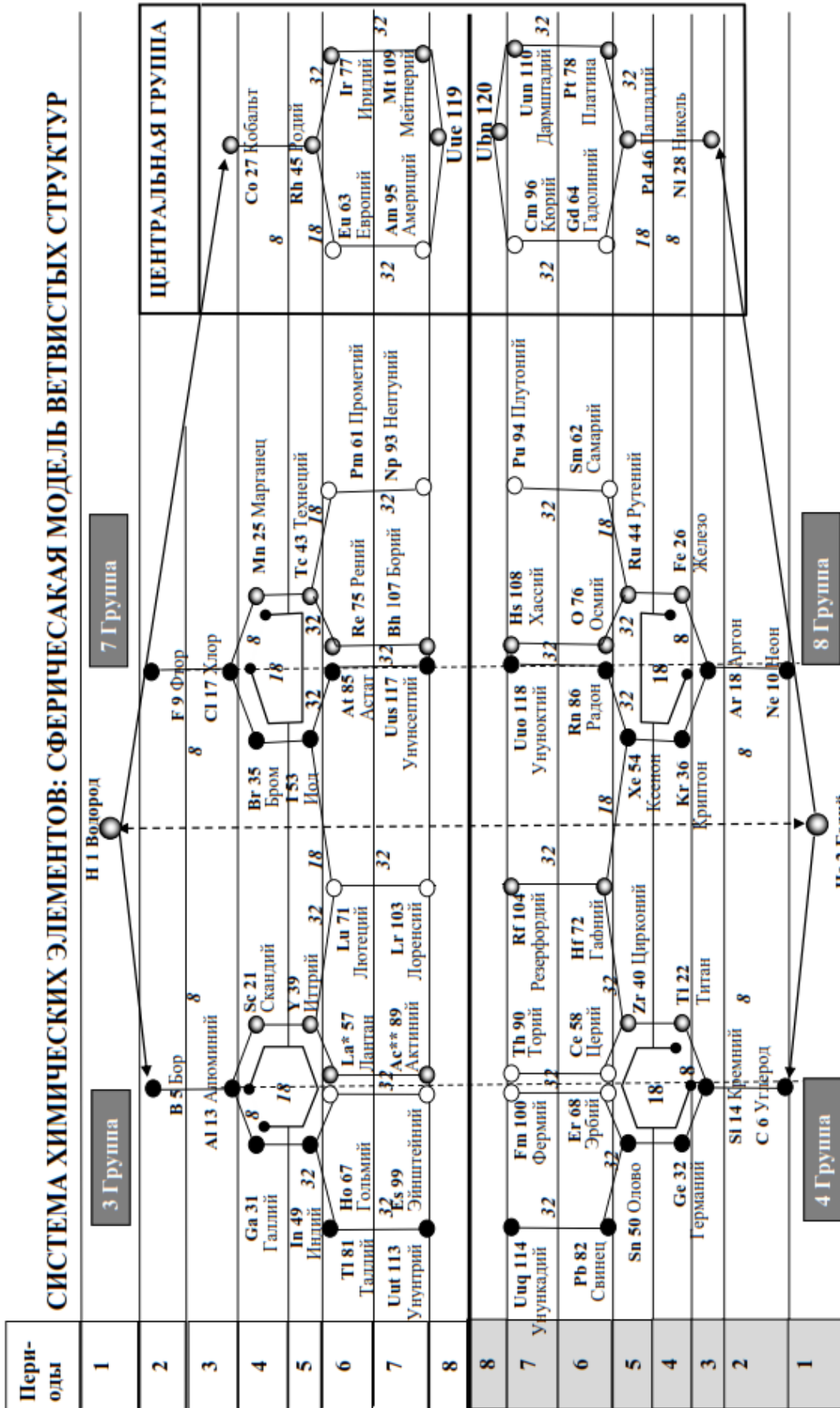

Рис. 9. Плоская проекция системы химических элементов. «Западная» полусфера

топосов усиливает диапазон системных нарушений в таблице. Если бы была только одна систематическая ошибка, то труднее было бы оспаривать эту ситуацию. В данном же случае возникают вопросы: почему в 5-й, 6-й и 7-й группах не учитывается то, что учтено в 4 группе, и, наоборот? почему в 8 группе топос неполон лишь в 1 подветви, а в 1–7-й группах неполнота характерна для 2-х подветвей?

8. Плоскостные проекции ветвистых структур в системе элементов

8а. Вертикальные ветвистые структуры (топосы)

На рис. 8 Восточная полусфера. На ее правой оконечности: в верхней части ветвистая структу-

ра 5 группы, а в нижней части — граф 6. Если изобразить трехмерно Восточную полусферу и соединить ее с Западной полусферой, то все ее правооконечные элементы 5-й и 6-й ветвей станут соседствовать с элементами 7-й и 8-й ветвями западной полусферы так, что все их поэлементные различия будут равны 2. Аналогична склейка и левых оконечностей полусфер: 1-й ветви — с 3-й и 2 ветви с — 4-й при разнице, равной 2.

8 б. Горизонтальные ветвистые структуры (топосы)

Ветви топосов можно развернуть как вертикально — по группам, так и горизонтально — по периодам. Они одинаково хорошо выполняются, даже при условии разноразмерности периодов.

Особенностью горизонтальных ветвистых структур является то, что второй и третий периоды со-

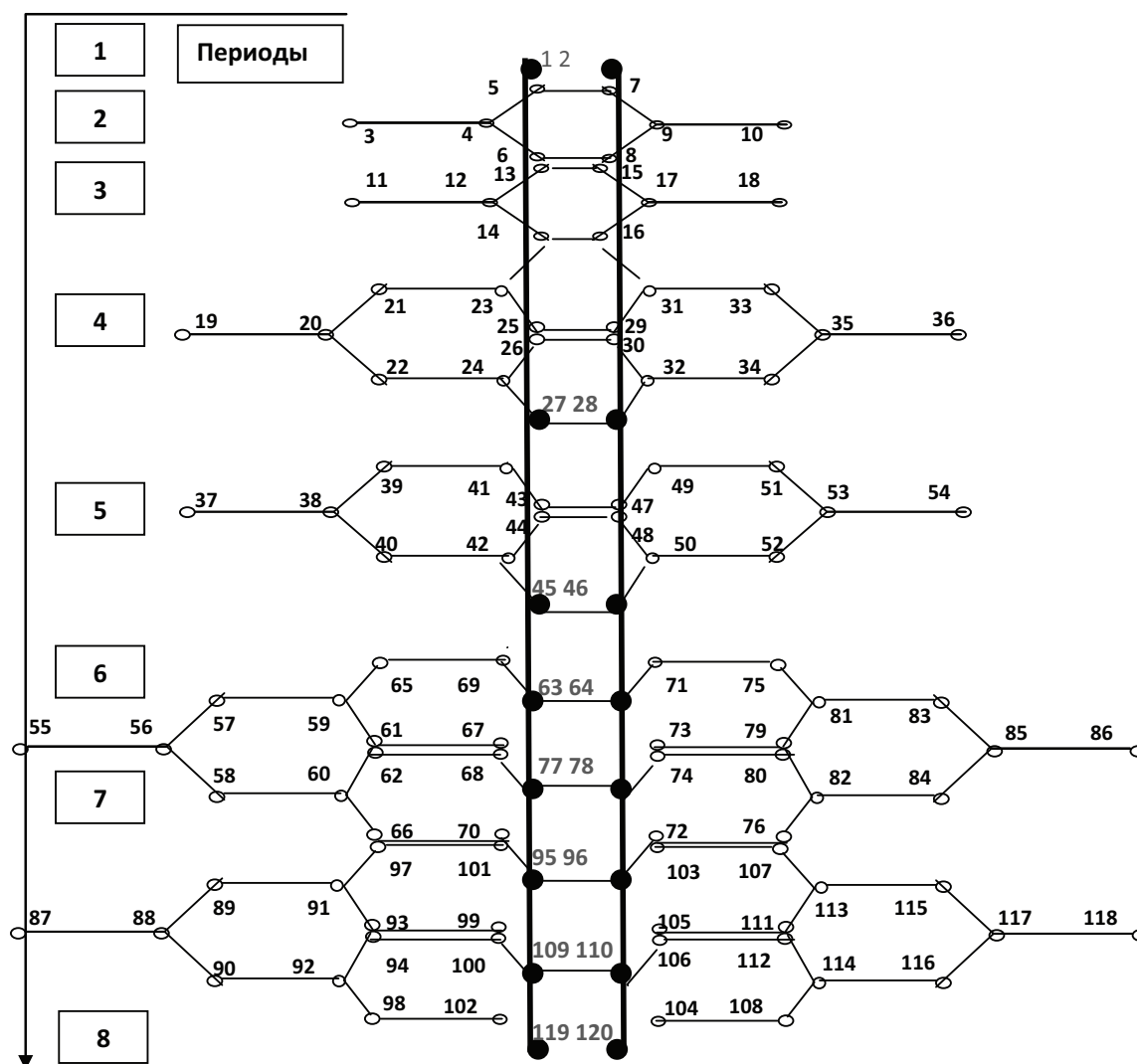

Рис. 10. Системный закон «топического квадрата» в симметрии элементов: топосы (ячейки симметрии) упорядочивают элементы вертикально – по группам и горизонтально – по всем периодам

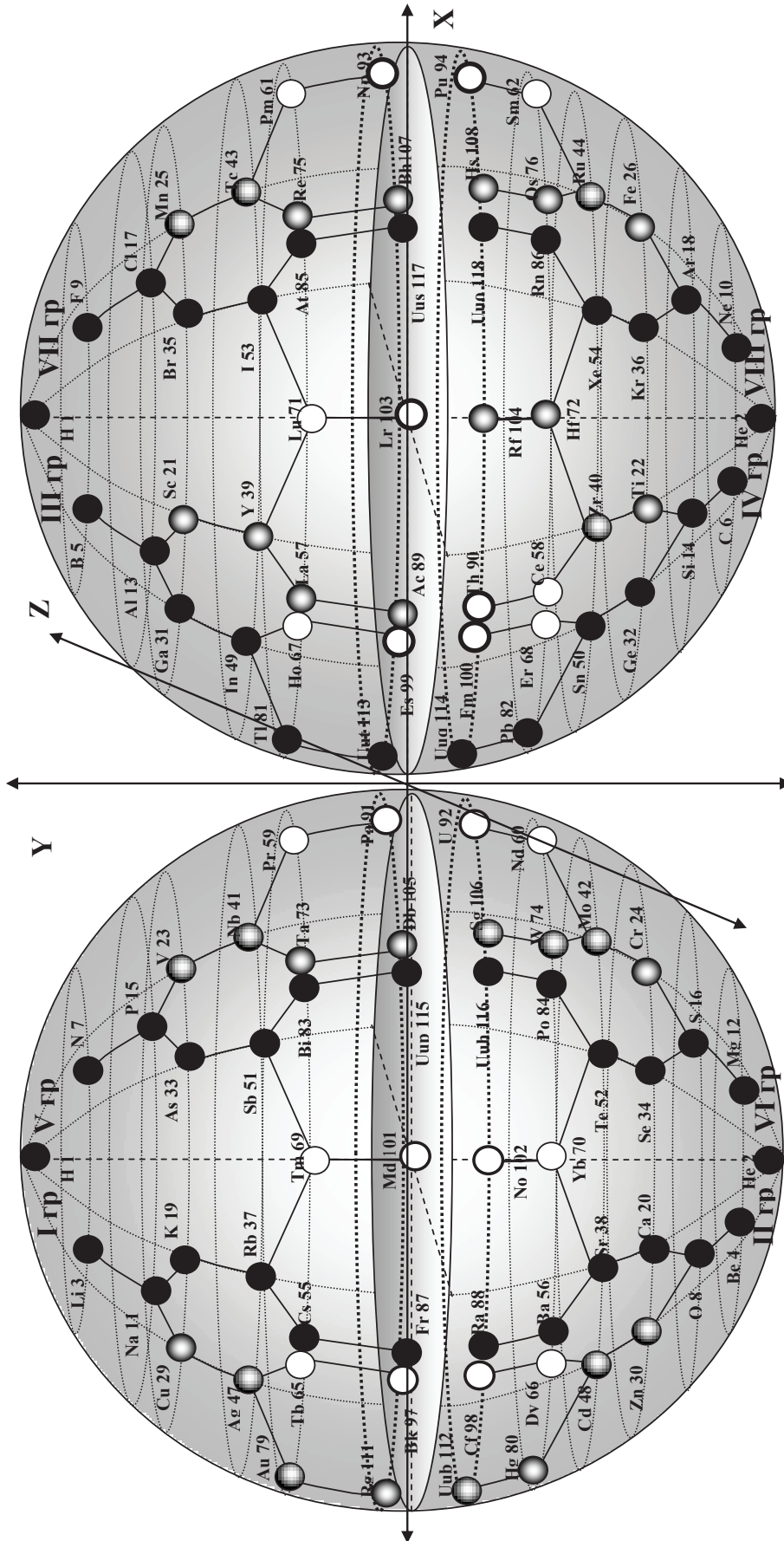
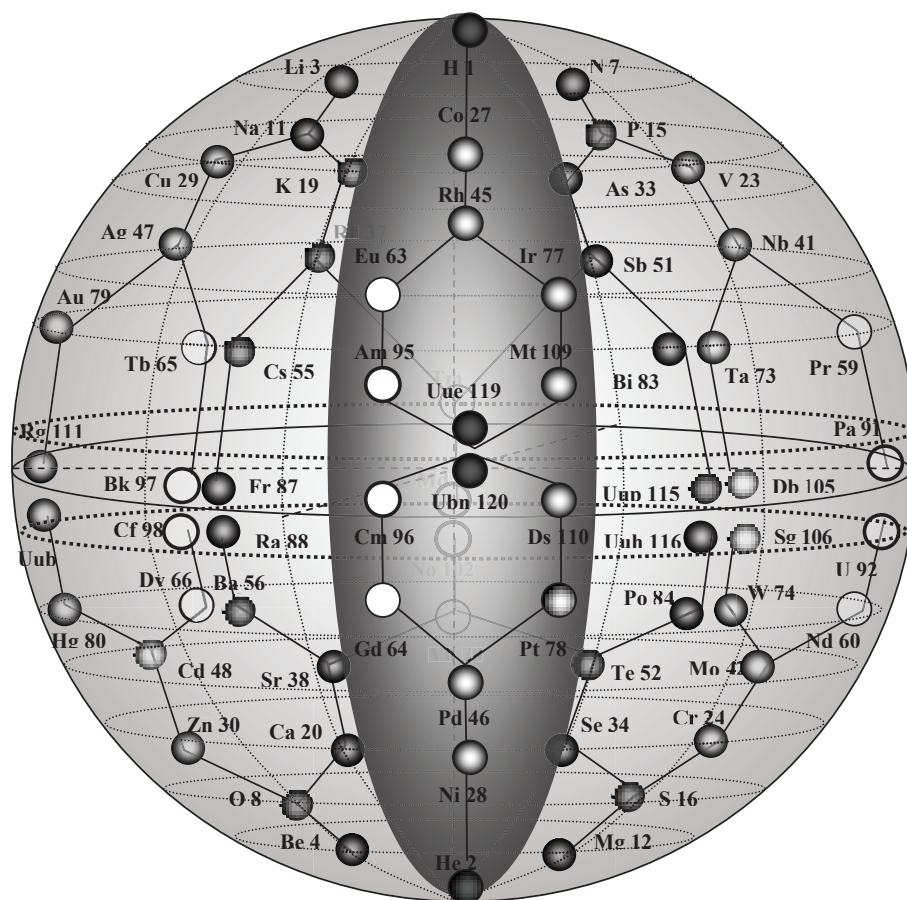

Рис. 11. Восточная полусфера: включает все элементы I–V (верхняя часть; склейка топосов по Tm69 и Md101) и II–VI групп (нижняя часть по Yb70 и No102)

Рис. 12. Западная полусфера: включает все элементы III–VII (верхняя часть; склейка топосов по Lu71 и Lr103) и IV–VIII групп (нижняя часть; склейка топосов по Hg72 и Rf104)

Рис. 13. Внутренняя часть – это центральная группа симметрии. Она не уместно смотрится в короткой таблице в VIII гр., но у нее общесистемная функция. Кстати, в длинной таблице эти элементы размещены, как и здесь, – в центральной части (см. табл. 4)

Таблица 3

11. ПЛОСКОСТНАЯ ПРОЕКЦИЯ СИСТЕМНОЙ (КОРОТКОЙ) ТАБЛИЦЫ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

ПЕРИОД	ГРУППЫ								ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПОДГРУППЫ		
	1	2	3	4	5	6	7	8			
1										1 H Водород	2 He Гелий
2	3 Li Литий	4 Be Бериллий	5 B Бор	6 C Углерод	7 N Азот	8 O Кислород	9 F Фтор	10 Ne Неон			
3	11 Na Натрий	12 Mg Магний	13 Al Алюминий	14 Si Кремний	15 P Фосфор	16 S Сера	17 Cl Хлор	18 Ar Аргон			
4	19 K Калий	20 Ca Кальций	21 Sc Скандий	22 Ti Титан	23 V Ванадий	24 Cr Хром	25 Mn Марганец	26 Fe Железо	27 Co Кобальт	28 Ni Никель	
5	37 Rb Рубидий	38 Sr Стронций	39 Y Иттрий	40 Zr Цирконий	41 Nb Ниобий	42 Mo Молибден	43 Tc Технеций	44 Ru Рутений	45 Rh Родий	46 Pd Палладий	
	55 Cs Цезий	56 Ba Барий	57 La Лантан	58 Ce Церий	59 Pr Празеодим	60 Nd Неодим	61 Pm Прометий	62 Sm Самарий	63 Eu Европий	64 Gd Гадолиний	
6	65 Tb Тербий	66 Dy Диспрозий	67 Ho Гольмий	68 Er Эрбий	69 Tm Тулий	70 Yb Иттербий	71 Lu Лютеций	72 Hf Гафний			
	69 Tm Тулий	70 Yb Иттербий	71 Lu Лютеций	72 Hf Гафний	73 Ta Тантал	74 W Вольфрам	75 Re Рений	76 Os Осмий	77 Ir Иридий	78 Pt Платина	
	87 Fr Франций	88 Ra Радий	89 Ac Actinium	90 Th Торий	91 Pa Протактиний	92 U Уран	93 Np Неуптуний	94 Pu Плутоний	95 Am Америций	96 Cm Кюрий	
7	97 Bk Берклий	98 Cf Калифорний	99 Es Эйнштейний	100 Fm Фермий	101 Md Менделеевский	102 No Нобелий	103 Lr Лоуренсий	104 Rf Резерфордий			
	101 Md Менделеевский	102 No Нобелий	103 Lr Лоуренсий	104 Rf Резерфордий	105 Db Дубний	106 Sg Сиборговий	107 Bh Борий	108 Hs Хассий	109 Mt Мейтнерий	110 Ds Дармштадтий	
8	111 Rg Рентгений	112 Cn Коперниций	113 Uut Унунтрий	114 Fl Флеровий	115 Uup Унунпентий	116 Lv Ливерморий	117 Uus Унунseptий	118 Uuo Унунoctий	119 Uue	120 Ubn	

Таблица 4

12. ПЛОСКОСТНАЯ ПРОЕКЦИЯ СИСТЕМНОЙ (ДЛИННОЙ) ТАБЛИЦЫ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Группа	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII
1	1 H*								1 H	2 He								2 He*
2	3 Li	4 Be											5 B	6 C	7 N	8 O	9 F	10 Ne
3	11 Na	12 Mg											13 Al	14 Si	15 P	16 S	17 Cl	18 Ar
4	19 K	20 Ca	21 Sc	22 Ti	23 V	24 Cr	25 Mn	26 Fe	27 Co	28 Ni	29 Cu	30 Zn	31 Ga	32 Ge	33 As	34 Se	35 Br	36 Kr
5	37 Rb	38 Sr	39 Y	40 Zr	41 Nb	42 Mo	43 Tc	44 Ru	45 Rh	46 Pd	47 Ag	48 Cd	49 In	50 Sn	51 Sb	52 Te	53 I	54 Xe
6	55 Cs	56 Ba	57* La	58 Ce	59 Pr	60 Nd	61 Pm	62 Sm	63 Eu	64 Gd	65 Tb	66 Dy	67 Ho	68 Er	69 Tm	70 Yb	71 Lu	72 Hf
7	69 Tm	70 Yb	71 Lu	72 Hf	73 Ta	74 W	75 Re	76 Os	77 Ir	78 Pt	79 Au	80 Hg	81 Tl	82 Pb	83 Bi	84 Po	85 At	86 Rn
7	87 Fr	88 Ra	89* Ac	90 Th	91 Pa	92 U	93 Np	94 Pu	95 Am	96 Cm	97 Bk	98 Cf	99 Es	100 Fm	101 Md	102 No	103 Lr	104 Rf
9	101 Md	102 No	103 Lr	104 Rf	105 Db	106 Sg	107 Bh	108 Hs	109 Mt	110 Uun	111 Uuu	112 Cn	113 Uut	114 Fl	115 Uup	116 Lv	117 Uus	118 Uuo
8	119*								119 Uue	120 Ubn								120*

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПОДГРУППЫ

держат 8 элементов, а топос содержит 14 элементов. При этом мы наблюдаем редуцированные топосы.

Каждый период представлен двумя зеркально обращенными топосами.

Во втором и третьем периодах по 2 вершинных элемента и одно дихотомическое ветвление (2 топоса по 4 элемента) интегрируются в четверть структурами.

В четвертом и пятом периодах 2 топоса интегрируются полуструктурами и в связи с верхними и нижними топосами виртуально представляют правильные топосы, со склеенными элементами.

В 6-ом и 7-ом периодах мы видим полноценные, развитые топосы.

Сверху-вниз идет расширение, развитие топоса от четвертичных структур к полуструктурам и, наконец, к полноценным структурам.

Эта модель может быть преобразована в сферу, аналогичную главным вертикальным топосам (см. аналогию на рис. 11, 12).

9. Сферическая модель системы элементов (внешняя часть)

Внешняя поверхность сферы (представлена Восточной и Западной полусферами) включает в себя все элементы I–VIII групп, включая все лантаноиды и актиноиды, за исключением двух пар, принадлежащих центральной группе (диады, приписанные к VIII группе).

10. Сферическая модель системы элементов (внутренняя часть)

Включает в себя:

1. **Элементы начала системы.** H, He отражены и на рис. 11, 12 только потому, что они имеют общесистемную роль — это **общее начало всех групп и периодов**, так же как ^{119}Uue и ^{120}Ubn — это общее завершение системы.

2. **Элементы конца системы, к которым система сходится.** Это 119 и 120 элементы в каждой полусфере (Верхней — нечетной и Нижней — четной). Точки сходимости расположены в центре

сферы, что указывает на системное замыкание, ограничивающее, в силу симметрии дальнейшее расширение количества элементов. Это система S^8 , имеющая по вертикали и горизонтали тождественную размерность «8». Некоторые принципы системности и симметрии изложены в работе М.Н. Сергина, А.М. Зимняков [2006, 15, с. 68-69].

3. **Элементы центральной подгруппы.** В нее входят элементы, условно закрепленные за 8-й группой:

а) в нечетную полуструктуру входят: ^{27}Co , ^{45}Rh , ^{77}Ir , ^{109}Mt , а также лантаноид ^{63}Eu и актиноид ^{95}Am , которые разделяют свои группы на подгруппы.

б) в четную полуструктуру входят: ^{28}Ni , ^{46}Pd , ^{78}Pt , ^{110}Ds , а также лантаноид ^{64}Gd и актиноид ^{96}Cm , которые вместе с парой ^{63}Eu и ^{95}Am участвуют в разделе группы лантаноидов и актиноидов на внутренние подгруппы.

Наличие такой согласованной симметрии может являться основанием для надежного прогнозирования свойств тех химических элементов, которые, за порогом ^{87}Fr — по 120 элемент, пока не известны [Спирин Э.К., Спирин К.Э., 2003, 19, с. 68-94].

Сферическая модель системы элементов допускает возможность преобразования в плоскую 2-мерную аналитическую таблицу как в короткопериодическом, так и в длиннопериодическом варианте. Элементы, являющиеся общими для двух ветвистых структур, в равной мере принадлежат как одной группе, относительно которой метрическая разница при ветвлении равна 18, так и другой группе, относительно которой метрическая разница при ветвлении топоса равна 32. Поэтому данные элементы, для ряда лантаноидов, — ^{69}Tm , ^{70}Yb , ^{71}Lu , ^{72}Hf и, для ряда актиноидов, — ^{101}Md , ^{102}No , ^{103}Lr , ^{104}Rf прописываются в таблице дважды, как этого требует полнота отражения периодических закономерностей и трехмерная сферическая модель со склеивающимися ветвистыми структурами. Это и является решающим условием для преодоления противоречий таблицы Менделеева по всем вышеупомянутым позициям.

Список литературы

1. Грей Т. Элементы. Путеводитель по периодической таблице. М., Астрель, 2012, 426 с.
2. Дидык Ю.К. Периодические системы элементов, законы сохранения, симметрии и соответствующие группы подобия. // Системы, симметрия, гармония. М., Мысль, с. 244-246.
3. Иваненко Д.Д., Галиулин Р.В. Квазикристаллическая модель Вселенной. Протвино, 1995, 180 с.
4. Королькова Д.В. Теория периодической системы. // Вестн. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. Естеств. науки. — 2007. — № 3(26). — С. 124-125.
5. Нефедов В.И., Тржасковская М.Б., Яржемский В.Г. Электронные конфигурации и Периодическая таблица Д.И. Менделеева для сверхтяжелых элементов // Докл. АН. — 2006. — Т.408, № 4. — С.488-490.
6. Одинокин А.С. Структура атомов в табличной теории // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2009. — Т.9, № 4(36). — С.47-53.
7. Пак П.А. Периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева (в некотором изменении П.А. Пак). — Отрадная: Отрадненский гуманитар. ин-т, 2012. — 39 с.
8. Палюх Б.В., Миронов В.А., Зюзин Б.Ф. Закон Менделеева в общей теории предельных состояний // Вестн. Твер. ГТУ. — 2009. — Вып.14. — С.68-73.
9. Поляков Е.В. Соотношение периодичности и монотонности в системе химических элементов. — Екатеринбург: УрО РАН, 1997. — 235 с.
10. Потапов А.А. Оболочечная модель атомов и Периодическая система элементов // Бултеровские сообщения. — 2006. — Т.10, № 7. — С.1-23.
11. Парфенова С.Н., Гаркушин И.К., Медовщикова И.А. Графоаналитическое описание и прогнозирование свойств нейтральных атомов простых веществ элементов на группы периодической системы. — Самара: СГТУ, 1999. — 95 с.
12. Просандеева Н.В., Сергиенко С.И. Магия знаменитой таблицы: размышления по философии науки: монография. — М.: Моск. пограничный ин-т ФСБ России, 2008. — 122 с.
13. Романовская Т.Б. История квантовомеханической интерпретации периодичности. — М.: Наука, 1986. — 134 с.
14. Сайфуллин Р.С., Сайфуллин А.Р. Новая таблица Менделеева // Химия и жизнь-XXI век. 2003. — № 12. — С.14-17.
15. Сергина М.Н., Зимняков А.М. Проблемы верхней границы Периодической системы Д.И. Менделеева // Изв. Пензенск. гос. пед. ун-та им. В.Г. Беллинского. — 2006. — № 1(5). — С.231-234.
16. Ситкарев Г.Т. Новый вариант таблицы Менделеева // Естеств. и техн. науки. — 2005. — № 1(15). — С.68-69.
17. Соколов И.П. Пределы химической периодичности: монография. М.: МГВМИ, 2010. 71 с.
18. Спиринов Э.К. Периодические системы химических элементов. Модифицирование пирамидальных периодических таблиц химических элементов // В мире научных открытий. — 2012. — № 2.3(26). — С.84-94.
19. Спиринов Э.К., Спиринов К.Э. Периодический закон и проблема прогноза свойств новых элементов. — Новосибирск: НГПУ, 2003. — 123 с.

References

1. Grey T. *Elementy. Putevoditel' po periodicheskoy tablitse* [Elements. Guide to the periodic table]. Moscow, Astrel' Publ., 2012. 426 p.
2. Didyk Yu.K. Periodicheskie sistemy elementov, zakony sokhraneniya, simmetrii i sootvetstvuyushchie gruppy podobiya [Periodic Table of the Elements, conservation laws, and the corresponding symmetry group similarity]. *Sistemy, simmetriya, garmoniya* [Systems, symmetry, harmony]. Moscow, Mysl' Publ., pp. 244-246
3. Ivanenko D.D., Galiulin R.V. *Kvazikristallicheskaya model' Vselennoy* [Quasicrystal model of the universe]. Protvino, 1995. 180 p.
4. Korol'kova D.V. *Teoriya periodicheskoy sistemy* [The theory of the periodic system]. Herald of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman. 2007, I. 3(26), pp.124-125.
5. Nefedov V.I., Trzhaskovskaya M.B., Yarzhemskiy V.G. *Elektronnyye konfiguratsii i Periodicheskaya tablitsa D.I. Mendeleeva dlya sverkhtyazhelykh elementov* [Electronic configuration and Periodic Table DI Mendeleev for superheavy elements]. 2006. V. 408, I. 4, pp.488-490.
6. Odinokin A.S. *Struktura atomov v tablichnoy teorii* [Structure of atoms in tabular theory]. *Fizika soznaniya i zhizni, kosmologiya i astrofizika* [Physics of Consciousness and Life, Cosmology and Astrophysics]. 2009. V. 9, I. 4(36), pp. 47-53.
7. Pak P.A. *Periodicheskaya sistema khimicheskikh elementov D.I. Mendeleeva (v nekotom izmenenii P.A. Pak)* [Periodic Table of Elements DI Mendeleev (some alteration P.A. Pak)]. Otradnaya, Otradnaya Institute of Humanities Publ., 2012. 39 p.
8. Palyukh B.V., Mironov V.A., Zyuzin B.F. *Zakon Mendeleeva v obshchey teorii predel'nykh sostoyaniy* [Law of Mendeleev in the general theory of limit states]. *Herald of Tver State Technical University*. 2009, I. 14, pp. 68-73.
9. Polyakov E.V. *Sootnoshenie periodichnosti i monotonnosti v sisteme khimicheskikh elementov* [The ratio of the frequency and monotony in the chemical element]. Ekaterinburg Publ., Ural Branch of RAS Publ., 1997. 235 p.
10. Potapov A.A. *Obolochchnaya model' atomov i Periodicheskaya sistema elementov* [The shell model of atoms and Periodic system of elements]. *Butlerovskie soobshcheniya* [Butlerov Communications]. 2006. V. 10, I. 7, pp.1-23.
11. Parfenova S.N., Garkushin I.K., Medovshchikova I.A. *Grafoanaliticheskoe opisanie i prognozirovanie svoystv neytral'nykh atomov prostykh veshchestv elementov na gruppy periodicheskoy sistemy* [Graphoanalytical description and prediction of the properties of neutral atoms of simple substances on elements of the periodic system]. Samara, Samara State Technical University, 1999. 95 p.
12. Prosandeeva N.V., Sergienko S.I. *Magiya znamenitoy tablitsy: razmyshleniya po filosofii nauki* [Magic famous table: Reflections on the Philosophy of Science]. Moscow, Moscow Border Institute of the Federal Security Service of Russia Publ., 2008. 122 p.
13. Romanovskaya T.B. *Istoriya kvantovomekhanicheskoy interpretatsii periodichnosti* [History of quantum mechanical interpretation of periodicity]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 134 p.

20. Спири́н Э.К., Торосян Е.С. Периодические системы химических элементов. Секториально-слоевая форма модели Бора-Томсена // В мире научных открытий. — 2012. — № 2.3(26). — С.95-104.
21. Стрекалов С.Д. Физическая химия: полюсные модели элементов и систем: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — Волгоград: ВолГУ, 2011. — 136 с.
22. Туплер П.А., Ллуэллин Р.А. Современная физика. В 2-х т. М., Мир, 2007, 496 с.
23. Угай Я.А. Общая и неорганическая химия. М.: Высшая школа, 1997. — 527 с.
24. Хорошавин Л.Б., Щербатский В.Б., Якушина Е.В. Октаидная и десятичная системы химических элементов // Объедин. науч. журн. — 2005. — № 30(158). — С.60-67.
25. Хорошавин Л.Б., Щербатский В.Б., Якушина Е.В. Сопоставление различных систем химических элементов // Объедин. науч. журн. — 2006. — № 3(163). — С.88-100.
26. Imyanitov N.S. / New Basis for Describing Periodicity // Russ. J. General Chem. — 2010. — Vol.80. — Iss.1. P. 69 — 72.
27. Scerri E.R. The Periodic Table: Its Story and Its Significance. — Нью-Йорк: Oxford University Press, 2007. — 368 p.
28. Hauskroft K.E. Constable. Modern Course of General Chemistry / Per. from English. — new York: Wiley, 2002. Т. 1, 252 p.
14. Sayfullin R.S., Sayfullin A.R. Novaya tablitsa Mendeleeva [New periodic table]. *Khimiya i zhizn'-XXI vek* [Chemistry and Life -XXI century]. 2003, I. 12, pp. 14-17.
15. Sergina M.N., Zimnyakov A.M. *Problemy verkhney granitsy Periodicheskoy sistemy D.I. Mendeleeva* [Problems of the upper limit of the periodic system D.I. Mendeleev]. Penza State Pedagogical University Publ. named after V.G. Belinskiy. 2006, I. 1(5), pp. 231-234.
16. Sitkarev G.T. Novyy variant tablitsy Mendeleeva [A new variant of the periodic table]. *Natural and technical sciences*. 2005, I. 1(15), pp. 68-69.
17. Sokolov I.P. *Predely khimicheskoy periodichnosti* [Limits of chemical periodicity]. Moscow, MGVTI Publ., 2010. 71 p.
18. Spirin E.K. Periodicheskie sistemy khimicheskikh elementov. Modifitsirovanie piramidal'nykh periodicheskikh tablits khimicheskikh elementov [Periodic table of chemical elements. Modifying pyramidal periodic table of chemical elements]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries]. 2012, I. 2.3(26), pp.84-94.
19. Spirin E.K., Spirin K.E. *Periodicheskiy zakon i problema prognoza svoystv novykh elementov* [Periodic law and the problem of prediction of properties of new elements]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2003. 123 p.
20. Spirin E.K., Torosyan E.S. Periodicheskie sistemy khimicheskikh elementov. Sektorial'no-sloevaya forma modeli Bora-Tomsena [Periodic table of chemical elements. Sectorial layers form the Bohr - Thomsen]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries]. 2012, I. 2.3(26), pp.95-104.
21. Strekalov S.D. *Fizicheskaya khimiya: polyusnye modeli elementov i sistem* [Physical chemistry: pole model elements and systems]. Volgograd, Volgograd State University, 2011. 136 p.
22. Tipler P.A., Lluellin R.A. *Sovremennaya fizika* [Modern physics]. Moscow, Mir Publ., 2007, 496 p.
23. Ugay Ya.A. *Obshchaya i neorganicheskaya khimiya* [General and inorganic chemistry]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1997. 527 p.
24. Khoroshavin L.B., Shcherbatskiy V.B., Yakushina E.V. Oktaidnaya i desyatichnaya sistemy khimicheskikh elementov [General and inorganic chemistry]. *Joint scientific journal*. 2005, I. 30(158), pp.60-67.
25. Khoroshavin L.B., Shcherbatskiy V.B., Yakushina E.V. Sopotavlenie razlichnykh sistem khimicheskikh elementov [Oktaidnaya and decimal system of chemical elements]. *Joint scientific journal*. 2006. I. 3(163), pp.88-100.
26. Imyanitov N.S. New Basis for Describing Periodicity. Russ. J. General Chem. 2010, Vol.80, I .1, pp. 69 - 72.
27. Scerri E.R. The Periodic Table: Its Story and Its Significance. New-York: Oxford University Press, 2007. 368 p.
28. Hauskroft, K.E. Constable. Modern Course of General Chemistry. New York: Wiley, 2002. Т. 1, 252 p.

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах. Статья должна быть оригинальной, нигде ранее не опубликованной, не нарушающей авторских прав третьих лиц. Текст статьи должен сопровождаться иллюстративными материалами (таблицами, схемами, графиками, диаграммами и т.п.). Объем статьи 0,8–1,2 а.л.

Аннотация

Аннотация должна обрисовывать общую направленность статьи и формулировать ее основные результаты. В аннотации следует использовать основные ключевые понятия, относящиеся к представляемой статье, имея в виду, что большинство современных информационных систем осуществляют контекстный поиск только по названиям и аннотациям научных публикаций. Объем аннотации — 150–250 слов.

Структура статьи

Статья должна быть разбита на разделы, а, в случае надобности, подразделы и более мелкие структурные единицы, имеющие многоуровневую (при наличии подразделов) нумерацию. Первым разделом статьи должно быть введение. В нем рекомендуется четко обрисовать объект исследования и привести краткий обзор опубликованных по данной теме работ (3–4 ссылки на литературу 2005–2013 гг.). Если статья имеет большой объем, то во введении следует ознакомить читателя с ее структурой

Требования к оформлению статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе *Microsoft Word*, записывается с расширением *.doc*, *.docx* или *.rtf*. Название файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

Статья должна содержать:

- УДК
- блок 1 — **на русском языке:** Ф.И.О. автора(-ов) (полностью); название статьи; аннотация; ключевые слова (7–10 слов или словосочетаний, разделенных точкой с запятой);

- блок 2 — **на английском языке:** информация блока 1 в той же последовательности;
- блок 3 — данные об авторах на русском языке: фамилия, имя, отчество полностью; должность; ученая степень; ученое звание; адресные данные автора(-ов) (организация(-и), электронная почта всех или одного автора),
- блок 4 — информация блока 3 в той же последовательности на английском языке;
- блок 5 — полный текст статьи на русском языке с употреблением буквы «ё» (шрифт основного текста — *Times New Roman*; размер шрифта основного текста — 12 пт; поля: верхнее и нижнее — 2 см, правое и левое — 3 см; межстрочный интервал — полуторный; отступ первой строки абзаца — 1,25 см; выравнивание текста — по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул; рисунки — средствами *Word*; растровые иллюстрации предоставляются отдельными файлами в формате *.jpg* с разрешением не менее 300 dpi);
- блок 6 — список литературы на русском языке (название «Литература»). Списки литературы оформляются по алфавиту в соответствии с библиографическими требованиями (ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления») в едином формате, установленном РУНЭБ. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25]. На все источники литературы должны быть ссылки в тексте работы; Список литературы должен состоять не менее чем из 15 источников с обязательным цитированием зарубежных авторов (с указанием при наличии DOI). Самоцитирование допускается в объеме не более 10%.
- блок 7 — транслитерированный список литературы (название «References»), пример транслитерации источника:

11. Shchedrin N.V. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione* [Topical Issues of Fighting Crimes in Siberian Region]. Krasnoyarsk, 2006, pp. 16–20.

Для выделения в тексте допустимо **полуужирное** и **курсивное** написание. Примеры рекомендуется выделять **курсивом**, новые термины и понятия — **полуужирным** шрифтом.

Не рекомендуется использовать

такие выделения, как ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р я д к а через пробел и подчеркивание; подстрочные ссылки.

Перечень дополнительных материалов, прилагаемых к статье

- в связи с тем, что публикуемая статья получает международный индекс научного цитирования DOI необходимо представить данные для заключения договора с издательством ИНФРА-М на публикацию статьи в форматах *.doc* и *.docx* (фамилия, имя, отчество; дата рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан, код подразделения); адрес регистрации с почтовым индексом; адрес проживания с почтовым индексом (если отличается от адреса регистрации); ИНН; номер страхового свидетельства пенсионного страхования; адрес электронной почты (e-mail) для переписки; контактный телефон (мобильный); название статьи);
- две рецензии на статью от докторов наук.

Прочие условия публикации

Редакция оставляет за собой право тематического отбора и редактирования поступивших ма-

териалов. Мнения авторов, изложенные в статьях, необязательно совпадают с мнением редакции. Поступившие в редакцию рукописи не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей, сам факт их публикации, а также за ущерб, причиненный третьим лицам, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

Автору может быть отказано в публикации, если:

- его статья не оформлена в соответствии с данными правилами;
- автор отказался от доработки статьи согласно требованиям редакционной коллегии и рецензента;
- автор не выполнил в срок конструктивные замечания рецензента;
- текст статьи содержит более 10% заимствований.

Окончательное решение о публикации материалов принимает редакционная коллегия.

Адрес редакции: 105043 г. Москва, ул. 4-ая Парковая, д. 29

Телефон редакции: 8-499-164-97-61

E-mail для авторов: nsmalikov@yandex.ru